

Залъ II
Шкафъ 14
Полка 7 № 1
2610
1802
1902
СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ:
IV

Н. САМОКИШЪ.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА
Н. САМОКИШЪ
1802 — 1902
IV
Часть II.
Книга I.
Отд. II.
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
Составилъ
В. В.
ЩЕПЕТИЛЬНИКОВЪ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ЧАСТЬ II

Книга I. Отдѣлъ II

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

РЕДАКТОРЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. П. МИХНЕВИЧЪ

Составилъ Капитанъ В. В. Щепетильниковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7

1907

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЙСКЪ
съ 1826 по 1855 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й почилъ вѣря, что Его горячее желаніе избавить населеніе отъ тяжелыхъ рекрутскихъ наборовъ осуществляется, и проводимая система комплектованія войскъ коренными жителями округовъ военныхъ поселеній скоро позволитъ совсѣмъ уничтожить рекрутскіе наборы въ мирное время. По крайней мѣрѣ отраженіе такой вѣры заключалось въ словахъ манифеста о послѣднемъ наборѣ этого царствованія [1]).

Но военныя поселенія, про которыя, просящійся въ 1826 году въ заграничный отпускъ, графъ Аракчеевъ хотя и писалъ, что это учрежденіе «получило уже твердое основаніе во всѣхъ частяхъ его устройства, такъ что теперь оно не требуетъ болѣе ничего, кромѣ

---

[1]) «Устройство военныхъ поселеній, (говорилось въ манифестѣ о наборѣ 1824 года) главнѣйше содѣйствуетъ тому, что рекрутскіе наборы стали рѣже требоваться. Когда же, съ Божіей помощью, военныя поселенія распространятся согласно Нашимъ намѣреніямъ, тогда наборы сіи будутъ нужны въ одно только военное время» (П. С. З. т. XXXIX, № 30,024).

охраненія заведеннаго вездѣ порядка» [1]), представляли къ этому году въ дѣйствительности самое «несчастнѣйшее зрѣлище»: рабочіе баталіоны были замучены, дѣйствующіе солдаты стали батраками своихъ хозяевъ, безъ женъ, безъ собственности; комплектованіе войскъ кантонистами стало пустою мечтою, такъ какъ ежегодная убыль въ полку была 200, а увеличеніе населенія въ помѣстившей его губерніи — лишь 70 [2]).

Поэтому, вступившему на престолъ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, освѣдомленному вскорѣ о такомъ состояніи поселеній, побывавшему въ нихъ, пришлось убѣдиться, что для комплектованія войскъ остаются тѣ же старые, отчасти жестокіе, но все же удовлетворительные по результату, рекрутскіе наборы.

И смѣны этимъ наборамъ надолго не предвидѣлось: неудачный опытъ съ сравнительно систематично и неторопливо вводимыми военными поселеніями едва ли, при рушеніи ихъ, могъ навѣять мысль на-скоро придумать опять, на смѣну рекрутской повинности, какую либо новую систему комплектованія войскъ.

Къ законоположеніямъ о рекрутскихъ наборахъ, не улучшаемымъ долгое время въ надеждѣ, что военныя поселенія совсѣмъ даже уничтожатъ эти наборы, приходилось отнестись уже болѣе внимательно, и, заботливо примѣняя все то, что опытъ освятилъ какъ дѣйствительно хорошее, — ввести возможныя облегченія народу въ отбываніи оставляемой ему рекрутской повинности. Такъ чинятъ старый домъ, забрасываемый было въ надеждѣ переѣзда на новое жилище и вновь сосредоточившій на себѣ вниманіе при рушеніи этихъ надеждъ на долгое время.

Рекрутская повинность въ отношеніи успѣшности комплектованія войскъ являлась уже испытанною за 120 лѣтъ своего существованія: войска, что требовали, получали; недостатки ея главнымъ образомъ выражались въ тягости рекрутскихъ наборовъ для населенія. Въ этомъ

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, Отдѣлъ III, № 1,164. Письмо это автографической копіей приводится въ настоящемъ трудѣ.

[2]) Взглядъ на положеніе военныхъ поселеній (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отдѣлъ III, № 1,164); помѣщенъ приложеніемъ № 15 въ очеркѣ «Комплектованіе войскъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го».

направленіи и становилось необходимымъ дѣлать поправки въ существовавшемъ порядкѣ отправленія повинности и уже поправки капитальныя, разъ оставлялась на неопредѣленное время старая, не такъ давно забрасываемая, система комплектованія войскъ.

Практика въ прошломъ и логика подсказывали, что ослабить тягость наборовъ можно: 1) отмѣной наборовъ, когда обстоятельства то позволятъ, 2) привлеченіемъ большаго числа группъ населенія *натурою* нести рекрутскую повинность и 3) установленіемъ для отбыванія ея болѣе удобныхъ для населенія правилъ, чѣмъ были правила въ державшемся еще Генеральномъ Учрежденіи о наборѣ рекрутъ 1766 года, подправленномъ въ 1808 году правилами положенія о запасныхъ рекрутскихъ депо. Кромѣ того, заботы о поддержаніи существованія кантонистовъ, этого добавочнаго источника для комплектованія войскъ, также могли принести облегченіе населенію въ несеніи рекрутской повинности.

Посмотримъ каковою дѣйствительно была работа по комплектованію войскъ въ разсматриваемый періодъ.

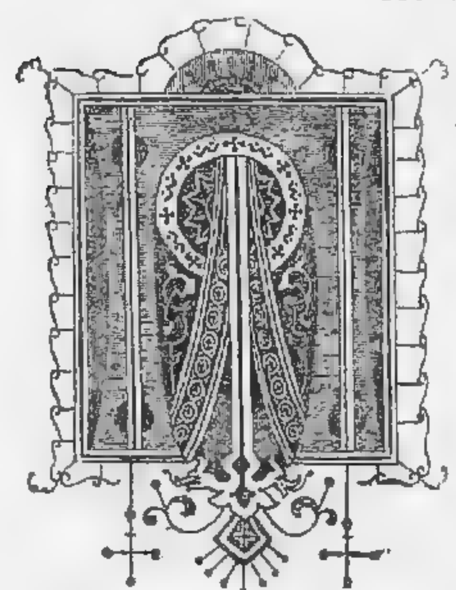
1*

ГЛАВА I.

НАБОРЫ РЕКРУТЪ СЪ 1827 ПО 1855 ГОДЪ. ОТКАЗЪ ОТЪ ИДЕИ КОМПЛЕКТОВАТЬ ВОЙСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАНТОНИСТАМИ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

А. Наборы до 1832 года.

1826-й годъ.

ЕРВЫЙ годъ царствованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА прошелъ безъ рекрутскаго набора.

Числительная сила войскъ.

Въ дѣйствующія войска, въ которыхъ въ 1826 году полагалось по штату нижнихъ чиновъ: 884,356 человѣкъ, по списку же было 848,201, а на лицо состояло 729,655 человѣкъ [1]), притокъ въ теченіе года составили просившіяся и зачисленные въ военную службу лица [2]): на правахъ дворянъ 1,302 человѣка, на правахъ студентовъ университетовъ 38 человѣкъ, на правахъ вольноопредѣляющихся 936 человѣкъ, однодворцевъ, отыскивающихъ службою потерянное предками дворянство 50 человѣкъ и на общемъ 25-ти лѣтнемъ срокѣ 204 человѣка; итого 2,530 человѣкъ.

---

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ. Составлено военнымъ министромъ княземъ Чернышевымъ, 20-го ноября 1850 года (Изъ сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 98, изд. 1896 года. Публичная библіотека).

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1826 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

Кантонистовъ изъ военно-сиротскихъ отдѣленій распредѣлено было въ войска 2,655 человѣкъ [1]).

Въ войскахъ отставкѣ подлежало 3,437 нижнихъ чиновъ, сверхъ того на основаніи Высочайшаго указа 22-го августа разрѣшено было уволить нижнихъ чиновъ, за выслугу въ гвардіи 20-ти, а въ арміи 22-хъ лѣтъ,—906 человѣкъ и еще 56 человѣкъ, изъ находящихся подъ штрафами. Всего было уволено въ отставку нижнихъ чиновъ 4,399 человѣкъ [2]). Зачетныхъ квитанцій на людей, поступившихъ въ военное вѣдомство, равно на выходцевъ изъ заграницы и отчужденныхъ изъ помѣщичьихъ владѣній выдано 446 (430 за цѣлыхъ рекрутъ и 16 за половину).

Въ 1827 году, 26 августа, появился манифестъ о наборѣ [3]). Въ общемъ порядкѣ наборовъ наборъ этотъ получалъ № 91-й; причина его назначенія объяснялась слѣдующая: **1827-й годъ.** *91-й НАБОРЪ.*

«Въ теченіе трехъ лѣтъ [4]) сряду государство Наше не имѣло нужды въ рекрутскихъ наборахъ. Хозяйственныя упражненія любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ въ нѣдрахъ ихъ семейства въ теченіе сего времени ничѣмъ не прерывались».

«Между тѣмъ обыкновенная ежегодная убыль людей, отставка воиновъ, совершившихъ положенный срокъ службы, отставка тѣхъ, кои по престарѣлымъ лѣтамъ и болѣзнямъ содѣлались къ службѣ неспособными и, наконецъ, отставка въ 22-й день августа 1826 и 1827 годовъ, въ изъявленіе особенной милости Нами дарованная [5]), произвели въ арміяхъ и флотахъ Нашихъ некомплектъ значительный».

Къ наполненію этого некомплекта, и чтобъ составъ войскъ «всегда содержать въ надлежащей соразмѣрности съ положеніемъ государства»,—и повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ съ каждыхъ 500 душъ по два рекрута. Основаніемъ сбора должны были служить

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1826 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

[2]) Тамъ же.

[3]) П. С. З. т. II, № 1,331.

[4]) Очевидно здѣсь причитывался и текущій 1827 годъ. Послѣдній 90-й наборъ былъ въ августѣ 1824 года.

[5]) Чинамъ гвардіи, служившимъ вообще 22 года, отставка даровалась по выслугѣ только 20-ти лѣтъ; въ арміи и гарнизонахъ, гдѣ срокъ службы былъ 25 лѣтъ, отставляли отъ службы по выслугѣ 22-хъ лѣтъ. (П. С. З. т. II, № 1,315).

унаслѣдованныя узаконенія и особый распорядительный о наборѣ указъ, данный того же 26 августа Правительствующему Сенату.

Упоминалось, что изъ общаго числа рекрутъ этого набора не заимствуютъ людей поселенные полки 4-хъ кавалерійскихъ дивизій, такъ какъ всѣ эти полки имѣютъ быть укомплектованы, «по принятымъ о поселенныхъ войскахъ правиламъ,—изъ собственныхъ ихъ полковыхъ округовъ».

Распорядительный указъ Сенату [1]) пояснялъ, что сборъ рекрутъ долженъ начаться 1 ноября и кончиться непремѣнно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; Грузія и Бессарабія отъ поставки рекрутъ, по прежнему, освобождались. Въ означенный срокъ надлежало поставить и всѣхъ недоимочныхъ рекрутъ по прежнимъ наборамъ. Принимать въ рекруты полагалось людей не моложе 18 и не старѣе 35 лѣтъ, съ мѣрою роста не ниже 2 аршинъ 3 вершковъ; относительно тѣлесныхъ ихъ недостатковъ предлагалось поступать по правиламъ, какія были наблюдаемы при послѣднемъ наборѣ. Пріемъ назначался въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ по взаимному согласію гражданскихъ губернаторовъ съ губернскими предводителями дворянства. Допускался пріемъ зачетныхъ квитанцій. На обмундированіе рекрутъ должно было принимать отъ отдатчиковъ деньги по тѣмъ цѣнамъ, «по которымъ нынѣ точно, съ возможнымъ пониженіемъ цѣнъ, обходятся вещи коммиссаріату,—по 43 рубля на каждаго рекрута». Вмѣсто подлежащаго на рекрутъ провіанта натурою полагалось «взимать съ отдатчиковъ деньги по справочнымъ цѣнамъ, какія въ каждой губерніи во время набора существовать будутъ».

Распоряженія по военной части предоставлялись Начальнику Главнаго Штаба, а успѣшное производство набора и окончаніе его въ положенный срокъ возлагалось на попеченіе Правительствующаго Сената.

Привлеченіе евреевъ къ отбыванію рекрутской повинности натурою

Одновременно съ появленіемъ перваго, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, манифеста о наборѣ, уже появилось и законоположеніе о привлеченіи цѣлой группы населенія Россіи къ отбыванію рекрутской повинности въ натурѣ: 26-го же августа 1827 года вышелъ уставъ рекрутской повинности и воен-

[1]) П. С. З. т. II, № 1,332.

ной службы евреевъ, такъ какъ считалось справедливымъ, чтобы рекрутская повинность «къ облегченію Нашихъ вѣрноподданныхъ уравнена была для всѣхъ состояній, на коихъ сія повинность лежитъ». Полагавшійся до этого времени, вмѣсто общей рекрутской повинности, денежный сборъ съ евреевъ—отмѣнялся [1]).

При пріемѣ рекрутъ съ евреевъ указывалось наблюдать «для сего только набора изданныя» правила. «Мы увѣрены», говорилось при этомъ относительно евреевъ, «что образованіе и способности, кои пріобрѣтутъ они въ военной службѣ, по возвращеніи ихъ изъ оной послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ, сообщатся ихъ семействамъ для вящшей пользы и лучшаго успѣха въ ихъ осѣдлости и домашнемъ хозяйствѣ» [2]).

Устанавливалось же относительно рекрутской повинности евреевъ, главнымъ образомъ, слѣдующее [3]): нести рекрутскую повинность евреи при рекрутскихъ наборахъ должны были «наравнѣ съ прочими подданными, того же состоянія оной подверженными»; исправленіе повинности полагалось *натурою* [4]).

Возрастъ евреевъ при пріемѣ ихъ въ рекруты.

Представляемымъ обществами при рекрутскихъ наборахъ евреямъ возрастъ надлежало имѣть *не моложе 12 ти и не старѣе 25-ти лѣтъ.* При свидѣтельствованіи евреевъ въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ до 18 лѣтъ, должно было требовать только, чтобъ они не имѣли никакой болѣзни и недостатковъ, несовмѣстныхъ съ военною службою; прочія же требуемыя общими правилами качества должно было оставлять безъ разсмотрѣнія. Евреевъ же въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ свидѣтельствовать въ здоровьѣ и другихъ качествахъ полагалось по общимъ правиламъ для рекрутъ.

Евреевъ малолѣтнихъ, т.-е. въ возрастѣ до 18 лѣтъ, принимать должно было безъ присяги; послѣдняя имъ предстояла при первой возможности, по вступленіи въ дѣйствительную военную службу. Евре-

---

1) П. С. З. т. II, № 1,329.
2) Тамъ же.
3) П. С. З. т. II, № 1,330.
4) Если при объявленіи рекрутскаго набора позволено бы было представлять вмѣсто рекрутъ извѣстную сумму денегъ, то на евреевъ это позволеніе могло быть распространяемо лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда на обществѣ нѣтъ никакой недоимки въ казенныхъ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, б) когда общество не имѣетъ на себѣ долга ни какимъ мѣстамъ или частнымъ лицамъ (П. С. З. т. II, № 1,330).

евъ отъ 18 до 25 лѣтъ т.-е. назначаемыхъ въ дѣйствительную военную службу, на вѣрность ей должно было приводить къ присягѣ раббиномъ, при свидѣтеляхъ со стороны начальства и со стороны еврейскаго общества.

Малолѣтніе евреи (до 18 лѣтъ) подлежали обращенію въ заведенія, учрежденныя для приготовленія къ военной службѣ [1]); евреи отъ 18 лѣтъ назначались, по способности, въ дѣйствительную военную службу, по распоряженію военнаго начальства.

Расписаніе рекрутской повинности между евреями.

Въ каждой губерніи евреямъ полагалось исправлять рекрутскую повинность обществами, отдѣльно одно отъ другого и независимо отъ христіанъ. Обществомъ должно было почитать всѣхъ евреевъ одного уѣзда, приписанныхъ къ какому-либо городу съ мѣстечками.

Если бы всѣ еврейскія общества губерніи не составляли того числа душъ, съ котораго требуется рекрутъ, то давая такого рекрута при всякомъ наборѣ, въ натурѣ, они имѣли получить отъ христіанъ рекрутскія складочныя деньги.

Очереди; очередныя книги.

Отправлять рекрутскую повинность евреямъ вообще надлежало по очереди; для того въ каждомъ еврейскомъ обществѣ должна была имѣться очередная книга, въ которую и полагалось записывать всѣ принадлежащія къ обществу семейства. Очередныя книги заводить полагалось на каждые три года по дѣйствительному числу евреевъ «къ обществу приписанныхъ и рекрутской повинности подлежащихъ». Въ книгѣ полагалось отмѣчать всякую прибыль и убыль дѣйствительнаго числа таковыхъ евреевъ, происходящую отъ приписки евреевъ къ обществамъ изъ другихъ уѣздовъ или губерній или отъ перехода мѣщанъ въ купеческое состояніе и купцовъ въ мѣщанское.

Если способные къ военной службѣ изъ очереднаго семейства нашли бы средства укрыться отъ рекрутской повинности во время набора, то сами ли бы они явились, или были бы найдены послѣ набора, должны были почитаться рекрутами беззачетными и подвергаться всѣмъ правиламъ и распоряженіямъ о таковыхъ рекрутахъ [2]).

---

[1]) Т.-е. въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, образованные изъ военно-сиротскихъ отдѣленій. Объ этихъ баталіонахъ подробно разсматривается въ III главѣ настоящаго очерка.

[2]) Притомъ, если бѣжалъ бы еврей, не принятый военнымъ начальствомъ подъ его собственный надзоръ, то долженъ былъ почитаться бѣглецомъ общества, и послѣднее, при распоряженіяхъ объ открытіи тако-

Если бы кто въ очередномъ семействѣ сдѣлалъ бы себѣ поврежденіе для избѣжанія военной службы, то подлежалъ обращенію въ службу безъ зачета и сверхъ того въ томъ же семействѣ должно было взять другого рекрута, способнаго, преимущественно малолѣтняго.

Очередному семейству, имѣющему способнаго къ военной службѣ рекрута, позволялось представить за себя способнаго къ военной службѣ охотника изъ другого еврейскаго семейства только въ такомъ случаѣ: а) когда этотъ охотникъ представитъ подписку, что онъ дѣйствительно идетъ по доброй волѣ; б) когда охотникъ принадлежитъ обществу того же уѣзда; в) когда семейство такого охотника исполнило свою очередь, а если не исполнило, имѣетъ другого способнаго рекрута для ея исполненія.

Если очередное семейство не имѣло бы способнаго рекрута, то очередь, какъ само собою разумѣется, должна была перейти на слѣдующее семейство по очередной книгѣ. Очередное семейство, избавляемое по этому случаю отъ рекрутской повинности, обязано было дать семейству, поставившему за него рекрута, такое вознагражденіе, какое будетъ опредѣлено по приговору общества.

Отдать въ рекруты всякаго еврея за неисправность въ податяхъ, за бродяжество и безпорядки, нетерпимые въ обществѣ, послѣднее могло во всякое время. Если отдаваемый такимъ образомъ еврей, по свидѣтельству, окажется способнымъ, то обществу должно было выдать зачетную квитанцію для зачета при будущемъ рекрутскомъ наборѣ.

Ни пріобрѣтать отъ христіанъ, ни представлять пріобрѣтенныхъ отъ нихъ рекрутскихъ квитанцій,

---

вого бѣглеца, не дожидаясь его поимки, обязано было представить въ теченіе трехъ дней другого. Евреи, давшіе способъ къ побѣгу или укрывавшіе бѣглеца хотя на самое короткое время, какого бы званія ни были, подлежали обращенію въ военную службу, безъ зачета обществу, а въ случаѣ неспособности, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу, смотря по винѣ. Независимо отъ такого личнаго взысканія съ виновныхъ евреевъ, съ еврейскаго общества, въ которомъ укрылся военный бѣглецъ, полагалось взыскивать по 1000 рублей за каждаго. Всякому, поймавшему еврея, военнаго бѣглеца, укрывавшагося у евреевъ, и обличившему укрывавшихъ его, полагалось 100 рублей награды (П. С. З. т. II, № 1,330).

евреямъ ни въ какое время и ни въ какомъ случаѣ не позволялось.

Вмѣсто рекрутъ въ натурѣ, приниматься отъ еврейскихъ обществъ и лично отъ евреевъ рекрутскія квитанціи могли единственно въ такомъ случаѣ, когда даны были именно съ правомъ представлять эти квитанціи при рекрутскихъ наборахъ. Таковыя квитанціи, находящіяся въ распоряженіи общества, должны были представляться единственно въ общій счетъ требуемыхъ отъ него во время набора рекрутъ, безъ перемѣны въ очереди; квитанціи же, даваемыя евреямъ лично, разрѣшалось представлять отъ нихъ за свои семейства и, съ согласія общества, приговоромъ утвержденнаго, также и за другія.

О евреяхъ, избавляемыхъ отъ рекрутской повинности.

Освобожденіе отъ рекрутской повинности евреямъ, кромѣ купцовъ, (по общимъ законамъ отъ рекрутской повинности освобождаемыхъ), даровалось также раббинамъ, если они, по надлежащемъ утвержденіи въ своемъ званіи, представятъ о томъ свидѣтельство. Это преимущество, принадлежавшее каждому раббину лично, не должно было распространяться на его семейство. Кромѣ раббинскаго ни какое другое званіе, евреями по религіи носимое, не могло избавить ихъ отъ рекрутской повинности

Если евреи по предписаннымъ правиламъ обучались въ общихъ школахъ малыхъ, среднихъ и высшихъ и кончили по порядку во всѣхъ нихъ ученіе, преподаваемымъ наукамъ (кромѣ ихъ религіи), то представившіе надлежащія свидѣтельства объ отличномъ успѣхѣ и хорошемъ поведеніи должны были также освобождаться навсегда отъ рекрутской повинности лично.

Увольнялись отъ рекрутской повинности лично, пока продолжаютъ ученіе, и малолѣтніе евреи, обучающіеся не менѣе трехъ лѣтъ съ надлежащимъ успѣхомъ въ общихъ училищахъ, преподаваемымъ въ нихъ наукамъ и мастерствамъ у цѣховыхъ мастеровъ христіанъ; также увольнялись отъ рекрутской повинности лично и евреи имѣющіе званіе мастеровъ (съ надлежащимъ свидѣтельствомъ на это званіе) и «упражняющіеся въ искусственной работѣ на фабрикахъ еврейскихъ».

Евреи переселенные въ значительномъ числѣ на особыя земли для упражненія въ хлѣбопашествѣ, со времени дѣйствительнаго ихъ упражненія въ немъ, по свидѣтельству ихъ начальства, подлежали

освобожденію отъ рекрутской повинности съ дѣтьми, также земледѣліемъ занимающимися,—на 50 лѣтъ.

Евреи и ихъ дѣти, занимающіеся земледѣліемъ въ малыхъ обществахъ, по надлежащему свидѣтельству о дѣйствительномъ успѣхѣ ихъ упражненія, увольнялись отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ.

Въ тѣхъ случаяхъ въ которыхъ повелѣвалось обращать евреевъ въ военную службу безъ зачета или, при неспособности къ ней, ссылать ихъ въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу, исключительныя права на свободу или льготу отъ рекрутской повинности должны были почитаться недѣйствительными и не приниматься начальствомъ ни въ какое уваженіе [1]).

Таковыми были основанія, на которыхъ привлекались евреи къ отбыванію рекрутской повинности натурою. Первый приливъ евреевъ въ войска при 91-мъ наборѣ 1827 года расчитанъ былъ въ 1637 человѣкъ; изъ нихъ малолѣтніе отъ 12 до 18 лѣтъ подлежали высылкѣ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, а совершеннолѣтніе назначались во флотъ [2]).

Численность сила войскъ въ началѣ 1827 года.

Войска численность къ 1-му января 1827 года имѣли: унтеръ-офицеровъ 81,407, музыкантовъ 22,210, рядовыхъ 827,880, нестроевыхъ 56,841, денщиковъ: казенныхъ 26,668, собственно служителей 12,410 человѣкъ [3]).

Поступило на службу въ теченіе 1827 года.

Въ теченіе года зачислено было просившихся въ военную службу: на правѣ дворянъ 992, на правѣ университетскихъ студентовъ 28, на правѣ вольноопредѣляющихся 451, однодворцевъ, службою отыскивающихъ потерянное дворянство 45 и на общемъ правѣ 25-лѣтняго срока 351; всего 1,867 человѣкъ. Затѣмъ еще распредѣлено было рекрутъ принятыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ и недоимочныхъ: въ 1-ю армію 486 человѣкъ, во 2-ю 292 человѣка, въ отдѣльные корпуса: Финляндскій 103 человѣка, въ Литовскій 101, въ Кавказскій 265, въ Оренбургскій 44, въ Сибирскій 37, во внутреннюю стражу 185 человѣкъ; всего 1,513 человѣкъ. Кантонистовъ изъ военно-сиротскихъ

---

[1]) П. С. З. т. II, № 1330.
[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1827 годъ (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба).
[3]) Тамъ-же.

отдѣленій распредѣлено было 2,984 человѣка. Всего, таким образомъ, прибыль была 6,364 человѣка [1]).

Убыль за 1827 годъ

Убыль же нижнихъ чиновъ за годъ составилась: разрѣшено было уволить въ отставку за выслугу 20-ти и 22-хъ лѣтъ—17,362 человѣка; бывшихъ въ штрафахъ уволено 272 человѣка; за неспособностію къ службѣ 2,673 человѣка; по представленіямъ воинскихъ начальниковъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ, находящихся въ госпиталяхъ и оказавшихся ни къ какому роду службы неспособными, по сдѣланнымъ въ статейныхъ спискахъ назначеніямъ помѣщено: на казенное содержаніе 352; въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія и въ богадѣльни 92; по требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ назначено къ выключкѣ въ служители гражданскаго вѣдомства 4,440; бѣжало 5,106; умерло 18,515 человѣкъ. Всего убыло 48,812 чел. [2]).

Численная сила войскъ къ концу 1827 года.

Къ окончанію 1827 года войска находились въ численности: унтеръ-офицеровъ 79,783, музыкантовъ 21,856, рядовыхъ 811,371 нестроевыхъ 57,851, денщиковъ казенныхъ 57,851, собственно служителей 12,496 человѣкъ [3]).

91-й наборъ 1827 года вливалъ въ войска рекрутъ въ началѣ уже 1828 года. Собрать по этому набору предполагалось (за исключеніемъ могущихъ поступить 12,395 зачетныхъ квитанцій)—56,284 рекрута, съ евреевъ же 1,637 рекрутъ. Сверхъ того, какъ свидѣтельствовалъ Инспекторскій Департаментъ, ожидался еще притокъ въ рекруты 4,075 арестантовъ, содержащихся въ городахъ разныхъ губерній. Объ этихъ арестантахъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было «по окончаніи въ самоскорѣйшемъ времени о ихъ преступленіяхъ дѣлъ, виновныхъ изъ нихъ, кои не будутъ слѣдовать въ каторжную работу, но опредѣлены къ наказанію или ссылкѣ въ Сибирь,—отдать въ солдаты безъ наказанія; тѣхъ же, которые обвиняются въ кражѣ свыше 500 рублей, по наказаніи, коль скоро окажутся не только годными по правиламъ рекрутскимъ, но просто нести военную службу, а малолѣтнихъ изъ нихъ, не моложе впрочемъ 12 лѣтъ, — опредѣлять въ баталіоны военныхъ кантонистовъ всѣхъ безъ зачета». Всего такимъ образомъ

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1827 годъ (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба).

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

предполагалось, что поступитъ и распредѣлено будетъ въ войскахъ рекрутъ и арестантовъ 61,996 человѣкъ [1]).

При распредѣленіи рекрутъ Инспекторскій Департаментъ руководился повелѣніями, чтобы: 1) на укомплектованіе флота предоставлены были рекруты съ губерній: Эстляндской, Архангельской, Олонецкой, Нижегородской, Казанской, Саратовской, Костромской и Калужской и евреи тѣхъ 15 губерній и одной области, гдѣ они жительство имѣютъ, сколько, по отчисленіи мастеровыхъ въ военное поселеніе и въ военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства, останется; 2) чтобы 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные и Финляндскій отдѣльные корпуса и 2 армію, включая откомандированную 20 пѣхотную дивизію, укомплектовать полнымъ числомъ людей; 3) въ гвардію, гренадеры, артиллерію, піонеры, кирасиры и резервные кавалерійскіе корпуса сдѣлать выборъ нужнаго числа рекрутъ; 4) въ Сибирскій и Оренбургскій отдѣльные корпуса назначить рекрутъ губерній: Вятской, Оренбургской, Томской, Иркутской и Енисейской и Омской области; 5) въ Литовскій отдѣльный корпусъ и въ резервный корпусъ войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА, обратить всѣхъ рекрутъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской области; 6) въ прочія затѣмъ войска и во внутреннюю стражу рекрутъ не назначать [2]).

1828-й годъ. *92-й НАБОРЪ*

Едва войска приняли рекрутъ 91-го набора, какъ уже 14-го апрѣля 1828 года, по случаю возникшей войны съ Турціей, появился манифестъ о новомъ, 92-мъ, наборѣ рекрутъ [3]).

«Сохраненіе мира, коимъ доселѣ Россія наслаждалась (гласилъ вышедшій 14 апрѣля манифестъ о наборѣ), всегда было первымъ предметомъ постоянныхъ Нашихъ попеченій и, благодареніе Всевышнему, доселѣ не тщетны были Наши старанія».

«Внезапнымъ вторженіемъ Персіянъ спокойствіе предѣловъ Нашихъ за Кавказомъ было нарушено. Но, отразивъ силу силою, Мы съ удовольствіемъ приняли первую возможность къ прекращенію войны.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1827 годъ (Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба).

[3]) П. С. З. т. III, № 1,919.

Славный и прочный миръ утвердилъ въ сей странѣ безопасность имперіи Нашей».

«Но на другихъ ея предѣлахъ Оттоманская Порта грозитъ Россіи войною, и войною истребительною, давно уже умышленною, всенародною, поголовнымъ за вѣру ополченіемъ».

«Въ манифестѣ Нашемъ, вмѣстѣ съ симъ изданномъ [1]), возвѣстивъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о сихъ угрозахъ и необходимомъ ихъ послѣдствіи, признали Мы нужнымъ поставить благовременно военныя силы Наши въ надлежащей соразмѣрности, чтобъ, при помощи Божіей, можно было не только встрѣтить сію войну съ успѣхомъ, но и продолжать ее съ твердостью, если противъ чаянія Нашего и не взирая на всю умѣренность Нашихъ правилъ, продолженіе ея, ожесточеніемъ врага, содѣлается неизбѣжнымъ». Вслѣдствіе того повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ съ каждыхъ 500 душъ по 2 рекрута, исключая Грузіи, Бессарабіи и губерній: Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской и Подольской.

Въ этихъ шести губерніяхъ, «какъ ближайшихъ къ предѣламъ войны и потому обязанныхъ поставлять въ зачетъ подати часть необходимыхъ ея потребностей натурою», чтобы не обременить обывателей несоразмѣрною съ другими тяжестью, повелѣно было собрать на этотъ разъ только половину причитающагося съ нихъ количества, т.-е. по одному рекруту съ 500 душъ; остальную же половину отложить до предбудущаго набора и тогда въ число ея собрать только то, что будетъ оставаться за зачетомъ квитанцій за людей, которые взяты будутъ въ погонщики и въ свои мѣста не возвратятся.

Въ распредѣленіе рекрутъ набора, какъ и въ 91-й наборъ, предлагалось не включать поселенные полки 4-хъ кавалерійскихъ дивизій, такъ какъ всѣ эти полки, «не заимствуя уже людей изъ общаго набора, имѣютъ быть укомплектованы по принятымъ о поселенныхъ войскахъ правиламъ изъ собственныхъ ихъ полковыхъ округовъ» [2]). Наборъ начать должно было съ 1-го іюня и кончить непремѣнно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, собравъ въ это время и всѣхъ недоимочныхъ рекрутъ по прежнимъ наборамъ.

---

[1]) Это былъ манифестъ объ открытіи войны съ Оттоманскою Портою (П. С. З. т. III, № 1,947)
[2]) П. С. З. т. III, № 1,949.

Принимать рекрутъ полагалось на правилахъ 91-го набора: не моложе 18-ти и не старѣе 35-ти лѣтъ и мѣрою роста не ниже 2-хъ аршинъ 3-хъ вершковъ; относительно тѣлесныхъ недостатковъ поступать предлагалось по правиламъ, соблюдаемымъ при послѣднемъ наборѣ. Допускался и пріемъ зачетныхъ квитанцій [1]).

Наборъ рекрутъ съ евреевъ должно было произвести на правилахъ особаго о нихъ устава и наставленія при немъ [2]). Всѣ эти набираемые евреи тѣхъ 15 губерній и одной области, гдѣ они имѣли жительство, за отчисленіемъ потребнаго числа мастеровыхъ въ военное поселеніе и въ военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства, отдавались флоту вмѣстѣ съ частью рекрутъ Казанской губерніи и земли войска Донскаго [3]).

Въ войскахъ состояло [4]): ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ВОЙСКЪ ВЪ 1828 ГОДУ

	Къ 1-му января 1828 года.	Къ окончанію 1828 года.
Унтеръ-офицеровъ . . .	80,737	81,244
Музыкантовъ	21,604	22,372
Рядовыхъ	795,620	816,639
Нестроевыхъ	57,482	59,604
Денщиковъ	39,033	39,536

Притокъ рекрутъ 92-го набора не избавилъ отъ необходимости въ 1828 году, въ обычное въ концѣ года время, произвести еще наборъ и притомъ довольно усиленный. Манифестомъ 21-го августа 1828 года причины новаго 93-го набора изъяснялись слѣдующимъ образомъ [5]): 93-й НАБОРЪ.

«Несмотря на успѣхъ оружія Нашего въ настоящей войнѣ противъ Порты Оттоманской, и при всемъ искреннѣйшемъ желаніи Нашемъ скорѣе положить конецъ сей брани, непріятель, оставаясь непреклоннымъ къ мирнымъ предложеніямъ, упорствомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость принять новыя мѣры къ продолженію

---

[1]) П. С. З. т. III, № 1,950.
[2]) Тамъ же.
[3]) П. С. З. т. III, № 1,951.
[4]) Дѣло о составленіи отчета Инспекторскаго Департамента за 1828-й годъ (Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба, связка 207)
[5]) П. С. З. т. III, № 2,246.

войны. Находя по сему необходимымъ привести военныя силы Наши въ комплектное положеніе, повелѣваемъ:

1) «Собрать во всемъ государствѣ, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, съ 500 по четыре рекрута».

2) «Сборъ другой половинной части рекрутъ, по предыдущему 92-му набору недонятой по манифесту Нашему 14 апрѣля сего года, съ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской и Подольской, въ уваженіе сдѣланнаго сими губерніями пожертвованія, и по невозможности еще въ столь короткое время представить квитанціи за погоньщиковъ, отложить впредь до будущихъ наборовъ».

Въ указѣ Сенату [1]), начать наборъ повелѣвалось съ 1-го ноября и кончить въ два мѣсяца, распорядившись о сборѣ недоимочныхъ рекрутъ по прежнему набору; допускался пріемъ зачетныхъ квитанцій. Относительно же качествъ, какія должно было требовать отъ рекрутъ и относительно набора рекрутъ съ евреевъ давались такія же указанія, какія даны были при 92-мъ наборѣ [2]). Евреи назначались во флотъ, куда ассигновывались и рекруты Казанской и Саратовской губерній [3]).

1829-й годъ. *94-й наборъ.*

Длящаяся борьба съ Турціей заставила и въ слѣдующемъ 1829 году наборъ произвести довольно усиленный. Обстановка въ вышедшемъ 10 августа манифестѣ объ этомъ наборѣ [4]) очерчивалась слѣдующимъ образомъ: «Война противъ Порты Оттоманской предпринятая къ охраненію неоднократно нарушенныхъ правъ имперіи Нашей, по благословенію Всевышняго, сопровождается повсемѣстно самыми блистательными успѣхами, но по непреклонности врага къ принятію мирныхъ предложеній, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій ему объявленныхъ, и впослѣдствіи неоднократно возобновленныхъ, Мы доселѣ не предвидимъ еще окончанія оной».

«Находя по сему необходимымъ замѣнить убыль въ дѣйствующихъ войскахъ Нашихъ и пополнить обыкновенную въ прочихъ воен-

[1]) П. С. З. т. III, № 2,247.
[2]) Разобраны на предъидущей страницѣ.
[3]) П. С. З. т. III, № 2.218.
[4]) П. С. З. т. IV, № 3,081.

ныхъ силахъ имперіи происшедшую», — повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, съ каждыхъ 500 душъ по 3 рекрута.

Сборъ недонятой по 92-му набору половины рекрутъ съ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской и Подольской, по причинамъ помянутымъ при 93-мъ наборѣ, и во уваженіе новой въ 1829 году поставки погонщиковъ для дѣйствующей арміи, откладывался впредь до будущихъ наборовъ.

Рекрутъ принимать указывалось, какъ и прежде, въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, допуская меньшую мѣру роста въ 2 аршина 3 вершка и тѣлесные недостатки, дозволенные при послѣднемъ наборѣ [1]). Время на наборъ отводилось обычное: послѣдніе два мѣсяца года. Должно было собрать рекрутъ и съ евреевъ [2]).

Въ 1830 году, 30 іюля, уже сообщалось подданнымъ [3]): «Хотя Промыслъ Всевышняго положилъ предѣлъ брани съ Оттоманскою Портою и любезное отечество Наше наслаждается вожделѣннымъ миромъ, но некомплектъ въ войскахъ, происшедшій какъ отъ неизбѣжныхъ послѣдствій войны и свирѣпствовавшихъ въ продолженіе оной болѣзней, такъ и отъ обыкновенной убыли въ людяхъ и увольненія нижнихъ чиновъ, содѣлавшихся неспособными къ продолженію службы, представляетъ необходимость пополненія. Недостатокъ сей въ особенности увеличился отъ дарованной Нами въ послѣдніе годы отставки старымъ воинамъ до окончательнаго срока ихъ службы. Почему, находя нужнымъ укомплектовать арміи и флоты Наши сообразно мирному ихъ положенію, Мы признали за благо произвесть въ нынѣшнемъ году рекрутскій наборъ». **1830-й годъ** *95-й наборъ.*

Собрать повелѣвалось, въ послѣдніе два мѣсяца года [4]), во всемъ государствѣ, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, съ 500 душъ по 2 рекрута [5]).

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 3,082.

[2]) Тамъ-же.

[3]) П. С. З. т. V, № 3,827. (Распубликованъ манифестъ 1 августа).

[4]) 4 сентября, для облегченія производства рекрутскаго набора, разрѣшено было открыть пріемъ рекрутъ въ губернскихъ городахъ и прежде наступленія срока. Желающіе ставить рекрутъ до начала набора, должны были вносить еще, по 1 ноября, деньги на улучшенную пищу поставляемому (П. С. З. т. V, № 3.892).

[5]) П. С. З. т. V, № 3,827.

Сборъ недопятой по 92-му набору половины рекрутъ съ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской и Подольской, какъ и въ предшествовавшій наборъ,—откладывался впредь до будущихъ наборовъ.

Меньшая мѣра роста рекрутъ допускалась въ 2 аршина 3 вершка, возрастъ же—уже съ новымъ меньшимъ предѣломъ: *отъ 20-ти* до 35 лѣтъ. Допускался пріемъ зачетныхъ квитанцій. Требовался наборъ рекрутъ и съ евреевъ [1]).

Обращая «особенное вниманіе на всевозможное сокращеніе самыхъ расходовъ, съ рекрутскою повинностью сопряженныхъ, и въ сугубое любезныхъ... вѣрноподданныхъ облегченіе», взиманіе денегъ за обмундированіе рекрутъ назначено было произвесть съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ противъ всѣхъ предъидущихъ наборовъ [2]).

Появившаяся въ Россіи холера заставила дать отстрочку 95 набора въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ: 3 сентября, на представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ открывшейся этой эпидемической болѣзни въ Кавказской области и въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской, Оренбургской и частію въ землѣ войска Донского, повелѣно было начало 95 набора рекрутъ въ мѣстахъ, гдѣ открылась помянутая болѣзнь, отстрочить до совершеннаго ея прекращенія [3]).

24 сентября по этой же причинѣ велѣно было пріостановить рекрутскій наборъ по губерніямъ: Пензенской, Симбирской и Нижегородской [4]), а 10 октября въ Костромской, Курской и Слободско-Украинской губерніяхъ [5]). Въ ноябрѣ, 20-го, вышло распоряженіе: производство набора и въ благополучныхъ мѣстахъ Московской губерніи отстрочить до 1-го декабря 1830 года, такъ какъ Московскій военный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ сообщилъ управляющему Главнымъ Штабомъ, что хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Московской губерніи и можно приступить къ производству набора, «но какъ отъ своза рекрутъ изъ деревень произойдетъ въ городахъ, гдѣ

---

[1]) П. С. З. т. V, № 3,827.

[2]) Подробнѣе о видахъ довольствія рекрутъ во всѣ наборы разъясняется во II-й главѣ.

[3]) П. С. З. т. V, № 3,889.

[4]) П. С. З. т. V № 3,950.

[5]) П. С. З. т. V, № 3,990.

будетъ пріемъ рекрутъ, неизбѣжное стѣсненіе народа и, какъ всегда, рекрутскій наборъ на отцовъ, матерей и женъ, дѣти или мужья коихъ подлежатъ рекрутской очереди, производитъ весьма непріятныя впечатлѣнія, возбуждающія скорбныя чувства, то и опасно, чтобъ отъ сихъ причинъ не появилась холера тамъ, гдѣ теперь ея нѣтъ, особенно когда болѣзнь сія существуетъ уже въ столицѣ, находящейся въ недальнемъ разстояніи отъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ, и признаки оной обнаруживались уже по нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ губерніи» [1]).

Убыль войскъ въ 1830 году [2]): разрѣшено уволить въ отставку (за выслугу въ гвардіи 20, а въ арміи 22-хъ лѣтъ) 18,098 человѣкъ; уволено въ отставку нижнихъ чиновъ за неспособностью 2,555 человѣкъ; по представленіямъ воинскихъ начальниковъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ, находившихся въ госпиталяхъ и оказавшихся ни къ какому роду службы неспособными, по сдѣланнымъ въ статейныхъ спискахъ назначеніямъ помѣщено: на казенное содержаніе 594, въ заведенія приказа общественнаго призрѣнія и въ богадѣльни 101 человѣкъ, по требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ назначено къ выключкѣ въ служители гражданскаго вѣдомства и въ таможенную стражу 1,723, умерло 110,058, бѣжало 8,172. Всего убыло 141,301 человѣкъ.

1831-й годъ. *96-й наборъ.*

Едва закончился 95-й наборъ, какъ уже появился, 28 января 1831 года, манифестъ о новомъ наборѣ [3]). Пояснялось: «Необыкновенная смертность, свирѣпствовавшая въ арміи, противу Турціи дѣйствовавшей, продолжалась и въ минувшемъ году въ войскахъ, остававшихся временно, на основаніи мирнаго съ сею державою договора, въ ея предѣлахъ. Вредоносное вліяніе климата и неоднократно возобновлявшаяся моровая язва въ короткое время вновь уменьшили едва пополненные ряды ихъ. Послѣдніе полки, возвращенные Нами въ границы имперіи, вступили въ оныя уже не въ надлежащемъ составѣ».

«Съ другой стороны»... отечество «въ послѣдней половинѣ минувшаго года было постигнуто бѣдствіемъ, дотолѣ ему невѣдомымъ:

---

[1]) П. С. З. т. V, № 4,115.
[2]) Выведена по упоминаніямъ отчета 1831 года, за неотысканіемъ отчета Инспекторскаго Департамента за 1830 годъ.
[3]) П. С. З. т. VI, № 4,295.

жестокая заразительная болѣзнь, появившаяся въ отдаленномъ краю государства, проникла во многія губерніи и, развиваясь съ неимовѣрною быстротою, похитила многія жертвы. Въ особенности губительны были ея дѣйствія въ нѣкоторыхъ войскахъ, расположенныхъ въ мѣстахъ, ею объятыхъ, и употребленныхъ для внутренней охранительной стражи въ городахъ и селеніяхъ зараженныхъ; въ другихъ войскахъ, посыланныхъ для учрежденія оцѣпленій и содержанія кордонныхъ линій, гдѣ надобность того требовала, произошла равномѣрно значительная убыль»...

...«Для необходимаго пополненія убыли, происшедшей въ войскахъ въ обыкновенномъ ихъ составѣ отъ дѣйствія сихъ причинъ», —признавалось за благо «приступить къ рекрутскому въ семъ году набору, тѣмъ болѣе къ мѣрѣ сей побуждаясь, что побѣдоносная армія Наша вступила уже въ предѣлы Царства Польскаго, для ниспроверженія силою оружія преступнаго замысла мятежниковъ, продолжающихъ возмущать оное противу Насъ и имперіи Нашей».

Пояснялось, что — «неизбѣжная въ семъ горестномъ для сердца Нашего случаѣ убыль въ войскахъ потребуетъ также немедленнаго пополненія». Поэтому и указывалось: собрать во всемъ государствѣ, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, съ 500 душъ по 3 рекрута въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, мѣрою роста не ниже 2-хъ арш. 2-хъ вершковъ.

Сборъ, недонятой по 92 набору половины рекрутъ, съ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской и Подольской откладывался впредь до будущихъ наборовъ. Цѣну за обмундированіе рекрутъ должно было понизить, какъ это было сдѣлано при 95-мъ наборѣ.

Чтобъ наборомъ не отвлечь поселянъ отъ хозяйственныхъ занятій въ удобное для послѣднихъ весеннее время, начать самый наборъ указывалось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ 1-го, а въ другихъ съ 15-го марта [1]), и кончить непремѣнно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

---

[1]) Именно: *съ 1-го марта* должны были поставить рекрутъ губерніи: С.-Петербургская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Могилевская, Витебская, Псковская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Орловская, Калужская, Тульская, Рязанская, Московская, Ярославская, Костромская и Владимірская. *Съ 15-го марта*: Виленская, Гродненская, Бѣлостокская область, Минская, Волынская, Каменецъ-Подольская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская,

Для большаго успѣха въ наборѣ дозволялось ставить рекрутъ и прежде этихъ сроковъ [1]. Надлежало собрать рекрутъ и съ евреевъ.

Для облегченія населенія въ отправленіи рекрутской повинности, по предстоявшему 96 набору умножалось число рекрутскихъ присутствій отъ 4-хъ до 5 въ каждой губерніи, а въ рекруты дозволено было принимать: «а) людей, не имѣющихъ двухъ переднихъ зубовъ въ верхней или нижней челюсти, б) слѣпыхъ на одинъ глазъ, лѣвый или правый и в) не имѣющихъ одного сустава указательнаго перста на лѣвой рукѣ, съ наблюденіемъ токмо, чтобы, за исключеніемъ сихъ недостатковъ, поставляемый въ рекруты былъ совершенно здоровъ и... къ военной службѣ годенъ».

Сверхъ того, разрѣшалось мѣщанскимъ обществамъ, равно казеннымъ и удѣльнымъ селеніямъ и помѣщикамъ представлять въ рекруты людей,—первымъ: приписавшихся къ ихъ обществамъ и селеніямъ по истеченіи года со времени приписки, а послѣднимъ,—пріобрѣтенныхъ семьями и по одиночкѣ по истеченіи года со времени совершенія на нихъ купчихъ крѣпостей [2].

Въ февралѣ 1831 года, «обращая Всемилостивѣйшее вниманіе на положеніе сопредѣльныхъ съ Царствомъ Польскимъ губерній: Волынской, Виленской, Гродненской и Бѣлостокской области, подверженныхъ по случаю военныхъ дѣйствій въ Царствѣ значительному проходу войскъ и обязанныхъ удовлетвореніемъ различныхъ военныхъ требованій»,—признано было справедливымъ облегчить обывателей этихъ губерній и области уменьшеніемъ числа рекрутъ, слѣдующихъ съ нихъ по 96 набору. Поэтому, съ этихъ губерній и области повелѣно было взять вмѣсто трехъ рекрутъ, лишь по два рекрута; сборъ третьяго рекрута откладывался до будущаго набора [3].

Для тѣхъ-же, кромѣ Волынской, губерній и области, къ общему

Войско Донское, Кавказская область, Астраханская, Саратовская, Пензенская, Тамбовская, Воронежская, Слободско-Украинская, Полтавская, Кіевская, Черниговская, Курская, Нижегородская, Симбирская, Казанская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Тобольская, Томская, Иркутская, Енисейская, Омская область (П. С. З. т. VI, № 4,296).

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,296.

[2]) П. С. З. т. VI, № 4,336 (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о способахъ къ облегченію въ отправленіи рекрутской повинности по предстоящему 96 набору).

[3]) П. С. З. т. VI, № 4,380.

двухмѣсячному для сбора рекрутъ 96 набора сроку, 8 марта 1831 года, повелѣно было прибавить еще 15 дней [1]). Въ Гродненской губерніи 26 апрѣля предписано было наблюдать общее положеніе, по которому въ губерніяхъ, гдѣ существуетъ холера, рекрутскій наборъ пріостанавливается до прекращенія болѣзни [2]).

97 й НАБОРЪ.

96-й наборъ первой половины 1831 года не избавилъ населенія отъ общаго набора въ томъ-же году, въ обычные послѣдніе два мѣсяца года. Манифестъ объ этомъ наборѣ появился 1-го августа 1831 года [3]), отражая въ себѣ борьбу правительства съ мятежниками въ Польшѣ и вліяніе свирѣпствовавшей холеры на состояніе войскъ.

«Усмиреніе Царства Польскаго» (говорилось въ манифестѣ), «доселѣ по упорству и ожесточенію мятежниковъ къ концу не приведенное, сопровождается нынѣ, по благословенію Всевышняго, повсемѣстно блистательными успѣхами оружія Нашего. Многочисленные отряды ихъ, вторгавшіеся въ предѣлы имперіи, истреблены и разсѣяны, и побѣдоносная армія Наша, совершивъ нынѣ переходъ свой черезъ рѣку Вислу, готовится, съ помощью Божіею, нанести мятежествующимъ послѣдній рѣшительный ударъ. Но съ успѣхами сими были неразлучны и значительныя потери въ рядахъ войскъ Нашихъ: они сокращались въ битвахъ съ мятежниками и въ большей еще степени отъ пагубнаго дѣйствія заразительной болѣзни холеры, обнаружившейся при самомъ началѣ войны, какъ въ дѣйствующей арміи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ войскахъ, въ границахъ имперіи расположенныхъ. Болѣзнь сія свирѣпствовала тѣмъ съ большею силою, что при непрерывныхъ движеніяхъ войскъ, не могли быть приняты противъ оной тѣ мѣры предосторожности и врачеванія, польза которыхъ опытомъ дознана. Посему необходимость тогда-же бы требовала безотлагательнаго приведенія военныхъ силъ имперіи въ надлежащую соразмѣрность съ дѣйствительною потребностію и съ военными силами другихъ державъ; но дабы не отвлекать любезныхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ отъ хозяйственныхъ ихъ занятій въ удобнѣйшее къ тому время, Мы, въ постоянномъ о благѣ ихъ попеченіи, нашли возможнымъ отложить до обыкновеннаго для рекрутскихъ наборовъ

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,410.
[2]) П. С. З. т. VI, № 4,517.
[3]) П. С. З. т. VI, № 4,736.

установленнаго времени общее укомплектованіе арміи и флотовъ Нашихъ». Вслѣдствіе этого въ послѣдніе два мѣсяца 1831 года, повелѣвалось собрать во всемъ государствѣ съ 500 душъ по 4 рекрута отъ 20 до 35 лѣтъ, ростомъ не ниже 2-хъ арш. 2-хъ вершковъ. Изъ набора изъять должно было: «а) Грузію и Бессарабію, на основаніи общихъ узаконеній, б) губерніи Виленскую и Гродненскую съ Бѣлостокской областью, обязанныя въ настоящихъ обстоятельствахъ преимущественно передъ прочими Царству Польскому сопредѣльными губерніями исполненіемъ многоразличныхъ военныхъ повинностей и в) сословіе малороссійскихъ казаковъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, выставившее изъ среды своей по 10 человѣкъ съ 500 для формированія 8 полковъ легкой кавалеріи». Сборъ недонятой половины рекрутъ съ губерній Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Слободско-Украинской, Кіевской и Подольской откладывался впредь до будущихъ наборовъ [1]).

Наборъ долженъ былъ начаться съ 1-го ноября и закончиться въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Евреи также должны были дать рекрутъ [2]). Должно было привести въ исполненіе и закончить къ 1-му февраля 1832 года и пріостановленный въ Виленской и Гродненской губерніяхъ сборъ рекрутъ по 96-му набору [3]).

Для облегченія въ отправленіи рекрутской повинности по 97-му набору дозволялось принимать въ рекруты людей съ тѣлесными недостатками, допущенными по набору 96-му и разрѣшено было также вольноотпущеннымъ въ теченіе 97-го набора наниматься въ военную службу за семейства мѣщанъ, казенныхъ крестьянъ, хотя бы и не были приписаны къ ихъ обществамъ, если только имѣли узаконенные увольнительные виды, за три года до того выданные. Также мѣщанскимъ обществамъ, казеннымъ и удѣльнымъ селеніямъ и помѣщикамъ дозволялось представлять въ теченіе 97-го набора въ рекруты людей: первымъ приписавшихся къ ихъ обществамъ и селеніямъ, прежде истеченія года со времени приписки, равно и вольноотпущенныхъ по истеченіи года со времени полученія свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, а послѣднимъ, т.-е. помѣщикамъ пріобрѣтенныхъ семьями и

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,736.
[2]) П. С. З. т. VI, № 4737.
[3]) П. С. З. т. VI, № 4871.

по-одиночкѣ, по истеченіи года со времени совершенія на нихъ купчихъ крѣпостей, «ежели сіе было допущено по 96-му набору и не противно ...новому рекрутскому уставу» [1]). Недоимочныхъ рекрутъ, остающихся въ недоборѣ къ 1-му января 1832 года должно было принимать уже на основаніи помянутаго рекрутскаго устава.

Свѣдѣнія о состояніи войскъ въ 1831 году и о способахъ ихъ укомплектованія запечатлѣны *въ отчетѣ о дѣйствіяхъ по военному управленію за 1831 годъ* [2]). Представляя 9 апрѣля 1832 года этотъ отчетъ Государю Императору, военный министръ графъ Чернышевъ упоминалъ между прочимъ: «Отчетъ сей въ настоящемъ его видѣ есть первый, данный по военному управленію во времени учрежденія Главнаго Штаба. Составленіе оного по новости дѣла, по многочисленности и разнообразію предметовъ, усугубленныхъ еще событіями минувшаго года, и по крайней ограниченности способовъ департаментовъ военнаго министерства требовало особеннаго труда и самой усиленной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе всѣ дѣйствія въ ономъ описаны со всевозможною вѣрностію».

Относительно комплектованія войскъ и ихъ числительной силы приводилось въ помянутомъ отчетѣ слѣдующее:

СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1831 Г.

УБЫЛЬ, ПОСЛѢДОВАВШАЯ ВЪ 1831 ГОДУ.

«На основаніи штатовъ къ 1 января 1831 года надлежало быть во всей арміи нижнихъ чиновъ	944,079
Дѣйствительно состояло по спискамъ	744,458
Противъ комплекта недоставало	199,691
Въ теченіе 1831 года послѣдовало вновь убыли:	
Убито въ сраженіяхъ	7,122 [3])
Умерло	72,270
Уволено въ отставку	17,353
Обращено за неспособностію на казенное содержаніе и въ заведенія приказа общественнаго призрѣнія	707
Перечислено въ служители при мѣстахъ гражданскаго вѣдомства и въ таможенную стражу	2,134
Бѣжало	17,896
Всего	117,472»

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,983. О рекрутскомъ уставѣ подробно будетъ разсмотрѣно особо.

[2]) Канцелярія военнаго министерства.

[3]) «Въ числѣ убитыхъ показаны изъ строевыхъ рапортовъ одни оставшіеся на мѣстѣ сраженія».

Способы укомплектованія.

«Средства укомплектованія войскъ въ продолженіе 1831 года употреблены слѣдующія: а) первое и главнѣйшее—рекруты 95 и 96 наборовъ, б) пріемъ вольноопредѣляющихся, в) обыкновенное распредѣленіе кантонистовъ, г) разборъ и обращеніе на службу дѣтей духовенства и церковнослужителей.

«95 наборъ назначенъ Высочайшимъ манифестомъ 1 августа 1830 года. Онымъ повелѣно начавъ сей наборъ съ ноября 1830 года кончить къ 1 января 1831 года. Съ каждыхъ 500 душъ предназначалось собрать по 2 человѣка, всего 70,828; дѣйствительно собрано 70,763; осталось въ недоимкѣ 65».

«96 наборъ назначенъ Высочайшимъ манифестомъ 28 января 1831 года по 3 человѣка съ 500 душъ. Наборъ повелѣно начать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ 1, въ другихъ съ 15 марта и кончить къ 1 мая. Всего надлежало собрать 103,538; дѣйствительно собрано 101,035; осталось въ недоимкѣ 2,503».

«Изъ числа собранныхъ въ оба набора рекрутъ распредѣлено въ войска сухопутнаго вѣдомства 165,620. Остальные поступили въ морское вѣдомство, на заводы и въ разныя мѣста и команды, не принадлежащія къ составу армій и отдѣльныхъ корпусовъ».

«Вольноопредѣляющихся поступило на службу: дворянъ 1,010, университетскихъ студентовъ 49, разночинцевъ на правѣ вольноопредѣляющихся 520, однодворцевъ, отыскивающихъ потерянное предками дворянство 38, разнаго званія людей на общемъ правѣ 25 лѣтняго срока 482», итого «2.099».

«Кантонистовъ по распоряженію штаба военныхъ поселеній назначено и распредѣлено на службу всего 2,175».

«Для вящшаго усиленія способовъ укомплектованія арміи ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволили признать справедливымъ сдѣлать разборъ дѣтей церковнослужителей и тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣютъ опредѣлительныхъ назначеній въ духовномъ вѣдомствѣ, обратить въ военную службу».

«Мѣры приведенія сего въ исполненіе предварительно соображены и предначертаны Главнымъ Штабомъ по сношенію съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и потомъ предложены на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, по докладу коего 11 Маія удостоились Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія».

«На основаніи сего доклада въ 1831 го у разобрано и обращено въ военное вѣдомство дѣтей церковнослужителей 4,591».

«Посредствомъ всѣхъ сихъ способовъ въ теченіе 1831 года дѣйствительно поступило въ армію людей 174,485».

Состояніе войскъ къ 1 января 1832 г.

«Къ 1 января 1832 г. числительная сила войскъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА находилась въ слѣдующемъ состояніи: по штатамъ и положеніямъ долженствуетъ состоять во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 970,699; дѣйствительно состояло во всѣхъ войскахъ съ резервами 795,715; недостаетъ 174,984».

Виды на укомплектованіе.

...«Къ вознагражденію сего недостатка и обыкновенной убыли долженствующей послѣдовать въ теченіе 1832 года представляются слѣдующіе виды:

«а) Рекруты 97-го набора. Высочайшимъ манифестомъ 5 августа [1]) 1831 г. повелѣно собрать съ 500 душъ по четыре. Срокъ сему набору назначенъ съ 1-го ноября 1831 по 1-ое января текущаго года. Рекрутъ сего набора всего должно поступить 131,519; дѣйствительно поступило 126,210; осталось въ недоимкѣ 5,309».

«Изъ числа сихъ 131,519 человѣкъ предназначено въ сухопутныя войска 115,212; во флотъ, на заводы и въ разныя мѣста и команды, къ составу арміи и корпусовъ не принадлежащія, 16,307».

«б) Кантонисты. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальства военныхъ поселеній, явствуетъ, что въ теченіе 1832 года предназначено обратить въ военное вѣдомство кантонистовъ 2,109».

«в) Вольноопредѣляющіеся. По примѣру предшествовавшихъ двухъ лѣтъ надлежитъ ожидать, что и въ текущемъ году вновь поступитъ на службу вольноопредѣляющихся до 2,000».

Какъ выше упомянуто, среди принятыхъ въ 1831 году лицъ на военную службу появились и лица духовнаго званія. Произошло это слѣдующимъ образомъ [2]):

Обращеніе лицъ духовнаго званія въ военную службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, «усмотрѣвъ изъ представленныхъ

---

[1]) Эта дата не совсѣмъ точная: 5-го августа манифестъ былъ распубликованъ; вышелъ же онъ 1-го августа (П. С. З. т. VI, № 4,736).

[2]) П. С. З. т. VI, № 4,563 (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ Синода объ учиненіи дѣтямъ священно и церковно служителей разбора для обращенія ненужныхъ для духовнаго вѣдомства въ военную службу).

за 1829 годъ свѣдѣній, что въ духовномъ вѣдомствѣ остается значительное число людей безъ мѣстъ, никуда не опредѣленныхъ и не записанныхъ или занимающихъ такія должности, которыя удобно могутъ быть отправляемы людьми не столь молодыми и къ другимъ труднѣйшимъ занятіямъ неспособными», соизволилъ признать справедливымъ,—«обратить всѣхъ излишнихъ и безполезныхъ для духовнаго вѣдомства людей на дѣйствительную пользу государства», и, «слѣдуя прежнимъ примѣрамъ и по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, когда благоденствіе и слава Россіи требуютъ необходимаго усиленія арміи», соизволилъ «избрать лучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ» къ исполненію своихъ намѣреній,—принятіе таковыхъ людей въ военную службу. Вслѣдствіе того Синоду 1-го мая 1831 года было повелѣно: «сообразивъ дѣйствительныя нужды церковнаго служенія съ числомъ и степенью образованія людей принадлежащихъ духовному вѣдомству», представить на утвержденіе правила, по которымъ долженъ быть произведенъ этотъ разборъ,—«съ точнымъ опредѣленіемъ званія, лѣтъ и другихъ отношеній, предназначаемыхъ въ военную службу или къ занятію праздныхъ мѣстъ по духовному вѣдомству или же къ обращенію въ гражданское вѣдомство за излишествомъ и неспособностію. Но изъ общаго разбора, по уваженію малочисленности духовенства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и другимъ причинамъ, принятымъ уже и прежде въ должное вниманіе, или нынѣ признаваемымъ уважительными», предписано было изъять:

«а) Дѣтей священно и церковно-служительскихъ въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой, во всей Сибири, въ Кавказской области, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, въ губерніяхъ остзейскихъ и отъ Польши присоединенныхъ, въ Бессарабіи и въ Закавказскомъ краѣ, а въ земляхъ Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ дѣтей духовныхъ казацкаго происхожденія; б) дѣтей священно и церковно-служительскихъ Московскаго Успенскаго собора, дѣтей священническихъ столичнаго города Москвы, дѣтей духовенства всѣхъ соборовъ и церквей столичнаго города С.-Петербурга, соборовъ и церквей Придворнаго вѣдомства и церквей россійскихъ миссій».

По изслѣдованіи Синодомъ «въ какой соразмѣрности находится число дѣтей священно и церковно-служительскихъ, обучающихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и остающихся при родителяхъ ни-

куда не записанными и не опредѣленными въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ повелѣно нынѣ произвесть разборъ людямъ духовнаго званія, съ числомъ священно и церковно-служителей, какое въ сихъ епархіяхъ быть долженствуетъ по существующимъ штатамъ и указамъ и количествомъ священно и церковно-служительскихъ мѣстъ, остающихся въ сихъ же епархіяхъ праздными», оказалось [1]):

Что обучается въ учебныхъ заведеніяхъ 45,770 человѣкъ [2]). При родителяхъ находится: а) имѣющихъ менѣе 15 лѣтъ 66,390 человѣкъ, б) болѣе 15-ти лѣтъ,—7,351 человѣкъ. Священно-служителей положено быть въ этихъ епархіяхъ 44,477, церковно-служителей 57,468; всего 101,945 человѣкъ. Противъ этого числа недостаетъ священно служителей 3,691, и церковно-служителей 7,814,—итого 11,505 человѣкъ.

«Принимая въ разсужденіе, что по указу 6-го декабря 1829 года священническія мѣста должны быть занимаемы исключительно учениками, кончившими семинарскій курсъ ученія и что въ Россійскихъ епархіяхъ не находится еще и половины наличныхъ священно-служителей съ достаточнымъ образованіемъ»,—Синодъ нашелъ, «что для пополненія оказывающагося нынѣ недостатка мѣстъ людьми, основательнымъ ученіемъ приготовленными, такъ и для замѣны таковыми находящихся нынѣ на мѣстахъ священно и церковно-служителей, при постепенномъ выбываніи оныхъ, необходимо оставить въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ всѣхъ обучающихся, нынѣ въ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ уволенныхъ уже изъ оныхъ, по окончаніи богословскаго или философскаго курса, но еще не получившихъ мѣстъ, соотвѣтствующихъ ихъ образованію».

Кромѣ того, Синодъ находилъ справедливымъ изъять изъ общаго о разборѣ распоряженія: «1) дѣтей духовенства дворянскаго происхожденія по Всемилостивѣйше дарованнымъ сему званію преимуществамъ, равно какъ и дѣтей тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя по сопричисленію къ орденамъ должны воспользоваться одинакими правами».. «2) дѣтей духовенства лейбъ-гвардіи ...по сравненію съ духовенствомъ Санктпетербургской столицы; состоящимъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ».

---

[1]) П. С. З т. VI, № 4,563.

[2]) Въ томъ числѣ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, уѣздныхъ и приходскихъ, имѣющихъ вообще менѣе 15-ти лѣтъ отъ роду — 34,448 человѣкъ (Тамъ-же).

За этими исключеніями, безъ разстройства для духовной части, могли быть обращены въ военную службу «всѣ дѣти священно и церковно-служительскія, остающіяся безъ мѣстъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, включая въ сіе число и тѣхъ, кои исключены изъ духовныхъ училищъ и семинарій за неуспѣшность, за непорядочное поведеніе и по другимъ причинамъ, или только по прошенію уволены изъ училищнаго вѣдомства, не проходя въ семинаріи курса богословскихъ или философскихъ наукъ». Что касалось возраста предназначаемыхъ въ военную службу, то чтобы не отяготить военнаго вѣдомства людьми безполезными и ненадежными по малолѣтству или по преклоннымъ лѣтамъ, достаточно бы было, по мнѣнію Синода, опредѣлить, чтобъ для принятія въ военное вѣдомство не представлять никого моложе 15-ти и старѣе 40 лѣтъ.

Одновременно Синодъ ходатайствовалъ о снисхожденіи «къ участи тѣхъ родителей, которые съ поступленіемъ въ военную службу всѣхъ сыновей, или единственнаго у нихъ сына, могли бы при старости лѣтъ лишиться необходимой подпоры и пропитанія». Къ отвращенію столь бѣдственнаго положенія признавалось желательнымъ: «1) ежели родители, достигшіе пятидесятилѣтняго возраста, имѣютъ нѣсколько сыновей и всѣ они по симъ правиламъ подлежать будутъ къ поступленію въ военное вѣдомство, то дозволить имъ по своему избранію оставить одного при себѣ; 2) ежели родители въ таковыхъ же лѣтахъ не имѣютъ болѣе одного сына, и онъ по симъ правиламъ долженъ бы былъ поступить въ военное вѣдомство, то оставить сего единственнаго или послѣдняго сына для призрѣнія ихъ старости».

Усердствуя же содѣйствовать зависящими способами обращенію не нужныхъ для церковнаго служенія людей на пользу государственную, Синодъ представлялъ на ВЫСОЧАЙШУЮ волю еще мѣру, могущую служить вмѣстѣ и «къ очищенію церковнаго вѣдомства отъ недостойныхъ оставаться въ духовномъ званіи людей». Мѣра эта состояла въ порученіи епархіальнымъ начальникамъ, по учиненіи точнѣйшаго разбора, отослать для опредѣленія въ военную службу: «1) всѣхъ тѣхъ церковнослужителей, которые за принятыми уже исправительными мѣрами не подаютъ надежды къ лучшему поведенію; 2) всякаго званія людей духовнаго вѣдомства, кои, не имѣя священнослужительскаго сана, проживаютъ въ монастыряхъ не въ надеждѣ по-

стриженія или не на штатныхъ монашескихъ вакансіяхъ, если найдутся ненадежнаго поведенія; 3) церковнослужителей, отрѣшенныхъ отъ мѣстъ, но не обращенныхъ въ гражданское вѣдомство; 4) всѣхъ духовнаго званія людей, занимавшихъ по церковному и училищному вѣдомству мѣста сторожей, приставовъ и вообще низшихъ служителей и отставленныхъ отъ должностей по неспособности или за худое поведеніе, но не обращенныхъ въ гражданское вѣдомство. Хотя же по затрудненіямъ, какія встрѣчаетъ военное вѣдомство въ опредѣленіи на таковыя мѣста инвалидовъ, необходимо будетъ къ отправленію сихъ должностей употреблять съ каждымъ годомъ болѣе людей духовнаго вѣдомства, судя, однако, по общему ихъ количеству, предвидится возможность нынѣ же опредѣлить нѣкоторое число изъ низшихъ штатныхъ служителей духовнаго званія... въ военную службу, а мѣста ихъ занять другими людьми, къ сей службѣ неспособными и имѣющими остаться въ духовномъ вѣдомствѣ». Епархіальнымъ начальствамъ изъ сего класса надлежало выбрать для обращенія въ военную службу «не только такихъ людей, которые совершенно не одобряются въ поведеніи, но и вообще всѣхъ тѣхъ, въ коихъ не настоитъ дѣйствительной надобности, оставя только при кафедральныхъ соборахъ, при консисторіяхъ и семинаріяхъ людей, испытанныхъ въ вѣрности, въ способности и въ добромъ поведеніи, сколько будетъ признано необходимымъ для охраненія церковныхъ сокровищъ, консисторскихъ архивовъ, семинарскихъ библіотекъ и разныхъ денежныхъ суммъ, церковному или училищному вѣдомству принадлежащихъ».

Наконецъ Синодъ находилъ, что можно принять правиломъ, чтобы всѣ тѣ церковнослужители, «которые состоятъ въ сіе время, или въ продолженіе учреждаемаго нынѣ разбора состоять будутъ, подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ и по важности вины подлежать будутъ исключенію изъ духовнаго званія, обращены были также въ военную службу». Всѣ распоряженія о разборѣ со стороны духовнаго начальства считалось возможнымъ окончить въ четырехмѣсячный срокъ; исполненіе по нимъ, «требующее особенной прозорливости, дѣятельнаго усердія и справедливости наистрожайшей», почиталось нужнымъ возложить на личную отвѣтственность епархіальныхъ архіереевъ [1]).

---

[1]) П. С. З. т. VI. № 4,563.

Вышеприведенный докладъ Святѣйшаго Синода, 10-го мая 1831 года, былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ, слѣдствіемъ чего и появились на военной службѣ въ этомъ же году лица духовнаго званія.

Въ 1831-мъ же году появилось фактическое доказательство рушенія надеждъ на комплектованіе войскъ исключительно кантонистами военныхъ поселеній: 28 іюня объявлено было законоположеніе, свидѣтельствовавшее собою, что рекрутской повинности предстояло продолжительное существованіе: вышелъ *рекрутскій уставъ*.

Оффиціальное упоминаніе о составленіи рекрутскаго устава существовало еще болѣе чѣмъ на четверть вѣка ранѣе 1831-го года. Такъ: 7 сентября 1804 года заявлялось, что вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій при рекрутскихъ наборахъ, «признавъ нужнымъ привести въ большую ясность существовавшія доселѣ на сію часть узаконенія и дополнить ихъ... повелѣли Мы собрать и сообразить всѣ свѣдѣнія, къ сему принадлежащія, дабы на основаніи оныхъ составить полный уставъ о порядкѣ отправленія сей государственной повинности во всѣхъ ея отношеніяхъ» [1]) 8 сентября 1805 года объяснялось [2]): «Какъ распорядокъ рекрутской повинности на мѣстахъ и уравнительное ея расположеніе по селеніямъ есть одно изъ первыхъ и существенныхъ обстоятельствъ во всемъ производствѣ рекрутскихъ наборовъ, и какъ распорядокъ сей, бывъ единожды устроенъ, долженъ служить до новой ревизіи непремѣннымъ для нихъ основаніемъ, то и признано нужнымъ прежде всего, приведя сію часть въ надлежащую ясность и исправя въ ней по опыту открывшіяся недостатки, издать ее предварительно рекрутскому уставу».

«На сей конецъ» было составлено «примѣрное положеніе о составленіи рекрутскихъ участковъ». Введеніе его было признано сперва ограничить пятью губерніями: С.-Петербургской, Московской, Новгородской, Псковской и Тверской, «дабы по опыту успѣховъ, съ коими дѣло сіе произведено въ нихъ будетъ, можно было тѣмъ съ большею достовѣрностію ввести сей распорядокъ рекрутской повинности повсемѣстно». Губернаторамъ названныхъ губерній предлагалось открыть

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21,442.
[2]) П. С. З. т. XXVIII, № 21,906.

въ нихъ «комиссіи о расположеніи рекрутскихъ повинностей». Комиссіи вмѣнялось упорядочить существовавшій порядокъ набора рекрутъ, также опредѣлить съ какого числа жителей лучше было-бы брать каждаго рекрута.

Но, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи наборовъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, правительство при комплектованіи войскъ довольствовалось старымъ 1766-го года Генеральнымъ Учрежденіемъ о наборѣ рекрутъ, подновляя его частными, одновременно съ манифестами о наборахъ выходящими правилами, а иногда и правилами общаго характера, напримѣръ, данными по случаю учрежденія запасныхъ рекрутскихъ депо. Такое молчаніе за все время царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го о новомъ рекрутскомъ уставѣ имѣло, вѣроятно, причины: сперва войны 1806—1815 годовъ, когда некогда и неудобно было вводить новые порядки въ отправленіи рекрутской повинности и пріучать къ нимъ населеніе; а потомъ, въ наступившій мирный періодъ, вѣроятно уже считали ненужнымъ чинить то, что полагали бросить, надѣясь на распространеніе вводимыхъ военныхъ поселеній.

Но вступившему на престолъ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, не инціатору ввода военныхъ поселеній, свободному отъ взгляда на нихъ чрезъ посредство графа Аракчеева, легче было видѣть военныя поселенія во всей ихъ печальной дѣйствительности. Убѣжденіе, что смѣны рекрутскимъ наборамъ поселенія не создадутъ, что наборамъ жить предстоитъ еще долго, а между тѣмъ для населенія они были просто бѣдствіемъ, побуждало выработать необходимыя измѣненія въ пріемахъ ихъ производства, соединить съ признаннымъ по опыту лучшимъ изъ стараго и издать всѣ эти правила, какъ руководство при наборахъ. Таково, вѣроятно, логическое обоснованіе появленія въ 1831-мъ году рекрутскаго устава.

Объявляя уставъ 28 іюня 1831 года [1]), предпосылали поясненіе, что по жалобамъ на безпорядки въ производствѣ рекрутскихъ наборовъ, въ пресѣченіе этихъ безпорядковъ поручено было особому комитету «сообразивъ мѣры исправленія, кои съ 1802 года были уже въ разныя времена предполагаемы, составить полный уставъ о порядкѣ отправленія сей важной государственной повинности».

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,677. (Распубликованъ уставъ 3 сентября).

«Комитетъ, (говорилось далѣе), удостовѣрясь, что причины безпорядковъ и поводы къ злоупотребленіямъ возникли въ сей части главнѣйше, съ одной стороны отъ разнообразія и многосложности правилъ и отъ недостатка надзора въ ихъ исполненіи, а съ другой отъ неуравнительности въ раскладкѣ и отъ неправильности въ движеніи очередей, положилъ, чтобъ въ основаніе порученнаго ему дѣла сохранивъ въ порядкѣ нынѣ существующемъ все, что по опыту протекшихъ лѣтъ найдено удобнымъ, допустить въономъ тѣ только измѣненія, кои по указанію того же самаго опыта признаны необходимыми, и на семъ основаніи, согласивъ между собою прежнія постановленія и принявъ въ соображеніе мѣры исправленія, кои съ 1802 года были уже въ сей части предполагаемы, соединить въ одинъ уставъ все, что къ устройству ея относиться можетъ».

Остановимся на разсмотрѣніи главнѣйшихъ положеній и нововведеній рекрутскаго устава, прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію производимыхъ на его основаніи наборовъ съ 1832-го года.

Б. Рекрутскій уставъ 1831 года.

Опредѣливъ, что «рекрутскіе наборы учреждаются или для обыкновеннаго пополненія людьми арміи и флота, или для усиленія ихъ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ», и что назначаются наборы каждый разъ ВЫСОЧАЙШИМИ указами, въ видѣ манифестовъ исходящими, уставъ [1]), перечисляетъ, что «рекрутской повинности подлежатъ въ государствѣ всѣ тѣ сословія, которыя платятъ въ казну подушную подать или подушной соотвѣтственную, а именно: мѣщане, казенные крестьяне разныхъ наименованій, крестьяне удѣльные, крестьяне помѣщичьи [2]), свободные хлѣбопашцы [3]) и другіе доселѣ рекрутству подлежавшіе» и уставомъ отъ того не изъятые.

Повинность податнымъ сословіямъ, не смѣшиваясь одно съ другимъ, полагалось отправлять, раздѣляясь въ каждой губерніи или

---

¹) П. С. З. т. VI, № 4677.

²) По отправленію рекрутской повинности къ крестьянамъ помѣщика причислялись и его дворовые люди (Тамъ же).

³) Относительно селеній свободныхъ хлѣбопашцевъ рекрутскій уставъ допускалъ, что если въ селеніи было бы менѣе 1000 душъ и если вблизи его не было бы другого селенія такихъ же свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ

области на участки, по числу въ каждомъ душъ мужескаго пола въ ревизію записанныхъ или послѣ ревизіи причисленныхъ и уставомъ отъ рекрутства не изъятыхъ.

Число рекрутъ опредѣлено было назначать къ сбору всегда *съ тысячнаго* участка. Во многихъ мѣстахъ отправленіе рекрутской повинности оставлялось не натурою, а деньгами, съ платой въ казну по 1000 рублей за каждаго рекрута[1]), и лишь лопарямъ Кольскаго уѣзда Архангельской губерніи даровалось право платить за рекрута только по 500 рублей. Впрочемъ всѣмъ этимъ лицамъ предоставлялось уставомъ право отправлять рекрутскую повинность и натурою.

соединеніи съ которыми составился бы полный 1000-й участокъ, то эти души могли входить въ составъ ближайшаго къ нимъ рекрутскаго участка крестьянъ казенныхъ (Тамъ же).

[1]) Именно платить въ казну по 1000 рублей за каждаго рекрута должны были: 1) Всѣ города и селенія Архангельской губерніи, исключая инородцевъ Кольскаго уѣзда, именуемыхъ лопарями. 2) Всѣ города и селенія на границѣ съ Австріей и Пруссіей на сто-верстномъ въ ширину этихъ границъ разстояніи. 3) Города Старая Русса, Елизаветградъ и Ольвіополь и всѣ селенія крестьянъ удѣльныхъ, помѣщичьихъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ находились военныя поселенія. Въ наборы же чрезвычайные, производимые по военнымъ обстоятельствамъ, должно было въ этихъ мѣстахъ ставить рекрутъ натурою. 4) Всѣ иностранцы, въ Таврическомъ полуостровѣ съ 1897 года съ принятіемъ подданства водворяющіеся. 5) Ремесленники всякаго рода, жительствующіе въ Нарвѣ и записанные въ тамошнія ремесленныя гильдіи. 6) На частныхъ фабрикахъ дѣйствительные мастеровые изъ числа людей, приписанныхъ или купленныхъ къ фабрикамъ на правѣ поссесіонномъ и на частныхъ горныхъ заводахъ: а) всѣ штатные и сверхштатные казенные люди, какъ-то: мастеровые, непремѣнные работники, и подъ разными именами вѣчно отданные отъ казны къ заводамъ для работы; б) штатное число людей, купленныхъ къ заводамъ на правѣ поссесіонномъ. За всѣхъ этихъ людей фабриканты или заводчики должны были платить въ казну вышеозначенныя деньги изъ собственныхъ своихъ заводовъ, а не вычитая у нихъ изъ жалованія или задѣльной платы. 7) Помѣщичьи крестьяне: въ Кавказской области вообще и въ Таврической губерніи въ уѣздахъ Симферопольскомъ, Ѳеодосійскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ. 8) Въ каждомъ не полномъ участкѣ крестьянъ казенныхъ, крестьянъ удѣльныхъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, окончательно обязанности свои къ помѣщикамъ исполнившихъ,—тѣ души, съ которыхъ, по малочисленности ихъ, нельзя при наборѣ взять полнаго рекрута натурою. 9) Всѣ тѣ участки помѣщичьихъ крестьянъ, въ которыхъ окажется по объявленіи набора не болѣе какъ по 20 душъ, «или какъ они доселѣ назывались: участки крестьянъ, мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ». 10) Тѣ участки свободныхъ хлѣбопашцевъ, всѣхъ своихъ обязанностей къ бывшему ихъ помѣщику еще не исполнившихъ, въ которыхъ состояло бы по объявленіи набора не болѣе, какъ по 20 душъ.

Много податныхъ лицъ освобождалось и совсѣмъ отъ натуральной и денежной рекрутской повинности [1]).

---

[1]) Именно: 1) Купцы всѣхъ трехъ гильдій, пока они пребывали въ купеческомъ сословіи. 2) Казенные крестьяне, безпорочно прослужившіе по выборамъ своихъ обществъ три трехлѣтія въ земскихъ или другихъ судахъ; они освобождались отъ рекрутства лично. 3) Казенные крестьяне, вошедшіе въ составъ военныхъ поселеній. 4) Лица, которымъ Всемилостивѣйше пожалованы медали для ношенія на шеѣ, освобождались отъ рекрутства лично. 5) Разнаго рода колонисты, въ силу данныхъ имъ привилегій. 6) Люди, приписанные къ морскому вѣдомству подъ именемъ лоцмановъ. Изъ нихъ вмѣсто рекрутъ должны были набираться адмиралтейскіе плотники, показатели и непремѣнные сторожа при рощахъ корабельныхъ лѣсовъ. 7) Въ Сибири: а) сибирскіе киргизы и всѣ вообще тамошніе инородцы разныхъ наименованій, какъ кочевые и бродячіе, такъ и осѣдлые; б) русскіе жители: округовъ Камчатскаго и Охотскаго приморскихъ управленій, Якутской области, Киренской округи въ Иркутской губерніи, Туруханскаго отдѣленія въ Енисейской губерніи и округѣ, Тогурскаго отдѣленія въ Томской губерніи и округѣ и Березовской округи въ Тобольской губерніи. Притомъ сибирскіе киргизы и вообще сибирскіе инородцы не должны были подлежать рекрутской повинности и тогда, когда они вступили бы въ сословіе казенныхъ крестьянъ или въ сословіе мѣщанъ. 8) Тѣ инородцы вѣдомства казеннаго и подлежащіе рекрутству, которые изъ магометанской или языческой вѣры обратились бы въ вѣру православную. Они и дѣти ихъ, обратившіеся вмѣстѣ съ ними, освобождались навсегда отъ рекрутской повинности; но дѣти ихъ, рожденные по принятіи православія, должны были подлежать повинности на общихъ основаніяхъ. 9) Всѣ родившіеся въ податномъ состояніи послѣ ревизіи. Они не подлежали рекрутской повинности до новой ревизіи. Если новая ревизія не послѣдовала бы въ теченіе 20 лѣтъ, то рожденный послѣ ревизіи и достигшій полнаго возраста, опредѣленнаго для принятія въ военную службу, хотя не входилъ въ раскладку, могъ однако же по взятому о лѣтахъ удостовѣренію изъ метрическихъ книгъ, быть представленъ въ рекруты вмѣсто слѣдующаго по набору, въ обществѣ мѣщанъ, крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, окончившихъ свои обязанности къ помѣщику, по собственной своей волѣ или по желанію его семейства, за рекрута того же самаго семейства, въ имѣніяхъ помѣщичьихъ по усмотрѣнію помѣщика, вмѣсто слѣдуемаго съ его участка рекрута, а въ селеніяхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, не исполнившихъ еще всѣхъ обязанностей своихъ къ помѣщику, на томъ же основаніи, какъ въ селеніяхъ крестьянскихъ, но притомъ съ изъявленнаго письменно согласія помѣщика. 10) Всякаго рода люди, которые послѣ ревизіи по праву избранія рода жизни, вновь приписывались къ мѣщанскимъ обществамъ или къ казеннымъ и удѣльнымъ селеніямъ; они какъ сами. такъ и дѣти ихъ, рожденныя до приписки, освобождались отъ рекрутства въ теченіе 3-хъ лѣтъ со времени приписки. Изъ того исключались лишь: а) тѣ, которые по праву избранія рода жизни хотя вновь приписывались къ означеннымъ сословіямъ, но притомъ имѣли особыя права, освобождающія ихъ отъ рекрутства, но не на три года, а на другой какой-либо срокъ, для нихъ особо опредѣленный, (какъ напримѣръ мѣщане изъ военноплѣнныхъ) или навсегда, какъ напримѣръ сибирскіе инородцы; б) вольноотпущенные изъ помѣщичьихъ людей: они какъ сами, такъ и дѣти ихъ освобождались отъ

Относительно времени набора устанавливалось, какъ было и прежде, что при обыкновенномъ наборѣ поставку рекрутъ натурою или взносъ вмѣсто того денегъ, начинать должно съ 1-го ноября, а окончить 31-го декабря. Изъ этого исключались тѣ случаи, когда должны были собираться малолѣтніе рекруты для флота; ихъ ставить полагалось въ апрѣлѣ. При чрезвычайномъ наборѣ срокъ поставки рекрутъ подлежалъ уже опредѣленію въ самомъ манифестѣ.

Качества требуемыя отъ рекрутъ.

Указавъ подробно, какъ населенію должно въ участкахъ вести очереди отбыванія рекрутской повинности, рекрутскій уставъ о качествахъ лицъ, представляемыхъ въ рекруты, опредѣлилъ, что *возрастъ* ихъ долженъ быть въ предѣлахъ *отъ 20 до 35 лѣтъ*, а *меньшая мѣра роста*,—въ *2 аршина 3 вершка*. Относительно же другихъ качествъ—далъ цѣлое наставленіе врачамъ, объясняющее какія именно болѣзни препятствуютъ принятію человѣка, представленнаго въ рекруты; далъ

рекрутской повинности до слѣдующей ревизіи. 11) Казенные крестьяне, по распоряженію правительства изъ одной губерніи въ другую переселившіеся. Имъ на новыхъ мѣстахъ предоставлялась трехлѣтняя отъ рекрутской повинности льгота. 12) Питомцы воспитательнаго дома, поселяемые въ колоніяхъ его. Каждый изъ нихъ освобождался отъ рекрутской повинности въ теченіе 40 лѣтъ по его водвореніи. 13) Военно-плѣнные, учинившіе присягу на подданство и записанные въ мѣщане; они освобождались отъ рекрутской повинности въ теченіе 10 лѣтъ со времени вступленія ихъ въ мѣщане. 14) Ссыльно-поселенцы въ Сибири; они освобождались отъ рекрутской повинности въ теченіе 20 лѣтъ по ихъ водвореніи. Дѣти ссыльныхъ изъ податного сословія, какъ съ отцами по волѣ въ Сибирь пришедшіе, такъ и въ ссылкѣ рожденные, равно и дѣти ссыльныхъ изъ дворянъ, въ ссылкѣ прижитые, должны были нести рекрутскую повинность на общихъ правахъ «съ тамошними» мѣщанами или казенными крестьянами, смотря по тому, гдѣ они приписаны. 15) Разнаго рода лица: мѣщане-старожилы города Кіева, штатные служители при архіерейскихъ домахъ, въ Олонецкой губерніи обѣльные вотчинники и обѣльные крестьяне, Крымскіе татары, мѣщане изъ грековъ и армянъ городовъ Карасубазара и Стараго Крыма, мѣщане изъ грековъ городовъ Керчи и Еникале, самоѣды Архангельской губерніи, дѣльчные и арендовные владѣльцы и татары Минской губерніи, тептери и бобыли губерній Пермской, Вятской и Оренбургской, (содержавшіе вмѣсто рекрутской повинности два тептерскіе полка на пограничной линіи), Байрякинскіе торговые татары Оренбургской губерніи и отставные пахотные солдаты губерній Таврической и Екатеринославской (въ теченіе 15 лѣтъ съ 13-го февраля 1818 г.) и солдатскія дѣти, оставленныя при отцахъ для вспоможенія въ пропитаніи ихъ семействъ. Всѣ эти лица освобождались отъ отправленія рекрутской повинности впредь до разсмотрѣнія ихъ правъ на свободу отъ нея. 16) Платящіе подушную подать лица, освобожденные отъ рекрутской повинности особыми граматами или указами (П. С. З., т. VI, № 4,677).

также сколокъ съ такого наставленія и отдатчикамъ для освѣдомленія ихъ съ какими тѣлесными недостатками незачѣмъ и представлять людей къ пріему.

Ненавистное народу бритье лбовъ [1]) уставъ не отмѣнилъ; одобренному къ пріему брить лобъ полагалось въ рекрутскомъ же присутствіи; не удостоенному къ пріему полагалось брить затылокъ.

Нововведеніемъ устава, кромѣ измѣненія требованій относительно пріемнаго возраста рекрутъ (20-лѣтній вмѣсто 18-лѣтняго) и назначенія наборовъ съ тысячнаго участка, явилось также указаніе, что вмѣстѣ съ людьми, назначенными въ рекруты, должны представляться въ мѣста пріема такъ называемые *подставные*, т.-е. люди, готовые

---

[1]) Это бритье было установлено еще первымъ 1757 года Генеральнымъ учрежденіемъ о наборѣ рекрутъ (П. С. З. т. XIV, № 10.786) вводилось оно тогда на смѣну практиковавшагося *клейменія* рекрутъ посредствомъ накалыванія креста на лѣвой рукѣ рекрута и натиранія этого креста порохомъ. Вотъ, кстати, цѣнные документы относительно этого клейменія: письмо и рисунокъ, найденные въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба (опись 3, книга 23, страница 682),

«Писать въ Сенатъ, чтобь послали указы тотчасъ во всѣ губерніи: какъ будутъ рекрутъ отпущать въ полки, въ дорогѣ ковать и въ колодкахъ весть и вязать отнюдь не велѣли, и въ дорогу ихъ отпущать въ мундирѣ армяжномъ до ромъ, давъ рубашки»... (не разобрано слово)... «и обуви простые, добрые; также бы и провіантомъ въ пути они были довольны. И денегъ имъ дать на походъ по обыкновенію и посылать съ провожатыми конными. И велѣть въ дорогѣ весть съ великою опасностію и безо всякія тѣсноты. И кто за ними посланы будутъ въ провожатыхъ, тѣмъ приказывать, подъ жестокою казнею, чтобъ они ихъ конечно довольствовали провіантомъ, который на дачу имъ будетъ данъ и всемѣрно ихъ не тѣснили въ пути и на станѣхъ; и рекрутовъ собравъ объявить именно по чему имъ велѣно въ пути давать провіанту и по скольку на проходъ денегъ, чтобъ они то вѣдали. А если тѣ провожатые покорыстуются деньгами или провіантомъ хотя малымъ нѣчимъ, за то имъ учинена будетъ смертная казнь безо всякаго милосердія. И о томъ указано коммисарамъ, къ кому тѣ рекруты приведены будутъ, розыскивать накрѣпко у приводу тѣми рекрутами».

«А для знаку рекрутамъ значить: на лѣвой рукѣ накалывать иглою кресты и натирать порохомъ. И сказать всѣхъ губерній въ уѣздѣхъ явственно въ городѣхъ и по церквамъ и на торгахъ, кто гдѣ увидитъ такого человѣка, который имѣетъ на лѣвой рукѣ назначенный крестъ, — чтобъ ихъ ловили и приводили въ городы; и кто такого человѣка увидитъ, а не приведетъ и за такое противленіе оный непослушникъ высокаго Монаршескаго указу будетъ истязанъ яко измѣнникъ и бѣглецъ, и можетъ потерять все свое имѣніе и написанъ будетъ самъ въ рекруты. А для образца послать въ губерніи начертанныя руки съ назначенными крестами каковъ образецъ вложенъ въ семъ письмѣ».

замѣнить представляемыхъ въ рекруты если бы часть ихъ или всѣ рекрутскимъ присутствіемъ не были бы приняты. Представлять ихъ должно было не болѣе какъ по одному на каждаго назначеннаго въ рекруты.

Кромѣ этихъ подставныхъ, отдающіе рекрутъ должны были представлять также и деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ, а также и на гербовую бумагу.

Самое слово «отдатчикъ», значеніе котораго ранѣе нигдѣ не было

Помѣтки года и числа на письмѣ (представляющемъ не оригиналъ, а канцелярскій отпускъ) не имѣется. Вѣроятно оно принадлежитъ 1712 году, такъ какъ къ этому году въ Полномъ Собраніи Законовъ относится указъ о накалываніи рекрутамъ креста на лѣвой рукѣ (П. С. З., т. IV, № 2,467, п. 8-й и 2,532).

Рисунокъ при вышеприведенномъ письмѣ приложенъ слѣдующій:

Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба (Опись 3, кн. 21, стр. 682).

точно опредѣлено и часто съ этимъ словомъ связывалось понятіе, что это — владѣлецъ лица, отдаваемаго въ рекруты, рекрутскій уставъ 1831 года обозначилъ довольно точно, объяснивъ, что отдатчиками именуются избранные повѣренные для представленія назначенныхъ людей въ рекруты и въ подставные. Избирать отдатчиковъ въ участкахъ отъ каждой тысячи душъ должно было по одному.

Допустилъ рекрутскій уставъ и замѣны при исправленіи рекрутской повинности: 1) наемъ, 2) взносъ денегъ вмѣсто поставки рекрута натурою и обратно, 3) разнаго рода зачеты, 4) перемѣну отданнаго въ рекруты другимъ лицомъ или посредствомъ представленія зачетной квитанціи.

Таковъ былъ въ своихъ опредѣленіяхъ рекрутскій уставъ 1831 года. Жителямъ губерній Лифляндской, Курляндской и Эстляндской, а также и евреямъ онъ оставлялъ право продолжать нести рекрутскую повинность на особенныхъ для нихъ правилахъ, но только дѣйствіе рекрутскаго устава должно было сохраняться во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на которыя въ этихъ правилахъ не было постановлено изъятій.

Очевидно при изданіи рекрутскаго устава не считали его настолько безукоризненнымъ, что хотя бы частичныя въ немъ измѣненія въ будущемъ были бы невозможны; въ отчетѣ Инспекторскаго Департамента за 1837 годъ [1]) встрѣчаемъ такое упоминаніе: «Съ изданіемъ въ 1831 году рекрутскаго устава принято правиломъ усовершенствовать сію часть законодательства постепенно, по указанію опыта. На сей конецъ предположено ежегодно по окончаніи набора соображать въ особомъ комитетѣ всѣ представленія по сему предмету мѣстныхъ начальствъ и наблюденіе особыхъ военныхъ чиновниковъ, ежегодно въ мѣста наборовъ отряжаемыхъ».

Въ силу и дѣйствіе уставъ войти долженъ былъ съ 1-го января 1832 года, когда всѣ прежнія постановленія о порядкѣ отправленія рекрутской повинности, несогласныя съ силою этого устава, повелѣвалось считать уже рѣшительно отмѣненными. 97-й наборъ 1831 года такимъ образомъ явился послѣднимъ наборомъ, произведеннымъ на прежнихъ, перешедшихъ отъ предшествовавшаго царствованія, основаніяхъ.

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба.

Какъ логическое слѣдствіе оставленія въ силѣ старой системы комплектованія войскъ должны были явиться факты заботъ о возможно большемъ числѣ участниковъ въ рекрутской повинности для ея облегченія.

И дѣйствительно, кромѣ привлеченія евреевъ въ 1827 году къ отбыванію рекрутской повинности натурою, въ 1831 году положено было уже начало къ появленію новыхъ вспомогательныхъ источниковъ комплектованія войскъ. Сперва былъ выдѣленъ изъ шляхты новый разрядъ лицъ: *гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній*. Этотъ новый разрядъ лицъ, обязанныхъ рекрутскою повинностью, получилъ существованіе 19 октября 1831 года, когда данъ былъ Сенату указъ о разборѣ и устройствѣ шляхты въ западныхъ губерніяхъ [1]).

Граждане и однодворцы западныхъ губерній.

«Состояніе многочисленнаго сословія шляхты въ западныхъ губерніяхъ» (говорилось въ указѣ), «неопредѣлительность правъ и повинностей онаго и неумѣстное смѣшеніе подъ симъ общимъ именованіемъ дѣйствительныхъ дворянъ съ лицами, ни чѣмъ права своего на дворянство не утвердившими отъ самаго возвращенія помянутыхъ губерній къ Россіи, обращали на себя вниманіе правительства».

«Вслѣдствіе сего людямъ симъ назначены были начально разные сроки для представленія доказательствъ о своемъ происхожденіи, а потомъ сочтено нужнымъ произвести имъ общій разборъ. Но по стеченію различныхъ обстоятельствъ, ни мѣры сіи не имѣли донынѣ желаемаго успѣха, ни предположенія о новомъ устройствѣ шляхты, еще отъ временъ блаженныя памяти Императрицы Екатерины II-й предназначаемыя и потомъ многократно возобновлявшіяся, не были приведены въ дѣйствіе. Между тѣмъ послѣднія событія въ возвращаемыхъ отъ Польши губерніяхъ доказали, что люди сіи по недостатку осѣдлости и собственности и по образу жизни многихъ изъ нихъ, наиболѣе склонны были къ возстанію и къ преступнымъ дѣйствіямъ противъ законной власти».

«Предавъ виновныхъ заслуженному ими наказанію, Мы признали за благо ускорить вмѣстѣ съ симъ приведеніе въ дѣйствіе предначертаній Нашихъ къ лучшему устройству остальныхъ и, положивъ рѣшительный предѣлъ дальнѣйшему присвоенію себѣ дворянскихъ правъ

---

[1]) П. С. З., т. VI, № 4,869.

лицами непричастными къ дворянству ни по ихъ происхожденію, ни по общимъ правамъ службы, основать положеніе ихъ на началахъ болѣе прочныхъ и прежнимъ о нихъ постановленіямъ соотвѣтственныхъ».

...«Принявъ во уваженіе: 1) что при возвращеніи западныхъ областей къ Россіи, права и преимущества шляхетскія предками Нашими подтверждены были тѣмъ только лицамъ, кои дѣйствительно и законно къ шляхетскому и дворянскому сословію принадлежали, и что подтвержденіе таковое на присвоившихъ себѣ наименованіе шляхты самовольно, по самому существу вещи распространяться не могло, 2) что при прежнемъ сихъ областей правительствѣ всѣ вообще государственныя сословія, не исключая даже дѣйствительныхъ дворянъ, обязывались участвовать въ земскомъ ополченіи и нести службу военную лично, въ томъ порядкѣ, какъ тогда вообще повинность сія отправлялась, и 3) что шляхта несла тогда и повинности денежныя, не только въ видѣ пожертвованій добровольныхъ, но по самому даже окладу, платя подымное и съ имѣній своихъ офяру, повелѣваемъ»:

«1) Отнынѣ впредь установить опредѣлительное различіе между дѣйствительными шляхтичами, т.-е. доказавшими установленнымъ порядкомъ свое дворянство, и признанными въ ономъ герольдіею, и между лицами именующимися шляхтою, безъ утвержденія присвояемаго себѣ достоинства законными доказательствами. 2) Первымъ, какъ дѣйствительнымъ дворянамъ, сохранить всѣ права и преимущества дворянскому имперіи Нашей сословію дарованныя, и во всѣхъ публичныхъ и судебныхъ актахъ, на россійскомъ языкѣ производимыхъ, именовать ихъ уже не шляхтою, а дворянами». Состояніе же, права и обязанности прочихъ, именовавшихся доселѣ шляхтою, лицъ установить на нижеслѣдующихъ главныхъ началахъ: 3) вся шляхта, не доказавшая дворянства, раздѣлятся впредь по мѣсту ея жительства на два главные разряда: сельскихъ и городскихъ обывателей. 4) Во избѣжаніе на будущее время всякаго смѣшенія, всѣмъ сельскимъ обывателямъ этого сословія присвояется наименованіе однодворцевъ съ присоединеніемъ къ оному названія той губерніи, гдѣ каждый приписанъ будетъ; водворенные же въ городахъ именуются гражданами».

Объяснялось притомъ, что: однодворцы въ западныхъ губерніяхъ, которымъ предоставлялись особыя права, суть: «или а) осѣдлые, т.-е.

имѣющіе собственныя свои земли, либо живущіе изъ чинша или оброка на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ, или б) неосѣдлые, т.-е. проживающіе въ помѣщичьихъ домахъ и у частныхъ лицъ въ разныхъ услугахъ и должностяхъ».

Въ числѣ граждань, тѣмъ, которые обращались въ какихъ-либо ученыхъ занятіяхъ, какъ то: врачамъ, учителямъ, художникамъ и прочимъ, а равно имѣющимъ узаконенныя свидѣтельства на адвокатское званіе, для различія отъ производящихъ мѣщанскій промыселъ или находящихся въ частномъ услуженіи и другихъ низшихъ занятіяхъ, присвоялось названіе почетныхъ гражданъ.

Число всѣхъ таковыхъ людей, подъ новымъ ихъ наименованіемъ однодворцевъ и гражданъ, повелѣвалось немедленно привести въ точную извѣстность съ составленіемъ имъ посемейныхъ списковъ. На совершеніе приписки къ одному изъ разрядовъ назначался годовой срокъ.

Повинности лицъ, шляхтою именовавшихся и въ сословіе однодворцевъ и гражданъ приписываемыхъ, постановлялись (какъ изъяснялъ тотъ же указъ) «на основаніи узаконеній прежняго областей сихъ правительства и въ сообразность сему они, сверхъ исправленія земскихъ повинностей въ настоящемъ порядкѣ», должны были подвергаться: «а) денежному сбору въ общіе государственные доходы на содержаніе войскъ и б) отправленію въ натурѣ положительной воинской повинности, взамѣнъ прежняго земскаго ополченія (посполитаго рушенія), нынѣшнему устройству военной службы несоотвѣтствующаго».

Сборъ на содержаніе войскъ съ осѣдлыхъ однодворцевъ и гражданъ учреждался по прежнему подъ названіемъ подымнаго. Живущіе въ селеніяхъ на собственныхъ земляхъ платить его должны были по три рубля серебромъ, а нанимающіе земли у казны и у другихъ владѣльцевъ и граждане осѣдлые,—по два рубля серебромъ съ каждаго дыма, «хотя бы при ономъ было болѣе или менѣе трехъ душъ». Одинокіе, не осѣдлые, находящіеся въ услуженіи и проч., какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ облагались сборомъ по одному рублю серебромъ съ каждаго лица.

Распорядокъ воинской повинности однодворцевъ западныхъ губерній и гражданъ учреждался на слѣдующихъ основаніяхъ: а) къ отправленію этой повинности они призываются при каждомъ общемъ въ государствѣ съ прочихъ состояній рекрутскомъ наборѣ, по сораз-

мѣрности съ количествомъ душъ и съ учрежденіемъ для сего между ними особыхъ участковъ; б) лица, въ сословіе почетныхъ гражданъ вошедшія, исправленію воинской повинности въ натурѣ не подлежали, а облагались взамѣнъ ея особымъ денежнымъ сборомъ; в) всѣ прочіе должны были поступать въ военную службу лично; г) срокъ службы устанавливался въ 15 лѣтъ; д) дѣти на службѣ прижитыя подлежали возвращенію къ семействамъ въ прежнія общества; з) «во уваженіе долговременной льготы, коею отъ самаго возвращенія западныхъ областей къ Россіи, люди сіи пользовались въ означенной повинности, прежними установленіями положительно на нихъ возложенной, и для нѣкотораго уравненія сего сословія съ другими по послѣднимъ обстоятельствамъ сугубую тягость понесшими,—со всѣхъ не доказавшихъ дворянства, безъ различія наименованій и мѣстъ приписки, кромѣ почетныхъ гражданъ», должно было обратить въ военную службу на первый разъ: единовременно съ 500 душъ по 10-ти.

Появленіе рекрутскаго устава, подробная въ немъ разработка всѣхъ вопросовъ касательно рекрутъ и заявленіе, что съ 1832 года уставъ этотъ долженъ уже начать дѣйствовать, свидѣтельствовало, что при Императорѣ Николаѣ I твердо остановились на рѣшеніи вести комплектованіе войскъ помощію старой системы рекрутскихъ наборовъ, чѣмъ такимъ образомъ свидѣтельствовалось также, что съ системой военныхъ поселеній, все еще претендовавшихъ уничтожить эти наборы, — рѣшили покончить. Покончимъ и мы, передъ переходомъ къ разсмотрѣнію наборовъ на правилахъ новаго рекрутскаго устава, съ вопросомъ: почему жизнь отвергнула такъ еще недавно и настойчиво проводимый способъ: комплектовать войска исключительно кантонистами военныхъ поселеній.

В. Военныя поселенія.

Упорно проводимыя Императоромъ Александромъ I-мъ въ жизнь военныя поселенія сперва обѣщалъ поддерживать и вступившій на престолъ Императоръ Николай Павловичъ. Такъ, въ манифестѣ по поселеннымъ войскамъ 22 декабря 1825 года еще значилось:

«Войска поселенныя»... «Вы учреждены Императоромъ Александромъ Первымъ и неоднократно за труды и усердіе получали монаршее его благоволеніе. Существованіе ваше указываетъ цѣль благихъ намѣреній Александра Перваго, а счастливое состояніе ваше есть плодъ трудовъ и отеческаго его объ васъ попеченія».

«Раздѣляя вполнѣ благонамѣренную цѣль вашего бытія, Я поддержу счастіе ваше, и въ знакъ моего къ вамъ благоволенія жалую вамъ мундиръ, который самъ Государь изволилъ носить [1])».

Но очевидно такое заявленіе о счастьи поселянъ получилось по отсутствію еще времени познать дѣйствительное состояніе полученнаго наслѣдія. Затѣмъ Государь побывалъ въ военныхъ поселеніяхъ, и въ 1826-мъ году уже былъ освѣдомленъ о томъ, что они именно представляютъ. Поэтому, вѣроятно, на возвращеніе къ нимъ симпатіи со стороны Государя Императора не помогли и увѣренія (въ апрѣлѣ 1826 года) графа Аракчеева, что новое учрежденіе, военное поселеніе, «получило уже твердое основаніе во всѣхъ частяхъ его устройства, такъ что теперь оно не требуетъ болѣе ничего, кромѣ охраненія заведеннаго вездѣ порядка».

Заявляя объ этомъ и о томъ, что капиталъ поселеній доведенъ до 32 милліоновъ рублей, графъ Аракчеевъ считалъ себя въ правѣ отдохнуть отъ трудовъ и просился у Государя въ заграничный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, ибо, какъ сообщалъ при этомъ графъ,—скудость матеріальныхъ средствъ его такова, что иногда приходилось прибѣгать даже къ продажѣ столоваго серебра. Вотъ, впрочемъ, полная и автографическая копія этого вообще интереснаго письма [2]), много притомъ помогающаго стать поближе къ истинѣ въ заключеніи: какъ смотрѣлъ на поселенія графъ Аракчеевъ, имя котораго неизмѣнно припоминается при произнесеніи словъ «военныя поселенія».

---

[1]) Н. К. Шильдеръ: Императоръ Николай I-й, его жизнь и царствованіе, т. I, страница 310.

[2]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1,164. При письмѣ прилагалась и собственноручно написанная графомъ Аракчеевымъ записка о капиталахъ военныхъ поселеній (Приложеніе № 1). У Н. К. Шильдера, при томѣ II-мъ его труда: «Императоръ Николай I. Его жизнь и царствованіе», приложеніемъ 48-мъ, приведена такая же записка, но она немного не тожественна съ помѣщаемой при настоящемъ очеркѣ

Ваше императорское Высочество.

Всемилостивѣйшій Государь!

Нѣсколько лѣтъ уже я страдаю болью въ груди; общее нещастіе – горестная кончина Государя императора Александра павловича, отца и благодѣтеля моего – довершило разстройство моего здоровья и довело наконецъ до такого состоянія, что я ни днемъ, ни ночью не имѣю покоя.

Я совѣтовался со многими врачами; но ни одинъ не могъ облегчить меня. Всѣ рѣшительно говорятъ, что мнѣ остается одно средство: испытать Карлсбадскія воды. Я долженъ послѣдовать ихъ совѣту

Всемилостивѣйшій Государь! Я служу уже четвертому Россійскому

Государю, офицером съ 1787 года, и во всѣ сіи тридцать девять лѣтъ въ первой разъ прошу моего императора, объ отпускѣ меня за границу.

Я испрашиваю Его отпуска единственно для поправленія моего здоровья. Ежели Всевышній благоволитъ низпослать мнѣ облегченіе отъ болѣзни, то я могу продолжать мое служеніе Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь! съ тѣмъ же чистымъ и прямымъ усердіемъ, которое руководило меня при жизни покойнаго Государя, Отца и Благодѣтеля моего, ежели только служба моя угодна будетъ Вашему Императорскому Величеству.

Новое Государственное учрежденіе военныхъ поселеній, въ моемъ управленіи состоящее, съ Божіею помощію и особымъ всевысочайшимъ въ Бозѣ почивающаго Государя

Императора, отца и благодѣтеля моего Александра Павловича попеченіемъ, получило уже твердое основаніе во всѣхъ частяхъ его устройства, такъ, что теперь оно не требуетъ болѣе ничего, кромѣ охраненія заведеннаго вездѣ порядка.

Что касается до денежныхъ способовъ военныхъ поселеній, то я оставляю наличныхъ денегъ болѣе тритцати двухъ милліоновъ рублей. Кажется могу я открыто и съ позволенымъ вѣрному слугѣ своего Государя христіанскимъ удовольствіемъ сказать, что сія часть въ такомъ положеніи, какое конечно не всѣмъ другимъ извѣстно, и въ какомъ можетъ быть никто не воображаетъ себѣ военныхъ поселеній; въ дополненіе же сего всеподданнѣйше доношу, что и всѣ закономъ установленные отчеты

по военнымъ поселеніямъ, данъ уже Государственному Контролю по 1825й годъ, а чемъ удостовѣряютъ полученныя отъ онаго квитанціи.

Въ осмѣливаюсь всеподданнѣйше поднести при семъ на высочайшее вашего императорскаго Величества благоусмотрѣніе особую записку, о капиталахъ военныхъ поселеній.

Ежели мои труды и усердіе въ сколпленіи и пріобрѣтеніи сихъ значительныхъ суммъ, удостоятся обратить на себя хотя нѣсколько вниманія вашего императорскаго Величества; то въ награду оныхъ я прошу оказать мнѣ двѣ монаршія милости: дозволить мнѣ подносимую записку напечатать въ инвалидѣ, къ общему свѣдѣнію, и предоставить мнѣ пользоваться во время отпуска нынѣ получаемымъ мною содержаніемъ. — Оно несравненно, всемилостивѣйшій Государь! и менье получаемаго не только моими сотоварищами, но даже и Статсъ-Секретарями.

Не позволилъ бы я себѣ утру=
ждать ваше императорское
Величество просьбою о послѣднемъ,
еслибы могъ безъ того обойти
тся въ приготовленiи себя къ
отъѣзду, и въ содержанiи себя
за границею; — но мои нужды
доназываетъ продажа домовыхъ
моихъ столовыхъ серебряныхъ
вещей, что должно быть небезъ=
извѣстно и вамъ, всемилостивѣйшiй
Государь! по докладамъ вашего
Гофмаршала и управлявшаго Ка=
бинетомъ. — Письмо мое къ сему
послѣднему, я бы желалъ, дабы
оно доведено было до высочайшаго
свѣдѣнiя.

Но если я неприобрѣлъ службою
моею права и на сiю Милость
вашего императорскаго Величества,
то долженъ буду прибѣгнуть, для
путевыхъ издержекъ, къ займу
денегъ, подъ залогъ единственнаго
Рузинскаго моего имѣнiя, даро
ваннаго

мнѣ за службу въ бозѣ почиваю=
щимъ вашимъ родителемъ. —
Имѣніе сіе составляетъ все
мое благосостояніе, и я со вре=
мени пожалованія онаго мнѣ, не
прибавилъ къ нему ни единой
души крестьянъ, ни единой де=
сятины земли, ни покупкою, ни
наградами розданныхъ арендъ
и земель.

Всемилостивѣйшій Государь!
все здѣсь изложенное столь истин
но, что я могу подвергнуть оное
суду самихъ моихъ недоброжела=
телей. Мнѣ кажется и они, про=
читавъ все оное, ежели бы не
отдали мнѣ справедливости, то
конечно возчувствовали бы въ
совѣсти своей нѣкоторое волне=
ніе.

Я предаю себя сердцевидцу
Богу и моему всемилостивѣй
шему

Государю, Августейшему брату блаженныя памяти Государя, отца и благодѣтеля моего. — Служа Его Величеству вѣрою и правдою, я не приобрѣлъ ни чиновъ, ни почестей, ни богатства, — но имѣлъ щастіе удостоится одной только награды, превыше всѣхъ наградъ: Его высочайшей къ себѣ довѣренности. — Она одушевляла меня въ моемъ служеніи и до конца дней моихъ пребудетъ единственнымъ утѣшеніемъ; — А всемирный Судія — грядущее время и потомство, изречетъ всѣмъ справедливый приговоръ!

Остаюсь на вѣкъ съ глубочайшимъ и истиннымъ душевнымъ высокопочитаніемъ и преданностію.

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданный слуга

Графъ Аракчеевъ

С. Петербургъ
9го августа
1826 года

Богъ знаетъ, что за причины были у графа Аракчеева проситься въ отпускъ, тѣ ли, что излагались въ письмѣ или графъ, убѣдившись въ несочувствіи молодого Государя къ военнымъ поселеніямъ, стремился мягко отдалить себя отъ учрежденія, которымъ правилъ. Большой объемъ письма, просьба опубликовать записку о капиталахъ военныхъ поселеній, не необходимый при просьбѣ въ отпускъ разговоръ, что «Всемірный Судія, грядущее время и потомство изрѣчетъ всему справедливый приговоръ»,— все это даетъ право на заключеніе, что письмо не замѣняло собою просто рапорта объ отпускѣ, а явилось скорѣе прощальнымъ при покиданіи службы обзоромъ всего сдѣланнаго и достигнутаго въ военныхъ поселеніяхъ. Если письмо дѣйствительно является какъ доказательство желанія графа отойти отъ поселеній, то этимъ желаніемъ доказывается, что графъ Аракчеевъ не былъ инициаторомъ привитія военныхъ поселеній Россіи, иначе онъ, такъ много положившій труда въ нихъ, не отдалялъ бы себя такъ легко въ болѣе опасное по кончинѣ Императора Александра I-го для нихъ время, сознавая, что въ ихъ пользу при молодомъ Государѣ самое авторитетное слово принадлежитъ именно ему, графу.

Не разобьетъ только что сдѣланнаго вывода, кажется, и тотъ фактъ, что графъ энергично работалъ въ поселеніяхъ, какъ будто опи были его родное дѣтище. Принять ихъ и ревностно въ нихъ работать могло заставить и удобство существованія ихъ для самого графа: его, ушедшаго съ поста военнаго министра, вполнѣ удовлетворяло новое его въ поселеніяхъ положеніе съ властью того же военнаго министра, ибо самыя войска, направляемыя на поселеніе, приводились подъ власть графа, и создавалась при томъ новая система комплектованія войскъ Россіи только съ площадей подвѣдомственныхъ графу округовъ военныхъ поселеній. Власти графа предстояло только расти, понижая со временемъ значеніе дѣйствительнаго военнаго министра, такъ какъ отъ послѣдняго войска постепенно отбирались въ поселенія и на не подвѣдомственной графу Аракчееву площади предстояло исчезнуть и самому способу комплектованія войскъ — рекрутскимъ наборамъ. Удовлетворяли вѣроятно графа военныя поселенія и возможностью, какъ отмѣчаетъ и Н. К. Шильдеръ, заниматься въ нихъ любимымъ дѣломъ—строительствомъ [1]).

[1]) «Надо строить и строить, ибо строенія послѣ нашей смерти нѣкоторое хотя время напоминаютъ о насъ, а безъ того со смертію нашею и самое имя наше пропадетъ», писалъ графъ. (Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Т. IV, страница 28)

Гораздо болѣе имѣется данныхъ заключить, что идея привитія военныхъ поселеній Россіи принадлежала не графу Аракчееву, а самому Императору Александру Павловичу: такая горячая вѣра, какую проявлялъ Государь Императоръ относительно того, что военныя поселенія дѣйствительное благо для Россіи, можетъ быть только у автора идеи привить государству таковыя поселенія. По силѣ этой вѣры подставляемая графомъ Аракчеевымъ иллюзія процвѣтанія военныхъ поселеній легко принималась Государемъ за дѣйствительность; вѣра эта заставляла Государя быть снисходительнымъ къ графу даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятныя слѣдствія свирѣпой работы графа въ поселеніяхъ доходили до Государя: «Не скрою отъ тебя», сообщалъ только Императоръ графу Аракчееву послѣ смотра въ 1819 году въ Новгородскихъ поселеніяхъ, «что уже садясь въ коляску, четыре женщины жаловались мнѣ на насильное отданіе ихъ замужъ за солдатъ. О чемъ Борису Яковлевичу приказалъ Я строго изслѣдовать и тебѣ подробно донести для представленія мнѣ» [1]). Послѣ кровавой расправы графа при усмиреніи бунта въ Чугуевскомъ военномъ поселеніи Государь упомянулъ лишь: не слѣдуетъ ли «строго, искренно и безпристрастно намъ самихъ себя вопросить: выполнено ли нами все обѣщанное полку? Не имѣвъ съ собою положенія и граматы, данной полку, сего Я теперь рѣшить не могу. Но прошу тебя искренно, — обрати свое вниманіе на сей предметъ» [2]).

Той же вѣроятно вѣрой въ будущее благо отъ поселеній вызваны были и слова Государя про поселенія: «Они будутъ во что бы ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу отъ Петербурга до Чудова» [3]); очевидно этими словами Государь желалъ подчеркнуть, что не грѣшно помириться съ временными, даже и тяжелыми жертвами, во имя созиданія долгаго и, какъ казалось, истиннаго благополучія народу [4]).

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Т. IV, страница 172.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, страница 26.

[4]) Возможно, впрочемъ, что въ послѣднее время жизни, у Императора Александра I колебалась уже вѣра въ состоятельность военныхъ поселеній, когда до Государя стали доходить извѣщенія, что военныя поселенія—удобный очагъ для зажиганія недовольствъ правительствомъ среди закрѣпощенныхъ въ военное сословіе поселянъ. Вотъ, напримѣръ, что

Такимъ образомъ жизнь поселеніямъ обезпечивалась даже при самыхъ неблагопріятныхъ для нихъ условіяхъ, но не предвидѣли наинеблагопріятнѣйшаго: кончины инціатора прививки ихъ Россіи, а между тѣмъ къ 1826 году его уже не стало.

Графъ Аракчеевъ, (находившійся въ это время на положеніи больного отъ горя по утратѣ сожительницы), правда, поспѣшилъ подать 30 ноября 1825 года Императору Константину Павловичу рапортъ о своемъ выздоровленіи и вступленіи въ командованіе отдѣльнымъ корпусомъ военныхъ поселеній [1]). Но въ апрѣлѣ 1826 года и графъ Арак-

---

услышалъ 17 іюля 1825 года Императоръ Александръ I отъ пріѣхавшаго сообщить о существованіи тайныхъ обществъ унтеръ-офицера Шервуда:

«Государь меня спросилъ, какъ я полагаю, есть ли тутъ въ заговорѣ, кто-нибудь изъ лицъ поважнѣе. Я отвѣчалъ, что я болѣе ничего не знаю, кромѣ того, что уже имѣлъ счастіе передать Государю, но, по собственному моему взгляду, нѣкоторыя учрежденія и постановленія въ государствѣ мнѣ очень не нравятся, и не можетъ быть, чтобъ государственные люди дѣлали безъ намѣренія столь грубыя ошибки».

«Государь меня спросилъ очень скоро и какъ будто удивленный тѣмъ, что я сказалъ: Что же именно такое? Я отвѣчалъ: Въ военномъ поселеніи людямъ даютъ въ руки ружья, а ѣсть не даютъ; что имъ, Ваше Величество, остается дѣлать?»

«Государь: Я тебя не понимаю: какъ ѣсть не даютъ?»

«Я объяснилъ Государю, что коренные жители или хозяева обязаны кормить свое семейство, постояльцевъ, дѣйствующихъ резервистовъ и кантонистовъ, и что они такъ заняты постройками и перевозкой лѣса изъ черкасскихъ лѣсовъ, что не имѣютъ трехъ дней въ лѣто на свои полевыя работы и что были примѣры, что люди умирали съ голоду. Конечно, ни Вашему Величеству, ни графу Алексѣю Андреевичу объ этомъ ничего неизвѣстно, но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ можетъ быть такое положеніе военныхъ поселянъ очень опаснымъ. Государь меня слушалъ съ большимъ вниманіемъ. Я продолжалъ говорить, что министръ финансовъ издалъ гильдейское постановленіе, которымъ запрещается мѣщанамъ и крестьянамъ изъ уѣзда въ уѣздъ возить продавать хлѣбъ и всякаго рода произведенія свои, чѣмъ сковали внутреннюю въ государствѣ торговлю. Такихъ ошибокъ, Ваше Величество, государственные люди безъ цѣли дѣлать не могли» (Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Т. IV, страница 345—346).

Фактически же, какъ мы видѣли въ словахъ манифеста о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ въ царствованіе императора Александра I-го (1824 годъ), надежда на распространеніе военныхъ поселеній все еще заявлялась опредѣленно.

[1]) Этотъ поступокъ только повредилъ графу, давъ возможность Н. И. Шенигу мѣтко охарактеризовать его словами: «Смерть дѣвки отняла у Аракчеева способность заниматься государственными дѣлами, а кончина Александра Павловича ему оную возвратила». Примѣчаніе 449, т. IV. въ трудѣ Н. К. Шильдера: «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе».

чеевъ отходитъ отъ поселеній. Такимъ образомъ уже къ первому году разсматриваемаго царствованія поселенія лишились двухъ главныхъ силъ, поддерживавшихъ ихъ существованіе: инициатора ихъ ввода и, энергично втиравшаго ихъ въ жизнь,—графа Аракчеева.

Но можетъ быть поселенія къ этому времени уже настолько окрѣпли, что могли сами постоять за себя?—Вѣдь въ вышеприведенномъ письмѣ и графъ Аракчеевъ свидѣтельствовалъ, что учрежденіе это для своего существованія не требуетъ уже ничего больше, какъ только поддержанія заведеннаго въ немъ порядка.

Но нѣтъ: въ 1826 году молодой Государь уже былъ освѣдомленъ, что хотя, «при устроеніи поселеній, единственнымъ предметомъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра, было благоденствіе сотрудниковъ его въ войнѣ вѣчно незабвенной,—къ крайнему однако-жъ прискорбію, послѣдствія доказали сколь мало заботились о достиженіи сей благодѣтельной цѣли облеченные довѣренностью обожаемаго Монарха. Употребляя ее во зло, они успѣли наконецъ отклонить сердца поселянъ отъ Государя-Благодѣтеля ихъ, и послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несмѣтныхъ расходовъ, поселенія представляютъ самое несчастнѣйшее зрѣлище»... «Не достигнуто ни единой черты изъ благодѣтельныхъ намѣреній въ Бозѣ почивающаго Императора Александра! Коренные жители, если не могли быть довольными перемѣною своего состоянія, то могли сохранить свое имущество. Они разорены. Дѣйствующихъ баталіоновъ солдаты несчастнѣе прежняго. Рабочіе баталіоны измучены. Строеніе солдатское худо построено, и несоотвѣтствуетъ цѣли своего назначенія. Расходы на содержаніе полковъ значительно увеличены. Надежда на избавленіе губерніи отъ рекрутской повинности содѣлалась пустою мечтою. Осталось одно неоспоримое—предстоящая опасность» [1]).

Закрѣпощаемые на вѣкъ въ солдаты поселяне, измученные при томъ разными надъ ними опытами графа Аракчеева, одѣвавшаго ихъ въ одинъ часъ въ мундиры,—задыхались. Капитанъ Мартосъ, офицеръ, служившій въ поселенныхъ войскахъ, заявляетъ, что не разъ слышалъ среди поселянъ: «Прибавь намъ подать, требуй изъ каж-

---

[1]) Взглядъ на положеніе военныхъ поселеній (Приложеніе № 15 въ очеркѣ: Комплектованіе войскъ въ царствованіе Императора Александра I-го).

даго дома по сыну наслужбу, отбери у насъ все и выведи насъ въ степь, мы охотнѣе согласимся; у насъ есть руки, мы и тамъ примемся работать и тамъ будемъ жить счастливо, но не тронь нашей одежды, обычаевъ отцовъ нашихъ, не дѣлай всѣхъ насъ солдатами [1]).

Подобныя заявленія конечно доказывали полное нежеланіе населенія пребывать въ составѣ военныхъ поселянъ.

Такимъ образомъ для гибели военныхъ поселеній въ 1826 году уже имѣлись причины: отсутствіе силъ ихъ созидавшихъ и поддерживавшихъ и кромѣ того неспособность поселеній къ самостоятельному существованію. Послѣднее обстоятельство конечно могло только способствовать тому, что и Императоръ Николай Павловичъ не поддержитъ ихъ Своею волею, такъ какъ жалкій видъ поселеній послѣ щедрыхъ затратъ на нихъ могъ только наводить на раздумье: вѣрна-ли самая идея ихъ ввода, построенная на рѣшеніи освободить главную массу населенія Россіи отъ рекрутскихъ наборовъ, обязавъ остальную часть населенія исключительно быть военными.

Государь Императоръ свое несогласіе съ такой идеей, на вопросъ: справедливо-ли оставить одну часть населенія на вѣкъ солдатами, на вѣкъ въ неволѣ, — опредѣлилъ помѣткой: «это несправедливо» [2]). Такимъ образомъ создалась еще самая вѣская причина гибели военныхъ поселеній: несочувствіе къ нимъ Императора Николая Павловича. Поселеніямъ предстояло уничтоженіе. Жизнь вскорѣ заставила поторопиться произвести его: въ 1831 году возникъ бунтъ въ военныхъ поселеніяхъ, гдѣ заведенная графомъ Аракчеевымъ жизнь достигла крайняго предѣла въ своей невыносимости. Насколько изматывали поселянъ работой безъ конца, ради начальства, приводимъ сообщеніе тушившаго бунтъ, инженеръ-полковника Папаева, производителя работъ въ округѣ поселеннаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка [3]).

...«Жестокости и строгости было много, но дисциплины не было, и войска были деморализованы начальствомъ и начальники, съ своей

---

[1]) Приведены въ трудѣ Н. К. Шильдера: Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе, т. IV, стр.ница 36.

[2]) Взглядъ на положеніе военныхъ поселеній.

[3]) Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 году. Разсказы и воспоминанія очевидцевъ. Библіотека Главнаго Штаба (185—2—61).

стороны, получая приказанія свыше, кои могли возбудить ропотъ между нижними чинами, исполняли приказаніе не прямо, но старались внушать солдатамъ: ежели бы де имъ приказано не было, то они бы не стали такъ мучить людей. Высшее начальство всегда старалось выставлять себя защитниками солдатъ, приказывая, секретно, не баловать ихъ, задавать уроки больше, высылать на работу и по праздникамъ, и ежели спросятъ: отчего люди въ праздники выведены на работу, отвѣчать, что это лѣнивцы, не выдѣлавшіе своихъ уроковъ. Командиры же, высылая по праздникамъ на работу, всегда обращались къ солдатамъ и говорили имъ: ребята, васъ велѣно выслать на работу даже и сегодня. Когда пріѣдетъ начальникъ и будетъ спрашивать меня: отчего люди работаютъ въ праздники,—я скажу, что это тѣ люди, которые въ теченіе недѣли не выработали своихъ уроковъ; смотрите же поддержите меня, я дѣлаю не по своей волѣ. Ежели онъ будетъ вамъ говорить: для чего вы лѣнитесь, то кричите: впредь лучше будемъ стараться; а какъ онъ проѣдетъ, то я васъ отпущу съ работы. Хитрость употребленная противъ хитрости, не заставляя солдатъ любить начальниковъ, лишала уваженія къ ближайшимъ командирамъ, показывая ихъ слабость».

Можно поэтому представить какимъ гнетомъ ложилась на поселянъ эта работа въ праздники; угнетала собственно безсмысленность ея и безконечность. Тяжесть ея, при разумномъ ея примѣненіи, поселянинъ вынесъ-бы безропотно; у того же полковника Панаева, введшаго урочную систему съ обязательнымъ правиломъ освобождать человѣка по исполненіи работы, несмотря что уроки увеличены были до крайности, получилось то, что суточный урокъ оканчивали къ 4 часамъ вечера, а недѣльные въ четвергъ; такимъ образомъ проработывалъ человѣкъ все заданное, не попадая на праздникъ въ число лѣнивцевъ, лишь подбадриваемый вѣрной надеждой, что частичку дня или недѣли его жизни ему отдадутъ въ его собственное распоряженіе, и проработывалъ несмотря на то, что задавать урокъ по величинѣ конечно не стѣснялись вообще, ибо, какъ пишетъ тотъ же Панаевъ: «мы работали много, прилежно, тратили матеріалы, изнуряли людей; при десятой долѣ умирающихъ между работавшими баталіонами, смертность не считалась большою».

Поселяне задыхались подъ наваленнымъ на нихъ бременемъ;

начальства не любили, «и ежели повиновались, то единственно изъ страха, ибо поселенія были наполнены войсками, ненавидящими поселянъ въ особенности потому, что нигдѣ не было хуже стоянки на квартирахъ, какъ у поселянъ». Но вотъ въ 1831 году, по выступленіи войскъ въ Польскій походъ, «въ поселеніяхъ остались только резервные баталіоны, составленные изъ кадръ старыхъ солдатъ и дополненныхъ кантонистами, дѣтьми военныхъ поселянъ».

«Поселенные начальники какъ окружные такъ и ротные, будучи въ зависимости отъ нижнихъ чиновъ, и опасаясь жалобъ и доносовъ, вообще командовали слабо».

Всѣ эти данныя создавали благопріятную минуту отомстить за пережитыя страданія, и поселяне самымъ дикимъ образомъ произвели расправу со своими непосредственными начальниками, прикрывъ мотивы ея яко бы убѣжденіемъ, что начальники распространяютъ холеру въ поселеніяхъ.

Бунтъ былъ усмиренъ и съ поселеніями сдѣлано слѣдующее:

8 ноября 1831 года округи военнаго поселенія гренадерскаго корпуса переименованы были въ округи пахотныхъ солдатъ [1]). Принадлежащими полкамъ и артиллерійскимъ дивизіямъ повелѣвалось ихъ не считать, а предназначались они для постояннаго, на общихъ правилахъ воинскаго постоя, квартированія тѣхъ войскъ, которыя Высочайше для этого назначены будутъ.

Номера округамъ пахотныхъ солдатъ придавались слѣдующіе: «№ 1, округъ графа Аракчеева полка. № 2—короля Прусскаго, № 3—императора Австрійскаго, № 4—наслѣднаго принца Прусскаго, № 5—карабинернаго, № 6—фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, № 7—Кіевскаго, № 8—принца Павла Мекленбургскаго, № 9—Екатеринославскаго, № 10—принца Евгенія Виртембергскаго, № 11—4-го карабинернаго, № 12—3-го карабинернаго, №№ 13 и 14 артиллерійскіе округи». Округу военныхъ работниковъ номера не присвоивалось. Составъ и наименованіе поселенныхъ баталіоновъ уничтожались, а роты каждаго округа повелѣвалось именовать волостями съ номерами по порядку. Званіе фельдфебелей въ волостяхъ замѣнялось званіемъ оловы.

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,927.

Фурштадскія роты должны были поступить въ составъ волостей округа. Во 2-мъ округѣ резервныя роты расформировывались съ обращеніемъ остающихся хозяевъ—на пополненіе прочихъ волостей.

Военнымъ поселянамъ долженствовало именоваться пахотными солдатами; дѣтямъ же ихъ мужескаго пола кантонистамъ, до 20 лѣтняго возраста,—малолѣтками пахотныхъ солдатъ.

Частное управленіе округами раздѣлено было на два удѣла Новгородскій и Старорусскій; въ первый включалось первые 6 округовъ и округъ военныхъ работниковъ, во второй—прочіе 8 округовъ.

25 марта 1832 года даны были указанія о дальнѣйшемъ устройствѣ помянутыхъ 14 округовъ [1]), 5-й округъ въ знакъ особаго благоволенія къ пахотнымъ его солдатамъ, которые «отличили себя добрымъ поведеніемъ и пребыли вѣрными къ своей обязанности и присягѣ»,—велѣно было оставить на правилахъ его «нынѣшняго устройства».

Пахотныхъ же солдатъ первыхъ четырехъ округовъ повелѣвалось раздѣлить на пахотныхъ солдатъ хозяевъ изъ коренныхъ жителей, на пахотныхъ солдатъ изъ фронта и рекрутъ, въ хозяева поступившихъ. Изъ первыхъ, лица совершенно благонадежнаго поведенія оставлялись въ округахъ, сводились въ 1-ю и 4-ю волости каждаго округа гдѣ и оставлялись до устройства жилищъ на вновь назначенныхъ удобныхъ къ хозяйству мѣстахъ. По мѣрѣ упраздненія 1-хъ и 4-хъ волостей, строенія ихъ долженствовало занять подъ квартиры войскъ, которымъ 2-я и 3-я волости округовъ отводились уже съ марта 1832 года.

Оставляемыхъ въ округахъ коренныхъ жителей полагалось надѣлять пахотною и сѣнокосною землею по 15 десятинъ на каждаго хозяина, остальную землю надлежало отдавать въ оброкъ. Не изъ коренныхъ жителей пахотные солдаты-хозяева и ихъ помощники, выслужившіе положенный 20-лѣтній срокъ службы, подлежали увольненію отъ нея и отпуску на родину; пожелавшимъ же остаться,—это дозволялось, но тогда они должны были причислиться къ числу коренныхъ жителей. Не выслужившіе положенныхъ лѣтъ подлежали распредѣленію на службу: способные къ фронту въ резервную дивизію 5-го пѣхотнаго корпуса; неспособные къ фронту, но годные къ гарнизонной

---

[1]) П. С. З. т. VII, № 5,251.

службѣ—во вновь формируемые гарнизонные баталіоны для крѣпостей Модлина и Замосца; неспособные же и для гарнизонной службы должны были опредѣляться въ инвалиды. На такихъ же основаніяхъ должны были распредѣляться и пахотные солдаты изъ коренныхъ жителей неблагонадежнаго поведенія.

Поступавшихъ на службу пахотныхъ солдатъ полагалось надѣлять 15-ю рублями каждаго; семействамъ же этихъ солдатъ, для обезпеченія дальнѣйшаго содержанія, предоставлялось все хозяйственное имущество и обзаведеніе каждаго.

Числа хозяевъ въ округѣ не ограничивалось; оно должно было опредѣляться количествомъ земли и числомъ людей, могущихъ быть хозяевами [1])

Поступившіе изъ коренныхъ жителей и въ округахъ оставляемые пахотные солдаты первыхъ четырехъ округовъ и всѣ вообще пахотные солдаты прочихъ 10 округовъ освобождались отъ обязанности продовольствовать войска въ натурѣ, а вмѣсто того должны были платить оброкъ по 60 рублей въ годъ съ каждаго хозяина.

Въ округахъ пахотные солдаты обязаны были заботиться объ улучшеніи своего хозяйства и усиленіи земледѣленія; имъ предоставлялось право заниматься всякими мастерствами, производить торги. Въ случаѣ надобности они могли пользоваться займомъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ и денегъ изъ заемнаго капитала. Во время болѣзни предоставлялось право безплатнаго пользованія въ казенныхъ госпиталяхъ и право безплатнаго полученія казенныхъ медикаментовъ.

Всѣ пахотные солдаты обязывались давать рекрутъ въ войска при рекрутскихъ по государству наборахъ на общихъ правилахъ о рекрутской повинности. «Рекруты сіи поступаютъ въ службу по общему назначенію»... «служатъ въ

---

[1]) Для увеличенія числа послѣднихъ, 19 апрѣля 1832 года, объявлялось: «Государю Императору благоугодно, дабы, при увольненіи нынѣ въ отставку нижнихъ чиновъ изъ войскъ, объявлено было по арміи не пожелаетъ ли кто изъ сихъ нижнихъ чиновъ отправиться на жительство въ округи пахотныхъ солдатъ Новгородскаго уѣзда, гдѣ получатъ они дома, земли для хлѣбопашества и все нужное къ хозяйству обзаведеніе и поселясь тамъ, не будутъ вести ни службы, ни повинности и будутъ пользоваться отъ казны положенною дачею провіанта» (П. С. З. т. VII, № 5,297).

войскахъ общій срокъ службы, а получа отставку, возвращаются въ свои семейства и устраиваются въ оныхъ».

Не возбранялось пахотнымъ солдатамъ поступать на службу и по собственному желанію не въ очередь рекрутскихъ наборовъ; тогда служить они обязывались лишь 15 лѣтъ [1]).

Что касается переустройства жизни военныхъ поселеній кавалеріи, приносящихъ государству «значительныя выгоды, чрезъ продовольствіе войскъ отъ земли, военными поселянами обрабатываемой», то во Всемилостивѣйшемъ къ нимъ вниманіи и «дабы болѣе упрочить благосостояніе ихъ и дать надежнѣйшій способъ къ хозяйственнымъ занятіямъ», появившимися 1 января 1833 года правилами, повелѣвалось [2]),—дѣтей военныхъ поселянъ, числящихся кантонистами, болѣе таковыми не числить, а оставлять ихъ въ семействахъ, именуя вообще военными поселянами. Вмѣсто существовавшаго правила назначенія людей на службу изъ округовъ военнаго поселенія кавалеріи, учреждались рекрутскіе наборы, «на основаніяхъ, принятыхъ вообще для наборовъ по государству и особыхъ указовъ, которые каждый разъ въ отношеніи къ военнымъ поселянамъ даны будутъ». Необходимую одежду на рекрутъ полагалось строить на счетъ заемнаго капитала военныхъ поселянъ.

Такимъ образомъ къ 1 января 1833 года, несмотря на то, что для поселеній кавалеріи хотя и сохранено было названіе «военныя поселенія»,—послѣднія въ общемъ перестали существовать какъ учрежденія, претендовавшія вытѣснить систему рекрутскихъ наборовъ въ Россіи. Жизнь, этотъ самый вѣрный оцѣнщикъ пригодности создаваемыхъ человѣчествомъ комбинацій, забраковала неудачно задуманную, хотя и съ благонамѣренною цѣлью проводимую, идею: назначить для комплектованія войскъ лишь жителей небольшой площади государства. Фабриковать населеніе этой площади въ исключительно военное по обязанности, по духу, по всему своему быту, на всю жизнь, оказалось недопустимой жизнью комбинаціей. Правительство разсчиты-

[1]) П. С. З. т. VII, № 5,251.
[2]) П. С. З. т. VIII, № 5,877.

вало, что любовь исключительно къ военному состоянію родится у поселянъ въ силу тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя имъ дастъ государство, но не посчиталось съ психологіей человѣка, что нѣкоторое время онъ еще можетъ считать себя счастливымъ среди тѣхъ матеріально хорошихъ условій, за которыя продалъ свободу, но затѣмъ ощущеніе, что отнято право избирать образъ жизни сообразно индивидуальнымъ склонностямъ, — заставитъ почувствовать отвращеніе ко всему, что купилъ такою дорогою цѣною.

Нельзя было разсчитывать, что и при началѣ ввода поселеній всѣ поселяне обрадуются навязываемому имъ состоянію. И при образцово-гуманномъ о поселянахъ попеченіи, жизни ихъ, для удобства управленія, неизбѣжно предстояло сложиться по одному трафарету, что уже должно было создать недовольство. Однообразный надѣлъ хатой и скарбомъ, имѣвшій цѣну для бѣдняка, заставлялъ богатыхъ переходить въ худшія матеріальныя условія, а многосемейныхъ втискиваться въ помѣщенія, годныя лишь для бобылей. Въ дальнѣйшемъ однообразное существованіе поселянъ должно было рисовать имъ жизнь остального свободнаго населенія Россіи особенно заманчивою и влечь къ переходу на нее, т.-е. разрушать свой собственный бытъ. Разрушеніе это отъ таковыхъ причинъ предстояло неизбѣжно, только, при умѣломъ введеніи поселеній, могло произойти позже, чѣмъ совершилось въ дѣйствительности, но на скорую развязку съ поселеніями повліяло то обстоятельство, что въ Россіи послѣ похода Императора Александра I въ Парижъ усиленно былъ выдвинутъ графъ Аракчеевъ, и, какъ говоритъ Н. К. Шильдеръ, «быстрыми шагами приближалось то печальное время, когда усталый побѣдитель Наполеона долженъ былъ скрыться за мрачною фигурою гатчинскаго капрала» [1]). Послѣднему ввѣрено было насажденіе военныхъ поселеній въ Россіи. Въ этой работѣ властная рука графа, предлагавшаго поселянамъ увѣровать, что личное счастье должно имъ представляться такимъ-же, какимъ оно для поселянъ рисовалось въ воображеніи самого графа Аракчеева, создала причины очень быстраго разрушенія поселеній. Отказавшійся, по слабости нервовъ, отъ предлагаемаго ему

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й, его жизнь и царствованіе. Т. III, стр. 250.

ратнаго командованія на полѣ брани [1]), графъ Аракчеевъ въ проявленіяхъ на менѣе опасномъ полѣ экзекуцій въ военныхъ поселеніяхъ —не зналъ границъ... Но, какъ говоритъ Гюйо, нѣтъ ничего труднѣе вопроса о границахъ: изъ-за нихъ ведутъ войну государства.

Продолжимъ теперь прерванный обзоръ комплектованія войскъ помощью рекрутской повинности.

Г. 1832-й годъ, и наборы 1833-го и 1834-го годовъ.

1832 й годъ. *Состояніе войскъ къ 1 января 1832 года*

«На основаніи штатовъ къ 1 января 1832 года долженствовало быть во всей арміи нижнихъ чиновъ 899,919; дѣйствительно состояло 795,407 [2]); противъ комплекта недоставало 104,512 [3])».

Приводя эти свѣдѣнія въ представленномъ 14 марта 1833 года Государю Императору *отчетѣ о дѣйствіяхъ военнаго министерства* за 1832 годъ, военный министръ генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ пояснялъ при этомъ:

«Состояніе числительной силы войскъ... показано въ томъ видѣ, въ какомъ оные находились къ 1-му генваря сего года, когда отъ многихъ подвѣдомственныхъ мѣстъ не были еще представлены отчеты, а представленные не могли еще быть обревизованы, почему при повѣркѣ сихъ отчетовъ и при собраніи всѣхъ окончательныхъ свѣдѣній могутъ встрѣтиться нѣкоторыя разности, впрочемъ не весьма важныя и не измѣняющія существа дѣла».

Убыль послѣдовавшая въ 1832 году.

«Въ продолженіе 1832 года произошло вновь убыли [4]): убитыхъ въ сраженіяхъ 185; умершихъ отъ ранъ и болѣзней 62,944 уволен-

---

[1]) Н. К. Шильдеръ въ своемъ трудѣ «Императоръ Александръ I, Его жизнь и царствованіе», говоритъ, что во время заграничнаго похода Государь Императоръ предложилъ графу Аракчееву командованіе войсковою частью, но что графъ Аракчеевъ отъ этого отказался, ссылаясь на слабость нервовъ; избралъ же потомъ для себя графъ менѣе опасное поле кровавыхъ экзекуцій въ военныхъ поселеніяхъ.

[2]) Включая въ это число и 70,205 человѣкъ не штатныхъ войскъ (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго департамента за 1832-й годъ).

[3]) «Разность въ семъ исчисленіи противъ помѣщеннаго въ отчетѣ за 1831-й годъ происходитъ оттого, что свѣдѣнія о личномъ составѣ войскъ получаются здѣсь не въ одно время, и многія изъ нихъ поступили уже послѣ представленія отчета за 1831 годъ. Впрочемъ, то и другое исчисленіе основаны на показаніяхъ департамента». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1832-й годъ. Канцелярія военнаго министерства).

[4]) Тамъ же.

ныхъ въ отставку: за выслугу лѣтъ 9,394, за неспособностью 2,396»; перечисленныхъ за неспособностію: «на казенное содержаніе 565, въ заведенія приказа общественнаго призрѣнія и въ богадѣльни 107, по требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ гражданское вѣдомство и въ таможенную стражу 962, бѣжавшихъ 11,660. Итого 88,213».

Рекрутскаго набора въ 1832-мъ году не производилось.

Поступило на службу въ 1832 году.

На пополненіе войскъ приливъ людей въ теченіе года составился изъ рекрутъ 97-го набора (вмѣстѣ съ недоимочными и отдаваемыми въ зачетъ), изъ вольноопредѣляющихся, кантонистовъ, нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и польскихъ военно-плѣнныхъ. Всего поступило 150,639 чел.

Именно: рекрутъ собранныхъ по 97-му набору, недоимочныхъ, зачетныхъ и безъ зачета (за исключеніемъ назначенныхъ во флотъ и другія мѣста не военнаго вѣдомства, равно умершихъ и бѣжавшихъ) поступило всего въ войска сухопутнаго вѣдомства 122,132 человѣка; вольноопредѣляющихся разнаго званія людей зачислено 1,342; изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ выпущено 3,130; нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи обращенныхъ въ россійскія войска (за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, умершихъ и бѣжавшихъ) назначено 15,611; плѣнныхъ польскихъ нижнихъ чиновъ распредѣлено 8,424. Всего поступило 150,639 человѣкъ [1]).

Численная сила войскъ въ концѣ 1832 года.

За всѣми измѣненіями въ прибыли и убыли войскъ, въ нихъ, къ наступавшему 1833-му году, по штату полагалось нижнихъ чиновъ 840,387 человѣкъ. Состояло по списку 777,513 человѣкъ [2]). Противъ штатнаго положенія недоставало 62,874 человѣка [3]).

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1832 годъ (Канцелярія военнаго министерства). Къ этому отчетъ дѣлаетъ еще прибавленіе: «Малороссійскихъ казаковъ сколько оныхъ поступило и распредѣлено, донесеній еще не получено; по предположенію же Малороссійскаго военнаго губернатора поступить ихъ должно свыше 5000 человѣкъ».

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1832-й годъ. Въ дѣйствительности же, какъ увидимъ по отчету за 1833-й годъ, къ 1 января этого года состояло по списку 863,584 чел. (въ штатныхъ и не штатныхъ войскахъ).

[3]) Собственно въ недостаткѣ 108,166 нижнихъ чиновъ, но имѣлся и сверхкомплектъ 45,292 человѣка, такимъ образомъ въ общей сложности недостатокъ равнялся 62,874 челов. (Вѣдомость въ приложеніи къ отчету Инспекторскаго Департамента за 1832-й годъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства).

ВИДЫ НА УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.

Виды на укомплектованіе войскъ [1]) въ 1833-мъ году были: могло поступить: вольноопредѣляющихся, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, до 1,300 человѣкъ; кантонистовъ, по имѣющему быть въ этомъ году распредѣленію до 3,200 человѣкъ; рекрутъ въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета, по примѣру прошедшаго года до 10,000 человѣкъ. «Сверхъ того (упоминалъ отчетъ) остается въ недоимкѣ по наборамъ рекрутъ 189 человѣкъ; числится въ недоборѣ недонятая по 92-му набору половинная часть рекрутъ въ нѣкоторыхъ полуденныхъ губерніяхъ, лежащая на тѣхъ сословіяхъ, кои изъ среды своей поставили погоньщиковъ, 408 человѣкъ. Числится въ недоборѣ по 96-му набору по 1 рекруту съ губерній: Волынской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостокской 2,766 человѣкъ. Изъ числа нижнихъ] чиновъ бывшей Польской арміи ожидаются оставшіеся въ Царствѣ Польскомъ за болѣзнею и находящіеся въ бѣгахъ до 2,000 человѣкъ. Итого 19,863 человѣка [2]).

УСТАНОВЛЕНІЕ НАБОРОВЪ СЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КАЗАКОВЪ

Для кавалеріи 1832-й годъ принесъ самостоятельный источникъ комплектованія: указомъ 25 іюня устанавливались для нея ежегодные наборы рекрутъ съ малороссійскихъ казаковъ Полтавской и Черниговской губерній [3]). Указомъ пояснялось:

«Малороссійскіе казаки въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ обитающіе, по особенному снисхожденію къ разстроенному положенію ихъ, происходящему отъ недостатка земель и неимѣнія промысловъ, разновременно облегчаемы были въ платежѣ государственныхъ повинностей».

«Между тѣмъ при дѣйствіи сихъ же причинъ, временная льгота малороссійскимъ казакамъ дарованная, не могла существенно улучшить ихъ состоянія. Оно напротивъ того годъ отъ году болѣе разстраивалось, и нужды казачьяго сословія означенныхъ двухъ губерній постоянно возрастали въ той же мѣрѣ, въ какой само оно умножалось».

«Обращая вниманіе... на таковое положеніе сего сословія и желая съ одной стороны облегчить оное въ платежѣ податей, а съ другой

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1832-й годъ упоминаетъ, что виды на укомплектованіе требовалъ помѣщать въ отчетахъ—н. д. вице-директора Инспекторскаго Департамента.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1832-й годъ; отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1832-й годъ.

[3]) П. С. З. т. VII, № 5,458.

утвердить казаковъ въ военномъ состоянiи, коимъ они при пламенномъ усердiи, ревности и преданности къ престолу всегда отличались,— особенно же въ послѣднее время, при столь быстромъ, по случаю мятежныхъ движенiй въ Западныхъ губернiяхъ—сформированiи изъ нихъ 8 кавалерiйскихъ полковъ», признавалось за благо «для будущаго устройства ихъ во всѣхъ означенныхъ отношенiяхъ», постановить, по обязанностямъ казаковъ относительно военной службы, слѣдующее:

«Съ малороссiйскихъ казаковъ Полтавской и Черниговской губернiй, вмѣсто обыкновенной рекрутской повинности, учредить ежегодный наборъ по 5 человѣкъ съ тысячи». Поступающихъ по этимъ наборамъ казаковъ обращать исключительно на укомплектованiе кавалерiйскихъ полковъ армiй.

Срокъ службы нижнимъ чинамъ изъ малороссiйскихъ казаковъ назначался 15-ти лѣтнiй, послѣ чего должно было увольнять ихъ въ первобытное состоянiе [1]. Срокъ набора съ казаковъ устанавливался мѣсячный въ перiодъ съ 15-го января по 15-е февраля каждаго года. Относительно раздѣленiя казачьяго сословiя въ губернiяхъ Полтавской и Черниговской на участки, учрежденiя очередныхъ списковъ и прочихъ подробностей, до этого дѣла относящихся, предлагалось руководствоваться правилами, предписанными рекрутскимъ уставомъ.

Сдаваемыхъ людей казачьи общества должны были снабжать 3-хъ мѣсячнымъ провiантомъ, жалованьемъ по 3 рубля на человѣка и деньгами по цѣнѣ установленной по послѣднему рекрутскому набору, предшествовавшему поставкѣ казаковъ на службу.

Дѣти мужескаго пола, прижитые казаками на службѣ или по увольненiи отъ нея, оставлялись въ своихъ семействахъ въ первобытномъ состоянiи отцовъ.

Первую съ малороссiйскихъ казаковъ поставку людей на службу произвести повелѣвалось въ 1833-мъ году [2]), но 8-го ноября 1832-го же года таковой наборъ отмѣнялся [3]), такъ какъ признано было возможнымъ обратить въ 1832-мъ году на укомплектованiе кавалерiи

---

[1]) Этотъ же срокъ службы повелѣвалось распространить и на малороссiйскихъ казаковъ находящихся уже на службѣ въ 8 малороссiйскихъ казачьихъ полкахъ, сформированныхъ 6-го iюля 1831 года (П. С. З. т. VII, 5,458).

[2]) П. С. З. т. VII, № 5,458.

[3]) П. С. З. т. VII, № 5,730.

«большую часть людей изъ состава сформированныхъ въ 1831-мъ году 8-ми малороссійскихъ казачьихъ полковъ, предоставивъ Малороссійскому военному губернатору замѣнить нѣкоторое ихъ число очередными казаками, по неспособности ихъ къ службѣ и по другимъ особенно уважительнымъ причинамъ». Обезпечивъ такимъ распоряженіемъ пополненіе въ 1833-мъ году убыли въ кавалеріи, первый наборъ съ малороссійскихъ казаковъ повелѣвалось произвести уже въ 1834-мъ году [1]).

Установленіе рекрутскихъ наборовъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Къ дачѣ рекрутъ на общихъ правилахъ о рекрутской повинности округа пахотныхъ солдатъ привлечены были въ 1832 году, 25 марта[2]). Рекруты отъ нихъ должны были поступать въ войска по общему назначенію на общій срокъ службы. Не возбранялось притомъ пахотнымъ солдатамъ поступать на службу по собственному желанію и не въ очередь рекрутскихъ наборовъ; тогда служить они обязаны были лишь 15 лѣтъ.

Въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи рекрутскіе наборы учреждались указомъ 1 января 1833 года.

1833-й годъ.

Въ указѣ этомъ значилось[3]). «Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ кавалерійскимъ военнымъ поселеніямъ, приносящимъ государству значительныя выгоды, чрезъ продовольствіе войскъ отъ земли, военными поселянами обработываемой, и дабы болѣе упрочить благосостояніе ихъ и дать надежнѣйшій способъ къ хозяйственнымъ занятіямъ, Повелѣваю: 1) дѣтей военныхъ поселянъ, числящихся кантонистами, болѣе таковыми не числить, а оставить ихъ въ семействахъ, именуя вообще военными поселянами; 2) вмѣсто существующаго нынѣ правила къ назначенію людей на службу изъ округовъ военнаго поселенія кавалеріи учредить рекрутскіе наборы; 3) наборы сіи производить на основаніяхъ, принятыхъ вообще для наборовъ по государству и особыхъ указовъ, которые каждый разъ въ отношеніи къ военнымъ поселянамъ даны будутъ; 4) людей изъ округовъ поселенія, въ рекруты поступающихъ,

---

[1]) П. С. З. т. VII, № 5,730.
[2]) П. С. З. т. VII, № 5,251 (Подробно объ этомъ разобрано на страницѣ 53-й).
[3]) П. С. З. т. VIII, № 5,877.

обращать на службу по назначенію, которое имъ сдѣлано будетъ; 5) пріемъ рекрутъ въ военномъ поселеніи производить въ самыхъ округахъ въ комитетахъ полкового управленія, въ присутствіи бригадныхъ командировъ; 6) при пріемѣ рекрутъ строить имъ необходимую одежду, и потребную на то издержку обращать на заемный денежный капиталъ военныхъ поселянъ»[1]).

Такимъ образомъ, превративъ военныхъ поселянъ пѣхоты въ пахотныхъ солдатъ, названіе: «военныя поселяне кавалеріи» хотя и оставили существовать, по прежнюю идею: комплектовать войска исключительно этими поселянами, промѣняли на идею извлеченія отъ поселянъ чисто хозяйственныхъ выгодъ: продовольствія отъ нихъ людей и лошадей кавалеріи, переведенной въ ихъ округи, на правилахъ обыкновеннаго постоя.

Съ этимъ значеніемъ военныя поселенія кавалеріи просуществовали, и даже развивались, все царствованіе Императора Николая I-го, но то уже не были прежнія военныя поселенія: установленіе въ 1832 году и 1 января 1833 года среди пахотныхъ солдатъ и военныхъ поселянъ кавалеріи обыкновенныхъ рекрутскихъ наборовъ свидѣтельствуетъ, что съ тѣми военными поселеніями, какія создавались при Императорѣ Александрѣ I, преемникомъ этого Государя счеты уже были покончены къ 1 января 1833 года.

Вышеприведеннымъ увѣдомленіемъ военныхъ поселянъ кавалеріи о включеніи ихъ въ число населенія, несущаго воинскую повинность по обыкновеннымъ рекрутскимъ наборамъ, въ 1833 году дѣло и ограничилось; самаго же набора съ нихъ въ этомъ году назначено не было:

Числительная сила войскъ въ началѣ 1833-го года.

Къ 1-му января 1833 года войска имѣли числительную силу [2]): по штату полагалось 840,387 человѣкъ; состояло по списку 863,584 человѣка (вмѣстѣ съ 66,289-ю нижними чинами войскъ, не имѣющихъ штатовъ); недоставало противъ штатовъ 43,121 человѣкъ [3]).

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5,877.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1833 годъ и отчетъ дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Это несходство показаній отчетовъ за 1832 и 1833 годы, отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 годъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «По отчету 1832 года, показано было въ недостаткѣ 62,874 человѣка. Разность сія по объясненію Инспекторскаго Департа-

Убыль 1833 года.

Въ теченіе 1833 г.: убито въ сраженіяхъ и умерло отъ ранъ 14 чел.; умерло отъ болѣзней 38,177; уволено въ отставку: за выслугу лѣтъ 9,926; по неспособности 888; перечислено за неспособностію: на казенное содержаніе 260, въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія и въ богадѣльни 68, по требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ гражданское вѣдомство и таможенную службу 1,280; бѣжало 10,111. Итого 60,724. Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ 5,789 человѣкъ [1]).

Частный наборъ рекрутъ, въ 1833 году.

Наборовъ въ 1833 году произведено было два: частный и 98 общій. Частный наборъ, съ требованіемъ собрать и недоимочныхъ, по нѣкоторымъ губерніямъ рекрутъ 96-го набора, былъ объявленъ 15 апрѣля 1833 года [2]). Пояснялось:

«Побѣдоносная армія Наша въ продолженіе войны 1831 года, оградивъ новыми знаменитыми побѣдами безопасность и спокойствіе отечества, получила послѣднее укомплектованіе рекрутами 97 набора, манифестомъ Нашимъ 5 августа того года установленнаго. Число рекрутъ, поступившихъ по сему набору, не соотвѣтствовало впрочемъ дѣйствительной убыли, въ войскахъ оказавшейся; но въ постоянномъ стремленіи къ облегченію повинностей вѣрноподданныхъ Нашихъ, Мы изыскали способы къ нѣкоторому вознагражденію сей убыли не только безъ новаго въ 1832 году набора, но и безъ взысканія тѣхъ недоимочныхъ рекрутъ, поставка коихъ по нѣкоторымъ губерніямъ была отстрочена. Нынѣ, для усиленія сихъ способовъ и для приведенія нѣкоторыхъ войскъ въ полный составъ, штатами и положеніями опредѣленный, Мы признали необходимымъ приступить къ сбору недоимочныхъ рекрутъ, по 96 набору на нѣкоторыхъ губерніяхъ числящихся, и сверхъ того, въ видѣ частнаго распоряженія, учредить сборъ рекрутъ въ нижеозначенныхъ губерніяхъ, ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія войскъ, укомплектованія требующихъ». Вслѣдствіе этого повелѣвалось:

мента происходитъ отъ того, что наличный составъ войскъ показанъ былъ въ отчетѣ того года по послѣдне полученнымъ во время составленія онаго донесеніямъ, изъ коихъ нѣкоторыя были за сентябрь, октябрь и ноябрь мѣсяцы. Настоящій счетъ показанъ уже по донесеніямъ за декабрь мѣсяцъ 1832 года».

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 годъ.

[2]) П. С. З. т. VIII, № 6,114.

1. Пріостановленный (указомъ Сенату 23 февраля 1831 года) сборъ недоимочныхъ рекрутъ 96 набора по губерніямъ Волынской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостокской—привести въ дѣйствіе сборомъ всѣхъ рекрутъ, числящихся въ недоимкѣ.

2) Въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостокской вновь собрать съ каждыхъ тысячи душъ по 4 рекрута съ зачетомъ ихъ при первомъ общемъ по государству наборѣ. Наборъ всѣхъ этихъ рекрутъ предписывалось начать 15-го мая и кончить къ 15-му іюля 1833 года [1]). Евреевъ, живущихъ въ названныхъ губерніяхъ отъ вновь назначеннаго набора и представленія недоимочныхъ рекрутъ велѣно было «на сей разъ» освободить [2]).

Этотъ частный, по манифесту 15-го апрѣля, наборъ влилъ въ войска въ теченіе 1833-го же года 9,373 рекрута [3]). *Поступило на службу въ 1833-мъ году.*

Кромѣ этихъ принятыхъ съ западныхъ губерній и распредѣленныхъ уже въ войска 9,373 рекрутъ, въ теченіе года на службу еще поступило и распредѣлено въ войска: рекрутъ недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ и поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ (за исключеніемъ назначенныхъ во флотъ, а также умершихъ и бѣжавшихъ) 8,897; разнаго званія людей вольноопредѣляющихся 1,791; кантонистовъ — 3,958; нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи 10,098. Всего же въ 1833 году поступило на службу 34,117 человѣкъ [4]).

Второй наборъ 1833 года, или 98-й общій наборъ (въ общемъ порядкѣ наборовъ со всего государства) былъ объявленъ 1-го августа [5]). *98-й общій наборъ въ 1833-мъ году.* Пояснялось, что частный сборъ рекрутъ съ нѣкоторыхъ губерній ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія войскъ, наиболѣе укомплектованія требовавшихъ, былъ принятъ для «елико возможнаго удаленія необходимости общаго по государству рекрутскаго набора», что «нынѣ,

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 6,114.

[2]) П. С. З. т. VIII, № 6115.

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1833-й годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1833 годъ; отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 г. (Канцелярія военнаго министерства). Припомнимъ, что въ 1832 году отчетъ, въ своихъ видахъ на укомплектованіе, разсчитывалъ лишь на 19,863 человѣка.

[5]) П. С. З. т. VIII, № 6,361.

по количеству убыли въ войскахъ и флотѣ Нашемъ, оставшихся безъ общаго укомплектованія съ 1831 года, хотя необходимость сія и сдѣлалась неизбѣжною», но что въ попеченіи о благѣ подданныхъ, признается возможнымъ: ограничить наборъ тѣми только губерніями, въ коихъ въ достаточномъ урожаѣ нынѣшняго года «обыватели имѣютъ способъ къ исполненію сей повинности безъ отягощенія, отложивъ оный напротивъ того, впредь до времени, въ губерніяхъ, гдѣ предвидится скудная или даже менѣе изобильная жатва, дабы обыватели сихъ губерній, трудолюбиво обращаясь въ мирныхъ занятіяхъ сельскаго домоводства и промышленности, сугубо могли вознаградить потери настоящаго года».

Наборъ повелѣвалось произвести во всемъ государствѣ по 4 рекрута съ каждыхъ тысячи душъ, исключая губерній: Астраханской, Воронежской, Екатеринославской, Полтавской, Саратовской, Слободско-Украинской, Таврической и Херсонской, Бессарабіи, Грузіи, земли войска Донскаго и Кавказской области. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ (кромѣ Бессарабіи и Грузіи) рекрутъ, слѣдующихъ по этому набору повелѣвалось считать въ недоимкѣ впредь до особыхъ распоряженій [1]).

Рекрутъ поставленныхъ по манифесту 15-го апрѣля, въ губерніяхъ: Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Минской, Подольской и области Бѣлостокской повелѣвалось (согласно заявленію того

[1]) Эта недоимка по 98 набору, 1-го августа 1834 года, съ нѣкоторыхъ губерній сложена была вовсе: «Манифестомъ въ 1-й день августа 1833 года,—(говорилось въ указѣ Сенату),—даннымъ изъяли Мы губерніи: Астраханскую, Воронежскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Саратовскую, Слободско-Украинскую, Таврическую и Херсонскую, землю войска Донскаго и Кавказскую область отъ участія въ 98-мъ рекрутскомъ наборѣ, по уваженію крайняго бѣдствія, претерпѣннаго обывателями сихъ губерній отъ совершеннаго неурожая, бывшаго въ оныхъ въ минувшемъ году, съ тѣмъ чтобы слѣдующіе съ нихъ по тому набору рекруты считались въ недоимкѣ впредь до особаго распоряженія. Хотя нынѣ, по благости Всевышняго губерніи, сіи по благопріятнымъ видамъ урожая, могутъ ожидать жатвы обильной, въ нѣкоторой степени потери ихъ вознаграждающей, не менѣе того, обращая Всемилостивѣйшее вниманіе на ихъ положеніе и желая имъ преподать вящшіе способы къ возстановленію прежняго своего благосостоянія, Мы признали за благо сихъ недоимочныхъ по 98 набору рекрутъ простить вовсе и со счетовъ общей рекрутской недоимки сложить». При этомъ выражалась надежда что жители губерній и области съ тѣмъ большимъ усердіемъ и ревностію потщатся исполнить обязанности свои по предстоящему съ нихъ, въ числѣ губерній Южной полосы государства, въ 1834 году рекрутскому набору (П. С. З. т. IX, № 7,320).

манифеста) зачесть при настоящемъ наборѣ тѣмъ губерніямъ и области, и такимъ образомъ считать обязанность ихъ по набору сему выполненною.

Такимъ образомъ частный наборъ 1833 года являлся не въ видѣ добавочнаго набора въ 1833 году, а просто представлялъ собою рано начатую часть обыкновеннаго общаго набора, производимаго въ концѣ года. Но оторвавшись отъ этого набора онъ остался на особомъ счетѣ, и такимъ образомъ въ 1833 году считается два набора, когда въ сущности—былъ одинъ (общій).

Время 98-му набору отводилось обычное: съ 1-го ноября до конца года.

Привлекались къ отбытію рекрутской повинности и евреи на установленныхъ для нихъ правилахъ, при чемъ какъ и во время частнаго набора евреи губерній: Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Кіевской Подольской и области Бѣлостокской освобождались отъ представленія недоимочныхъ рекрутъ по 96-му набору [1]).

Собрать по 98-му набору предположено было 36,433 рекрута и назначались они [2]): въ пѣхотные корпуса 10,508 человѣкъ въ кавалерію 5,174 человѣка, въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 15,329 человѣкъ, въ резервныя войска 4,215 человѣкъ, въ саперы 1,207 человѣкъ. Итого 36,433 человѣка.

По полученнымъ Инспекторскимъ Департаментомъ свѣдѣніямъ [3]) собрано рекрутъ натурою по 1-е января 1834 года было 29,904 человѣка, зачтено квитанцій за 4,498 человѣкъ, внесено деньгами вмѣсто 369 человѣкъ. Затѣмъ осталось въ недостаткѣ къ 1-му января 1834 года 1,662 человѣка.

Въ числѣ рекрутъ изъ евреевъ принято малолѣтнихъ, отправленныхъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ,—640 человѣкъ.

Но эти собранные рекруты 98 набора поступить въ войска могли уже въ началѣ 1834 года; къ концу же 1833 года войска, при при- *ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА*

---

[1]) П. С. З., т. VIII, № 6,362.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1833 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1833 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба). По 98 набору назначено было также: собрать съ тѣхъ участковъ, которые отправляли рекрутскую повинность не натурою, а деньгами,—3.139,768 рублей (Тамъ же).

Войскъ въ концѣ 1833-го года

пятіи вышеприведеннаго числа 34,117 человѣкъ на службу, были въ слѣдующемъ состояніи [1]): по штату полагалось 874,796 человѣкъ; состояло по списку (включая и 69,420 нижнихъ чиновъ не штатныхъ войскъ) 855,812 человѣкъ; въ войскахъ имѣющихъ штаты недоставало 88,404 человѣка.

Виды на укомплектованіе.

Для пополненія этого некомплекта имѣлось въ виду: рекрутъ 98 набора, уже принятыхъ—29,904, рекрутъ 98 набора, оставшихся къ 1 января 1834 года въ недоимкѣ,— всего 1,662, малороссійскихъ казаковъ 2,225, рекрутъ Царства Польскаго 3,000, рекрутъ изъ однодворцевъ западныхъ губерній 2,000, кантонистовъ до 4,000 человѣкъ, вольноопредѣляющихся до 1,300 человѣкъ, рекрутъ, отдаваемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета до 10,000 человѣкъ. Всего 54,091 человѣкъ [2]).

Вообще же о порядкѣ и способахъ комплектованія военный министръ графъ Чернышевъ, въ приложеніи къ отчету о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 годъ: «виды и предположенія къ усовершенствованію частей управленія военнаго министерства», высказалъ слѣдующія соображенія:

Порядокъ комплектованія.

«Порядокъ укомплектованія изданіемъ новаго рекрутскаго устава, новымъ образованіемъ резервныхъ войскъ и другими по сей части постановленіями получилъ важныя усовершенствованія. Дальнѣйшее устройство онаго не требуетъ мѣръ общихъ, но будетъ производиться постепенно, по мѣрѣ того, какъ практическое дѣйствіе новыхъ учрежденій обнаружитъ частные недостатки или неудобства оныхъ».

Способъ комплектованія.

«Не въ томъ положеніи находятся способы укомплектованія. Способы сіи скудны».

«Личный составъ нашей арміи по штатамъ и положеніямъ простирался:

Въ 1832-мъ году до 840,387.
« 1833 « « 874,796 [3]).

«Среднее число сихъ двухъ лѣтъ простирается до 857,591».

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 годъ. (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1833 годъ.

[3]) «Предшествовавшіе два года, то есть: 1831 и 1830, какъ военные, здѣсь не приняты въ соображеніе».

«Лицъ, отправляющихъ рекрутскую повинность въ натурѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ числится во всемъ государствѣ до 16.500,000.

«Изъ сего слѣдуетъ, что изъ числа каждыхъ двадцати душъ производительнаго класса народа одинъ долженъ всегда находиться на службѣ».

«Относительно къ необходимости ежегоднаго комплектованія результатъ сей представляется въ другомъ видѣ;

Убыль въ войскахъ простиралась:

Въ 1832 году до 88,213.
» 1833 » » 66,513 [1]).
Среднее число 77,363.

«Въ числѣ 16.500,000 жителей, отправляющихъ рекрутскую повинность въ натурѣ заключаются люди всѣхъ возрастовъ, но на службу могутъ поступать только люди одного возраста, именно отъ 20—35 лѣтъ и безъ тѣлесныхъ недостатковъ. Статистика наша не доведена еще до того положенія, чтобы по вѣроятной жизни народа можно было хотя съ нѣкоторою основательностью раздѣлить отдѣльныя массы на извѣстные возрасты. Еще менѣе можно сдѣлать правильное заключеніе о числѣ людей, не имѣющихъ тѣлесныхъ недостатковъ. Впрочемъ по примѣрнымъ соображеніямъ можно полагать, что въ числѣ означенныхъ 16.500,000 жителей только четвертая часть можетъ быть способна къ службѣ по возрасту и состоянію здоровья. Слѣдовательно 4.125,000 жителей должны ежегодно давать на службу болѣе 75 т. человѣкъ. Если же принять въ соображеніе, что каждый изъ сихъ людей, поступающихъ на службу, нерѣдко содержитъ своею работою цѣлое семейство и доставляетъ первую жизненную потребность извѣстному числу людей непроизводительнаго класса народа, то вліяніе рекрутскихъ наборовъ на состояніе народонаселенія и промышленности еще болѣе обнаружится».

Въ дѣйствительности въ 1834 году главную массу людей на укомплектованіе войскъ дали произведенные въ этомъ году четыре, какъ 1834-й годъ.

[1]) Очевидно сюда присчитаны и уволенные въ безсрочный отпускъ 5,789 человѣкъ.

считаетъ Инспекторскій Департаментъ, набора: 1) съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, 2) съ малороссійскихъ казаковъ, 3) съ жителей Царства Польскаго и 4) частный наборъ съ Южной полосы государства, раздѣленнаго въ этомъ году для отбыванія рекрутской повинности на Сѣверную и Южную полосы.

Само собою разумѣется, только съ этихъ послѣднихъ полосъ наборы, по количеству доставляемыхъ войскамъ рекрутъ, являются главными, и для вѣрнаго представленія о бывшихъ въ имперіи наборахъ только эти съ полосъ наборы и можно разсматривать, какъ продолженіе общей линіи бывшихъ до 1834 г. 98-ми рекрутскихъ наборовъ. Наборы же съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, съ малороссійскихъ казаковъ, жителей Царства Польскаго и съ военныхъ поселянъ кавалеріи, производимые на небольшихъ сравнительно площадяхъ Россіи, представляли собою лишь подспорье главнымъ наборамъ съ государства.

Такимъ образомъ вѣрнѣе считать, что въ 1834 году былъ одинъ наборъ: 1-й очередной частный наборъ съ Южной полосы имперіи; плюсъ же къ нему составили собираемые еще рекруты на нѣкоторыхъ, не вошедшихъ въ эту и сѣверную полосы, небольшихъ площадяхъ Россіи. Но и счетъ Инспекторскаго Департамента также остается вѣренъ: для даннаго года, въ хронологической послѣдовательности, существовало 4 набора, которые Инспекторскій Департаментъ имѣлъ полное основаніе не сливать въ одно, такъ какъ по закону наборы съ однодворцевъ западныхъ губерній, съ малороссійскихъ казаковъ, жителей Царства Польскаго и военныхъ поселянъ кавалеріи должны были объявляться особо.

Разсмотримъ теперь мотивы и фактическое осуществленіе каждаго изъ перечисленныхъ наборовъ 1834 года.

Правила отбыванія рекрутской повинности однодворцами и гражданами западныхъ губерній.

Начало наборамъ съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній было положено указомъ 19 октября 1831 года [1]. Въ 1834-мъ же году, въ январѣ, вышло положеніе о распорядкѣ воинской повинности въ селеніяхъ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній [2]. Положеніемъ этимъ выяснялось слѣдующее:

[1]) Страница 40.
[2]) П. С. З. т. IX, № 6,734.

Число людей, которое при каждомъ общемъ въ государствѣ рекрутскомъ наборѣ должно быть поставлено однодворцами и гражданами западныхъ губерній, опредѣляется особымъ указомъ отдѣльно отъ манифеста объ наборѣ издаваемомъ.

Денежный сборъ опредѣленный еще указомъ 19 октября 1831 года съ тѣхъ гражданъ, которые не подлежали отправленію воинской повинности въ натурѣ, устанавливался въ 1000 рублей ассигнаціями за каждаго человѣка. Прочіе граждане и однодворцы западныхъ губерній должны отправлять воинскую повинность лично натурою.

Для уравнительности при исправленіи воинской повинности однодворцы и граждане раздѣлялись на участки; въ самыхъ же участкахъ опредѣлялся порядокъ семейныхъ очередей. Подъ именемъ участка разумѣлось: 1) каждое общество однодворцевъ, 2) сословіе гражданъ каждаго города [1]).

Порядокъ образованія участковъ, исчисленія сколько каждый изъ нихъ долженъ ставить, натурою или деньгами, людей во время набора, порядокъ семейныхъ очередей, самый пріемъ на службу, отправленіе воинской повинности наймомъ и отдача людей въ зачетъ будущихъ наборовъ, устанавливались на правилахъ рекрутскаго устава, но установленному обряду бритья головъ однодворцевъ и гражданъ повелѣвалось не подвергать; обществамъ ихъ предоставлялось [2]),—отдавать еще въ зачетъ будущихъ наборовъ, не взирая на семейныя очереди: а) участвовавшихъ въ послѣднихъ безпокойствахъ и б) тѣхъ, которые вообще по образу ихъ жизни оказывались подозрительными и неблагонадежными».

Положеніе это «по новости предмета» утверждалось лишь на 3 года, «дабы», (какъ значилось въ Высочайшей резолюціи на этомъ положеніи), «по прошествіи сего времени опытъ показалъ онаго удобность или недостатки, кои нужнымъ будетъ исправить» [3]).

Согласно этому положенію, повелѣніе: произвести выполненіе

---

[1]) Если же количество однодворцевъ или гражданъ гдѣ либо являлось настолько малочисленнымъ, что изъ нихъ особыхъ обществъ не было составлено, то изъ всѣхъ такихъ однодворцевъ одного уѣзда и города могъ быть составленъ одинъ участокъ или нѣсколько, какъ удобнѣе (П. С. З. т. XI, № 6,734).

[2]) Сверхъ лицъ, поименованныхъ рекрутскимъ уставомъ (§ 324).

[3]) П. С. З. т. IX, № 6,734.

личной воинской повинности гражданами и однодворцами губерній: Витебской, Могилевской, Минской, Каменецъ-Подольской, Кіевской, Волынской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостокской—вышло 23 мая 1834 года [1]). Обращеніе на военную службу «на первый разъ единовременно съ 500 душъ по 10, отсроченное до второй половины сего года» должно было начаться съ 1-го іюля и окончиться къ 1-му сентября.

Наборъ въ 1834-мъ году съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній.

Взято было съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній 2,193 рекрута, которые и были отправлены: въ гвардію 42 человѣка, въ гренадеры 14 человѣкъ и въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 2,137 человѣкъ [2]).

Наборъ съ малороссійскихъ казаковъ.

Наборъ съ малороссійскихъ казаковъ въ 1834 году производился на правилахъ выработанныхъ еще въ 1832 году [3]). Собрано было 2,350 человѣкъ, главная масса которыхъ, 2,332 человѣка, распредѣлена была въ войска,—въ резервные кавалерійскіе корпуса: въ 1-й 439 человѣкъ, во 2-й—414, въ 3-й—712, въ резервную бригаду 2-й легкой кавалерійской дивизіи 420 человѣкъ и въ конно-артиллерійскія роты (№№ 25—31)—347 человѣкъ. Изъ остальныхъ 18-ти человѣкъ, умерло 4, бѣжало 10 и осталось за болѣзнію 4 человѣка [4]).

Наборъ съ жителей Царства Польскаго

Наборъ съ жителей Царства Польскаго далъ 3,600 человѣкъ [5]), изъ которыхъ 2,600 человѣкъ были отправлены на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а 1,000 человѣкъ въ команды путей сообщенія.

Такимъ образомъ (не считая этой тысячи человѣкъ) по тремъ наборамъ 1834 года собрано и отправлено было въ войска въ теченіе этого же года 7,125 человѣкъ [6]), именно: съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній 2,193 человѣка, съ малороссійскихъ казаковъ 2,332 человѣка и съ жителей Царства Польскаго 2,600 человѣкъ.

---

[1]) П. С. З. т. IX, № 7,116.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1834 годъ. (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

[3]) Разобраны на страницѣ 58.

[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1834 годъ.

[5]) Тамъ же.

[6]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1834 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

Поступило на службу въ 1834 году.

Четвертый наборъ 1834 года могъ влить рекрутъ уже въ слѣдующемъ году, а въ 1834-мъ году вмѣстѣ съ помянутыми 7,125 рекрутами въ войска еще поступило: рекрутъ собранныхъ по 98 набору (конца 1833 года) 31,424; недоимочныхъ рекрутъ по прежнимъ наборамъ, въ зачетъ будущихъ и безъ зачета, за исключеніемъ умершихъ и бѣжавшихъ 9,872; разнаго званія людей: вольноопредѣляющихся 1,917; кантонистовъ 4,192; нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 702. А всего поступило въ 1834 году—55,232 человѣка [1]).

Числительная сила войскъ въ началѣ 1834-го года.

Что касается войскъ за 1834 годъ, то въ нихъ [2]), къ 1-му января 1834 года по штату полагалось нижнихъ чиновъ 874,796 человѣкъ; состояло по списку (включая въ него и 69,420 нижнихъ чиновъ войскъ не имѣющихъ штатовъ) 855,812; противъ штатнаго положенія недоставало 88,404 человѣка.

Убыль за годъ.

Убыль же нижнихъ чиновъ за годъ простиралась [3]): убито въ сраженіяхъ и умерло отъ ранъ 165; умерло отъ болѣзней 33,151; уволено въ отставку: за выслугу лѣтъ 3,813, за неспособностью 1,428, бѣжало 10,671. Итого 49,228 человѣкъ.

Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ выслужившихъ 20 лѣтъ 7,895 человѣкъ.

За всѣми измѣненіями въ прибыли и убыли войскъ, состояніе ихъ къ 1 января 1835 года получалось [4]):

Числительная сила войскъ въ концѣ 1834-го года.

Нижнихъ чиновъ по штату и положеніямъ долженствовало быть 866,448 человѣкъ, состояло же по списку (включая въ него и 75,750 нижнихъ чиновъ не штатныхъ войскъ) 852,587 человѣкъ. Некомплектъ штатныхъ войскъ равнялся 89,611 человѣкъ [5]). Пополнить его надлежало рекрутами послѣдняго набора конца 1834 года.

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1834 годъ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1834 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[4]) Тамъ же.

[5]) Какимъ образомъ высчитанъ такой некомплектъ войскъ — сказать трудно. Вѣдь если къ 1-му января 1834 года недоставало 88,404 человѣкъ нижнихъ чиновъ, да убыло за годъ 49,228 человѣкъ, то общая недостача въ людяхъ была такимъ образомъ 137,632 человѣка; прибыль же за годъ была въ 55,232 человѣка, поэтому некомплектъ къ концу года, при неизмѣнной штатной численности войскъ, долженъ получиться

Въ порядкѣ наборовъ 1834 года, четвертый наборъ этого года являлся въ то же время первымъ частнымъ наборомъ по раздѣленіи государства для отправленія рекрутской повинности на двѣ полосы Сѣверную и Южную. Прослѣдимъ за этимъ нововведеніемъ.

Д. Замѣна общихъ въ государствѣ наборовъ частными съ южной и сѣверной полосъ государства.

НАБОРЫ СЪ СѢВ. И ЮЖН. ПОЛОСЪ ЗА 1834—1839 ГОДЫ.

Манифестъ о замѣнѣ общихъ въ государствѣ рекрутскихъ наборовъ наборами частными, ежегодно въ одной половинѣ государства производимыми, появился 1-го августа 1834 года [1]).

Манифестъ гласилъ, что изыскивая всевозможные способы къ облегченію въ отправленіи лежащихъ на подданныхъ государственныхъ повинностей,—обращено особенное вниманіе на устройство повинности рекрутской, какъ важнѣйшей изъ нихъ по непосредственному вліянію своему на общественное и частное благосостояніе.

Упомянувъ далѣе, что, по установленіи рекрутской повинности на твердыхъ и незыблемыхъ правилахъ устава 1831 года, уже наблюдалось успѣшное во всѣхъ отношеніяхъ приложеніе этихъ правилъ къ 98-му набору, манифестъ пояснялъ: «Нынѣ для вящшаго облегченія сословій поставкою рекрутъ и для доставленія имъ всей, во власти Нашей состоящей возможности къ увеличенію ихъ благостоянія посредствомъ полезнаго труда, сколь можно рѣже исполненіемъ сей повинности прерываемаго, Мы признали возможнымъ отмѣнить навсегда общіе въ имперіи рекрутскіе наборы въ мирное время и вмѣсто того установить ежегодные частные наборы, съ производствомъ оныхъ въ порядкѣ

(137,632—55,232) равнымъ 82,400 человѣкъ. Но такъ какъ штатная численность изъ 874,796 человѣкъ, переведена на 866,448 человѣкъ, т. е. уменьшена на 8,348 человѣкъ, то некомплектъ долженъ стать еще меньше на это послѣднее число, и быть, такимъ образомъ, равнымъ (82,400 — 8,348=74,052 челов.). Между тѣмъ Инспекторскій Департаментъ приводитъ другую его величину; и за многіе вообще годы, въ показаніяхъ его отчетовъ не улавливается закона вычисленія некомплекта.

[1]) П. С. З. т IX, № 7,317.

послѣдовательномъ въ двухъ равныхъ народонаселеніемъ частяхъ государства». Поэтому повелѣвалось для послѣдовательнаго отправленія рекрутской повинности раздѣлить государство на двѣ полосы *сѣверную и южную,* по народонаселенію своему приблизительно равныя.

Къ Сѣверной полосѣ причислялись губерніи: Архангельская, Олонецкая, Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Виленская, Гродненская, Бѣлостокская область, Минская Могилевская, Витебская, Псковская, Смоленская, Калужская, Тверская, Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Вологодская, Вятская, Нижегородская, Казанская, Пермская, Тобольская, Омская область, Томская, Енисейская и Иркутская.

Къ Южной—губерніи: Волынская, Кіевская Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Орловская, Курская, Слободско-Украинская, земля войска Донскаго, Кавказская область, Астраханская, Саратовская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Оренбургская.

Между губерніями Сѣверной и Южной полосъ устанавливалась очередь въ ежегодномъ отправленіи рекрутской повинности такъ, чтобы каждая полоса, оставаясь свободною въ теченіе одного года, исправляла рекрутскую повинность въ слѣдующій годъ.

Соразмѣрно съ среднею ежегодною въ мирное время убылью людей въ арміи и флотахъ, положено было съ каждой на очереди состоящей полосы взимать по 5 рекрутъ съ 1000, душъ впредь до приведенія въ точную извѣстность общаго числа народонаселенія по производимой уже 8-й народной переписи. По окончаніи свода этой переписи, постоянная мѣра до послѣдующей 9-й ревизіи ежегодныхъ рекрутскихъ наборовъ въ мирное время имѣла опредѣлиться Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату.

Счисленіе послѣдовательныхъ рекрутскихъ наборовъ начать указывалось съ перваго, считая исполненіе рекрутской повинности въ обѣихъ полосахъ однимъ наборомъ.

Къ первому набору приступить повелѣвалось въ 1834 же году, начавъ наборъ съ губерній Южной полосы на основаніи особаго распорядительнаго указа Правительствующему Сенату.

Всѣ дѣйствовавшія по части отправленія рекрутской повинности законоположенія, не измѣняемыя манифестомъ, повелѣвалось сохранить

во всей ихъ силѣ и производство рекрутскихъ наборовъ учреждать на точномъ ихъ основаніи.

Наборы съ малороссійскихъ казаковъ и съ военныхъ поселянъ, округамъ поселенной кавалеріи принадлежащихъ, оставлялись безъ измѣненія, на существовавшихъ уже правилахъ.

1-й очередной частный наборъ съ южной полосы.

Того же 1-го августа 1834 года данъ былъ указъ Сенату о правилахъ для производства рекрутскихъ наборовъ [1]). 1-й частный наборъ съ Южной полосы государства повелѣвалось начать съ 1-го ноября 1834 года и кончить къ 1-му января 1835 года.

Съ евреевъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній должно было произвести сборъ недоимочныхъ рекрутъ, причитающихся съ нихъ по 96-му рекрутскому набору, отложивъ сборъ недоимочныхъ по тому же набору рекрутъ съ евреевъ Виленской, Гродненской и Минской губерній и Бѣлостокской области впредь до исполненія настоящаго рекрутскаго набора въ губерніяхъ Сѣверной полосы.

Виды на укомплектованіе.

Собрать по первому частному набору, для пополненія, унаслѣдованнаго съ 1834 года некомплекта войскъ въ 89,611 человѣкъ, имѣлось въ виду 39,181 человѣкъ [2]).

Кромѣ этихъ рекрутъ ожидался еще приливъ [3]): вольноопредѣляющихся по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, до 2,000 человѣкъ; кантонистовъ; по имѣющему быть въ этомъ году распредѣленію, до 5,000 человѣкъ; малороссійскихъ казаковъ по второму въ 1835 году набору 2,229 человѣкъ; военныхъ поселянъ кавалеріи по предназначенному въ 1835 году первому набору до 863 человѣкъ; однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній 589 человѣкъ; рекрутъ изъ жителей Царства Польскаго до 4,400 человѣкъ. Итого 54,262 человѣка.

Относительно округовъ военнаго поселенія кавалеріи въ 1834 году, 10-го февраля, данъ былъ указъ о наборахъ въ нихъ рекрутъ [4]), а 6 декабря—правила о рекрутской повинности въ этихъ округахъ [5]). Взимать ежегодно повелѣвалось, по примѣру малороссійскихъ казаковъ, по 5 человѣкъ съ 1,000, начиная съ 1835 года. Время на наборъ

---

[1]) П. С. З. т. XI, № 7,318.
[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1834 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[3]) Тамъ же.
[4]) П. С. З. т. IX, № 6,797.
[5]) П. С. З. т. IX, № 7,600.

отводилось съ 15-го января по 15-ое февраля. Пріемъ и сдача рекрутъ должны были производиться на правилахъ указа 1-го января 1833 года [1]). Военнымъ поселянамъ взятымъ по этимъ наборамъ служить полагалось пятнадцать лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и пять лѣтъ въ резервныхъ, а затѣмъ увольненіе въ безсрочный отпускъ. Правила о рекрутской повинности — опредѣляли порядокъ составленія очередныхъ списковъ, образованіе рекрутскихъ участковъ и самый наборъ рекрутъ съ распредѣленіемъ ихъ.

1835-й годъ. *Числительная сила войскъ въ началѣ года.*

Къ 1-му января 1835 года по штату надлежало быть во всей арміи 866,448 человѣкъ нижнихъ чиновъ, состояло же по списку 852,587 человѣкъ (вмѣстѣ съ 75,750 нижними чинами не штатныхъ войскъ [2]), недоставало нижнихъ чиновъ противъ штатнаго положенія 89,611 человѣкъ [3]).

Убыль за годъ.

За 1835 годъ убыль развилась слѣдующая [4]): нижнихъ чиновъ уволено въ отставку за выслугу лѣтъ 1,619 человѣкъ и по неспособности 2,687 человѣкъ; выключено изъ службы: убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ 59, умершихъ отъ болѣзней 38,882, бѣжало 9,918 человѣкъ. Всего убыло 53,165 человѣкъ.

Сверхъ того уволено было нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ 21,561 человѣкъ.

Поступило на службу въ 1835-мъ году.

На пополненіе войскъ поступило въ 1835 году на службу рекрутъ, собранныхъ по 1-му частному набору съ Южной полосы государства 30,283; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 9,638; разнаго званія людей: вольноопредѣляющихся 1,856, кантонистовъ 5,542, нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и жителей Царства Польскаго съ конскриптовъ и въ зачетъ наборовъ 1834 и 1835 г.г. 1,334 человѣка. Кромѣ того поступило еще 7,130 человѣкъ принятыхъ и распредѣленныхъ въ войска по тремъ наборамъ 1835 года: съ малороссійскихъ

---

[1]) Разобранъ на страницѣ 60.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1835 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба).

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1835 годъ. (Канцелярія военнаго министерства).

[4]) Тамъ же.

казаковъ 1,894, съ военныхъ поселянъ кавалеріи 905, съ жителей Царства Польскаго 4,331 человѣкъ. Всего же поступило 55,783 человѣка [1]).

1-й очередной частный наборъ съ Сѣверной полосы.

Для полученія средствъ дальнѣйшаго укомплектованія, 13 іюля 1835 года появился манифестъ о производствѣ очереднаго частнаго набора съ 1,000 душъ по 5 рекрутъ съ Сѣверной полосы государства [2]). Съ евреевъ Волынской и Гродненской губерній и Бѣлостокской области должно было произвести сборъ причитающихся съ нихъ по 96-му набору недоимочныхъ рекрутъ [3]). Съ однодворцевъ и гражданъ губерній: Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостокской повелѣвалось также собрать по 5 рекрутъ съ каждой 1,000 душъ [4]).

По этимъ наборамъ съ Сѣверной полосы и съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, а также по набору съ тептерей и бобылей, предположено было собрать 48,207 рекрутъ [5]), 1,011 человѣкъ изъ нихъ отдавалось флоту.

Въ число этихъ 48,207 человѣкъ собрано было уже въ 1835 году натурою рекрутъ 42,734 человѣка, зачтено квитанцій 4,583, внесено деньгами 526. Итого 47,843 человѣка. Затѣмъ оставалось въ недоимкѣ 364 человѣка [6]).

Числительная сила войскъ въ концѣ 1835 года.

Но эти собранные рекруты прилить въ войска могли лишь въ началѣ 1836 года, къ концу же 1835 года въ войскахъ по штату полагалось 853,358 нижнихъ чиновъ; по списку же, вмѣстѣ

---

1) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1835 годъ. Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1835 годъ приводитъ это же самое число поступившихъ на службу, но его составныя части указываетъ слѣдующія: рекрутъ вообще поступило и распредѣлено въ войска сухопутнаго вѣдомства 47,958, вольноопредѣляющихся 1,856, кантонистовъ 5,542 и нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи 427; всего 55,783 человѣка. Очевидно, число поступившихъ рекрутъ (47,958 человѣкъ) отчетъ этотъ составилъ изъ вышеприведенныхъ чиселъ перечисляемыхъ Инспекторскимъ Департаментомъ: 30,283 рекрута, 9,638 и 7,130 рекрутъ и числа 907 (которое получается, если изъ 1,334 человѣкъ взятыхъ съ жителей Царства Польскаго отдѣлить 427 человѣкъ нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи).

2) П. С. З. т. X, № 8,308.

3) П. С. З. т. X, № 8,309.

4) П. С. З. т. X, № 8,310.

5) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1835 годъ.

6) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1835 годъ.

съ 78,615 нижними чинами не штатныхъ войскъ, состояло 829,785; въ войскахъ имѣющихъ штаты недоставало 102,188 человѣкъ [1]).

ВИДЫ НА УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.

На укомплектованіе войскъ въ 1836 году разсчитывали имѣть [2]): вольноопредѣляющихся, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, до 2,000, кантонистовъ по имѣвшему быть въ этомъ году распредѣленію до 5000 рекрутъ по второму частному набору съ губерніи Южной полосы имперіи, включительно съ гражданами и однодворцами западныхъ губерній равно и съ тептерями и бобылями,—47,839, военныхъ поселянъ кавалеріи 863; малороссійскихъ казаковъ 2,653; рекрутъ съ жителей Царства Польскаго 4,600. Итого 62,955 человѣкъ.

НОВЫЯ ВЪ 1835 ГОДУ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО НАБОРУ РЕКРУТЪ.

Новыя въ 1835 году постановленія по набору рекрутъ, отчетомъ о дѣйствіяхъ по военному министерству за этотъ годъ, отмѣчены слѣдующія:

1) «Установленный указомъ 19 октября 1831 года сборъ съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній назначено производить ежегодно со всѣхъ 9-ти губерній въ одно время съ частными въ имперіи наборами, установленными манифестомъ 1-го августа 1834 года. Призывъ же сихъ людей на службу объявлять особымъ указомъ, и при каждомъ таковомъ сборѣ взимать съ нихъ по пяти человѣкъ съ тысячи».

2) «Съ народа тептярскаго и бобыльскаго, взамѣнъ содержимыхъ ими, въ видѣ повинности, двухъ тептярскихъ иррегулярныхъ полковъ, впослѣдствіи времени расформированныхъ, повелѣно взимать ежегодно 150 человѣкъ рекрутъ; рекрутамъ симъ сохранено дарованное народу право 15-ти лѣтняго срока службы».

3) «Удѣльнымъ крестьянамъ предоставлено право отправлять рекрутскую повинность и посредствомъ найма охотниковъ изъ своего сословія».

1836-Й ГОДЪ.

Въ 1836-й годъ регулярныя войска перешли съ штатной численностью въ 853,358 нижнихъ чиновъ, со списочнымъ ихъ состояніемъ въ 829,785 человѣкъ (вмѣстѣ съ 78,615 нижними чинами не-

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1835 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[2]) Тамъ же.

штатныхъ войскъ) и некомплектомъ въ штатныхъ войскахъ въ 102,188 человѣкъ [1]).

Убыль въ 1836 году.

Въ теченіе 1836 года послѣдовало вновь убыли: убитыми въ сраженіяхъ 102, умершими 25,355, уволенными отъ службы 25,193, бѣжавшими 6,501. Итого 57,151. Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ 37,071. Всего убыло 94,222 [2]).

«Пополненіе въ войскахъ некомплекта нижнихъ чиновъ, какъ отъ обыкновенной убыли, такъ и отъ увольненія значительнаго числа людей въ безсрочный отпускъ (37 тысячъ человѣкъ) требовало въ 1838 году особыхъ мѣропріятій. Для сего Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, вмѣсто слѣдовавшаго частнаго рекрутскаго набора съ одной полосы имперіи, произвести общій по государству наборъ по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ [3])».

Общій наборъ въ 1836 году.

Въ вышедшемъ 31 іюля 1836 года пространномъ манифестѣ объ этомъ наборѣ значилось [4]):

«Обращая неусыпныя попеченія къ облегченію любезныхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ въ отправленіи разныхъ государственныхъ повинностей и въ особенности повинности рекрутской, Мы признали полезнымъ отмѣнить въ мирное время общіе по имперіи рекрутскіе наборы, и манифестомъ 1-го августа 1834 года установили наборы частные, съ производствомъ ихъ въ порядкѣ послѣдовательномъ въ двухъ равныхъ народонаселеніемъ полосахъ государства: Сѣверной и Южной. Положивъ симъ твердое основаніе къ облегченію сословій, подлежащихъ рекрутской повинности, Мы признали справедливымъ непосредственно затѣмъ указать вѣрныя мѣры къ облегченію участи военнослужащихъ сокращеніемъ срока дѣйствительной службы ихъ въ войскахъ. Съ сею цѣлію признали Мы за благо постановить правиломъ, чтобы нижніе чины прослужившіе безпорочно въ дѣйствующихъ и

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ (Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба). Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ. (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Превосходство общей убыли 1836 года противу убыли 1835-го произошло отъ увольненія въ 1836 году большаго числа нижнихъ чиновъ въ отставку. (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ. Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Слова отчета Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ.

[4]) П. С. З. т. XI, № 9,443.

резервныхъ войскахъ двадцать лѣтъ, увольнялись ежегодно въ безсрочный отпускъ».

«Мѣра сія принесла самыя благодѣтельныя послѣдствія. На основаніи положенія 30-го августа 1834 года о безсрочно-отпускныхъ,— весьма значительная часть воиновъ, пріобрѣвшихъ безпорочною службою справедливое право на успокоеніе, возвратились уже на родину и, не переставая принадлежать военному званію, они обратились къ разнымъ отраслямъ промышленности, споспѣшествуя такимъ образомъ при неослабленныхъ еще силахъ общему государственному благосостоянію. Но обѣ мѣры сіи, равно благодѣтельныя и для сословій, отправляющихъ рекрутскую повинность и для самыхъ воиновъ, имѣли необходимымъ послѣдствіемъ значительное ослабленіе состава войскъ противъ существующихъ штатовъ и положеній. Съ одной стороны способы ежегоднаго укомплектованія, которыя взимались прежде со всѣхъ вообще губерній, обращены только на одну полосу имперіи, а съ другой стороны сокращеніемъ срока дѣйствительной службы некомплектъ войскъ естественно долженъ былъ временно весьма значительно увеличиться. Онъ особенно ощутителенъ нынѣ, когда въ безсрочный отпускъ обращаются, воины поступившіе на службу при усиленныхъ рекрутскихъ наборахъ незабвенной эпохи 1812, 1813 и 1814 годовъ».

«Въ семъ положеніи, дабы сохранить составъ войскъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ имперіи безъ коренного измѣненія облегчительныхъ мѣръ вышеупомянутыхъ, признавая необходимымъ для надлежащаго укомплектованія арміи и флота Нашихъ произвесть на сей разъ общій по государству рекрутскій наборъ, повелѣваемъ: 1) въ настоящемъ году произвесть наборъ рекрутъ общій по всему государству, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, полагая съ 1,000 душъ по 5 рекрутъ, на основаніи особаго распорядительнаго указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго; 2) всѣ нынѣ дѣйствующія по части отправленія рекрутской повинности законоположенія сохранить во всей ихъ силѣ, и производство предназначеннаго рекрутскаго набора учредить на точномъ ихъ основаніи, и 3) наборъ съ малороссійскихъ казаковъ и съ военныхъ поселянъ, округамъ поселенной кавалеріи принадлежащихъ, произвести равномѣрно безъ всякаго измѣненія правилъ нынѣ существующихъ».

Начаться наборъ долженъ былъ съ 1-го ноября и закончиться въ теченіе двухъ мѣсяцевъ [1]).

Повелѣвалось также собрать по 5 человѣкъ съ 1000 душъ съ однодворцевъ и граждан губерній Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостокской [2]).

«Съ назначеніемъ такимъ образомъ общаго по государству рекрутскаго набора (поясняетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ) надлежало взять въ соразмѣрности сего рекрутъ и въ Царствѣ Польскомъ вдвое противъ обыкновеннаго числа, т.-е. вмѣсто $2^1/_2$ по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ. По ходатайству Главнокомандующаго дѣйствующей арміею таковой сборъ добавочныхъ рекрутъ, составляющій въ общемъ счетѣ болѣе 4 тысячъ человѣкъ, раздѣленъ на два года и на семъ основаніи въ 1836 году взято и въ 1837 году должно быть собрано вмѣсто $2^1/_2$ по $3^1/_2$ человѣка съ тысячи, вмѣсто 4,600 до 6,900 человѣкъ въ каждый годъ [3]).

Часть приведенныхъ такимъ образомъ въ дѣйствіе всѣхъ бывшихъ источниковъ комплектованія войскъ успѣла влить въ нихъ рекрутъ въ теченіе 1836 же года; въ это время кромѣ того поступили еще и рекруты 1-го частнаго съ Сѣверной полосы, набора конца 1835 года; общій же наборъ (включая и наборъ съ однодворцевъ и гражданъ, и тептерей и бобылей) конца 1836 года могъ дать отраженіе въ укомплектованіе войскъ, конечно, уже въ 1837 году.

Поступило на службу въ 1836 году.

Поступило на службу лицъ въ 1836 году въ общемъ 73,782 человѣка. Именно: съ малороссійскихъ казаковъ 2,637, съ военныхъ поселянъ кавалеріи 907, съ жителей Царства Польскаго по усиленному набору 6,824. Итого 10,368 человѣкъ. Недоимки рекрутъ по этимъ тремъ наборамъ никакой не было. Рекрутъ, собранныхъ по 1-му частному набору съ Сѣверной полосы, съ 1-го ноября 1835 года по 1-е января 1836 года, поступило 41,919; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, и въ зачетъ будущихъ наборовъ 8,655, вольноопредѣляющихся 1812, кантонистовъ 6,697; нижнихъ чиновъ бывшей

---

[1]) П. С. З. т. XI. № 9,444.
[2]) П. С. З. т. XI. № 9,445.
[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ.

Польской арміи по конскрипціи, окончившейся въ ноябрѣ 1835 года и рекрутъ Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ набора 1836 года 4,331 человѣкъ. А всего 73,782 человѣка [1]).

«Войска 1-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ (поясняетъ отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ) укомплектованы въ 1836 году старослужащими нижними чинами 6-го пѣхотнаго корпуса Сихъ послѣднихъ чиновъ поступило на укомплектованіе: 1-го корпуса 2,217 человѣкъ, 4-го—6,502», всего 8,719 человѣкъ. «Взамѣнъ старослужащихъ, 6-й пѣхотный корпусъ предположено укомплектовать рекрутами».

Численность войскъ въ концѣ 1836 года.

Къ 1-му января 1837 года нижнихъ чиновъ въ войскахъ по штату полагалось 860,517; по списку состояло (вмѣстѣ съ 80,312 нижними чинами войскъ не имѣющихъ штатовъ) 821,889; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 118,946. [2])

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка имѣлись въ виду «слѣдующіе способы»: рекрутъ послѣдняго по государству набора въ концѣ 1836 года произведеннаго 97,393 человѣка; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ до 2,000; кантонистовъ 5,000; военныхъ поселянъ кавалеріи 973; малороссійскихъ казаковъ 2,653; рекрутъ Царства Польскаго 6,824. Итого на укомплектованіе въ 1837 году должно было поступить 114,843 человѣка [3]).

«Сими способами некомплектъ, бывшій къ 1837 году, почти совершенно пополнится, для покрытія же убыли, которая послѣдуетъ въ 1837 году, имѣется въ виду частный наборъ съ Южной полосы Россіи. Рекрутъ сего набора поступитъ 48,252 человѣка, которые не приняты въ расчетъ здѣсь при исчисленіи способовъ комплектованія 1837 года» [4]).

Изъ числа 97,393 рекрутъ, которыхъ назначено собрать по общему набору къ 1 января 1837 года, собрано 96,696 [5]).

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ; отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836-й годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

Число людей, отбывающихъ рекрутскую повинность.

«Министерство... не упустило изъ виду... важной обязанности— собранія точныхъ свѣдѣній о самыхъ способахъ комплектованія [1]). На сихъ свѣдѣніяхъ должны основываться всѣ распоряженія о рекрутскихъ наборахъ. Пріемля въ соображеніе, что послѣднею народною переписью должны были измѣниться прежніе расчеты о числѣ людей подлежащихъ рекрутской повинности, министерство собрало вновь подробныя свѣдѣнія по сему предмету. Свѣдѣнія сіи показываютъ, что по 8-й послѣдней народной переписи считается въ государствѣ людей, подлежащихъ рекрутской повинности всего 21.819,740;

въ томъ числѣ натурою	19.917,278
деньгами	680,897
натурою и деньгами . .	1.192,707
на временной льготѣ . .	28,858
	21.819,740.

«Изъ сего слѣдуетъ исключить: отправляющихъ повинность деньгами 680,897; изъ отправляющихъ повинность натурою и деньгами хотя одну треть или 360,000, полагая, что остальныя двѣ трети ставятъ рекрутъ натурою, и льготныхъ 28,858», всего «1,069,755. Затѣмъ остается людей, несущихъ дѣйствительно рекрутскую повинность натурою 20.749,985».

«Изъ сего числа людей безъ сомнѣнія двѣ трети неспособны для пріема въ рекруты по лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ и затѣмъ можно полагать годныхъ не болѣе одной трети или до 7.000,000 [2]).

1837-й годъ.
Числительная сила войскъ въ началѣ года.

Унаслѣдовавъ регулярныя войска съ штатной числительностью въ 860,517 человѣкъ, списочнымъ состояніемъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ въ 821,889 человѣкъ и некомплектомъ

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Относительно наборовъ въ военныхъ поселеніяхъ отчетъ поясняетъ: «По рекрутскимъ наборамъ» собрано съ округовъ рекрутъ всего 1182 ч., наборы произведены въ опредѣленное время и безъ всякихъ недоимокъ. Люди поступили на службу по общему распредѣленію, исключая рекрутъ 6 округа Украинскаго поселенія, которыхъ въ знакъ особенной милости... къ Чугуевскому уланскому полку Высочайше повелѣно всегда опредѣлять въ одинъ этотъ полкъ».

въ штатныхъ войскахъ въ 118,940 человѣкъ [1]), 1837-й годъ на увеличеніе некомплекта произвелъ въ войскахъ еще слѣдующую убыль: убито было въ сраженіяхъ 512 человѣкъ, умерло 26,650, уволено отъ службы 21,165, бѣжало 6,824; итого 55,151 человѣкъ. Сверхъ того уволено въ бозсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ было 12,012 человѣкъ; всего убыло 67,163 человѣка.

Убыль въ 1837 году.

Для укомплектованія войскъ въ 1837 г. поступило на службу [2]): рекрутъ по наборамъ, произведеннымъ въ 1837 году въ Царствѣ Польскомъ, съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи [3]) 8,145 человѣкъ, рекрутъ, собранныхъ въ концѣ 1836 года по общему въ государствѣ набору [4]), 77,928 человѣкъ, недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 7,195, вольноопредѣляющихся 1,862, кантонистовъ 6,905, нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и жителей Царства Польскаго по конскрипціи 1836 года 177. Итого поступило на службу 102,212 человѣкъ.

Поступило на службу въ 1837 году.

«Произведенный въ концѣ 1836 года (поясняетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1837 годъ) общій въ государствѣ рекрутскій наборъ укомплектовалъ войска почти вполнѣ и за симъ для пополненія обыкновенной годовой убыли 1837 года достаточно было одного второго частнаго набора съ Южной полосы имперіи, съ которой собрано по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ».

2-й очередной частный наборъ съ южной полосы.

«По этому набору было назначено собрать рекрутъ 48,992 человѣка; въ то число къ 1-му января 1838 года собрано натурою

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837-й годъ (Канцелярія военнаго министерства). По отчету за 1836-й годъ, какъ мы видѣли, некомплектъ войскъ показанъ въ 118,946 человѣкъ.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Относительно набора съ этихъ послѣднихъ и съ пахотныхъ солдатъ отчетъ изъясняетъ: «Установленные въ округахъ военныхъ поселеній и пахотныхъ солдатъ рекрутскіе наборы произведены въ опредѣленные сроки, безъ всякихъ затрудненій и недоимки. По симъ наборамъ собрано рекрутъ всего 1,192 человѣка, которые и поступили на службу по общему опредѣленію, кромѣ рекрутъ 6-го округа Украинскаго поселенія, коихъ въ знакъ особенной Монаршей къ Чугуевскому уланскому полку милости.... повелѣно всегда опредѣлять въ одинъ этотъ полкъ».

[4]) «За исключеніемъ поступившихъ во флотъ, пограничную стражу и на горные заводы, а также представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій» (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1837 годъ).

41,693 человѣка, поступило зачетныхъ квитанцій 3,222, числится въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 4,077 человѣкъ» [1]).

Числительная сила войскъ къ 1838 году.

Къ 1838 году числительная сила войскъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 854,048 человѣкъ. По спискамъ дѣйствительно состояло вообще въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 853,603 человѣка. Собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 80,237 человѣкъ [2]).

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [3]): рекрутъ послѣдняго второго частнаго набора въ Южной полосѣ государства въ концѣ 1837 года произведеннаго 48,992 человѣка; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ могло поступить на службу 1,800; кантонистовъ до 5,000; военныхъ поселянъ кавалеріи 918; малороссійскихъ казаковъ 2,657; рекрутъ Царства Польскаго 4,600. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1838 году должно было поступить 63,967 человѣкъ.

«Сими мѣрами» (поясняетъ отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837 годъ) «некомплектъ къ 1838 году по возможности пополнится; для покрытія же убыли, которая послѣдуетъ въ 1838 году, имѣется въ виду частный наборъ съ Сѣверной полосы Россіи. Рекрутъ сего набора можетъ поступить 49,906 человѣкъ, кои не приняты въ расчетъ при исчисленіи способовъ комплектованія 1838 года».

Количество населенія, отбывающаго рекрутскую повинность. (по 8-й переписи).

О количествѣ народонаселенія отбывающаго рекрутскую повинность, находимъ подробныя свѣдѣнія въ отчетѣ Инспекторскаго Департамента за 1837 годъ. Именно:

8-я народная перепись выяснила, что людей подлежащихъ въ государствѣ рекрутской повинности считалось по этой переписи всего 21.819,740 человѣкъ [4]).

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837-й годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1837 годъ (Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба).

Въ томъ числѣ было:

1) Въ губерніяхъ обѣихъ полосъ имперіи:

	Въ губерніяхъ Южной полосы.	Въ губерніяхъ Сѣверной полосы.
Лицъ несшихъ повинность:		
натурою.	9.601,297 чел.	9.464,521 чел.
натурою и деньгами. .	414,651 »	778,056 »
деньгами.	298,720 »	381,837 »
Лицъ находящихся на временменной льготѣ: . . .	15,034 »	13,824 »
Итого . . .	10.329,702 чел.	10.638,238 чел.
	20.967,940 чел.	

2) Поставляющихъ рекрутъ натурою ежегодно:

Гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній . .	128,159 чел.
Малороссійскихъ казаковъ	538,522 »
Военныхъ поселянъ кавалеріи.	185,119 »
	851,800 чел.
Всего	21.819,740 чел.

Изъ этого общаго числа слѣдуетъ исключить: изъ отправляющихъ повинность натурою и деньгами одну треть,—397,569 человѣкъ, (полагая, что остальныя $^2/_3$ ставятъ рекрутъ натурою); исключить всѣхъ 680,557 человѣкъ, отправляющихъ повинность деньгами и всѣхъ 28,858 человѣкъ льготныхъ: всего 1.106,984 человѣка [1]). Тогда остается людей несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность натурою: въ губерніяхъ Южной полосы 9.877,731 человѣкъ, въ губерніяхъ Сѣверной полосы 9.983,225 человѣкъ,—а въ обѣихъ полосахъ—19.860,956 человѣкъ. Кромѣ того натурою несли повинность еще однодворцы и граждане западныхъ губерній, малороссійскіе казаки и военные поселяне кавалеріи,—всего 851,800 человѣкъ, съ ко-

[1]) Т.-е. въ губерніяхъ Южной полосы 451,971 человѣкъ, въ губерніяхъ Сѣверной полосы 655,013 человѣкъ (Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1837 годъ).

торыми такимъ образомъ общее число лицъ несущихъ рекрутскую повинность натурою составлялось въ 20.712,756 человѣкъ [1]).

Изъ этого числа людей, безъ сомнѣнія $^2/_3$ неспособны для пріема въ рекруты по лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ, и затѣмъ можно полагать годныхъ не болѣе одной трети; или: въ губерніяхъ Южной полосы—до 3.292,577 человѣкъ, въ губерніяхъ Сѣверной полосы 3.327,741 человѣкъ; всего 6.620,318 человѣкъ, да 283,932 человѣка изъ числа лицъ поставляющихъ ежегодно натурою рекрутъ (однодворцы и граждане западныхъ губерній, малороссійскіе казаки и военные поселяне кавалеріи) всего 6.904,250 человѣкъ [2]).

Такимъ образомъ къ 1837 году выяснилось, что дѣйствительная рекрутская повинность натурою, легла лишь на 6.904,250 человѣкъ населенія Россіи, которые и поддерживали существованіе почти милліонной арміи.

«Мѣры принятыя въ 1837 году для усовершенствованія правилъ и положеній о рекрутской повинности вообще заключались въ слѣдующемъ [3]):

«Съ изданіемъ въ 1831 году рекрутскаго устава, принято правиломъ усовершать сію часть законодательства постепенно, по указанію опыта.

«На сей конецъ предположено ежегодно по окончаніи набора соображать въ особомъ комитетѣ всѣ представленія по сему предмету мѣстныхъ начальствъ и наблюденіе особыхъ военныхъ чиновниковъ, ежегодно на мѣста наборовъ отряжаемыхъ.

«На семъ основаніи въ 1837 году разсмотрѣны были разные вопросы по теченію набора 1836 года вступившіе, и по заключеніямъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же. Редакція отчета о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837 годъ, относительно числа лицъ обязанныхъ рекрутскою повинностью, слѣдующая: «По собраннымъ свѣдѣніямъ считается въ государствѣ людей, подлежащихъ рекрутской повинности 21.819,740. Изъ этого числа слѣдуетъ исключить: отправляющихъ повинность деньгами 680,557, льготныхъ 28,858. Изъ 1.192,707 отправляющихъ повинность натурою и деньгами—одну треть или 397,569 полагая, что остальныя двѣ трети ставятъ рекрутъ натурою. Всего слѣдуетъ исключить 1.106,984. Затѣмъ остается людей несущихъ дѣйствительно рекрутскую повинность натурою 20.712,756. Изъ сего числа людей безъ сомнѣнія двѣ трети неспособны для пріема въ рекруты по лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ, и затѣмъ можно полагать годныхъ не болѣе одной трети или до 6.904,250».

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

комитета, уваженнымъ въ Государственномъ Совѣтѣ, постановлены новыя дополнительныя правила для семейныхъ рекрутскихъ очередей. Очереди сіи, для большаго удобства въ выполненіи ихъ, основываются уже не на числѣ ревизскихъ душъ, а на числѣ наличныхъ въ каждомъ семействѣ работниковъ».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшены и разные возникшіе при наборѣ вопросы болѣе или менѣе важные».

1838-й годъ. *Численная сила войскъ въ началѣ года.*

Къ 1-му января 1838 года надлежало быть въ регулярныхъ войскахъ нижнихъ чиновъ по штатамъ 854,048 человѣкъ; дѣйствительно-же состояло по спискамъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 853,603 человѣка; въ штатныхъ войскахъ недоставало 80,237 человѣкъ [1]).

Убыль за годъ.

Въ теченіе 1838 года убыло [2]): убитыми въ сраженіяхъ 254, умершими 29,805, уволенными отъ службы 38,679 [3]), бѣжало 4,199.

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838-й годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Приводимъ убыль—по показаніямъ отчета Инспекторскаго Департамента за 1838 годъ, ибо во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838-й годъ она исчислена странно. Изложеніе этого послѣдняго отчета слѣдующее:

«Въ теченіе 1838 года убыло:

Убитыми въ сраженіяхъ	254 чел.
Умершими	29,805 »
Уволенными отъ службы	38,679 »
Въ томъ числѣ изъ безсрочнаго отпуска.	18,616 »
Итого	72,937 чел.
Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ	11,882 »
Всего убыло	84,819 чел.

Т.-е. къ числу уволенныхъ отъ службы причитывается вновь его часть, причемъ показанный итогъ 72,937 ч. исчисленъ невѣрно; число бѣжавшихъ совсѣмъ не приводится, между тѣмъ въ приложенной къ этому отчету вѣдомости (№ 5) число ихъ показано равнымъ 4,199.

Упоминая, что убыль 1837 года была 55,151 чел., а въ 1838 г. (72,937 чел.)—болѣе на 17,786 чел., отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838 годъ пояснялъ: «Разность эта происходитъ отъ того, что въ 1838 году уволено вовсе отъ службы болѣе противу 1837 года, такихъ нижнихъ чиновъ, кои выслужили срокъ для полученія отставки установленный».

[3]) Въ томъ числѣ изъ безсрочнаго отпуска 18,616 человѣкъ.

Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ было 11,882. Всего убыло 84,819 человѣкъ.

2-й очередной частный наборъ съ сѣверной полосы.

Для укомплектованія войскъ, манифестомъ 2/14 іюля былъ назначенъ второй частный наборъ съ очередныхъ губерній Сѣверной полосы имперіи по 6 рекрутъ съ 1,000 душъ [1]). «Это усиленіе набора: потребовалось сколько для пополненія убыли нижнихъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства, столько же и по случаю назначенія 10,000 человѣкъ на укомплектованіе флота [2])».

Рекруты этого набора конца года, могли поступить въ войска лишь въ началѣ 1839 года, въ теченіе же 1838 года, къ прибывающимъ рекрутамъ набора конца 1837 года, и изъ другихъ мелкихъ источниковъ комплектованія, поступили еще назначенные къ сбору въ 1838 году рекруты съ малороссійскихъ казаковъ, съ военныхъ поселянъ кавалеріи [3]), и съ жителей Царства Польскаго.

Назначенъ былъ наборъ по 5-ти съ 1,000 душъ и съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній [4]).

«Наборъ съ жителей Царства Польскаго, какъ объявленный еще до воспослѣдованія повелѣнія объ усиленіи набора въ имперіи, остался въ прежнемъ числѣ, но взамѣнъ того будетъ взято съ нихъ вмѣсто $2^1/_2$ по 3 рекрута, какъ въ 1839, такъ какъ и въ 1840 годахъ. Въ наборѣ съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи измѣненія не послѣдовало, съ нихъ взято по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ [5])».

При таковыхъ распоряженіяхъ въ 1838 году опредѣлено было собрать рекрутъ 61,390 человѣкъ [6]). Въ то число къ 1 января 1839 года

---

[1]) П. С. З. т. XIII, № 11,378,

[2]) Поясненіе отчета о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838-й годъ.

[3]) Установленные въ округахъ военныхъ поселянъ кавалеріи и пахотныхъ солдатъ рекрутскіе наборы произведены въ опредѣленные сроки безъ всякихъ затрудненій и недоимки. По симъ наборамъ собрано рекрутъ всего 1,330 человѣкъ, которые и поступили на службу по общему распредѣленію, кромѣ рекрутъ 6-го округа Украинскаго поселенія, которыхъ въ знакъ особенной Монаршей къ Чугуевскому уланскому полку милости повелѣно всегда опредѣлять въ одинъ этотъ полкъ». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838 годъ).

[4]) П. С. З., т. XIII, № 11,380.

[5]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838 годъ.

[6]) Тамъ же.

собрано натурою 53,389 человѣкъ, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 6,554 человѣка, числилось въ недоимкѣ къ 1 января 1,447 [1]).

Поступило на службу въ 1838 году

Въ общемъ для укомплектованія войскъ въ 1838 году поступило на службу [2]): рекрутъ по наборамъ произведеннымъ въ 1838 году въ Царствѣ Польскомъ, а также съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи—7,781 человѣкъ; рекрутъ собранныхъ въ концѣ 1837 года по второму частному въ Южной полосѣ имперіи набору, за исключеніемъ поступившихъ въ пограничную стражу и на горные заводы, а равно представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій,—45,223 человѣка; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 9,181 человѣкъ; вольноопредѣляющихся 1,857; кантонистовъ 10,385; нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 498; Итого поступило на службу 74,925 человѣкъ.

Числительная сила войскъ въ концѣ 1838 года.

За всѣми измѣненіями числительная сила регулярныхъ войскъ къ 1-му января 1839 года представлялась въ слѣдующихъ размѣрахъ [3]): по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ: 854.013 человѣкъ; по спискамъ дѣйствительно состояло вообще въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 847,527; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 78,180 человѣкъ.

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [4]): рекрутъ втораго частнаго набора съ Сѣверной полосы государства, въ концѣ 1838 года произведеннаго, а также съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній 45,836 человѣкъ; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ могло поступить на службу — до 1,800; кантонистовъ до 6,000; военныхъ поселянъ кавалеріи 1,169; малороссійскихъ казаковъ 2,656; рекрутъ Царства Польскаго 5,450. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1839 году должно было поступить 62,911 человѣкъ.

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838 годъ.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

«Сими мѣрами (пояснялъ отчетъ) некомплектъ къ 1839 году по возможности пополняется, для покрытія же той убыли, которая послѣдуетъ въ 1839 году имѣется частный наборъ рекрутъ въ губерніяхъ одной полосы имперіи».

НОВОЕ ДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВА НА ПОЛОСЫ ПРИЧИНЫ ЭТОГО ДѢЛЕНІЯ.

Второй частный наборъ 1838 года былъ послѣднимъ наборомъ при дѣленіи государства на полосы Сѣверную и Южную. Затѣмъ на смѣну этого дѣленія возникло дѣленіе Россіи для рекрутскихъ наборовъ на полосы уже *Западную* и *Восточную*.

О причинахъ таковаго дѣленія, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за разсматриваемый 1838-й годъ помѣщено слѣдующее поясненіе [1]):

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обращая особенное Монаршее вниманіе на всѣ вообще способы укомплектованія войскъ, въ 1838 году соизволили собственноручно начертать новое для набора и распредѣленія рекрутъ раздѣленіе имперіи на полосы: Западную и Восточную».

«Раздѣленіе это представляетъ самыя полезныя во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствія: рекруты Западной полосы почти всѣ будутъ поступать прямо въ войска дѣйствующія, безъ дальнихъ переходовъ, а многіе и на мѣстѣ набора; рекруты Восточной полосы, какъ удаленной нѣсколько отъ главнаго расположенія дѣйствующихъ войскъ, могутъ поступать частію въ сіи же войска, а преимущественно въ резервы, гдѣ пробывъ 6-мѣсячный срокъ, и пріобыкнувъ къ быту солдатскому, будутъ назначаемы въ войска дѣйствующія».

«Еще болѣе представляется выгодъ въ семъ раздѣленіи въ случаѣ военнаго времени, когда могла бы потребоваться надобность въ общемъ по государству наборѣ рекрутъ: войска резервныя, согласно Высочайше утвержденной дислокаціи, должны будутъ занять въ это время губерніи Западной полосы, а войска запасныя губерніи полосы Восточной. Слѣдовательно, какъ тѣ, такъ и другія войска будутъ почти въ кругу своего комплектованія».

---

[1]) Въ отчетѣ же Инспекторскаго Департамента за 1838 годъ таковое же поясненіе начинается словами: «Государь Императоръ, въ непрерывномъ Монаршемъ попеченіи о войскахъ, въ повелѣніи отъ 3/15 іюля 1838 года изъ Фишбаха изволилъ собственноручно начертать... (далѣе изложеніе аналогично съ приводимымъ).

«Новое это раздѣленіе губерній на Восточною и Западную полосы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть привести въ дѣйствіе при объявленіи манифеста о рекрутскомъ наборѣ въ 1839 году.

«По новому раздѣленію будетъ поступать въ каждый частный наборъ, полагая съ 1,000 душъ по 5 человѣкъ: въ Западной полосѣ 49,250 человѣкъ, въ Восточной 48,860 человѣкъ.

«Въ первые два года, т.-е. въ 1839 и 1840-мъ, число поставляемыхъ рекрутъ должно нѣсколько увеличиться: губерніи нынѣшней Сѣверной полосы... въ 1838 году, вмѣсто 5-ти, дали по 6 рекрутъ съ тысячи. По сему для уравненія въ рекрутской повинности, и губерніи полосы Южной должны будутъ поставить также по 6-ти рекрутъ: причисляемыя по новому раздѣленію къ Западной полосѣ—въ 1839 году, а причисляемыя къ полосѣ Восточной—въ 1840 году. Такимъ образомъ въ эти два года можетъ быть собрано рекрутъ: въ первый 54,357 человѣкъ, а въ послѣдній 53,491 человѣкъ. Включая же рекрутъ Царства Польскаго, однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи, отправляющихъ рекрутскую повинность по существующимъ объ нихъ особымъ постановленіямъ, поступитъ всѣхъ рекрутъ: въ 1839 году 64,450 человѣкъ, въ 1840 г. 63,584 человѣка».

Самый манифестъ о раздѣленіи губерній для отправленія рекрутскаго набора на полосы Западную и Восточную, появился 8-го іюля 1839 года [1]). Этимъ же манифестомъ назначался и частный наборъ съ губерній Западной полосы. 1839-й годъ.

Е. Дѣленіе государства на полосы западную и восточную. Наборы съ этихъ полосъ съ 1839 по 1855-й годъ.

Манифестомъ 8-го іюля 1839 года пояснялось: «опытъ показалъ, что при постоянномъ расположеніи войскъ Нашихъ на обширномъ пространствѣ отъ сѣверныхъ границъ имперіи до южныхъ, во время наборовъ въ Сѣверной полосѣ, многіе изъ рекрутъ должны были

[1]) П. С. З., т. XIV, № 12,513.

совершать значительные переходы, слѣдуя въ войска въ южныхъ губерніяхъ расположенныя, и то же самое встрѣчалось при наборѣ съ полосы Южной,—въ отношеніи войскъ въ Сѣверной полосѣ находящихся».

«Чтобы согласить и этотъ предметъ съ общими видами о сбереженіи рекрутъ», признавалось за благо всѣ губерніи для отправленія рекрутскаго набора, вмѣсто Сѣверной и Южной полосъ, раздѣлить на полосы Западную и Восточную. Вслѣдствіе того повелѣно было: въ предназначенныхъ по новому раздѣленію двухъ полосахъ считать губерніи: *Въ Западной*: Архангельскую, Олонецкую, С.-Петербургскую, Новгородскую, Тверскую, Смоленскую, Псковскую, Эстляндскую, Лифляндскую, Курляндскую, Виленскую, Бѣлостокскую область, Гродненскую, Минскую, Витебскую, Могилевскую, Волынскую, Кіевскую, Подольскую, Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую, Полтавскую, Черниговскую, Орловскую, Курскую, и Харьковскую, — а *въ Восточной*: Вологодскую, Костромскую, Ярославскую, Владимірскую, Московскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Войско Донское, Кавказскую область, Астраханскую, Саратовскую, Пензенскую, Симбирскую, Нижегородскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую, Оренбургскую, Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую.

Частные въ этихъ полосахъ наборы повелѣвалось производить согласно манифеста 1-го августа 1834 года, въ послѣдовательномъ порядкѣ, и въ 1839 году, съ 1-го ноября до конца года, назначался 3-й частный наборъ съ губерній Западной полосы.

Назначеніе 3-го очередного частнаго набора съ Западной полосы.

Съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній также повелѣно было взять по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ [1]).

Такъ какъ по второму частному набору 1838 года поступило съ губерній Сѣверной полосы по 6 человѣкъ рекрутъ съ тысячи и слѣдовательно таковое же число рекрутъ должно было взять и въ 1839 году съ губерній Южной полосы, то, при измѣненіи существовавшаго порядка раздѣленія губерній, велѣно было, для уравненія отбыванія рекрутской повинности, въ 1839 году взять съ тѣхъ губерній Южной полосы, которыя поступаютъ въ полосу Западную, какъ то: Волынской Кіевской, Подольской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской,

[1]) П. С. З., т. XIV, № 12,515.

Полтавской, Черниговской, Орловской, Курской и Харьковской по 6 рекрутъ съ тысячи, а съ губерній бывшей Сѣверной полосы: Архангельской, Олонецкой, С.-Петербургской, Новгородской, Тверской, Смоленской, Псковской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Виленской, Бѣлостокской области, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской по 5 рекрутъ съ 1000 душъ.

На такомъ же основаніи указывалось взять и въ 1840 году съ губерній бывшей Южной полосы, какъ то: Рязанской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Войска Донского, Кавказской области, Астраханской, Саратовской, Пензенской, Симбирской и Оренбургской по шести рекрутъ; а съ губерніи бывшей полосы Сѣверной: Калужской, Московской, Ярославской, Вологодской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской по пяти человѣкъ съ 1000 душъ.

И при этомъ новомъ дѣленіи государства на полосы наборы съ малороссійскихъ казаковъ и съ военныхъ поселянъ, округамъ поселенной кавалеріи принадлежащихъ, оставлялись безъ измѣненія на существовавшихъ уже правилахъ [1]).

Численная сила войскъ въ началѣ 1838 года.

Войска, въ которыхъ къ 1-му января 1839 года надлежало быть по штатамъ [2]), 854,013 нижнихъ чиновъ, а въ дѣйствительности состояло по спискамъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 847,527 человѣкъ, при чемъ некомплектъ штатныхъ войскъ былъ въ 78,180 человѣкъ, въ теченіе 1839 года имѣли убыль [3]): убитыми въ

Убыль за годъ.

сраженіяхъ 670, умершими 26,504, уволенными отъ службы 63,503 [4]), бѣжавшими 3,662,—итого 94,339 человѣкъ [5]). Сверхъ того уволено было въ безсрочный отпускъ 11,513 нижнихъ чиновъ, такъ что общая убыль исчислялась въ 105,852 человѣка.

---

[1]) П. С. З., т. XIV, № 12,513.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1839 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Тамъ же.

[4]) Въ томъ числѣ изъ безсрочнаго отпуска 29,114 человѣкъ. (Тамъ же).

[5]) «Въ 1838 году убыль во всѣхъ вообще войскахъ составляла 72,937 человѣкъ, а въ 1839 году 94,339 чел.; — болѣе 21,402 чел. Разность эта происходитъ оттого, что въ 1839 году уволено вовсе отъ службы болѣе противу 1838 года такихъ нижнихъ чиновъ, кои выслужили срокъ для полученія отставки установленный. Напротивъ того умершихъ и бѣжавшихъ въ 1839 году было менѣе, нежели въ 1838 году». (Тамъ же).

Для уравненія въ отправленіи рекрутской повинности по 3-му частному набору съ Западной полосы собрано было рекрутъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя принадлежали прежде къ Сѣверной полосѣ, по 5 человѣкъ, а въ принадлежавшихъ къ полосѣ Южной по 6 человѣкъ [1]). На этомъ же основаніи и съ жителей Царства Польскаго взято вмѣсто $2^1/_2$ по 3 рекрута. Въ наборѣ съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи [2]) измѣненія не послѣдовало и они дали по 5 человѣкъ съ 1000 душъ.

При таковыхъ распоряженіяхъ въ 1839 году опредѣлено было собрать рекрутъ 55,577 человѣкъ [3]). Въ то число къ 1-му января 1840 года собрано было натурою 49,512 человѣкъ; поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 3,776 человѣкъ; числилось въ недоимкѣ къ 1-му января 2,289 [4]).

Поступило на службу въ 1839 году.

Въ общемъ для комплектованія войскъ въ 1839 году поступило на службу [5]): рекрутъ, собранныхъ въ концѣ 1838 года по второму частному съ Сѣверной полосы имперіи набору, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, а равно представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій 44,073; рекрутъ по наборамъ, произведеннымъ въ 1839 году въ Царствѣ Польскомъ, а также съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи 8,892; недоимочныхъ по преж-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1839 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) «Установленные въ округахъ военнаго поселенія и пахотныхъ солдатъ рекрутскіе наборы произведены въ опредѣленные сроки безъ всякихъ затрудненій и недоимки. По симъ наборамъ собрано 1,267 рекрутъ. Всѣ они поступили на службу по общему распредѣленію, кромѣ рекрутъ 6 округа Украинскаго поселенія», которые направлены въ Чугуевскій уланскій полкъ (Тамъ же).

[3]) Тамъ же.

[4]) Примѣчанія отчета: 1) «По полученнымъ свѣдѣніямъ въ теченіе января мѣсяца собрано рекрутъ 1,485 человѣкъ и затѣмъ числится въ недоимкѣ только 804 человѣка. 2) Главнѣйшая недоимка была въ Курской губерніи съ крестьянъ, принадлежащихъ вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, по случаю установленія новыхъ правилъ объ отправленіи рекрутской повинности вмѣсто очереди по жеребью. По новости этихъ правилъ, требовавшихъ нѣкоторыхъ предварительныхъ распоряженій, наборъ по онымъ рекрутъ не могъ быть конченъ къ назначенному сроку» (Тамъ же).

[5]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1839 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

нимъ наборамъ въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 6,750; вольноопредѣляющихся 1,992; кантонистовъ 7,136; нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 647. Итого поступило на службу 69,490 человѣкъ.

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1840 года представлялась въ слѣдующемъ положеніи [1]: по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 856,039 человѣкъ; по спискамъ дѣйствительно состояло въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 849,450 человѣкъ; собственно въ штатныхъ недоставало 74,753 человѣка.

Числительная сила войскъ въ концѣ 1839 года.

На пополненіе недостатка имѣлись въ виду: рекруты третьяго частнаго набора въ Западной полосѣ государства въ концѣ 1839 года произведеннаго 54,882 человѣка; вольноопредѣляющіеся, по примѣру прежнихъ лѣтъ до 1,800; кантонисты,—до 7,000; военные поселяне кавалеріи 1,205; малороссійскіе казаки 2,657; рекруты Царства Польскаго 5,450. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1840 году должно было поступить 72,994 человѣка [2]).

Виды на укомплектованіе.

Этими мѣрами некомплектъ 1839 года долженъ былъ пополниться; для покрытія же той убыли, которая послѣдуетъ въ 1840 году имѣлся въ виду третій частный наборъ рекрутъ въ губерніяхъ Восточной полосы имперіи. Предполагалось, что по этому набору поступитъ рекрутъ 53,491, включая же рекрутъ Царства Польскаго, однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи, отправляющихъ рекрутскую повинность по существующимъ объ нихъ особымъ постановленіямъ, поступить всѣхъ рекрутъ въ 1840 году должно было 62,804 человѣка [3]).

Людей, несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ считались въ имперіи до 6.904,932 человѣкъ [4]).

1840-й годъ.

Назначеніе общаго набора.

Въ дѣйствительности не предполагаемый частный наборъ пришлось назначить въ 1840 году, а общій.

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1839 годъ.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

Вышедшій 6 іюля 1840 года манифестъ объ этомъ наборѣ [1]) упоминалъ, что къ вящшему облегченію подданныхъ во время частныхъ наборовъ взиманіе рекрутъ ограничено было мѣрою самой крайней необходимости; «чрезъ то некомплектъ въ арміи Нашей годъ отъ году увеличивался и требуетъ нынѣ усиленнаго набора въ губерніяхъ, на очереди стоящихъ». Принимая же во вниманіе, что подобною мѣрою губерніи эти будутъ обременены неуравнительно противъ прочихъ, лучшимъ сочтено было произвести «на сей разъ, въ видѣ изъятія, общій въ государствѣ рекрутскій наборъ съ тѣмъ, чтобы, пополнивъ настоящую убыль въ войскахъ, имѣть возможность къ продолженію и на будущее время установленныхъ частныхъ наборовъ».

Общій наборъ рекрутъ съ обѣихъ полосъ имперіи повелѣвалось произвести въ нижеслѣдующей мѣрѣ: а) съ тѣхъ восьми губерній (Пензенской, Симбирской, Оренбургской, Саратовской, Воронежской, Астраханской, Войска Донского и Кавказской области), которыя причислены были къ Южной полосѣ, а затѣмъ уже стали принадлежать къ полосѣ Восточной, повелѣвалось собрать по 6 человѣкъ съ 1,000 душъ; б) губерніи: Калужскую, Тульскую, Рязанскую и Тамбовскую по случаю постигшаго ихъ неурожая велѣно было изъять отъ поставки въ 1840 году слѣдующихъ съ нихъ рекрутъ, «дабы доставить имъ и въ семъ случаѣ облегчительные въ домашнемъ ихъ быту способы». Но такъ какъ съ освобожденіемъ этихъ губерній въ 1840 году отъ рекрутской повинности число рекрутъ должно было значительно уменьшиться, то взамѣнъ того повелѣвалось собрать также по 6 рекрутъ съ 1,000 душъ съ губерній: С.-Петербургской, Псковской, Новгородской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Витебской, Виленской, Гродненской, Бѣлостокской области, Минской, Могилевской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Волынской, Подольской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической, въ томъ вниманіи, что нижніе чины, уроженцы сихъ губерній, возвращаются на родину, прослуживъ только 15 лѣтній срокъ, и слѣдовательно доставляютъ семействамъ своимъ ранѣе возможное въ трудахъ ихъ вспособленіе»; в) со всѣхъ прочихъ затѣмъ губерній обѣихъ полосъ имперіи повелѣвалось взять только по 5 человѣкъ съ тысячи душъ.

---

[1]) П. С. З. т., XV, № 13,632.

Наборъ съ малороссійскихъ казаковъ и съ военныхъ поселянъ округовъ поселенной кавалеріи произвести повелѣвалось безъ всякаго измѣненія въ существовавшихъ о нихъ правилахъ [1]).

Время набору отводилось съ 1-го ноября до конца года [2]).

Назначался сборъ рекрутъ, по 5 съ 1,000 душъ и съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній [3]).

Численная сила войскъ въ началѣ 1840 года.

«Къ 1-му января 1840 года надлежало быть во всей арміи нижнихъ чиновъ по штатамъ 856,039 человѣкъ; дѣйствительно состояло по спискамъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 849,450; собственно въ войскахъ имѣющихъ штаты недоставало 74,753 человѣкъ [4])».

Убыль 1840 года.

«Въ теченіе 1840 года убыло [5]): убитыми въ сраженіяхъ 1,192 чел. умершими 36,555, уволенными отъ службы 27,574, бѣжавшими 5,814; итого 71,135 человѣкъ [6]). Въ томъ числѣ уволено въ отставку изъ безсрочнаго отпуска 11,393. Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ 13,321. Всего убыло 84,456 человѣкъ.

Причина назначенія общаго въ 1840 году набора, отчетомъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за этотъ годъ, объяснена слѣдующимъ образомъ [7]):

«Установленіе частныхъ рекрутскихъ наборовъ въ государствѣ, при ограниченномъ взиманіи по онымъ рекрутъ, доставляло облегченіе сословіямъ, повинностію этою обязаннымъ, но съ другой стороны при этихъ облегчительныхъ мѣрахъ некомплектъ въ арміи годъ отъ году увеличивался и требовалъ усиленнаго набора съ губерній на очереди состоящихъ».

«Дабы таковымъ наборомъ не обременить губерніи сіи неуравнительно передъ прочими, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть вмѣсто частнаго съ Восточной полосы имперіи

---

[1]) П. С. З., т. XV, № 13,632.

[2]) П. С. З., т. XV, № 13,633.

[3]) П. С. З., т. XV, № 13,634.

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1840 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[5]) Тамъ же.

[6]) «Въ 1839 году убыль во всѣхъ вообще войскахъ составляла 94,339 чел., а въ 1840-мъ году 71,135 чел., — менѣе 23,204 человѣка. Разность эта происходитъ отъ того, что въ 1839 году уволено вовсе отъ службы болѣе противу 1840 года такихъ нижнихъ чиновъ, кои выслужили срокъ для полученія отставки установленный» (Тамъ-же).

[7]) Тамъ же.

набора произвести въ 1840 году, въ видѣ изъятія, общій въ государствѣ рекрутскій наборъ съ тѣмъ, чтобы пополнивъ настоящую убыль въ войскахъ, имѣть возможность къ продолженію и на будущее время установленныхъ частныхъ наборовъ».

«Отъ набора изъяты только губерніи: Калужская, Тульская, Рязанская и Тамбовская, по случаю неурожая».

О другихъ, частью уже перечисленныхъ выше, наборахъ отчетъ упоминаетъ:

«Въ соразмѣрности съ наборомъ произведеннымъ въ концѣ 1839 года въ Западной полосѣ имперіи, взято съ жителей Царства Польскаго въ 1840 году, вмѣсто причитавшихся съ нихъ $2^1/_2$ по три рекрута. Прочія затѣмъ сословія, какъ то: однодворцы и граждане западныхъ губерній, малороссійскіе казаки и военные поселяне кавалеріи, по особому объ нихъ положенію, дали по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ [1])».

При таковыхъ распоряженіяхъ въ 1840 году опредѣлено было собрать рекрутъ 98,945 [2]). Въ то число къ 1-му января 1841 года собрано натурою 87,958, поступило зачетными квитанціями и внесено деньгами за 9,262; осталось въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 1,725.

Поступило въ 1840 году на службу.

Дѣйствительно же для укомплектованія войскъ поступило въ 1840 году на службу: рекрутъ собранныхъ въ концѣ 1839 года по третьему частному съ Западной полосы имперіи набору, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, а равно представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій—39,240 человѣкъ; рекрутъ по наборамъ, произведеннымъ въ 1840 году въ Царствѣ Польскомъ, а также съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи 9,256; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 13,918; вольноопредѣляющихся 1,209; кантонистовъ 13,209; нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 331. Итого 77,163 человѣка [3]).

За всѣми измѣненіями числительная сила регулярныхъ войскъ къ 1-му января 1841 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ: «По

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1840 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же,

штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 860,408 человѣкъ, по спискамъ дѣйствительно состояло вообще въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 828,328 человѣкъ, собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 100,389 человѣкъ [1])». *Численная сила въ концѣ 1840 года.*

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [2]): рекрутъ общаго въ государствѣ набора въ концѣ 1840 года произведеннаго 98,725; вольноопредѣляющихся, по примѣру прежнихъ лѣтъ до 1,150; кантонистовъ до 16,000; военныхъ поселянъ кавалеріи до 1,205; малороссійскихъ казаковъ 2,657; рекрутъ Царства Польскаго 7,250. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1841 году долженствовало поступить 126,987 человѣкъ. *Виды на укомплектованіе.*

Этими мѣрами некомплектъ къ 1841 году могъ пополниться, для покрытія же той убыли, которая послѣдуетъ въ 1841 году имѣлся въ виду 3-й частный наборъ рекрутъ въ губерніяхъ Восточной полосы имперіи. Поступить по этому набору должно было 49,996 человѣкъ. Включая же рекрутъ Царства Польскаго, однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи—62,146 человѣкъ [3]).

Число людей несущихъ рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ въ 1840 году было до 6.904,932 человѣкъ [4]).

Относительно особаго комплектованія въ 1840 году пояснялось [5]):

«Къ особеннымъ мѣрамъ укомплектованія нѣкоторыхъ частей арміи относится назначеніе въ 1840 году въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 17,600 старослужащихъ». *Особое комплектованіе въ 1840 году.*

«Въ составъ этого укомплектованія поступили: вся резервная дивизія 3-го пѣхотнаго корпуса и 48 мушкатерскихъ и егерскихъ ротъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса. Сверхъ того изъ 13 и 15 пѣхотныхъ дивизій 5-го корпуса 1,270 человѣкъ, вмѣсто рекрутъ въ Черноморскіе линейные баталіоны слѣдовавшихъ».

---

[1]) Въ исчисленіи этого недостатка не заключаются тѣ нижніе чины, которые 1-го января 1841 года должны получить безсрочный отпускъ и которыхъ состоитъ болѣе 30,000 человѣкъ (добавляется въ отчетѣ Инспекторскаго Департамента за 1840 годъ).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1840 годъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

«Всѣ сіи люди распредѣлены въ войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса согласно послѣдовавшему Высочайшему повелѣнію».

«Присоединяя къ сему укомплектованію рекрутъ, въ Кавказскій корпусъ по производившемуся въ концѣ 1839 года набору назначенныхъ, всего въ корпусъ этотъ поступило въ 1840 году 29,747 человѣкъ».

«По отправленіи такимъ образомъ укомплектованія на Кавказъ, вмѣсто резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса, сформированы въ то же время вновь 12 резервныхъ баталіоновъ. Въ основаніе сихъ баталіоновъ, отдѣлены отъ всѣхъ 12 полковъ 3-го корпуса четвертыя гренадерскія и карабинерныя роты.

«Въ полкахъ 3-го пѣхотнаго корпуса, взамѣнъ отчисленныхъ на сформированіе резервныхъ баталіоновъ 12 ротъ, сформированы новыя изъ общаго полковъ состава, а для приведенія оныхъ въ комплектное положеніе назначены рекруты производившагося въ концѣ 1840 года общаго въ имперіи набора».

«Равнымъ образомъ и въ полкахъ 6-го корпуса, вмѣсто отправленныхъ на Кавказъ 48 ротъ, сформированы вновь другія. Для сего оставшіяся въ каждомъ баталіонѣ (кромѣ гренадерскихъ и карабинерныхъ) по двѣ мушкатерскія и егерскія роты составили кадры трехъ мушкатерскихъ же и егерскихъ ротъ своего баталіона, которые будутъ укомплектованы рекрутами производившагося въ концѣ 1840 года общаго набора».

1841-й годъ. Начался 1841 годъ съ дарованія 11 января малороссійскимъ казакамъ Полтавской и Черниговской губерній [1]) и военнымъ поселянамъ кавалеріи новаго облегченія въ исполненіи повинности по наборамъ.

Вмѣсто ежегоднаго съ этихъ казаковъ и поселянъ набора по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ повелѣвалось производить наборъ одинъ разъ въ два года, взимая по 8 рекрутъ съ 1,000 душъ. Срокъ службы опредѣлялся 20-лѣтній: 15 лѣтъ дѣйствительной службы и 5 лѣтъ нахожденія въ безсрочномъ отпуску. Выслужившихъ полный 20-лѣтній срокъ повелѣвалось обращать въ прежнее состояніе.

---

[1]) П. С. З. т. XVI, №№ 14178 и 14179.

Первый наборъ на вводимомъ новомъ основаніи произвести повелѣвалось въ январѣ 1843 года, и вслѣдствіе этого обыкновенный наборъ въ 1842 году отмѣнялся.

Такимъ образомъ на 1842 годъ два малыхъ добавочныхъ источника комплектованія войскъ оставлены были безъ дѣйствія, но въ 1841 году наборы съ нихъ были. Кромѣ того въ 1841 году произведены были еще наборы: 3-й очередной съ Восточной полосы, наборъ съ жителей Царства Польскаго и наборъ съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній.

3-й очередной частный наборъ съ Восточной полосы.

3-й очередной частный наборъ, по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ былъ объявленъ манифестомъ 18 іюля 1841 года [1]); для уравненія въ числительности долженствующихъ поступать съ полосъ рекрутъ, принадлежавшая къ Западной полосѣ Орловская губернія причислялась къ Восточной полосѣ, и включалась въ наборъ 1841 года.

Съ губерній, изъятыхъ въ 1840 году отъ поставки рекрутъ по случаю постигшаго ихъ неурожая хотя и слѣдовало, независимо отъ причитающихся съ нихъ въ предстоящій наборъ по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ, собрать еще и подлежавшихъ въ наборъ 1840 года— съ Калужской губерніи по 5, а съ Тульской, Рязанской и Тамбовской губерній по 6 человѣкъ съ 1,000, но во вниманіе къ положенію этихъ губерній, требовавшему въ 1840 году особаго къ состоянію ихъ снисхожденія, въ число слѣдующихъ съ нихъ за тотъ годъ рекрутъ собрать въ наборъ 1841 года повелѣвалось: съ первой губерніи по 2, а съ послѣднихъ по 3 рекрута съ 1,000, что должно было составить съ Калужской губерніи по 7, а съ Тульской, Рязанской и Тамбовской по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ [2]).

При наборѣ съ жителей Царства Польскаго, для уравненія съ производившимся въ 1840 году общимъ наборомъ въ имперіи, въ 1841 году взято было вмѣсто $2^1/_2$ по $3^1/_2$ рекрута съ 1,000 душъ [3]).

Съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній назначено было также собрать по 10 человѣкъ съ 1,000 душъ [4]), вмѣсто взимавшихся съ нихъ въ предшествовавшіе наборы по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ.

---

[1]) П. С. З. т. XVI, № 14729.
[2]) П. С, З. т. XVI, № 14,729.
[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[4]) П. С. З. т. XVI, № 14,731.

При такихъ распоряженіяхъ въ 1841 году опредѣлено было собрать рекрутъ 60,759 человѣкъ [1]). Къ 1-му января 1842 года въ то число собрано было натурою 52,205 человѣкъ; поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 6,955 человѣкъ; числилось въ недоимкѣ 1,599 человѣкъ [2]).

Числительная сила войскъ въ началѣ 1841 года.

Войска въ началѣ 1841 года должны были имѣть по штатамъ 860,408 нижнихъ чиновъ; дѣйствительно же по спискамъ состояло въ штатныхъ и не штатныхъ войскахъ 828,328 человѣкъ; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 100,389 человѣкъ [3]).

Убыль за годъ.

Убыль за годъ была: убитыми въ сраженіяхъ 720, умершими 36,671, уволенными отъ службы 21,995 человѣкъ, бѣжавшими 4,498 чел. Итого 63,884 чел., въ томъ числѣ уволено въ отставку изъ безсрочнаго отпуска 8,301 человѣкъ.

Сверхъ того уволено было въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ 34,880 человѣкъ. Всего убыло 98,764 человѣка [4]).

Поступило въ 1841 году на службу:

Для укомплектованія войскъ въ 1841 году поступило на службу [5]): рекрутъ собранныхъ въ концѣ 1840 года по общему въ государствѣ набору, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, а равно представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій 79,289, рекрутъ по наборамъ произведеннымъ въ 1841 году въ ЦарствѣПольскомъ, а также съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи 11,136, недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 9,198, вольноопредѣляющихся 2,256, кантонистовъ 12,060 нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 242. Итого поступило на службу 114,181 человѣкъ.

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ. Въ этомъ отчетѣ упоминается также, что: назначено рекрутъ по 3-му частному набору съ Восточной полосы, также съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній, малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ 64,351 человѣкъ.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же. «Во всѣхъ вообще войскахъ убыль въ 1840 году составляла 71,135 чел., а въ 1841 году 63,884 чел. — менѣе 7,251 челов. Разность эта происходитъ отъ того, что въ 1840 году уволено вовсе отъ службы болѣе противу 1841 года такихъ нижнихъ чиновъ, кои выслужили срокъ для полученія отставки установленный».

[5]) Тамъ же.

Численная сила войскъ въ концѣ 1841 года.

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1842 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [1]): по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 836,647 человѣкъ; по спискамъ дѣйствительно состояло вообще въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 862,333 человѣка; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 44,823 человѣка.

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [2]): рекрутъ очередного третьяго частнаго набора съ Восточной полосы въ концѣ 1841 года произведеннаго 53,215, вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ до 2,250, кантонистовъ до 10,000, рекрутъ Царства Польскаго 7,505. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1842 году должно было поступить 72,970 человѣкъ.

Для покрытія же той убыли, которая послѣдуетъ въ 1842 году имѣлся въ виду очередной четвертый частный наборъ рекрутъ съ губерній Западной полосы имперіи. Намѣчалось что съ нихъ поступитъ, полагая по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ, 46,199 человѣкъ [3]). Включая же рекрутъ Царства Польскаго, однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, могло поступить всѣхъ рекрутъ въ 1842 году 53,704 человѣка [4]).

Число людей несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ простиралось до 6.904,932 человѣкъ [5]).

Особое комплектованіе въ 1841 году.

«Къ особеннымъ мѣрамъ укомплектованія нѣкоторыхъ частей войскъ относится главнѣйше усиленіе способовъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Въ отчетѣ за 1840 годъ показаны были подробно распоряженія по укомплектованію отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ который назначено въ томъ году изъ другихъ войскъ 17,600 человѣкъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ набора 1,839 человѣкъ, всего 29,747 человѣкъ. Независимо отъ сего ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть и въ 1841 году усилить способы Кавказскаго корпуса командированіемъ въ сей корпусъ особыхъ частей изъ другихъ частей и укомплектованіемъ онаго старослужащими ниж-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

ними чинами. Въ отдѣльный Кавказскій корпусъ командированы были въ 1841 году: на черноморскую береговую линію вторые баталіоны 13-й пѣхотной дивизіи и на Кавказъ всѣ четыре полка 14-й пѣхотной дивизіи, которые и нынѣ тамъ находятся. Изъ сихъ частей вторые баталіоны 13-й пѣхотной дивизіи и четвертые баталіоны 14-й пѣхотной дивизіи назначены на укомплектованіе полковъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Взамѣнъ сего вторые баталіоны 13-й и четвертые баталіоны 14-й дивизій будутъ сформированы изъ резервовъ и и рекрутъ въ Кавказскій корпусъ слѣдовавшихъ, первые при своихъ полкахъ, а послѣдніе при резервной дивизіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

«По сему распоряженію въ полки отдѣльнаго Кавказскаго корпуса поступаетъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ 8,547 человѣкъ и сверхъ того въ этотъ же корпусъ назначено рекрутъ набора 1841 года, слѣдующихъ въ Кавказскую резервную дивизію и въ особый резервъ при Таврическомъ внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ 9,292 человѣка, а всего корпусъ сей получаетъ въ 1842 году: рекрутъ и старослужащихъ 17,839 человѣкъ [1])».

1842-й годъ.

Въ 1842 году, при дарованіи льготы на этотъ годъ малороссійскимъ казакамъ и военнымъ поселянамъ кавалеріи, дѣйствія по укомплектованію войскъ выразились лишь назначеніемъ, манифестомъ 12 іюля, очередного въ концѣ года 4-го частнаго набора по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ въ губерніяхъ Западной полосы [2]), набора съ однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній по примѣру 1841 года—по 10 рекрутъ вмѣсто взимавшихся въ предшествовавшіе наборы по 5 рекрутъ съ 1,000 и, для уравненія съ производившимся въ 1840 году общимъ наборомъ въ имперіи, назначеніемъ сбора рекрутъ съ жителей Царства Польскаго вмѣсто $2^1/_2$ по $3^3/_4$ рекрута съ 1,000 душъ [3]).

4-й очередной частный наборъ съ Западной полосы.

«Всего отъ сихъ наборовъ должно было поступить рекрутъ 54,168. Въ то число къ 1-му января 1843 года собрано натурою 49,182; по-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ.
[2]) П. С. З. т. XVII. №№ 15,840 и 15,841.
[3]) П. С. З. т. XVII. № 15,842 и отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

ступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами 3,904; числится въ недоимкѣ 1,082 [1])».

Численная сила войскъ въ началѣ 1842 года

Войска, перешедшія въ 1842 годъ съ штатной числительностью въ 836,647 нижнихъ чиновъ, дѣйствительнымъ списочнымъ состояніемъ въ штатныхъ и не штатныхъ войскахъ—въ 862,233 человѣка и некомплектомъ штатныхъ войскъ въ 44,823 человѣка [2]), понесли за годъ убыль: убитыми въ сраженіяхъ 1,338 человѣкъ, умершими 38,658, уволенными отъ службы 17,649 (въ томъ числѣ изъ безсрочноотпускныхъ 6,340 человѣкъ), бѣжавшими 4,772 человѣка. Итого 62,417 человѣкъ [3]).

Убыль за годъ.

Сверхъ того уволено было въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ 48,253 человѣка; всего убыло 110,670 человѣкъ.

Поступило на службу въ 1842 году.

Въ то же время для укомплектованія войскъ въ 1842 году поступило на службу: рекрутъ, собранныхъ въ концѣ 1841 года по 3-му частному съ Восточной полосы имперіи набору, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, а равно и представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій 48,685; рекрутъ по набору, произведенному въ 1842 году въ Царствѣ Польскомъ 5,993; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 8,545; вольноопредѣляющихся 1,489; кантонистовъ 14,230; жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 404. Итого поступило на службу 79,346 человѣкъ [4]).

Численная сила войскъ въ концѣ 1842 года.

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1843 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ: По штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 806,544 человѣка; по спискамъ дѣйствительно состояло въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 825,969; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 48,435 человѣкъ [5]).

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [6]): рекрутъ очереднаго 4-го частнаго набора въ Западной полосѣ имперіи, а также

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ.

[3]) Т.-е. на 1,467 человѣкъ, менѣе чѣмъ въ 1841 году. «Разность эта происходитъ оттого, что въ 1841 году уволено болѣе въ отставку». (Тамъ же).

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же.

съ гражданъ и однодворцевъ въ западныхъ губерніяхъ въ концѣ 1842 года произведеннаго,—48,175 человѣкъ; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ до 1,400; кантонистовъ до 12,000; военныхъ поселянъ кавалеріи 2,089; малороссійскихъ казаковъ 3,789; рекрутъ Царства Польскаго 4,600. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1843 году должно было поступить 72,053 человѣка.

Для покрытія же той убыли, которая послѣдуетъ въ 1843 году имѣлся въ виду очередной 4-й частный наборъ въ губерніяхъ Восточной полосы имперіи. Съ нихъ поступить, полагая по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ, должно было 51,911 человѣкъ. Включая же рекрутъ Царства Польскаго, однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній, отправляющихъ рекрутскую повинность по существующимъ о нихъ особымъ постановленіямъ, поступить всѣхъ рекрутъ въ 1843 году могло 58,014 человѣкъ.

ОСОБОЕ КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВЪ 1842 ГОДУ.

Относительно особаго комплектованія въ 1842 году [1]) пояснялось: «Съ учрежденіемъ особой резервной дивизіи для отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, корпусъ этотъ пріобрѣлъ возможность комплектовать полки и линейные баталіоны своими рекрутами уже нѣсколько образованными; оставалось еще предоставить подобные способы и для артиллеріи. Артиллерія Кавказскаго корпуса, состоя изъ 3-хъ бригадъ: Кавказской гренадерской, 19 и 20-й, получала для пополненія убыли въ людяхъ, старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ прежнихъ резервныхъ батарей 4 и 5 артиллерійскихъ дивизій, но съ упраздненіемъ этихъ батарей, она лишилась и прежняго способа комплектованія. Вслѣдствіе сего повелѣно: 1) рекрутъ, на укомплектованіе артиллеріи Кавказскаго корпуса назначаемыхъ для предварительнаго ихъ образованія, направлять съ мѣстъ набора въ резервную дивизію сего корпуса; 2) въ этой дивизіи обучать ихъ пѣшей выправкѣ и маршировкѣ наравнѣ съ рекрутами, образуемыми для полковъ и линейныхъ баталіоновъ; 3) отправленіе ихъ изъ резервной дивизіи на Кавказъ по назначенію производить на томъ же основаніи, какъ и рекрутъ слѣдующихъ въ полки и линейные баталіоны; 4) дальнѣйшее образованіе означенныхъ рекрутъ, т. е. обученіе артиллерійской службѣ и пріемамъ при орудіяхъ возложить на обязанность батарей по прибытіи ихъ къ онымъ».

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1842 годъ.

«Согласно Высочайше утвержденнымъ на 1843 годъ предположеніямъ о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, назначено отдѣлить для военныхъ поселеній въ Дальскомъ ущельѣ, Ирзель Аулѣ, Умахань-Юртѣ и новыхъ станицахъ на Низовьяхъ Лабы отъ полковъ Кавказской гренадерской бригады и Мингрельскаго егерскаго 200 семействъ, отъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 300 семействъ и отъ Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ 600, всего 1,100 семействъ женатыхъ нижнихъ чиновъ. Для пополненія же послѣдовавшей отъ того въ упомянутыхъ полкахъ убыли, повелѣно обратить въ оные 200 человѣкъ рекрутъ набора 1842 года, предназначавшихся для Владикавказскаго и бывшаго 1-го Малороссійскаго казачьяго полка и сверхъ того 800 человѣкъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ отъ Воронежскаго, Тамбовскаго, Орловскаго, Саратовскаго, Пензенскаго и Рязанскаго гарнизонныхъ баталіоновъ. Сіи послѣдніе нижніе чины, собранные въ городѣ Воронежѣ, выступили оттуда 3-го минувшаго января въ составѣ особаго маршеваго баталіона, подъ командою одного штабъ-офицера и 4-хъ оберъ-офицеровъ и 40 унтеръ-офицеровъ изъ внутренней стражи и по данному маршруту должны прибыть въ Ставрополь 28-го сего февраля».

Произвести, стоявшій на 1843 годъ на очереди 4-й частный очередной наборъ по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ съ губерній Восточной полосы имперіи, повелѣно было манифестомъ 10 іюля 1843 года [1]). **1843-й годъ.**

Съ губерній: Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской, которыя манифестомъ 6-го іюля 1840 года по случаю постигшаго ихъ неурожая изъяты были отъ представленія въ томъ году рекрутъ, а согласно манифеста 12-го іюля 1841 года, поставили уже половинное число слѣдовавшихъ съ нихъ за 1840 годъ рекрутъ, независимо отъ причитающихся съ нихъ въ предстоящій наборъ по 5 человѣкъ съ 1,000 душъ велѣно было собрать еще и остальныхъ подлежавшихъ въ наборъ 1840 года по 3 рекрута съ 1,000 душъ, что составляло всего съ каждой изъ означенныхъ четырехъ губерній по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ. Одновременно назначался и сборъ по 10 рекрутъ съ *4-й очередной частный наборъ съ восточной полосы.*

---

[1]) П. С. З. т. XVII, № 17,026.

каждыхъ 1,000 душъ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній: Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской [1]. Съ жителей Царства Польскаго взято было по $2^1/_2$ рекрута съ 1,000 душъ [2].

Всего отъ этихъ наборовъ должно было поступить 66,577 рекрутъ. Въ то число собрано натурою 58,364; поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами 7,526, числилось въ недоимкѣ 687 человѣкъ [3].

Числительная сила войскъ въ началѣ 1843 года.

Во всей арміи къ 1-му января 1843 года [4], надлежало быть по штатамъ нижнихъ чиновъ 806,544 человѣка; дѣйствительно состояло по спискамъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 825,969 человѣкъ; въ штатныхъ войскахъ недоставало 48,435 человѣкъ.

Убыль за годъ.

Въ теченіе 1843 года убыло: убитыми въ сраженіяхъ 1,131, умершими 30,500, уволенными отъ службы 16,645 человѣкъ (въ томъ числѣ изъ безсрочнаго отпуска 3,988 человѣкъ), бѣжавшими 4,024, въ плѣнъ взятыми горцами 143, безъ вѣсти пропавшими 40. Итого 52,483 человѣка [5].

Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ 15,691 нижнихъ чиновъ. Всего убыло 68,174 человѣка.

Поступило на службу въ 1843 году.

Для укомплектованія войскъ въ 1843-мъ году поступило на службу [6]: рекрутъ собранныхъ въ концѣ 1842 года по 4-му частному съ Западной полосы имперіи набору, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, а равно представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій,—42,890 человѣкъ, рекрутъ по наборамъ произведеннымъ въ 1843 году: съ малороссійскихъ казаковъ 4,047, съ воен-

---

[1]) П. С. З. т. XVIII, № 17,028.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 годъ. (Канцелярія военнаго министерства)

[3]) Въ числѣ недоимочныхъ рекрутъ показаны 554 чел. изъ государственныхъ крестьянъ Пермской губерніи пріостановленные пріемомъ по Высочайшему повелѣнію впредь до окончанія военно-судныхъ дѣлъ о безпорядкахъ, происходившихъ тамъ въ 1842 и 1843 годахъ». (Тамъ же).

[4]) Тамъ же.

[5]) Во всѣхъ вообще войскахъ убыль въ 1842 году составляла 62,417 человѣкъ, а въ 1843 г. 52,483 челов., менѣе: 9,934 чел. Разность эта происходитъ отъ того, что въ 1812 году было болѣе умершихъ и уволенныхъ въ отставку нижнихъ чиновъ. (Тамъ же).

[6]) Тамъ же.

ныхъ поселянъ кавалеріи 1870, въ Царствѣ Польскомъ 5,332, недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 7,343, вольноопредѣляющихся 898, кантонистовъ 12,930, жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачеть будущихъ наборовъ 222. Всего 75,532 человѣка.

Числительная сила войскъ въ концѣ 1843 года.

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1844 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [1]): по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 805,470 человѣкъ, по спискамъ дѣйствительно состояло вообще въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 833,683; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 55,779 человѣкъ.

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [2]): рекрутъ очередного 4-го частнаго набора въ Восточной полосѣ въ концѣ 1843 года произведеннаго 61,760 человѣкъ, вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ до 900, кантонистовъ 12,000 человѣкъ, рекрутъ Царства Польскаго 4,600. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1844 году должно было поступить 79,260 человѣкъ.

Для покрытія же убыли въ 1844 году имѣлся на очереди 5-й частный наборъ рекрутъ съ Западной полосы имперіи.

Число людей, несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ простиралось до 6.904,592 человѣкъ [3]).

Особое комплектованіе въ 1843 году.

«Къ особеннымъ мѣрамъ укомплектованія нѣкоторыхъ частей арміи (поясняетъ отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 годъ), относится назначеніе въ 1843 году въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 11,321 старослужащихъ.

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признавъ недостаточными обыкновенныя средства комплектованія сего корпуса для пополненія убыли, происшедшей въ войскахъ онаго, Высочайше повелѣть соизволили назначить: отъ первыхъ трехъ баталіоновъ каждаго полка 5-го пѣхотнаго корпуса: по 48 унтеръ-офицеровъ, 12 барабанщиковъ, 12 горнистовъ и 720 рядовыхъ и отъ легкихъ № 6 и 7 батарей 18-й артиллерійской бригады 37 фейер-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.

веркеровъ, 8 музыкантовъ и 272 рядовыхъ, — всего нижнихъ чиновъ 9,821».

«Для сопровожденія ихъ въ составѣ сводной маршевой бригады и сводной маршевой батареи назначены: генералъ 1, полковыхъ командировъ 4, баталіонныхъ командировъ 12 и оберъ-офицеровъ 149» [1].

«Независимо отъ сего для скорѣйшаго укомплектованія Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, назначено отъ гарнизонныхъ баталіоновъ: Полтавскаго, Харьковскаго, Херсонскаго, Екатеринославскаго, Кишеневскаго, Каменецъ-Подольскаго, Кіевскаго, Житомірскаго, Черниговскаго и Курскаго по 150 человѣкъ отъ каждаго [2]), всего 1,500 нижнихъ чиновъ».

«Происшедшую отъ сего убыль въ войскахъ 6-го пѣхотнаго корпуса и внутренней стражи назначено пополнить рекрутами набора 1843 года».

1844-й годъ. *5-й очередной частный наборъ съ западной полосы.*

Пятый очередной частный наборъ по 5 рекрутъ съ каждой 1,000 душъ губерній Западной полосы имперіи, объявленъ былъ въ 1844 году манифестомъ 15-го іюля [3]). Наборъ, какъ обыкновенно, назначался на послѣдніе два мѣсяца года [4]). Съ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній назначался сборъ по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ [5]), съ жителей Царства Польскаго— по $2^1/_2$ рекрута съ тысячи душъ [6]). Всего отъ этихъ наборовъ должно было поступить 53,762 рекрута. Въ то число собрано натурою 49,235, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 4,203, числилось въ недоимкѣ 324 человѣка [7]).

---

[1]) Они отправлены въ половинѣ ноября изъ Москвы въ Ставрополь и по одному маршруту должны прибыть на мѣста въ концѣ февраля 1844 года (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1843 годъ).

[2]) Съ тѣмъ, чтобы люди сіи были отправлены въ Одессу и съ открытіемъ навигаціи перевезены на Черноморскую береговую линію (добавляетъ тотъ же отчетъ).

[3]) П. С. З., т. XIX, № 18,070.

[4]) П. С. З., т. XIX, № 18,071.

[5]) П. С. З., т. XIX, № 18,072.

[6]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1844-й годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[7]) Тамъ же.

Числительная сила войскъ въ началѣ 1844 года.

Во всей арміи къ 1-му января 1844 года [1]), долженствовало быть по штатамъ 805,470 нижнихъ чиновъ; дѣйствительно состояло по спискамъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 833,683; собственно въ штатныхъ войскахъ [2]) недоставало 55,779 человѣкъ.

Убыль за годъ.

За 1844 годъ войска потеряли [3]): убитыми въ сраженіяхъ 2,478, умершими 28,483, уволенными отъ службы 18,132 человѣка (въ томъ числѣ изъ безсрочно отпускныхъ 6,988), бѣжавшими 6,271, въ плѣнъ взятыми горцами 48, безъ вѣсти пропавшими 25. Итого 55,437 человѣкъ [4]).

Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ 3,678, и въ годовой отпускъ 31,060 чел., всего убыло 90,175 человѣкъ.

Поступило въ 1844 году на службу.

Для укомплектованія войскъ въ 1844 году поступило на службу [5]): рекрутъ собранныхъ въ концѣ 1843 года по 4-му частному набору съ Восточной полосы имперіи, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, а равно представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій,— 50,454 человѣка, рекрутъ по набору произведенному въ 1844 году въ Царствѣ Польскомъ 5,539, недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 8,902, вольноопредѣляющихся 1,115, кантонистовъ и *рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей* 9,873, жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 297. Всего 76,180 человѣкъ.

Числительная сила войскъ въ концѣ 1844 года.

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1845 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [6]): по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ 807,340 нижнихъ чиновъ; по спискамъ дѣйствительно состояло вообще въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 854,707 человѣкъ; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 36,611 человѣкъ.

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1844 годъ.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1844-й годъ. Въ отчетѣ же о дѣйствіяхъ военнаго министерства за этотъ годъ ошибочно сказано: «собственно въ войскахъ, не имѣющихъ штатовъ, недоставало 55,779».

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1844-й годъ.

[4]) «Во всѣхъ вообще войскахъ убыль въ 1843 году составляла 52,483; въ 1844 году—55,437,—болѣе 2,954. Разность эта происходитъ оттого, что въ 1844-мъ году было болѣе уволенныхъ въ отставку, убитыхъ въ сраженіи и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ». (Тамъ же).

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же.

ВИДЫ НА УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.

На пополненіе этого недостатка имѣлось въ виду [1]): рекрутъ очередного 5-го частнаго набора, въ Западной полосѣ въ концѣ 1844 года произведеннаго 48,530 человѣкъ; малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи по наборамъ начала 1845 года 5,807 человѣкъ; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ 1,000 человѣкъ; кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 10,000; рекрутъ Царства Польскаго 5,232; рекрутъ набора 1843 года, находившихся для предварительнаго образованія въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ и отправленныхъ уже изъ него по назначенію, но въ списочное состояніе еще не зачисленныхъ 7.381. Итого на укомплектованіе войскъ въ 1845 году должно было поступить 77,950 человѣкъ.

Категорія *рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей* появилась въ 1835 году Это по существу были тѣ же кантонисты, т. е. дѣти солдатъ прижитыя во время службы. Вѣроятно недостатокъ заведеній для сильно разросшагося числа кантонистовъ и соображенія экономическаго характера заставили въ 1835 году правительство дать разрѣшеніе объ оставленіи части кантонистовъ на воспитаніи у родителей и родственниковъ—до 20-лѣтняго возраста. По достиженіи этого возраста эти солдатскія дѣти должны были для службы направляться прямо въ войска, какъ рекруты [2]).

Число людей несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ простиралось до 6,904,932 [3]).

1845-й годъ.

Принятое при установленіи рекрутскихъ наборовъ правило: отводить на наборы въ имперіи послѣдніе два мѣсяца года, въ 1845 году пришлось нарушить:

«Военныя дѣйствія на Кавказѣ потребовали необходимаго увеличенія военныхъ силъ, предназначенныхъ дѣйствовать въ томъ краѣ безъ ослабленія состава прочихъ частей арміи. Съ сею цѣлію очередной наборъ 1845 года съ губерній Восточной полосы произведенъ

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1844 годъ,
[2]) Подробнѣе объ этомъ излагается въ главѣ III-й.
[3]) Тамъ же.

ранѣе обыкновеннаго срока» [1]). Манифестъ объ этомъ наборѣ появился 3-го февраля 1845 года [2]).

«Постепенное покореніе горскихъ племенъ Кавказа (изъяснялось въ манифестѣ), упрочивая владычество Россіи надъ симъ отдаленнымъ краемъ, влечетъ за собою необходимость увеличенія Нашихъ военныхъ силъ, предназначенныхъ дѣйствовать на Кавказѣ, безъ ослабленія состава прочихъ частей арміи, соразмѣрныхъ потребностямъ и достоинству имперіи».

5-й очередной частный наборъ съ восточной полосы.

«Для сего признавъ за благо обыкновенный очередной наборъ сего 1845 года съ губерній Восточной полосы предстоящій исполнить ранѣе,»—начать его повелѣно было съ 15-го марта и окончить не позже 15-го апрѣля, собравъ «на сей разъ» съ 1,000 душъ по 7 рекрутъ [3]). Съ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній собрать повелѣвалось по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ [4]); съ жителей Царства Польскаго по $3^1/_2$ рекрута съ 1,000 душъ [5]); Съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ [6]).

Въ это число, въ теченіе 1845 года, собрано было рекрутъ натурою 86,564 человѣка, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 6,685 человѣкъ, числилось въ недоимкѣ 6 человѣкъ [7]).

Численная сила войскъ въ началѣ 1845 года.

Армія, съ штатной численностью къ 1-му января 1845 года въ 807,340 нижнихъ чиновъ, дѣйствительнымъ ихъ списочнымъ состояніемъ въ штатныхъ и не штатныхъ войскахъ въ 854,707 человѣкъ, и некомплектомъ штатныхъ войскъ въ 36,611 человѣкъ [8]), потеряла въ теченіе 1845 года нижнихъ чиновъ: убитыми въ сраженіяхъ 1,052 [9]),

Убыль за годъ.

---

1) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

2) П. С. З. т. XX, № 18,695.

3) Этотъ наборъ, какъ упоминается въ заголовкѣ манифеста, былъ 5-й частный наборъ.

4) П. С. З. т. XX, № 18,697.

5) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 годъ.

6) Тамъ же.

7) Тамъ же.

8) Тамъ же.

9) «Здѣсь показано число людей, исключенныхъ уже изъ списочнаго состоянія, вся же убыль понесенная войсками 5-го пѣхотнаго и Кавказскаго корпусовъ, простирается до 4-хъ тысячъ человѣкъ». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 годъ).

умершими 32,906, уволенными отъ службы 18,067 человѣкъ, въ томъ числѣ изъ безсрочно-отпускныхъ 9,255, бѣжавшими 5,523, въ плѣнъ взятыми горцами 12, безъ вѣсти пропавшими 227; итого 57,787 человѣкъ [1]).

Сверхъ того уволено въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ 2,233, и въ годовой отпускъ 27,761, всего 87,781 человѣкъ.

Поступило на службу въ 1845 году.

Рано произведенный въ 1845 году 5-й наборъ рекрутъ далъ ихъ войскамъ въ теченіе 1845-го же года и такимъ образомъ для укомплектованія войскъ въ 1845 году и на новыя сформированія поступило на службу [2]): рекрутъ собранныхъ въ концѣ 1844 года по 5-му частному набору съ Западной полосы имперіи, 41,642 человѣка [3]), рекрутъ собранныхъ въ 1845 году: а) по 5-му частному набору съ Восточной полосы имперіи, 69,811 человѣкъ [4]), б) съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи 5,532 [5]), в) по набору произведенному въ Царствѣ Польскомъ 6,911 [6]), недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 7,303, вольноопредѣляющихся 930, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 7,991; жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 336 человѣкъ. Всего по наборамъ 1844 и 1845 годовъ поступило 140,456 человѣкъ [7]).

Числительная сила войскъ въ концѣ 1845 года.

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1846 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ: по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ 841,568

---

[1]) «Во всѣхъ вообще войскахъ убыль въ 1844 году составляла 55,437 чел., въ 1844 году—57,787 чел..—болѣе 2,350 чел. Разность эта происходитъ оттого, что въ 1845 году было болѣе уволенныхъ въ отставку и умершихъ». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 г.).

[2]) Тамъ же.

[3]) За исключеніемъ поступившихъ во флотъ, въ округи путей сообщенія и въ С.-Петербургскую и Московскую полиціи и за представленіемъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій (прибавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1845 годъ).

[4]) За исключеніемъ поступившихъ во флотъ и представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій (Тамъ же).

[5]) За исключеніемъ поступившихъ въ пограничную стражу и представленныхъ зачетныхъ квитанцій (Тамъ же).

[6]) За исключеніемъ поступившихъ во флотъ и полицейскія команды (Тамъ же).

[7]) «Здѣсь говорится о наборѣ 1844 года потому, что собранные по оному рекруты поступили въ войска въ 1845 году». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 годъ).

нижнихъ чиновъ; по спискамъ дѣйствительно состояло въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 923,633 человѣка; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 3,983 человѣкъ.

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого недостатка и убыли 1846 года имѣлись въ виду: рекруты наборовъ 1846 года: очереднаго 6-го съ Западной полосы—40,137 [1]), съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи 6,180; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ до 930; кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 10,000; съ жителей Царства Польскаго 5,657. Итого на укомплектованіе въ 1846 году должно было поступить 62,904 человѣка [2]).

Число людей несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность натурою простиралось до 6.904,932 человѣкъ.

Манифестъ о 6-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Западной полосы.

Въ 1845-мъ же году, 31 октября, былъ выпущенъ уже манифестъ о 6-мъ частномъ наборѣ съ Западной полосы въ предстоявшій 1846-й годъ. Гласилъ манифестъ слѣдующее [3]):

«Признавъ за благо предстоящій съ губерній Западной полосы имперіи шестый частный очередный рекрутскій наборъ, по примѣру бывшаго въ семъ году въ Восточной полосѣ набора, произвести въ началѣ 1846 года, но съ тѣмъ, вмѣстѣ принимая во вниманіе недостаточный урожай во многихъ губерніяхъ Западной полосы, Мы, къ вящшему облегченію Нашихъ вѣрноподданныхъ, при первомъ представившемся Намъ случаѣ, находимъ возможнымъ ограничить на сей разъ взиманіе рекрутъ самою необходимою потребностію для укомплектованія сухопутныхъ войскъ и флота. Вслѣдствіе того повелѣваемъ: 1) въ губерніяхъ Западной полосы собрать съ 1,000 душъ по 5 рекрутъ. 2) губерніи Псковскую, Витебскую и Могилевскую, по случаю постигшаго ихъ совершеннаго неурожая, изъять отъ поставки слѣдующихъ съ нихъ по этому набору рекрутъ» [4]).

---

[1]) «Здѣсь показаны рекруты за исключеніемъ губерній Псковской, Витебской, Могилевской и Смоленской, въ коихъ наборъ по случаю неурожая отложенъ». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 годъ).

[2]) Тамъ же.

[3]) П. С. З. т. XX, № 19,423.

[4]) 31 декабря 1845 года велѣно было, во вниманіе къ положенію Смоленской губерніи и случаю скуднаго въ ней урожая, сборъ рекрутъ (по манифесту 31-го октября) съ этой губерніи отложить. (П. С. З. т. XX. № 19,562).

Наборъ долженъ былъ начаться съ 1-го января и кончиться къ 1-му марта 1846 года [1]).

Того же 31 октября назначался сборъ по 10 рекрутъ съ тысячи душъ гражданъ и однодворцевъ губерній Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской. Однодворцевъ и гражданъ Витебской и Могилевской губерній, по случаю постигшаго эти губерніи неурожая, повелѣно было изъять отъ призыва къ личной повинности по этому набору [2]). 31-же октября 1845 года повелѣно было поставку воиновъ съ малороссійскихъ казаковъ произвести въ одно время съ предстоящимъ наборомъ въ Западной полосѣ, на основаніи указа 11-го января 1841 года (т.-е. по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ [3]).

1846-й годъ. *Числительная сила войскъ въ началѣ года.*

Къ 1-му января 1846 года, когда долженъ былъ начаться 6-й наборъ съ Западной полосы, во всей арміи полагалось [4]) по штатамъ 841,568 нижнихъ чиновъ; дѣйствительно состояло по спискамъ въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 923,633 человѣка; собственно въ войскахъ, имѣющихъ штаты, недоставало 3,983 человѣкъ.

Въ теченіе 1846-го года убыло [5]): убитыми въ сраженіяхъ 259, умершими 37,919, уволенными отъ службы 25,047, (въ томъ числѣ изъ безсрочно-отпускныхъ 15,768), бѣжавшими 3,484, въ плѣнъ взятыми горцами 22, безъ вѣсти пропавшими 96; итого 66,827 человѣкъ [6]).

---

[1]) П. С. З. т. XX, № 19,424.

[2]) П. С. З. т. XX, № 19,425.

[3]) П. С. З. т. XX, № 19,426.

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[5]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ.

[6]) Упоминая что для обозрѣнія убыли послѣдовавшей въ 1846 году—представляется особая при отчетѣ вѣдомомость, отчетъ объ этой убыли затѣмъ повѣствуетъ: «во всѣхъ вообще войскахъ убыль ва 1846 году составляла 68,784, въ 1845 году—58,476, слѣдовательно въ 1846 году убыло болѣе 10,308. Разность эта происходитъ оттого, что въ 1846 году было болѣе умершихъ и уволенныхъ въ отставку». (Тамъ же).—Не ясно почему тотъ же отчетъ исчисливъ первоначально убыль равной 66,827 чел., считаетъ ее равной также 68,784 чел.; по вѣдомости № 5, на которую онъ ссылается, убыль получается первоначально заявленная — 66,827 челов. Именно уволено отъ службы: за болѣзнею 222, по особому Высочайшему повелѣнію 6, за выслугу лѣтъ 22,307, за неспособностію 2,511, убито въ сраженіяхъ 259, взято въ плѣнъ 22, умерло 37,919, бѣжало 3,984, безъ вѣсти пропало 96.

Сверхъ того уволено: въ безсрочный отпускъ 9,981, въ годовой отпускъ 27,806; всего убыло 104,614 человѣкъ.

Обыкновенныя мѣры принятыя въ 1846 году для пополненія некомплекта въ войскахъ выразились, въ наборахъ [1]): 1) отчетномъ шестомъ частномъ наборѣ съ губерній Западной полосы; 2) съ жителей Царства Польскаго по $2^1/_2$ рекрута съ 1,000 душъ; 3) съ граждáнъ и однодворцевъ западныхъ губерній по 10 человѣкъ съ 1,000 душъ; 4) съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ. По этимъ наборамъ собрано рекрутъ натурою 51,678 человѣкъ, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 3,427, числилось въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 25 [2]). *Способы укомплектованія.*

Для укомплектованія войскъ въ 1846 году поступило на службу рекрутъ собранныхъ въ 1846 году [3]): По 6-му частному набору съ Западной полосы имперіи, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, въ градскія полиціи, въ вѣдомство путей сообщенія и представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій — 35,486 человѣкъ. Съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи, за исключеніемъ поступившихъ въ пограничную стражу и представленныхъ зачетныхъ квитанцій 5,850; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 8,373; вольноопредѣляющихся 945; кантонистовъ 2,239; жителей Царства Польскаго, поступившихъ въ зачетъ будущихъ наборовъ 511; рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,007. Всего 59,411 человѣкъ. *Поступило на службу въ 1846 году.*

За всѣми измѣненіями числительная сила сухопутныхъ войскъ къ 1-му января 1847 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [4]): по штатамъ долженствовало быть во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 840,208; по спискамъ дѣйствительно состояло въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 918,206; собственно въ войскахъ имѣющихъ штаты недоставало 10,992 человѣка. *Численная сила войскъ въ концѣ 1846 года.*

На пополненіе этого недостатка въ войскахъ и той убыли, которая послѣдуетъ въ 1847 году, имѣлись въ виду рекруты наборовъ: 6-го очереднаго частнаго съ Восточной полосы и уравнительнаго съ За- *Виды на укомплектованіе.*

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

падной полосы,—69,380 человѣкъ; съ жителей Царства Польскаго 7,569; кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 10,000; вольноопредѣляющихся по примѣру прежнихъ лѣтъ до 945. Итого 87,894 человѣка.

«Число людей несущихъ дѣйствительную рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ простиралось до 6.904,932 человѣкъ».

Особое въ 1846 году комплектованіе.

«Сверхъ ...общаго укомплектованія войскъ, въ 1846 году укомплектованы по особому Высочайшему повелѣнію гвардейскій и 3-й пѣхотный корпуса. Съ увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный и годовой отпуски, оказался некомплектъ въ гвардейской пѣхотѣ и кавалеріи. Для пополненія онаго выбрано изъ внутренней стражи 479 человѣкъ, изъ резервной кавалеріи, изъ каждаго полка 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій по 24 человѣка, а изъ 1-й и 2-й драгунскихъ дивизій по 40 человѣкъ,—512. Всего 991 человѣкъ».

«На укомплектованіе 3-го пѣхотнаго корпуса», въ полкахъ коего по значительному числу больныхъ, слабосильныхъ и рекрутъ и за увольненіемъ къ тому еще старослужащихъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный и годовой отпуски осталось мало людей, «отдѣлены отъ полковъ 6-го корпуса всѣ первыя, четвертыя и седьмыя мушкатерскія и егерскія роты, каждая въ составѣ: унтеръ-офицеровъ 10, рядовыхъ 250. Такимъ образомъ отчислено отъ 6-го корпуса 36-ть ротъ, въ коихъ: унтеръ-офицеровъ 360, рядовыхъ 9,000. Всего 9,360».

«Нижніе чины сіи въ 12 маршевыхъ баталіонахъ отправлены по назначенію подъ начальствомъ одного бригаднаго генерала и соотвѣтственнаго числа штабъ и оберъ офицеровъ».

«Примѣчаніе. На пути маршевые баталіоны осмотрѣны флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Барановымъ и найдены въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Во всѣхъ 12 баталіонахъ, несмотря на ненастное время года, оказалось больныхъ только 183, умершихъ же было 19 человѣкъ, и то въ одной половинѣ баталіоновъ, въ остальныхъ же шести вовсе ихъ не было».

«6-му пѣхотному корпусу взамѣнъ отчисленныхъ ротъ, разрѣшено дать 8,868 рекрутъ предстоящаго въ 1847 году набора, предназначавшихся 3-му пѣхотному корпусу, а до поступленія оныхъ нижніе чины первыхъ трехъ баталіоновъ въ каждомъ полку раздѣлены на три равныя части» [1]).

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ.

Въ теченіе 1846-го же года вышли распоряженія и о наборахъ долженствующихъ быть въ 1847 году: 26-го сентября 1846 года было объявлено о производствѣ, съ 1-го января по 1-е марта 1847 года, 6-го частнаго очереднаго набора по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ съ губерній Восточной полосы имперіи. Повелѣвалось произвести наборъ по 2 рекрута и съ губерній Западной полосы, въ томъ уваженіи, «что въ 6-й частный наборъ губерніи этой полосы дали по 5 рекрутъ съ 1,000 душъ». Съ Смоленской губерніи, въ которой наборъ былъ отложенъ, должно было для уравненія съ Восточной полосою собрать по 7 рекрутъ. Губерніи: Псковская, Витебская и Могилевская и на этотъ разъ были изъяты отъ поставки слѣдовавшихъ съ нихъ рекрутъ [1]).

Манифестъ о 6-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы.

Указомъ 26-го сентября 1846 года назначался сборъ по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ и съ однодворцевъ и гражданъ губерній Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской. Однодворцы же и граждане Витебской и Могилевской губерній освобождались отъ призыва къ личной воинской повинности по этому набору [2]).

1847 й годъ.

Числительная сила войскъ въ началѣ 1847 года.

Въ регулярныхъ войскахъ къ 1-му января 1847 года [3]) долженствовало состоять по штатамъ 840,208 нижнихъ чиновъ, а дѣйствительно по спискамъ было въ штатныхъ и не штатныхъ войскахъ 918 206 человѣкъ; собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало 10,992 человѣкъ [4]).

Убыль за годъ.

Въ теченіе 1847-го года убыло нижнихъ чиновъ [5]): убитыми въ сраженіяхъ 312, умершими 37,566, уволенными отъ службы 6,450,

---

[1]) П. С. З. т. XXI, №№ 20.468 и 20,469.

[2]) П. С. З. т. XXI, № 20470.

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847-й годъ. (Канцелярія военнаго министерства).

[4]) «Недостатокъ въ 1847 году происходитъ оттого, что въ списочное число не были зачислены отправленные изъ резервной дивизіи на Кавказъ и изъ 6-го пѣхотнаго корпуса въ 3-й 18,242 чел.; съ ними состояло сверхкомплекта 7,250 чел. Сверхкомплектъ сей въ 1847 году увеличился 14,286 человѣками отъ назначенія рекрутъ взамѣнъ уволенныхъ въ годовой отпускъ, заключающихся въ списочномъ числѣ». (Вѣдомость № 4-й изъ приложеній къ отчету о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847-й годъ).

[5]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ.

бѣжавшими 2,692 [1]), взятыхъ въ плѣнъ горцами 6, безъ вѣсти пропавшими 76; всего 47,102 человѣка [2]).

Сверхъ того уволено было въ безсрочный отпускъ 20,739 человѣкъ. Всего убыло 67,341 человѣкъ.

Наборы въ 1847 году произведены были слѣдующіе:

1) Очередной шестой частный наборъ съ Восточной и уравнительный съ Западной полосъ имперіи. 2) Съ Царства Польскаго по $3^1/_2$ рекрута съ тысячи душъ. 3) Съ гражданъ и однодворцевъ Западныхъ губерній по 10 человѣкъ съ тысячи душъ. «По симъ наборамъ собрано натурою, поступившихъ въ войска рекрутъ 63,183, представлено зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 9,042; числится въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ» 82 [3]).

Поступило на службу въ 1847 году.

Для укомплектованія войскъ въ 1847 году поступило на службу рекрутъ, собранныхъ въ 1847 году: по 6-му частному набору съ Восточной и уравнительному съ Западной полосъ, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ и полицейскія команды и представленныхъ вмѣсто рекрутъ зачетныхъ квитанцій,—58.806; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 5,106; вольноопредѣляющихся 863; кантонистовъ 2,341; рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 5,780; рекрутъ съ Царства Польскаго по конскрипціи 1846 года и въ зачетъ будущихъ наборовъ 5,406. Всего 78,302 человѣка [4]).

Численная сила войскъ въ концѣ 1847 года.

За всѣми измѣненіями численная сила регулярныхъ войскъ къ 1-му января 1848 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [5]): по штатамъ надлежало быть во всѣхъ войскахъ 843,729 нижнихъ чиновъ; по спискамъ дѣйствительно состояло въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ войскахъ 955,913 человѣкъ; собственно въ войскахъ

---

[1]) Не считая пойманныхъ и возвратившихся изъ бѣговъ 2,964 чел. (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1847 годъ).

[2]) Т.-е. на 3,957 человѣкъ менѣе, чѣмъ въ 1846 году. «Разность въ убыли нижнихъ чиновъ происходитъ оттого, что въ 1847 году было менѣе бѣжавшихъ и уволенныхъ въ отставку». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ). Странно, что отчетъ убыль 1847 года—47,102 чел. въ отношеніи къ убыли 1846 года (66,827 чел.) считаетъ меньшей лишь на 3,957 человѣкъ.

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847-й годъ.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

имѣющихъ штаты состояло сверхъ комплекта 21,536 человѣкъ. За исключеніемъ же изъ списочнаго числа 71,373 человѣкъ, уволенныхъ въ годовой отпускъ, на пополненіе запасныхъ войскъ,—недоставало до комплекта 49,857 человѣкъ.

Виды на укомплектованія.

На пополненіе этого недостатка и убыли, исчисленной по 1-е іюля 1848 года, имѣлись въ виду рекруты наборовъ [1]): 7-го очередного частнаго произведеннаго съ 1-го ноября 1847 года по 1-е января 1848 года съ 10 губерній Западной полосы 17,970 человѣкъ; 7-го же очередного частнаго набора, который должно было произвести съ 1-го января по 1-е марта 1848 года съ остальныхъ 17 губерній Западной полосы 44,900; съ военныхъ поселянъ кавалеріи 1,928; съ жителей Царства Польскаго 6,632; кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 10,000; вольноопредѣляющихся до 900. Всего 82,330 человѣкъ.

Манифестъ о 7-мъ очередномъ наборѣ съ Западной полосы.

Манифестъ о помянутомъ въ этомъ перечнѣ 7-мъ частномъ наборѣ съ губерній Западной полосы появился 1-го сентября 1847 года. Наборъ назначался по 7-ми рекрутъ. При этомъ съ губерній: Псковской, Витебской и Могилевской, которыя манифестами 1845 и 1846 годовъ по случаю постигшаго ихъ неурожая изъяты были отъ поставки рекрутъ въ 1846 и 1847 годахъ, повелѣвалось взять въ предстоящій наборъ тоже по 7 человѣкъ съ 1,000, но во вниманіе къ положенію сихъ губерній, побудившему къ вышеизложенному изъятію, сборъ рекрутъ причитающихся съ нихъ по наборамъ 1846 и 1847 годовъ должно было отложить до будущихъ наборовъ [2]). Производиться наборъ долженъ былъ въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ 1847 года, и лишь въ Смоленской губерніи, во вниманіе къ тому, что этой губерніей поставлено было по 7 рекрутъ съ 1,000 въ началѣ 1847 года,—7-й частный наборъ произвесть велѣно было съ 1-го января, по мартъ, 1848 года [3]). Перваго же сентября 1847 года назначался и сборъ по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ съ однодворцевъ и гражданъ губерній: Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской [4]). 16-го сентября, того же

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ.
[2]) П. С. З. т. XXII, № 21,507.
[3]) П. С. З. т. XXII, № 21,508.
[4]) П. С. З. т. XXII, № 21,509.

1847 года, по случаю распространяющейся по Россіи холеры, уже повелѣно было [1]): въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ эта эпидемія уже оказалась и, въ пограничныхъ съ ними [2]), 7-й наборъ рекрутъ отсрочить до 1-го января 1848 года. Пояснялось что холера свирѣпствуетъ уже въ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской и Курской.

Такимъ образомъ 7-й частный наборъ съ Западной полосы съ 1-го ноября по 1-е января 1848 года былъ произведенъ лишь въ 10 губерніяхъ, въ остальныхъ же затѣмъ губерніяхъ [3]) онъ производился съ 1-го января по 1-е марта 1848 года.

Несущихъ рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ считалось въ имперіи до 6.904,000 человѣкъ [4]).

Особое комплектованіе въ 1847 году.

«Независимо отъ обыкновенныхъ способовъ комплектованія войскъ вообще, въ 1847 году по нѣкоторымъ частямъ, согласно Высочайшимъ указаніямъ сдѣланы были слѣдующія особыя распоряженія» [5]).

«Въ гвардейской пѣхотѣ и кавалеріи отъ увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочные годовые отпуски образовался некомплектъ. На пополненіе онаго выбрано: изъ внутренней стражи 113 человѣкъ; изъ Сибирскаго корпуса 20; армейской кавалеріи 1,164; армейской конной артиллеріи 130, артиллерійскихъ гарнизоновъ 90; Оренбургскаго казачьяго войска 30». Итого «1,547 человѣкъ».

«Сверхъ того ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, желая украсить гвардію нижними чинами отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, наиболѣе отличившимися личною храбростію и примѣрнымъ поведеніемъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволили: выбрать въ гвардію 247 рядовыхъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена» [6]).

«На укомплектованіе войскъ Кавказскаго корпуса отправлено изъ резервной дивизіи онаго 7,321 рекрутъ послѣднихъ наборовъ, окончившихъ 6-ти-мѣсячный срокъ образованія».

---

[1]) П. С. З. т. XXII, № 21,534.

[2]) Именно: въ Екатеринославской, Херсонской, Кіевской и Черниговской губерніяхъ. (Тамъ же).

[3]) Именно въ 17-ти, какъ перечислялъ отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 г. въ вышеприведенныхъ видахъ на укомплектованіе.

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ.

[5]) Тамъ же.

[6]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1847 годъ добавляетъ: «изъ нихъ прибыло уже 147, остальные задержаны по случаю холеры».

Предстояла война. 14 марта 1848 года о событіяхъ въ западной Европѣ населенію Россіи манифестомъ возвѣщалось слѣдующее: 1848-й годъ.

«Послѣ благословеній долголѣтняго мира, западъ Европы внезапно взволнованъ нынѣ смутами, грозившими ниспроверженіемъ законныхъ властей и всякаго общественнаго устройства. Возникнувъ сперва во Франціи, мятежъ и безначаліе скоро сообщились сопредѣльной Германіи и, разливаясь повсемѣстно съ наглостію, возраставшею по мѣрѣ уступчивости правительствъ, разрушительный потокъ сей прикоснулся наконецъ и союзныхъ Намъ—имперіи Австрійской и королевства Прусскаго. Теперь, не зная болѣе предѣловъ, дерзость угрожаетъ въ безуміи своемъ и Нашей, Богомъ Намъ ввѣренной, Россіи. Но да не будетъ такъ! По завѣтному примѣру православныхъ Нашихъ предковъ, призвавъ на помощь Бога Всемогущаго, Мы готовы встрѣтить враговъ Нашихъ, гдѣ бы они ни предстали и, не щадя Себя, будемъ въ неразрывномъ союзѣ съ Святою Нашею Русью, защищать честь имени русскаго и неприкосновенность предѣловъ Нашихъ. Мы удостовѣрены, что всякій русскій, всякій вѣрноподданный Нашъ, отвѣтитъ радостно на призывъ своего Государя, что древній Нашъ возгласъ: за Вѣру, Царя и Отечество, и нынѣ предукажетъ Намъ путь къ побѣдѣ: и тогда въ чувствахъ благоговѣйной признательности, какъ теперь въ чувствахъ Святого на Него упованія, мы всѣ вмѣстѣ воскликнемъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ Нами Богъ» [1]).

Казалось бы, такой манифестъ можно было счесть предвѣстникомъ, что скоро послѣдуетъ большой рекрутскій наборъ, но къ 1848 году сказалась уже польза отъ введенія безсрочно-отпускныхъ въ Россіи, и потому наборъ въ 1848 году, не особенно усиленный, отнесенъ былъ на обыкновенное для наборовъ время,—на послѣднія два мѣсяца года.

Манифестъ объ этомъ 7-мъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы появился 18-го іюля [2]), заключая въ себѣ слѣдующее: «Манифестомъ Нашимъ въ 14-й день прошедшаго марта, возвѣстивъ всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о положеніи въ которомъ находятся государства на западѣ Европы, призвали Мы на службу нижнихъ *Манифестъ о 7-мъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы*

[1]) П. С. З., т. XXIII, № 22,087.
[2]) П. С. З., т. XXIII, № 22,447.

чиновъ, которые уволены были, до выслуженія узаконенныхъ сроковъ, въ безсрочный и продолжительный отпуски».

«Симъ способомъ значительная часть тѣхъ нижнихъ чиновъ быстро поступила въ дѣйствующія войска на пополненіе рядовъ, которые, для сбереженія государственныхъ издержекъ, убавлены были въ мирное время. Другая же часть сихъ отпускныхъ послужила надежнымъ основаніемъ къ составу резервныхъ и запасныхъ войскъ».

«Учрежденіе сіе, коего всѣ преимущества нынѣ осуществились, представило возможность при совершеніи столь необычайныхъ событій, привести военныя силы Наши въ состояніе, соотвѣтствующее настоящимъ обстоятельствамъ и достоинству имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить обыкновеннаго очереднаго набора потребность ежегоднаго укомплектованія арміи и флота Нашихъ».

Вслѣдствіе того повелѣвалось: въ предстоящій очередной наборъ съ губерній Восточной полосы собрать съ 1,000 душъ по 7 рекрутъ. Въ губерніяхъ: Орловской, Тамбовской, и Воронежской наборъ начать велѣно было съ 1-го сентября и кончить къ 1-му октября 1848 года, во всѣхъ же прочихъ губерніяхъ Восточной полосы наборъ долженъ былъ производиться съ 1-го ноября 1848 года по 1-е января 1849 года. Съ однодворцевъ и гражданъ губерній: Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской, и Ковенской повелѣно было собрать по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ [1]).

Численная сила войскъ въ началѣ 1848 года.

Въ войскахъ къ 1-му января 1848 года по штатамъ надлежало быть 843,729 нижнихъ чиновъ; по спискамъ же состояло 955,913; собственно въ войскахъ имѣющихъ штаты было сверхкомплекта 21,536 человѣкъ [2]).

Убыль за годъ.

Убыль въ войскахъ въ теченіе 1848 года была [3]): убитыми въ сраженіяхъ 707, умершими 46,847, уволенными отъ службы 6,057, бѣжавшими 3.354 [4]), въ плѣнъ взятыхъ горцами 10, безъ вѣсти пропавшихъ 96, всего 57,071 человѣкъ [5]).

---

[1]) П. С. З., т. XXIII, № 22,449.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Тамъ же.

[4]) Не считая пойманныхъ и вернувшихся изъ бѣговъ 2,537 человѣкъ, (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1848 годъ).

[5]) Противъ 1847 года—болѣе на 9,969. «Разность убыли по сравненію съ 1847 годомъ происходитъ отъ значительнаго числа умершихъ

Сверхъ того перечислено изъ дѣйствующихъ войскъ въ резервныя и запасныя войска 3,147 человѣкъ. Вся убыль изъ дѣйствующихъ войскъ простиралась до 60,218 человѣкъ.

Въ 1848 году произведены слѣдующіе наборы [1]): 1) Очередной седьмой частный наборъ съ Западной полосы имперіи; съ тысячи душъ по 7 рекрутъ. 2) Съ царства Польскаго съ тысячи душъ по 3½ рекрута. 3) Съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній съ тысячи душъ по 10 рекрутъ. 4) Съ военныхъ поселянъ кавалеріи съ тысячи душъ по 8 рекрутъ. «По симъ наборамъ собрано натурою 71,818, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 5,013. Числится въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ—70».

На укомплектованіе войскъ въ 1848 году поступило [2]): рекрутъ собранныхъ въ томъ году: по 7-му частному набору съ Западной полосы, также недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ и въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 67,491; вольноопредѣляющихся 976, опредѣленныхъ изъ отставки 152 [3]); кантонистовъ 4,288; рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 5,183; рекрутъ съ Царства Польскаго 7,307. Всего 85,397 человѣкъ. *Поступило на службу въ 1848 году.*

Сверхъ того призвано въ дѣйствующія войска изъ безсрочнаго и годового отпусковъ 70,909 человѣкъ.

«Независимо отъ обыкновеннаго укомплектованія въ 1848 году потребовалось особыхъ распоряженій по сему предмету: а) для приведенія дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе, б) по случаю формированія запасныхъ и резервныхъ войскъ и в) на укомплектованіе войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса» [4]). *Особенныя распоряженія по комплектованію войскъ*

а) Приведеніе войскъ въ военное положеніе.

«Главнѣйшія по сей части распоряженія заключались въ слѣдующемъ:

«1) На пополненіе убавленныхъ по мирному времени рядовъ въ полкахъ гвардейскаго, гренадерскаго, 1-го, 2, 3, 4, и 5-го пѣхот-

---

отъ холеры. Жертвою этой эпидеміи въ 1848 году было... нижнихъ чиновъ 12,904.» (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ).

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

[3]) Именно, по поясненію отчета Инспекторскаго Департамента: уволенныхъ въ отставку по неспособности, но впослѣдствіи возвратившихся и обращенныхъ на службу для достиженія сроковъ 124, опредѣленныхъ изъ отставки по добровольному желанію 28.

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ.

ныхъ. 2-го. и 3-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, 1-й 2, 3, 4, 5 и 7-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій и въ первыхъ пяти саперныхъ баталіонахъ, также на сформированіе третьихъ дивизіоновъ для батарей 1, 2, 3 и 4 артиллерійскихъ дивизій обращено на службу изъ безсрочнаго и годового отпусковъ 58,816 нижнихъ чиновъ. 2) По распоряженію главнокомандующаго дѣйствующею арміею собрано 5,382 человѣка отпускныхъ уроженцевъ Царства Польскаго на усиленіе артиллерійскихъ гарнизоновъ Западнаго округа и на сформированіе резервныхъ инвалидныхъ ротъ для подвижныхъ госпиталей. 3) На укомплектованіе полковъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи переведено изъ резервныхъ эскадроновъ тѣхъ же полковъ 469 нижнихъ чиновъ. 4) На пополненіе некомплекта въ пѣшей и конной артиллеріи перечислено нижнихъ чиновъ, обученныхъ дѣйствію при орудіяхъ: изъ пѣхоты и кавалеріи 931».

б) Формированіе резервныхъ и запасныхъ войскъ.

«По Высочайше утвержденнымъ росписаніямъ призвано было на службу изъ безсрочнаго отпуска 88,226 нижнихъ чиновъ». Изъ нихъ были сформированы разныя части [1]. «Вообще въ 1848 году призвано было на службу изъ безсрочнаго и годового отпусковъ» [2]:

	На пополненіе убавленныхъ рядовъ по мирному положенію.			Для резервныхъ и запасныхъ войскъ.		
	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.
Пѣхоты	556	6,377	48,473	7,077	8,394	58,627
Кавалеріи	135	320	3,172	1,657	874	10,872
Артиллеріи пѣшей	—	—	3,556	410	487	1,833
Артиллеріи конной	—	—	—	213	100	1,011
Саперъ	—	—	628	172	—	792
	691	6,697	55,829	9,529	9,855	73,135
	63,217			92,619		

А всего вообще 155,836.

[1] Въ отчетѣ (о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ) имѣется ихъ перечень.

[2] Табличка отчета.

«Изъ нихъ: 1) уволено въ отпускъ за выслугу лѣтъ до 1 января 1848 года 2,195; 2) оставлено при гарнизонныхъ баталіонахъ по неспособности къ службѣ 2,292, 3) исключено изъ списковъ умершихъ 4,207, 4) затѣмъ поступило на службу: а) въ дѣйствующія войска на пополненіе убавленныхъ рядовъ по мирному положенію 58,816; б) въ резервныя и запасныя войска 88,216; а всего 147,142.

«Достойно особеннаго замѣчанія, что изъ призванныхъ на службу безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ явились на службу *всѣ* до одного».

в) Комплектованіе отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

«Къ особеннымъ мѣрамъ укомплектованія слѣдуетъ также отнести отправленіе въ отдѣльный Кавказскій корпусъ изъ резервной дивизіи онаго 13,600 рекрутъ, кончившихъ опредѣленный для ихъ обученія срокъ».

За всѣми измѣненіями численная сила дѣйствующихъ войскъ къ 1-му января 1849 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [1]): по штатамъ должно быть во всѣхъ войскахъ 953,784 нижнихъ чина; по спискамъ дѣйствительно состояло 953,351; собственно въ войскахъ имѣющихъ штаты недоставало до комплекта 20,036 человѣкъ.

Численная сила дѣйствующихъ войскъ въ концѣ 1848 года.

На пополненіе этого недостатка и убыли, исчисленной примѣрно по 1-е іюля 1849 года, имѣлось въ виду рекрутъ [2]): 7-го очередного частнаго набора съ Восточной полосы за исключеніемъ уже поступившихъ 6 тыс. зачетныхъ квитанцій,—71,461, съ малороссійскихъ казаковъ 4,252, съ жителей Царства Польскаго 7,507. Итого 83,220 человѣкъ [3]).

Виды на укомплектованіе

«Изъ сего числа предназначено: а) во флотъ 7,298 б) въ вѣдомство путей сообщенія 333 и в) въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 9,017». Итого «16,648. Съ распредѣленіемъ остальныхъ 66,572 рекрутъ, будетъ: а) въ дѣйствующихъ войскахъ (кромѣ кавалеріи и Кавказскаго корпуса) недоставать до комплекта 7,757 и б) въ кавалеріи состоять сверхъ комплекта 8,151. Сверхъ-комплектъ сей

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ.

[2]) Тамъ же.

[3]) «Въ этотъ расчетъ не включены до 10 тыс. кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей, такъ какъ они будутъ поступать въ войска послѣ іюля 1849 года» (Тамъ же).

происходитъ отъ уменьшенія числа пѣшихъ чиновъ на время похода; если же принимать въ расчетъ полное число пѣшихъ нижнихъ чиновъ, то и въ кавалеріи будетъ недоставать до комплекта 1,129».

«Несущихъ рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ считается въ имперіи до 6.900,000 человѣкъ»[1]).

1849-й годъ.
Манифестъ о 8-мъ частномъ наборѣ съ Западной полосы.

Въ наступившій 1849-й годъ манифестъ о новомъ наборѣ появился уже 19-го марта [2]). Производство набора отнесено было на май мѣсяцъ, такъ какъ: «По настоящимъ обстоятельствамъ признавая необходимость оставлять на военномъ положеніи большую часть Нашей арміи, понесшей въ прошедшемъ году отъ холеры значительную убыль», предположено было, «обыкновенный очередной наборъ сего 1849 года съ губерній Западной полосы исполнить благовременно, въ размѣрѣ сообразномъ съ существующимъ въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ некомплектомъ».

Повелѣвалось въ предстоящій очередной восьмой частный наборъ съ губерній Западной полосы собрать съ каждыхъ 1,000 душъ по 8 рекрутъ въ теченіе мая 1849 года. Съ губерній: Псковской, Витебской и Могилевской, которыя манифестами 31-го октября 1845 и 26-го сентября 1846 годовъ, по случаю постигшаго ихъ неурожая, изъяты были отъ поставки рекрутъ въ 1846 и 1847 годахъ, повелѣвалось взять въ предстоящій наборъ тоже по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ. При чемъ во вниманіе къ положенію этихъ трехъ губерній, побудившему къ вышеозначенному изъятію, сборъ рекрутъ причитающихся съ нихъ по наборамъ 1846 и 1847 годовъ откладывался до будущихъ наборовъ. Съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній наборъ былъ назначенъ въ количествѣ 12 рекрутъ съ 1,000 душъ [3]).

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ.
[2]) П. С. З. т. XXIV, № 23,108.
[3]) П. С. З., т. XXIV, № 23,110.

Заслуживаетъ вниманія что рекрутамъ имѣющимъ поступить по 8-му частному 1849 года набору съ губерній Западной полосы повелѣно было: *не брить лбовъ, а стричь имъ волосы на головѣ* [1]), по положенію о нижнихъ чинахъ. Это повелѣніе, отнесенное къ одному случаю, стало появляться и при объявленіи наборовъ въ послѣдующее время, а затѣмъ вышелъ уже законъ объ отмѣнѣ бритья лбовъ рекрутамъ. Фактически же, такимъ образомъ, бритье имъ лбовъ, державшееся съ Генеральнаго Учрежденія 1757 года, перестало существовать съ 8-го частнаго въ 1849 году набора. ОТМѢНА БРИТЬЯ ЛБОВЪ РЕКРУТАМЪ

Въ пяти губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской, «по случаю неурожая въ оныхъ хлѣба и травъ, происшедшаго оттого скотскаго падежа, и необыкновеннаго распространенія между жителями особенной болѣзненности», —представились затрудненія къ исполненію повинности по 8-му частному набору съ Западной полосы. «Во вниманіе къ симъ обстоятельствамъ» признавалось справедливымъ, «назначенный въ оныхъ губерніяхъ рекрутскій наборъ отложить на сей годъ» и взамѣнъ рекрутъ, которые подлежали сбору съ помянутыхъ пяти губерній собрать съ губерній принадлежащихъ къ Восточной полосѣ: Орловской, Калужской и Тульской, на основаніи того же манифеста,—по 8 человѣкъ съ 1,000 душъ. Наборъ въ нихъ назначался съ 15-го іюня по 15-е іюля: при будущемъ наборѣ съ Восточной полосы губерніи эти должно было изъять отъ исполненія рекрутской повинности, замѣнивъ ихъ въ то время назначеніемъ исключаемыхъ нынѣ губерній: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской [2]).

19-го августа 1849 году появился манифестъ и о второмъ въ теченіе этого года наборѣ: 8-мъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы имперіи [3]). Въ манифестѣ этомъ сообщалось: МАНИФЕСТЪ О 8-МЪ ЧАСТНОМЪ НАБОРѢ СЪ ВОСТОЧНОЙ ПОЛОСЫ.

«Блистательный успѣхъ, ознаменовавшій россійское оружіе новою славою при усмиреніи мятежа, распространившагося въ Венгріи и Трансильваніи, свидѣтельствуетъ что благость Божія была надъ Нами. Потеря людей, въ Нашихъ войскахъ, весьма незначительная въ самыхъ

---

[1]) П. С. З., т. XXIV, № 23.149.
[2]) П. С. З., т. XXIV, № 23,198. 25-го апрѣля.
[3]) П. С. З., т. XXIV, № 23,463.

битвахъ, усилилась одною убылью, послѣдовавшею отъ холеры [1]). Надлежитъ нынѣ пополнить какъ, утраты въ продолженіе войны понесенныя, такъ и обыкновенную убыль въ прочихъ Нашихъ войскахъ и во флотѣ. Но къ тому вѣрный даетъ способъ твердость основанія, положеннаго устройству резервовъ, какъ образованіемъ изъ безсрочно-отпускныхъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, такъ и отличнымъ и основательнымъ сбереженіемъ рекрутъ, поступившихъ въ послѣдніе наборы. Симъ представляется возможность ограничиться на этотъ разъ очереднымъ наборомъ съ одной Восточной полосы и въ меньшемъ противу обыкновеннаго размѣрѣ».

Вслѣдствіе того повелѣно было: въ предстоящій очередной 8-й частный наборъ съ губерній Восточной полосы собрать съ 1,000 душъ по по 4 рекрута. Наборъ начать съ 1-го ноября 1849 года и кончить къ 1-му января 1850 года. Въ губеріяхъ Западной полосы: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской, которыя по случаю постигшаго ихъ неурожая и повальной болѣзни освобождены были отъ сбора рекрутъ на текущій годъ, должно было произвесть наборъ съ 1-го января по 1-е марта 1850 года по 8 человѣкъ съ 1.000 душъ; обывателей которые сдали рекрутъ до полученія указа должно было уже считать исполнившими повинность по этому набору. Изъ предстоящаго набора исключались принадлежащія Восточной полосѣ губерніи Орловская, Калужская и Тульская, поставившія уже рекрутъ согласно указу 25-го апрѣля 1849 года.

Однодворцы и граждане губерній: Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской, должны были поставить по 10 человѣкъ съ 1,000 душъ [2]).

Подтверждено было не брить рекрутамъ 8-го набора лбовъ, а стричь имъ волосы на головѣ [3]).

Числительная сила войскъ въ началѣ 1849 года.

Въ дѣйствующихъ войскахъ къ 1-му января 1849 года по штату должно было состоять 953,784 нижнихъ чина; по спискамъ дѣйствительно было въ штатныхъ и не имѣющихъ штатовъ вой-

---

[1]) Жертвою этой эпидеміи было въ 1848 году 12,904 нижнихъ чина, а 1849 году 7,784. (Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1849 годъ).
[2]) П. С. З., т. XXIV, № 24,465.
[3]) П. С. З., т. XXIV, № 23,590. 19-го октября.

скахъ 955,351, причемъ собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало до комплекта 20,026 человѣкъ [1]).

Убыль за 1849 годъ

Въ теченіе года убыло: убитыми въ сраженіяхъ 917, умершими 48,188, уволенными отъ службы 6,635, бѣжавшими 3,765 [2]), взятыми въ плѣнъ 10, безъ вѣсти пропавшими 330; всего 59,845 человѣкъ [3]). Сверхъ того перечислено изъ дѣйствующихъ войскъ въ резервныя и запасныя войска 12,452. Всего убыло 72,297.

Способы комплектованія.

Произведены въ 1849 году были наборы [4]): 1) очередной 7-й частный наборъ съ Восточной полосы имперіи съ 1,000 душъ по 7-ми рекрутъ; 2) очередной 8-й частный наборъ съ Западной полосы имперіи съ 1,000 душъ по 8-ми рекрутъ; «въ этотъ наборъ вмѣсто принадлежащихъ къ Западной полосѣ губерній: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской, постигнутыхъ неурожаемъ и повальною болѣзнію, взяты рекруты съ губерній Восточной полосы: Орловской, Калужской и Тульской; 3) съ Царства Польскаго съ 1,000 душъ по $3^1/_2$ рекрута; 4) съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній въ 7-й очередной частный наборъ съ 1,000 душъ по 10, а въ 8-й по 12 рекрутъ; 5) съ малороссійскихъ казаковъ, съ 1,000 душъ по 8 человѣкъ.

Собрано по этимъ наборамъ: натурою 144,570 человѣкъ; поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 13,319; числилось въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 91 человѣкъ.

Поступило на службу въ 1849 году.

На укомплектованіе войскъ въ 1849 году поступило рекрутъ по 7-му частному набору съ Восточной полосы имперіи 65,209, по 8-му частному набору съ Западной полосы 69,403, съ малороссійскихъ казаковъ 4,211, недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 5,506, вольноопредѣляющихся 1502, изъ отставки 172 [5]), кантонистовъ 3,741, рекрутъ изъ

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ. (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Не считая пойманныхъ и возвратившихся изъ бѣговъ 2,562 человѣка (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1849-й годъ).

[3]) Т.-е. противъ 1848 года «менѣе на 4,266». «Уменьшеніе убыли по сравненію съ 1848 годомъ происходитъ отъ ослабѣвшаго дѣйствія холеры» (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ). Не ясно—почему отчетъ убыль 1849 года (59 т.) считаетъ меньшею убыли 1848 года (57 т.).

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ.

[5]) Это были: уволенные въ отставку по неспособности, по впослѣдствіи выздоровѣвшіе и обращенные на службу для дослуженія установ-

солдатскихъ дѣтей 6,356, рекрутъ съ Царства Польскаго 6,704; всего 162,804 человѣка.

Изъ этого числа: поступило въ дѣйствующія войска 52,535, въ сформированныя резервныя и запасныя войска 104,554; отправлено малолѣтнихъ евреевъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ 2,612, обращено въ разныя нестроевыя должности 3,103; итого 162,804 [1]).

Числительная сила войскъ въ концѣ 1849 года.

«За всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ дѣйствующихъ войскъ въ продолженіе 1849 года, числительная сила ихъ къ 1-му января 1850 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [2]): по штатамъ полагалось во всѣхъ войскахъ нижнихъ чиновъ 959,824; по спискамъ дѣйствительно состояло 938,280, собственно въ войскахъ имѣющихъ штаты недоставало до комплекта 42,917 человѣкъ.

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого некомплекта и убыли, исчисленной примѣрно по 1-е іюля 1850 года, имѣлось въ виду [3]): рекрутъ: 8-го очередного частнаго набора, съ Восточной полосы и съ 5-ти губерній Западной полосы, которые были изъяты отъ набора по случаю неурожая, также съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній 48,676 человѣкъ. Съ жителей Царства Польскаго набора 1849 года 8,472, вольноопредѣляющихся, по примѣру прежнихъ лѣтъ до 1,000, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 10,000; всего 68,148 человѣкъ.

«Изъ сего числа предназначено: а) въ резервныя и запасныя войска 23,400, б) во флотъ 2,400... Съ распредѣленіемъ остальныхъ 42,348 человѣкъ и зачисленіемъ ожидаемыхъ въ войска 83,366 человѣкъ [4]) будетъ къ 1 іюля 1850 года въ войскахъ имѣющихъ штаты:

ленныхъ сроковъ—101, опредѣленные изъ отставки по добровольному желанію—71 (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1849-й годъ).

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) «*Примѣчаніе.* Въ списочное и наличное число, показываемое къ 1 января 1850 года, не включены еще нижніе чины и рекруты, прибывшіе въ дѣйствующія войска изъ резервныхъ дивизій корпусовъ: гренадерскаго 5,492, 3-го пѣхотнаго 1,657 и Кавказскаго 8,000, и отправленные въ дѣйствующія войска изъ временно распущенныхъ резервныхъ и запасныхъ частей 12,043; всего 27,192 человѣка. Съ зачисленіемъ ихъ будетъ въ некомплектѣ 15,725. На пополненіе сего недостатка и убыли, исчисленной по 1 іюля 1850 года, кромѣ рекрутъ послѣдняго набора имѣются въ виду:

сверхъ комплекта,—въ корпусахъ: гвардейскихъ, гренадерскомъ, 6-мъ пѣхотномъ, отдѣльныхъ: Кавказскомъ и Сибирскомъ и въ резервной кавалеріи 25,304. Въ недостаткѣ до комплекта въ прочихъ войскахъ 11,529.

«Несущихъ рекрутскую повинность и годныхъ къ службѣ считается въ имперіи до 6.900,000 человѣкъ [1]).

Особенныя распоряженія по комплектованію въ 1849 году.

Независимо отъ обыкновеннаго укомплектованія, въ 1849 году сдѣланы были особыя распоряженія, какъ по укомплектованію дѣйствующихъ войскъ, такъ и по формированію резервныхъ и запасныхъ частей [2]).

а) Распоряженія по укомплектованію дѣйствующихъ войскъ.

а) По укомплектованію дѣйствующихъ войскъ.

«Главнѣйшія по этой части распоряженія заключались въ слѣдующемъ:

«1) На пополненіе убавленныхъ по мирному времени рядовъ въ полкахъ гвардейскихъ, гренадерскаго и 2-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, въ 6-й легкой кавалерійской дивизіи и въ 6-мъ саперномъ баталіонѣ, призвано изъ безсрочнаго и годового отпусковъ 4,559 человѣкъ нижнихъ чиновъ».

«2) Выбрано въ гвардію изъ войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса старослужащихъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена, также изъ рекрутъ, находившихся при резервной дивизіи гренадерскаго корпуса и изъ внутренней стражи 1531 человѣкъ».

«3) На укомплектованіе гренадерскаго, 3 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ, 1, 2 и 7 легкихъ кавалерійскихъ, 2-й уланской, 3 и 5 артиллерійскихъ дивизій, отправлено въ продолженіе года изъ резервныхъ и запасныхъ частей 16,533 человѣка нижнихъ чиновъ и рекрутъ».

«4) На укомплектованіе полковъ 1, 2, 3 и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ отправлены ихъ резервные баталіоны, которые, при отдѣленіи

поступающіе въ полки 1, 2, 3, 4 и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, по размѣну съ резервными баталіонами 48,963, предназначенные къ отправленію въ полки 2, 3, 4 и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій изъ резервовъ 3.369 чел. и рекруты 8-го частнаго набора съ Западной полосы имперіи 3,842; всего 56,174 чел. Итого 83,366 человѣкъ» (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849-й годъ).

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

отъ запасныхъ баталіоновъ, сформированы изъ обученныхъ рекрутъ и нижнихъ чиновъ, прослужившихъ менѣе 20-ти лѣтъ. Резервные баталіоны, по сдачѣ въ полки нижнихъ чиновъ не прослужившихъ 15-ти лѣтъ и всѣхъ рекрутъ, приняли изъ дѣйствующихъ баталіоновъ людей прослужившихъ 20 лѣтъ и болѣе, уроженцевъ губерній, принадлежащихъ составу резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ (кромѣ фельдфебелей, каптенармусовъ и не имѣющихъ права на безсрочный отпускъ штрафованныхъ), возвратились къ запаснымъ баталіонамъ и были уравнены съ ними. Но какъ однихъ рекрутъ оказалось недостаточно для полнаго укомплектованія полковъ 1, 2 и 3 пѣхотныхъ корпусовъ, то изъ резервной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, къ коей резервные баталіоны уже возвратились, назначено къ отправленію въ полки, 1-го марта 1850 года 4,800 готовыхъ рекрутъ, а въ полки 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ, при коихъ резервные баталіоны оставлены до весны, переданы изъ сихъ баталіоновъ, какъ нижніе чины, поступившіе изъ полковъ по размѣну, такъ и кадровые рядовые».

«5) Укомплектованіе полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса Высочайше повелѣно произвесть по возвращеніи корпуса въ предѣлы имперіи».

«6) Для приведенія полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса въ военное положеніе выбрано изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 700 нижнихъ чиновъ».

«7) На пополненіе полковъ 2-й, 3-й, 4-й и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій, разрѣшено приготовить и отправить изъ резервовъ 3,369 нижнихъ чиновъ».

«8) На укомплектованіе войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса отправлено изъ резервной дивизіи онаго 8,000 рекрутъ [1]).

«9) Стрѣлковые баталіоны при пѣхотныхъ корпусахъ повелѣно комплектовать въ военное время нижними чинами резервнаго стрѣлковаго баталіона. Для этого, баталіонъ сей приведенъ въ тысячный составъ назначеніемъ 553 рекрутъ изъ финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ».

---

[1]) Генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ свидѣтельствуетъ, что рекруты эти прибыли на Кавказъ въ такомъ отличномъ состояніи, въ какомъ прежде еще не прибывали (добавляетъ къ этому отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1849 годъ).

б) По формированію резервныхъ и запасныхъ частей.

б) Распоряженія по формированію резервныхъ и запасныхъ частей

По Высочайше утвержденнымъ расписаніямъ, въ 1849 году призвано было на службу изъ безсрочнаго и годового отпусковъ 31,158 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ и были сформированы разныя запасныя и резервныя части [1]).

Вообще въ 1849 году призвано было на службу изъ безсрочнаго и годоваго отпусковъ нижнихъ чиновъ [2]):

	На укомплектованіе рядовъ, убавленныхъ по мирному положенію.			Въ резервныя и запасныя войска.		
	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.
Пѣхоты	2,888	946	—	—	2,752	5,824
Кавалеріи	193	—	642	1,536	—	10,417
Артиллеріи пѣшей	175	171	—	101	683	3,164
Артиллеріи конной	—	—	—	—	—	683
Саперъ	—	—	141	—	—	662
	3,256	1,117	783	1,637	3,435	20,930
	5,156			26,002		

Всего 31,158 человѣкъ.

«Изъ нихъ [3]): уволено, по совершенной неспособности, въ отставку 120; оставлено при гарнизонныхъ баталіонахъ по болѣзни и неспособности къ службѣ 548; исключено изъ списковъ умершихъ 1,976; затѣмъ поступило на службу: въ дѣйствующія войска, на пополненіе убавленныхъ рядовъ по мирному времени 4,559; въ резервныя и запасныя войска 23,955; всего 28,514».

«Кромѣ сбора отпускныхъ нижнихъ чиновъ, по формированію резервныхъ и запасныхъ частей, заслуживали наиболѣе вниманія еще слѣдующія распоряженія»:

[1]) Въ отчетѣ имѣется ихъ перечень.
[2]) Табличка отчета о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ.
[3]) Тамъ же.

«Всѣ рекруты, находившіеся для обученія при баталіонахъ: запасныхъ: гвардейскихъ и резервныхъ и запасныхъ, — гренадерскаго, 1, 2, 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ, обращены въ сіи баталіоны для приведенія оныхъ изъ кадреннаго въ тысячный составъ».

«На укомплектованіе резервной бригады 12-й пѣхотной дивизіи назначены нижвіе чины, оставленные полками 4-го пѣхотнаго корпуса въ госпиталяхъ до перехода за границу».

«Резервные и запасные эскадроны были приводимы въ 20 конныхъ рядовъ во взводѣ, назначеніемъ рекрутъ 8-го частнаго набора съ Западной полосы имперіи».

«Пѣшія артиллерійскія батареи были формируемы: резервныя 2-й, 3-й и 4-й артиллерійскихъ дивизій въ 12-ти орудійномъ составѣ, назначеніемъ 700 старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ и 1,572 рекрутъ, а всѣ прочія въ 4-хъ орудійномъ составѣ».

«Запасныя батареи 3 и 4 конно-артиллерійскихъ бригадъ приведены въ 8-ми орудійный составъ переводомъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ 1-й конно-артиллерійской дивизіи; прочія запасныя конныя батареи были пополнены до этого состава рекрутами [1])».

Впослѣдствіи временно распущены нѣкоторыя [2]) резервныя и запасныя части. «Нижніе чины, поступившіе въ резервные и запасные баталіоны 6-го пѣхотнаго корпуса, въ батареи 6-й артиллерійской дивизіи и во 2-й запасный саперный баталіонъ изъ безсрочнаго и годового отпусковъ, уволены въ отпускъ: первые впредь до повелѣнія, послѣдніе по 1 января 1851 года. Изъ прочихъ временно распущенныхъ частей отпускные нижніе чины распущены по домамъ до 1 апрѣля 1850 года. Всего уволено въ отпуски 14598 человѣкъ. Неподлежавшіе увольненію въ отпускъ 12,043 нижнихъ чина и рекрутъ обращены въ дѣйствующія войска [3])».

Итакъ мы видѣли что въ 1848 и 1849 годахъ безсрочно отпускные нижніе чины облегчили приведеніе войскъ на военное поло-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ.
[2]) Отчетъ приводитъ ихъ перечень.
[3]) Тамъ же.

женіе. Вотъ что о пользѣ отъ этихъ нижнихъ чиновъ говоритъ военный министръ князь Чернышевъ [1].

«Чтобы положить прочное основаніе резервной арміи съ возможно меньшими расходами для государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить безпорочно служащимъ нижнимъ чинамъ возможность, не ослабляя силы войска, возвращаться на родину въ лѣтахъ еще не преклонныхъ и быть полезными для отечества въ нѣдрахъ своихъ семействъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, 30-го августа 1834 года, въ день открытія памятника Императору Александру I-му, Всемилостивѣйше соизволили установить для нихъ безсрочный отпускъ до истеченія полнаго срока службы въ гвардіи 22-хъ, а въ арміи 25-ти лѣтъ».

«Высочайше утвержденнымъ въ этотъ день Положеніемъ и дополнительными правилами, впослѣдствіи изданными, опредѣлены составъ и размѣръ запасныхъ войскъ и порядокъ увольненія чиновъ въ безсрочный отпускъ».

...«Съ 1833 по 1848 годъ уволено въ безсрочный отпускъ: пробывшихъ полный срокъ на службѣ 165,271, меньшихъ сроковъ 91,228», итого «256,499».

...«Увольненіе въ безсрочный отпускъ имѣло непосредственное вліяніе и на сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ. Смертность между безсрочно отпускными нижними чинами была почти въ $2^1/_2$ раза менѣе нежели въ войскахъ дѣйствующихъ».

«Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ присовокупить, что кромѣ существенной пользы безсрочныхъ отпусковъ къ облегченію службы нижнихъ чиновъ и сокращенію издержекъ казны на содержаніе войскъ, мѣра эта, указанная мыслію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и постоянно по ВАШИМЪ непосредственнымъ повелѣніямъ исполнявшаяся, оправдалась на опытѣ самыми удовлетворительными послѣдствіями, доставивъ возможность при возникшихъ въ Западной Европѣ безпорядкахъ поставить, можно сказать, мгновенно 150 ти тысячную запасную армію, въ полной силѣ и совершенномъ устройствѣ. Сформированіе этой арміи, произведенное съ необыкновенной быстротою, останется навсегда въ военныхъ лѣтописяхъ рѣдкимъ примѣромъ военнаго благоустройства».

---

[1] Историческое обозрѣніе военно сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

Такимъ образомъ въ 1848 и 1849 годахъ призвано на службу нижнихъ чиновъ [1]):

	На пополненіе рядовъ въ дѣйствующихъ войскахъ, кромѣ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.			На сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей, кромѣ принадлежащихъ тому же корпусу и 6-й легкой кавалерійской дивизіи.		
	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.
Пѣхоты	3,448	7,323	52,225	7,077	11,146	64,451
Кавалеріи	328	320	3,172	1,657	874	10,872
Артиллеріи пѣшей	175	171	3,556	511	1,170	4,997
Артиллеріи конной	—	—	—	213	100	1,011
Саперъ	—	—	769	172	—	792
	3,946	7,814	59,722	9,630	13,290	82,123
	71,482			105,043		

А всего вообще 176,525.

«Изъ нихъ:

«Уволено въ отставку за выслугу лѣтъ и по совершенной неспособности 2,315

«Оставлено при гарнизонныхъ баталіонахъ по неспособности къ фронтовой службѣ 2,840

«Исключено изъ списковъ умершихъ 6,183

11,338

«Затѣмъ поступило на службу:

«Въ дѣйствующія войска на пополненіе убавленныхъ рядовъ, на сформированіе третьихъ дивизіоновъ и усиленіе западнаго артиллерійскаго округа 67,344

«Въ резервныя и запасныя части 97,843

165,187» [2])

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

[2]) Тамъ же.

1850-й годъ.
9-й частный наборъ съ Западной полосы.

Слѣдовавшій на 1850 годъ, въ дальнѣйшемъ теченіи наборовъ,— 9-й частный очередной наборъ съ губерній Западной полосы имперіи назначенъ былъ манифестомъ 10 іюля 1850 года [1]) на сентябрь мѣсяцъ [2]). Собрать надлежало съ каждыхъ 1,000 душъ по 7 рекрутъ.

Съ губерній: Псковской, Витебской и Могилевской, которыя по случаю постигшаго ихъ неурожая изъяты были отъ поставки рекрутъ въ 1846 и 1847 годахъ, повелѣвалось взять по 3 человѣка съ 1,000 душъ независимо отъ причитающихся въ этотъ наборъ по 7 человѣкъ, что составляло всего съ каждой изъ означенныхъ трехъ губерній по 10 человѣкъ съ 1,000 душъ; сборъ затѣмъ остальныхъ людей откладывался до будущихъ наборовъ. Въ 9-й частный наборъ должно было собрать по 8-ми человѣкъ съ 1,000 душъ и съ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній. Независимо отъ того съ однодворцевъ и гражданъ Витебской и Могилевской губерній надлежало еще собрать все число, подлежавшее къ призыву въ 1846 и въ 1847 годахъ, въ которые граждане и однодворцы этихъ двухъ губерній были изъяты отъ набора [3]).

25 августа, по случаю встрѣченныхъ затрудненій въ губерніяхъ Смоленской и Екатеринославской къ поставкѣ въ сентябрѣ рекрутъ по 9-му частному очередному набору съ Западной полосы, разрѣшено было срокъ для пріема рекрутъ по этому набору въ упомянутыхъ двухъ губерніяхъ продлить до 1-го ноября [4]). 14 сентября такое же разрѣшеніе послѣдовало и для губерній Витебской и Могилевской [5]). Подтверждено было чтобъ рекрутамъ названнаго 9-го набора лбовъ не брить, а стричь волосы на головѣ по положенію о нижнихъ воинскихъ чинахъ; лишь только о тѣмъ рекрутамъ, изъ артелей которыхъ будетъ бѣжавшій на мѣстѣ набора или во время слѣдованія партій, должно было брить лбы немедленно послѣ побѣга. Правила эти повелѣвалось установить и на будущее время [6]).

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 24.310.
[2]) П. С. З. т. XXV, № 24,311.
[3]) П. С. З. т. XXV, № 24.312.
[4]) П. С. З. т. XXV, № 24,428.
[5]) П. С. З. т. XXV, № 24.475.
[6]) П. С. З. т. XXV, № 24,399. 11-го августа 1850 года.

Въ общемъ въ 1850 году, какъ считалъ Инспекторскій Департаментъ, произведены слѣдующіе наборы [1]): 1) очередной 8-й частный наборъ съ губерній Восточной полосы имперіи, съ 1,000 душъ по 4 рекрута. Въ этотъ наборъ взято по 8 рекрутъ съ 1,000 душъ въ 5 губерніяхъ Западной полосы: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской,—вмѣсто трехъ губерній Восточной полосы: Орловской, Калужской и Тульской, поставившихъ въ предшествовавшій наборъ въ такомъ же размѣрѣ рекрутъ за означенныя 5 губерній, по случаю неурожая и повальной болѣзни»; 2) очередной 9-й частный наборъ съ Западной полосы имперіи, съ 1,000 душъ по 7 рекрутъ и сверхъ того съ губерній: Псковской, Витебской и Могилевской, въ счетъ числившейся недоимки за 1846 и 1847 годы по 3 рекрута съ 1,000 душъ; 3) съ Царства Польскаго съ 1,000 душъ по 3½ рекрута; 4) съ граждапъ и однодворцевъ западныхъ губерній: въ 8-й очередной частный наборъ съ 1,000 душъ по 10 рекрутъ, а въ 9-й по 8 рекрутъ, съ добавкою подлежавшихъ сбору съ Витебской и Могилевской губерніяхъ за 1846 и 1847 годы.

По наборамъ этимъ собрано было натурою 113,375 человѣкъ, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 9,475, числилось въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 1850 года,—1279 человѣкъ [2]).

Числительная сила войскъ въ началѣ 1850 года.

Въ войскахъ къ 1 января 1850 года состояло нижнихъ чиновъ: по штату 959,824, по спискамъ 938,280, собственно въ войскахъ, для которыхъ изданы штаты недоставало до комплекта 42,917 человѣкъ.

Убыль за годъ.

Въ теченіе 1850 года вообще изъ войскъ убыло: убито въ сраженіяхъ 194, умерло 49,079, уволено отъ службы 12,592, бѣжало, 3,570 [3]); взятъ въ плѣнъ горцами 1; безъ вѣсти пропало 60. Итого 65,496 человѣкъ [4]). На 5,651 человѣкъ большая чѣмъ въ

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ (Общій архивъ Главнаго Штаба).

[2]) Тамъ же.

[3]) Не считая пойманныхъ и возвратившихся изъ бѣговъ 3,051 чел.

[4]) 1. Въ это число включена убыль изъ запасныхъ войскъ: умершихъ 6,003, бѣжавшихъ 392, и уволенныхъ отъ службы 2,038; всего 8,433 человѣка. 2) Къ убыли нижнихъ чиновъ изъ дѣйствующихъ войскъ слѣдуетъ еще отнести переведенныхъ изъ внутренней стражи на укомплектованіе военно-рабочихъ ротъ путей сообщенія 202 человѣка и изъ армейской кавалеріи и гарнизонныхъ баталіоновъ во вновь учрежденную въ Царствѣ Польскомъ пограничную стражу 1,400 человѣкъ. 3) Сверхъ

1849 году, убыль объяснялась тѣмъ, что въ 1850 году уволено въ отставку на 5,957 человѣкъ болѣе.

Пополненіе войскъ въ 1850 году

На укомплектованіе войскъ въ 1850 году назначено: рекрутъ собранныхъ въ томъ году: по 8-му частному набору съ Восточной полосы 41,729, по 9-му частному набору съ Западной полосы 58,950. Въ число этихъ 100,679 рекрутъ не включались поступившіе во флотъ и въ вѣдомство путей сообщенія и тѣ, вмѣсто которыхъ представлены были зачетныя квитанціи и внесены деньги; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета назначалось 5,978 человѣкъ; вольноопредѣлившихся 1,443; изъ уволенныхъ въ отставку по неспособности, которые впослѣдствіи выздоровѣли и обращены въ службу для дослуженія установленнаго срока 568; опредѣленныхъ изъ отставки по добровольному желанію 29; кантонистовъ 2,680; рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,036; рекрутъ Царства Польскаго: по набору 1849 года, за исключеніемъ поступившихъ во флотъ, 6,072; въ зачетъ будущихъ наборовъ 464. Итого 123,946 человѣкъ [1]).

Изъ этого числа поступило: въ дѣйствующія войска 35,857, въ резервныя и запасныя части 28,006, ожидалось: въ дѣйствующія войска рекрутъ 9-го частнаго набора 26,665, въ резервныя и запасныя части рекрутъ того же набора и солдатскихъ дѣтей 28,527. Отправлено малолѣтнихъ евреевъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ 2,445. Назначено въ мастеровые и другія нестроевыя должности 2 446 человѣкъ [2]).

Числительная сила войскъ въ концѣ 1850 года.

За всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ дѣйствующихъ войскъ въ продолженіе 1850 года, числительная сила ихъ къ 1-му января 1851 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ: по штатамъ долженствовало быть нижнихъ чиновъ 965,110, по спискамъ дѣйствительно

того считаются въ убыли: а) *по дѣйствующимъ войскамъ:* уволенные въ безсрочный отпускъ на пополненіе резервныхъ и запасныхъ частей 28,727 человѣкъ; б) *по запаснымъ войскамъ*: поступившіе на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ 77,122 и обращенные по неспособности во внутреннюю стражу 618 человѣкъ. *Перечисленія эти въ общей сложности* по дѣйствующимъ и запаснымъ войскамъ, *дѣйствительной убыли не составляютъ* (Примѣчаніе отчета Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ).

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента 1850 годъ.

состояло 926,209, собственно въ штатныхъ войскахъ недоставало до комплекта 59,914 нижнихъ чиновъ [1]). По исключеніи же изъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и артиллерійскихъ бригадъ 9,471 человѣка, подлежащихъ при роспускѣ резервовъ увольненію въ безсрочный и годовой отпуски, весь некомплектъ простирался до 69,385 человѣкъ.

ВИДЫ НА УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.

На пополненіе этого некомплекта и убыли, исчисленной примѣрно по 1-е іюля 1851 года, имѣлось въ виду: нижнихъ чиновъ, не зачисленныхъ еще въ дѣйствующія войска по передачѣ изъ резервовъ и по выпускѣ изъ учебныхъ войскъ 67,909, рекрутъ собранныхъ въ 1850 году по 9-му частному набору съ Западной полосы имперіи 26,665, подлежащихъ сбору въ 1851 году: малороссійскихъ казаковъ и рекрутъ съ военныхъ поселянъ кавалеріи, кромѣ 5,359 человѣкъ, предназначенныхъ въ резервныя и запасныя войска,—945, жителей Царства Польскаго набора 1850 года (кромѣ 898 человѣкъ, предназначенныхъ во флотъ) 3,593, вольноопредѣляющихся, по примѣру прежнихъ лѣтъ, до 1,000, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 10,000. Всего 110,112 человѣкъ.

Сверхъ того находилось въ безсрочномъ и годовомъ отпускахъ на пополненіе несодержимыхъ по мирному времени рядовъ 24,262 человѣка.

Отбывающихъ рекрутскую повинность натурою числилось по ревизіи 20,712,756 человѣкъ [2]). Полагая двѣ трети неспособными къ службѣ по росту, лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ, можно считать годными въ рекруты 6,904,252 человѣка.

ОСОБОЕ КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВЪ 1850 ГОДУ.

Особыя въ 1850 году распоряженія по комплектованію войскъ были [3]):

а) По комплектованію дѣйствующихъ войскъ.

а) РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО КОМПЛЕКТОВАНІЮ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ.

Въ гвардію выбрано изъ армейскихъ войскъ 3,925 и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 488, всего 4,413 человѣкъ преимущественно изъ бывшихъ въ сраженіяхъ и украшенныхъ знаками военнаго ордена.

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ.

[2]) Число это (объяснялъ Инспекторскій Департаментъ) показано по восьмой ревизіи, бывшей въ 1833-мъ году. О числѣ душъ производившейся нынѣ 9-й ревизіи еще не получено свѣдѣній (Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ. Общій архивъ Главнаго Штаба).

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ.

Гренадерскому и первымъ пяти пѣхотнымъ корпусамъ назначено изъ резервовъ 77,122 человѣка старослужащихъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ. Изъ нихъ 4,369 человѣкъ должны поступить въ войска 5-го пѣхотнаго корпуса, оставленныя въ Молдавіи и Валахіи, по возвращеніи этихъ войскъ въ предѣлы имперіи.

Въ отдѣльный Кавказскій корпусъ отправлено изъ его резервной дивизіи и изъ резерва учрежденнаго при Таврическомъ гарнизонномъ баталіонѣ 13,603 человѣка.

Выпущены въ войска три хора музыкантовъ: одинъ изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ въ Екатеринославскій гренадерскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ и два изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Волконскаго и въ Нарвскій егерскій полки.

б) По комплектованію запасныхъ войскъ.

б) Распоряженія по комплектованію запасныхъ войскъ.

Для пополненія запасныхъ войскъ до опредѣленнаго состава даны нижнимъ чинамъ отпуски на слѣдующемъ основаніи:

Изъ гвардейской кавалеріи воспользовались безсрочнымъ отпускомъ нижніе чины, выслужившіе къ 1 января 1851 года срокъ для отставки [1]).

Изъ пѣхоты и артиллеріи гвардейскихъ корпусовъ и изъ пѣхоты гренадерскаго корпуса уволено въ безсрочный и годовой отпуски столько нижнихъ чиновъ, сколько недоставало распущеннымъ резервамъ сихъ войскъ до кадреннаго положенія и сколько требовалось на пополненіе рядовъ, не содержимыхъ въ мирное время.

Изъ прочихъ частей гвардіи и гренадерскаго корпуса, также изъ войскъ дѣйствующей арміи, отпущены прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе.

Изъ 6-го пѣхотнаго корпуса уволено въ отпуски опредѣленное число прослужившихъ не менѣе 5 лѣтъ уроженцевъ губерній, приписанныхъ къ резервнымъ и запаснымъ баталіонамъ арміи.

Всего съ распущенными изъ гвардейскихъ запасныхъ баталіоновъ и саперной роты и изъ гренадерскихъ сводныхъ резервныхъ ба-

---

[1]) 2-го января 1851 года дано разрѣшеніе на увольненіе изъ гвардейской кавалеріи въ безсрочной и годовой отпуски надлежащаго числа нижнихъ чиновъ на пополненіе запасныхъ эскадроновъ и убавленныхъ по мирному времени рядовъ (Подстрочникъ отчета Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ).

таліоновъ уволено нижнихъ чиновъ въ отпуски: 65,673 чел. Въ томъ числѣ: въ безсрочный отпускъ 35,277, въ годовой 30,396.

Сверхъ того предназначено уволить въ безсрочный и годовой отпуски: «Изъ распускаемыхъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и батарей 13-й и 14-й артиллерійскихъ бригадъ, также запасныхъ: баталіоновъ 1, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и батарей 2, 3 и 4 артиллерійскихъ дивизій—7,417; изъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и артиллерійскихъ бригадъ, для пополненія ихъ резервовъ до кадреннаго состава,—9,471»; всего 16 888 человѣкъ.

Прошло 25 лѣтъ благополучнаго царствованія Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Военный министръ князь Чернышевъ, въ подписанномъ имъ 20 ноября 1850 года «Историческомъ обозрѣніи военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ [1])», привелъ относительно комплектованія войскъ за четверть вѣка слѣдующія данныя:

«Съ 1826 года, до исхода 1850 года, всѣхъ наборовъ произведено: общихъ въ имперіи 10, очередныхъ частныхъ, считая каждые два набора съ обѣихъ полосъ имперіи за одинъ полный наборъ $8^1/_2$, съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній 19, съ военныхъ поселянъ 11, съ малороссійскихъ казаковъ 12, въ Царствѣ Польскомъ 17

«По симъ наборамъ собрано рекрутъ:

	Въ Имперіи.	Въ томъ числѣ: Гражданъ и однодворцевъ.	Военныхъ поселянъ.	Малороссійскихъ казаковъ.	Въ Царствѣ Польскомъ.
Общее число собранныхъ	1.972,192	21,383	14,971	36,396	115,315
Наиболѣе взято.	206,211	3.614	2,028	4,211	8,472
	въ 1828 г.	въ 1849 г.	въ 1848 г.	въ 1849 г.	въ 1849 г.
Сколько въ наибольшій наборъ взято съ 1,000 душъ	12	22	8	8	4
...Общее среднее число, причитающееся на каждый годъ	78,888	1,258	942	2,141	6,783

[1]) Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, томъ 98-й изд. 1896 года (Публичная библіотека).

«Всего же по наборамъ, какъ въ имперіи такъ и въ Царствѣ Польскомъ собрано рекрутъ 2.087,507».

Сравнивая способы комплектованія войскъ отправленіемъ рекрутской повинности въ 1826 и 1850 годахъ, оказывается:

	Въ 1826 г.	Въ 1850 г.
Людей, отбывавшихъ рекрутскую повинность натурою числилось по ревизіи	15.876,493	20.712,756
Полагая двѣ трети неспособными къ службѣ по росту, лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ можно считать годными въ рекруты	5,292,164	6.904,252
Къ этому числу относились:		
Штатное число нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ	1 : 6	1 : 6½
Среднее число рекрутъ, собранныхъ по наборамъ въ имперіи въ каждый годъ	1 : 67	1 : 87½

«Изъ всего числа собранныхъ по наборамъ, за исключеніемъ рекрутъ послѣдняго набора, которые поступятъ въ войска въ будущемъ году, и назначенныхъ во флотъ и въ другія вѣдомства 144,784 человѣкъ, обращено въ регулярныя войска—1.874,752».

«Сверхъ того въ войска сіи поступило: нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и польскихъ плѣнныхъ 35,483, вольноопредѣлившихся 39,047, кантонистовъ 103,436, рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 89,319. Съ ними вся прибыль регулярныхъ войскъ составляетъ 2.142,037.

«Изъ сего числа обращено: въ дѣйствующія войска 2.007,459, въ резервныя и запасныя части въ 1848, 1849 и 1850 годахъ 134,578.

«Наибольшая прибыль нижнихъ чиновъ въ войскахъ была въ 1831 году 172,098, наименьшая въ 1827 году 6,253» [1]).

«Среднимъ числомъ причиталось на каждый изъ 25 годовъ 85,681».

Новая четверть вѣка началась слѣдующими наборами: **1851-й годъ.**

Въ 1851 году для укомплектованія войскъ произведенъ былъ сперва 9-й частный наборъ съ губерній Восточной полосы имперіи по *9-й частный наборъ съ восточной полосы.*

[1]) По заявленію того же графа Чернышева въ 1831 году поступило въ армію 174,485 чел. (см. 26 стр.). По отчету Инспекторскаго Департамента въ 1827 году, прибыль этого года исчислялась въ 6,364 чел. (см. стр. 12-ю).

5 рекрутъ съ 1000 душъ. Назначался онъ, манифестомъ отъ 14 іюня, на сентябрь и октябрь мѣсяцы. При этомъ съ губерній Орловской, Калужской и Тульской, поставившихъ, согласно указа 25 апрѣля 1849 года, болѣе рекрутъ, нежели прочія губерніи Восточной полосы, повелѣвалось взять для уравненія только по одному человѣку съ 1,000 душъ [1]). Съ Царства Польскаго назначалось съ 1,000 душъ по 4 рекрута [2]).

Съ однодворцевъ и гражданъ губерній Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской—назначалось къ сбору по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ. «Равномѣрно» должно было собрать и съ евреевъ Витебской губерніи по 10 человѣкъ съ 1,000 душъ [3]). Сборъ рекрутъ съ евреевъ Бессарабской области должно было начать съ будущаго 10 частнаго очередного набора въ Западной полосѣ и производить въ томъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣляемъ каждый разъ въ манифестѣ при опредѣленіи набора съ этой полосы [4]).

По всѣмъ этимъ наборамъ «собрано натурою 61,584; поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами 6,642, числится въ недоимкѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 38» [5]).

Численная сила войскъ въ началѣ 1851 года.

Въ войскахъ къ 1-му января 1851 года состояло нижнихъ чиновъ [6]):

	Въ регулярныхъ войскахъ. Дѣйствующихъ.	Запасныхъ.
По штату	965,110	148,446
	1,113,556 челов.	
По спискамъ	1.018,380	123,424
	1.141,804 челов.	

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ (Канцелярія военнаго министерства и П. С. З. т. XXVI, № 25,302).

[2]) Тамъ же и П. С. З. т. XXVI, № 25,304.

[3]) Тамъ же. Но 5 ноября, по случаю затрудненій еврейскими обществами Витебской губерніи въ поставкѣ рекрутъ по набору, срокъ для пріема рекрутъ по Витебской губерніи дозволено было продлить до 1 января 1852 года (П. С. З. т., XXVI, № 25,717).

[4]) П. С. З. т. XXVI, № 25;655. 18 октября.

[5]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ (Канцелярія военнаго министерства); по отчету Инспекторскаго Департамента за 1851 годъ, число недоимочныхъ рекрутъ указано 138.

[6]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ.

	Сверхкомпл.	Некомпл.
При чемъ въ войскахъ, для которыхъ изданы штаты, числилось	32,257	25,022

Въ теченіи 1851 года во всѣхъ вообще регулярныхъ войскахъ: *Убыль 1851 года.*

Убито въ сраженіяхъ			347
Умерло въ войскахъ:	дѣйствующихъ . .	34,877	40,076
	запасныхъ . . .	5,199	
Уволено отъ службы изъ войскъ:	дѣйствующихъ . .	8,328	11,278
	запасныхъ . . .	2,950	
Бѣжало изъ войскъ:	дѣйствующихъ . .	2,968	3,109
	запасныхъ . . .	141	
Взято въ плѣнъ горцами			42
Безъ вѣсти пропало			10
			54,862 [1]

Поступило на службу въ 1851 году. Въ общемъ на укомплектованіе войскъ въ 1851 году поступило [2], рекрутъ, собранныхъ въ 1850 году по 9-му частному набору съ Западной полосы имперіи, 55,603; малороссійскихъ казаковъ 3,921; военныхъ поселянъ кавалеріи 1,730; недоимочныхъ рекрутъ по прежнимъ наборамъ, а также въ зачетъ будущихъ и безъ зачета 4,355; вольноопредѣлившихся 1,779; выздоровѣвшихъ изъ уволенныхъ въ отставку за неспособностью прежде дослуженія установленнаго срока 454; опредѣленныхъ изъ отставки по добровольному желанію 79; кантонистовъ 5,505, рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 4,532; рекрутъ Царства Польскаго: по набору 1850 года 3,593, въ зачетъ будущихъ наборовъ 490. Всего 82,041 человѣкъ [3]).

Числительная сила войскъ въ концѣ 1851 года. За всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ регулярныхъ войскъ въ продолженіе 1851 года, числительная сила ихъ къ 1-му января 1852 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ [4]):

---

[1]) Противъ 1850 года менѣе 10,634. «Убыль нижнихъ чиновъ сократилась уменьшеніемъ смертности: въ 1851 году умерло 9,003 человѣками менѣе нежели въ 1850 году. (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ. Канцелярія военнаго министерства).

[2]) (Тамъ же).

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[4]) Тамъ же.

	Нижнихъ чиновъ въ войскахъ: Дѣйствующихъ.	Запасныхъ.
По штатамъ	962,673	147,891
	1.111,564 челов.	
По спискамъ	994,317	147,791
	1.142,108 челов.	

	Сверхкомпл.	Некомпл.
Въ войскахъ, для которыхъ существовали штаты, состояло еще	10,690	1,100

Виды на укомплектованіе.

Сверхкомплекту этому предстояло еще увеличиться поступленіемъ въ войска [1]): рекрутъ, собранныхъ въ 1851 году по 9-му частному набору съ Восточной полосы имперіи, 42,128; съ граждань и однодворцевъ западныхъ губерній 1,568; съ евреевъ Витебской губерніи 243; съ Царства Польскаго 6,503; вольноопредѣляющихся примѣрно 1,500; кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 10,000 человѣкъ. Всего поступить должно было 61,948 человѣкъ.

Въ Россіи по послѣдней ревизіи числилось «отбывающихъ рекрутскую повинность натурою 22.332,529 человѣкъ. Полагая изъ этого числа двѣ трети неспособными къ службѣ по росту, лѣтамъ, физическимъ недостаткамъ, можно считать годными въ рекруты до 7.444,000 человѣкъ» [2]).

Особыя распоряженія по комплектованію войскъ въ 1851 году.

«Независимо отъ обыкновеннаго укомплектованія войскъ въ 1851 году сдѣланы были слѣдующія распоряженія» [3]):

«Въ гвардію выбрано изъ армейскихъ войскъ 400 и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 472 человѣка».

«Некомплектъ гвардейской пѣшей и конной артиллеріи пополненъ выборомъ изъ полковъ гвардейской пѣхоты 300 и кавалеріи 100 человѣкъ, заранѣе обученныхъ по введеннымъ въ войскахъ правиламъ дѣйствій при орудіяхъ. Взамѣнъ сихъ людей обращены въ полки рекруты, предназначавшіеся для гвардейской артиллеріи».

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.

«Въ гренадерскій и первые пять пѣхотныхъ корпусовъ обращено изъ резервовъ 36,722 и выпущено изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ 995 человѣкъ».

«Въ гренадерскій корпусъ сверхъ того выбрано изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 1,289 человѣкъ взамѣнъ несоотвѣтствовавшихъ службѣ въ этомъ корпусѣ, перечисленныхъ во внутреннюю стражу и частію въ С.-Петербургскую полицію».

«Въ отдѣльный Кавказскій корпусъ отправлено изъ резервной дивизіи онаго и изъ резерва, учрежденнаго при Таврическомъ и Херсонскомъ гарнизонныхъ баталіонахъ, 9,368 человѣкъ».

«Изъ того-же резерва дано 161 человѣкъ для 2-й кирасирской дивизіи сверхъ 300 человѣкъ, назначенныхъ ей изъ внутренней стражи».

«На укомплектованіе 2-й артиллерійской дивизіи выбрано изъ полковъ 6 пѣхотнаго корпуса 334 человѣка».

«Некомплектъ 1-го конно-піонернаго дивизіона и 5-го сапернаго баталіона пополненъ сверхкомплектомъ 2-го резервнаго сапернаго баталіона».

«Въ Новогеоргіевскій и Замосцскій гарнизонные баталіоны назначено: изъ полковъ 1, 2, 3 и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ 629 и изъ гарнизоновъ западнаго артиллерійскаго округа 550 человѣкъ».

«Изъ сихъ-же гарнизоновъ, за приведеніемъ ихъ изъ усиленнаго въ обыкновенный составъ, 450 человѣкъ выбраны въ постоянный резервъ пѣшей артиллеріи и 225 человѣкъ распредѣлены въ батареи 1-й и 2-й артиллерійскихъ дивизій и въ подвижные запасные парки».

«Въ жандармскія команды выбрано изъ разныхъ частей войскъ 519 человѣкъ».

«На пополненіе рядовъ, не содержимыхъ по мирному времени въ дѣйствующихъ войскахъ, и на укомплектованіе резервныхъ и запасныхъ частей до опредѣленнаго состава уволено нижнихъ чиновъ въ въ безсрочный и годовой отпуски: для дѣйствующихъ войскъ 36,626, для резервныхъ и запасныхъ частей 41,493»; итого 78,119 человѣкъ».

1852-й годъ. *10-й очередной частный наборъ съ западной полосы.*

Предстоявшій на 1852-й годъ 10 частный очередной наборъ съ губерній Западной полосы имперіи, манифестомъ отъ 15-го іюля этого года [1]), произвесть было повелѣно въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ: съ 1-го

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 26,458.

октября по 15-е ноября. Съ каждой 1,000 душъ сбору подлежало по 7 рекрутъ. Губерніи: Псковская, Витебская и Могилевская, изъятыя отъ поставки рекрутъ въ 1846 и 1847 годахъ, въ этотъ наборъ должны были поставить не по 7-ми, а по 8-ми рекрутъ, взысканіе же оставшихся еще съ этихъ губерній 3-хъ человѣкъ съ 1,000 душъ откладывалось до будущихъ наборовъ [1]).

Однодворцы и граждане губерній Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской должны были поставить по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ. Равномѣрно по 10 же рекрутъ съ 1,000 душъ должны были поставить и евреи, [2]) съ Царства Польскаго назначалось по 4 рекрута съ 1,000 душъ [3]) съ тептярей и бобылей—всего 150 человѣкъ. По этимъ наборамъ къ 1853 году собрано натурою 75,746 человѣкъ (въ томъ числѣ для флота 4,000 человѣкъ), поступило зачетными квитанціями и деньгами за 6,047 и числилось въ недоимкѣ 573 человѣка [4]).

Числительная сила войскъ въ началѣ 1852 года.

Къ 1-му января 1852 года состояло нижнихъ чиновъ [5]):

	Въ регулярныхъ войскахъ: Дѣйствующихъ.	Запасныхъ.
По штатамъ.	962,673	148,891
	1.111,564 челов.	
По спискамъ	974,546	147,791
	1.122,337 челов.	
	Некомплекта.	
Въ войскахъ, имѣющихъ штаты, числилось	9,081	1,100
	10,181 челов.	

---

[1]) Въ Гродненской губерніи сборъ рекрутъ отсроченъ былъ до 1-го декабря (П. С. З, т. XXVII, № 26,586).

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 26,459 и № 26,460.

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1852 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

Убыль за 1852 годъ.

Въ теченіе 1852-го года во всѣхъ вообще регулярныхъ войскахъ убыло [1]) нижнихъ чиновъ: убито было въ сраженіяхъ изъ дѣйствующихъ войскъ 370; умерло: въ войскахъ дѣйствующихъ 31,162, въ запасныхъ 6,873, всего 38,035 человѣкъ; уволено отъ службы изъ войскъ: дѣйствующихъ 11,508, изъ запасныхъ 10,714, всего 22,222 человѣка; бѣжало: изъ войскъ дѣйствующихъ 2,571, изъ запасныхъ 21, всего 2,592 человѣка; безъ вѣсти пропало: въ войскахъ дѣйствующихъ 12, въ запасныхъ 3, всего 15 человѣкъ; взято горцами въ плѣнъ изъ дѣйствующихъ войскъ 47 человѣкъ. Итого убыло 63,281 человѣкъ [2]).

Поступило на службу въ 1852 году.

«На укомплектованіе войскъ въ 1852 году поступило: рекрутъ по 9-му частному набору съ Восточной полосы 45,759; недоимочныхъ, а также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 5,108; вольноопредѣлившихся 2,044; выздоровѣвшихъ изъ уволенныхъ прежде дослуженія срока 131; изъ отставныхъ по желанію 96; кантонистовъ 5,170; рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 3,642; рекрутъ Царства Польскаго по набору 1,851 года 6,503, въ зачетъ будущихъ наборовъ 562. Итого поступило 69,015 человѣкъ.

Численная сила войскъ въ концѣ 1852 года.

За всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ регулярныхъ войскъ въ продолженіе 1852 года, численная сила ихъ къ 1-му января 1853 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

	Нижнихъ чиновъ въ войскахъ: Дѣйствующихъ.	Запасныхъ.
По штатамъ	964,575	149,873
	1.114,448 челов.	
По спискамъ	953,948	169,635
	1.123,583 челов.	
	Некомпл.	Сверхкомпл.
Въ войскахъ, имѣющихъ штаты	31.118	9,002
Некомплектъ	22,116 челов.	

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1852 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Противъ 1851 года болѣе на 8,419 человѣкъ. «Убыль вообще увеличилась отъ увольненія въ отставку 10,944 человѣками болѣе нежели въ 1851 году (Тамъ же).

ВИДЫ НА УКОМПЛЕКТОВАНІЕ.

На пополненіе некомплекта въ войскахъ, имѣющихъ штаты, и обыкновенной убыли въ дѣйствующихъ войскахъ имѣлись въ виду [1]) рекруты: по наборамъ 1852 года: по 10-му очередному набору съ Западной полосы 57,631, съ граждан и однодворцевъ западныхъ губерній 1,557, съ евреевъ 4,597, съ Царства Польскаго 6,811, съ тептерей и бобылей 150; по наборамъ 1853 года: съ малороссійскихъ казаковъ 3,503 (кромѣ 750 человѣкъ, назначенныхъ въ пограничную стражу), съ военныхъ поселянъ кавалеріи 1,980 человѣкъ, вольноопредѣляющихся примѣрно 2,000 человѣкъ, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 10,000. Итого 89,229 человѣкъ.

Сверхкомплектъ въ запасныхъ войскахъ предназначался на обыкновенную въ нихъ убыль.

Отбывающихъ рекрутскую повинность натурою, числилось: въ Россіи по послѣдней ревизіи, 22.870,579; въ Царствѣ Польскомъ, по конскрипціи, до 2.285,500; всего до 25.156,079 человѣкъ. «Полагая изъ этого числа двѣ трети неспособными къ службѣ по росту, лѣтамъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, можно считать годными въ рекруты 8.385,359» [2]).

ОСОБОЕ КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВЪ 1852 ГОДУ.

Особыя распоряженія по комплектованію войскъ въ 1852 году были [3]):

«Въ гвардію выбрано: изъ гренадерскаго корпуса 240 чел., изъ арміи 5,056 чел. и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 495 человѣкъ».

«Изъ 6-го пѣхотнаго корпуса отправлено и назначено на укомплектованіе: I-го пѣхотнаго корпуса 5,035 чел., 13-й пѣхотной дивизіи 1,667 человѣкъ, 2-го пѣхотнаго корпуса 10,939 человѣкъ; отправленіе сихъ послѣднихъ отложено [4]) до весны».

«Въ отдѣльный Кавказскій корпусъ отправлено изъ резервной дивизіи онаго и изъ резерва учрежденнаго при Таврическомъ и Херсонскомъ гарнизонныхъ баталіонахъ 9,274 человѣка».

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1852 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) «По случаю холеры въ Царствѣ Польскомъ» отложено до весны 1853 года, когда корпусъ сей перейдетъ на новыя квартиры» (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1852 годъ).

«Изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ выпущено: въ гренадерскій корпусъ 446 унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ и флейтщиковъ, въ пѣхотные корпуса: 1, 2, 3 и 4 въ каждый по 175 унтеръ-офицеровъ и въ 5-й корпусъ 50».

«Изъ третьихъ баталіоновъ тѣхъ же полковъ выбрано на укомплектованіе учебныхъ: сапернаго баталіона 135 и артиллерійской бригады 360 человѣкъ».

Въ жандармскія команды выбрано изъ разныхъ частей войскъ 1,183 человѣка.

Въ пограничную стражу назначено: изъ армейской кавалеріи 720 и изъ внутренней стражи 936 человѣкъ.

«На пополненіе рядовъ, несодержимыхъ въ мирное время въ 5-мъ и 2-мъ резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, призвано въ каждый по 120 отпускныхъ нижнихъ чиновъ».

НОВЫЯ ПРАВИЛА ПО УКОМПЛЕКТОВАНІЮ.

«Въ числѣ новыхъ правилъ по укомплектованію установлены слѣдующія» [1]):

«Къ переводу въ гвардію, при выборѣ изъ арміи, воспрещено назначать нижнихъ чиновъ, прослужившихъ болѣе 10-ти лѣтъ.

«Всѣ команды и рекрутскія партіи, слѣдующія въ Варшаву изъ Москвы или чрезъ Москву въ Варшаву, велѣно провозить по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ и отсюда [2]), отправлять въ Варшаву».

«Для постояннаго пополненія убыли фейерверкеровъ въ ракетной № 1 батареѣ, велѣно содержать отъ оной въ дивизіонной школѣ гвардейской артиллеріи 5-ть учениковъ, съ отпускомъ для каждаго: на учебные припасы единовременно по 4 руб. 28¼ коп. и ежегодно по 2 руб. 14½ коп. и на мясныя порціи по 3 руб. 97 коп. сер. въ годъ».

«По недостатку назначавшихся ежегодно 2,500 рекрутъ на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ прибавлено въ резервы ихъ еще до 700 рекрутъ въ годъ».

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1852 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) «Послѣ Высочайшаго смотра» (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1852 годъ).

1853-й годъ.

Численная сила войскъ въ началѣ 1853-го года.

Къ 1-му января 1853 года нижнихъ чиновъ въ регулярныхъ войскахъ:

	Дѣйствующихъ.	Запасныхъ.
По штату [1]) полагалось	964,575	149,873
	1.114,448 челов.	
По спискамъ [2]) состояло.	953,948	169,635
	1.123,583 челов.	
	Некомп.	Сверхкомп.
Въ войскахъ, для которыхъ изданы штаты, числилось [3])	31,118	9,002
Некомплекта.	22,116 челов.	

Убыль въ теченіе 1853 года.

Въ теченіе 1853 года во всѣхъ вообще регулярныхъ войскахъ [4]): убито въ сраженіяхъ и умерло отъ ранъ 1,302; умерло: въ войскахъ дѣйствующихъ 30,212, въ запасныхъ 5,758,—всего 35,970, уволено отъ службы: изъ войскъ дѣйствующихъ 16,222, изъ запасныхъ 6,038,—всего 22,260; бѣжало: изъ войскъ дѣйствующихъ 2,720 [5]), изъ запасныхъ 17, всего 2,737; безъ вѣсти пропало: въ войскахъ дѣйствующихъ 66, въ запасныхъ 165, всего 231 человѣкъ; взято въ плѣнъ 10. Итого убыло 62,510 человѣкъ. «Противъ 1852 года менѣе на 771».

Поступило на службу въ 1853 году.

На укомплектованіе войскъ нижними чинами поступило [6]):

Рекрутъ собранныхъ въ 1852 году: по 10-му частному набору съ Западной полосы имперіи 58,781; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, также въ зачетъ будущихъ и безъ зачета 7,750, съ граждан и однодворцевъ западныхъ губерній 1,557; съ евреевъ, 4,597 чело-

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ. (Общій архивъ Главнаго Штаба).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ (Канцелярія военнаго министерства). Числа нижнихъ чиновъ по штату этотъ отчетъ не приводитъ, равно какъ не даетъ и свѣдѣній—былъ ли некомплектъ или сверхкомплектъ въ войскахъ.

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ.

[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ и отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.

[5]) Въ это число не включены 2,392 человѣка, бѣжавшіе но пойманные изъ бѣговъ (Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ).

[6]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.

вѣкъ; съ Царства Польскаго: а) по набору 1852 года 6,811, б) въ зачетъ будущихъ наборовъ 598. По набору 1853 года: съ малороссійскихъ казаковъ 1,521, съ военныхъ поселянъ кавалеріи 2,709, кантонистовъ 6,789, рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 2,832, вольноопредѣляющихся 3,411, выздоровѣвшихъ изъ уволенныхъ въ отставку за неспособностью прежде дослуженія установленнаго срока 105, опредѣленныхъ изъ отставки по добровольному желанію 79. Всего 97,537 человѣкъ.

Способы укомплектованія.

Вообще въ 1853 году сдѣланы были распоряженія [1]: «а) для пополненія некомплекта и обыкновенной убыли въ войскахъ, б) для укомплектованія нѣкоторыхъ частей дѣйствующихъ войскъ и в) по приведенію дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе и сформированію резервныхъ и запасныхъ частей».

«Пополненіе некомплекта и обыкновенной убыли въ войскахъ».

«Для пополненія некомплекта и обыкновенной убыли въ войскахъ произведены въ 1853 году рекрутскіе наборы: очередной 10-й частный съ Восточной полосы имперіи съ 1,000 душъ по 10 рекрутъ, съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній и со всѣхъ евреевъ обязанныхъ рекрутскою повинностію съ 1,000 душъ по 10 рекрутъ; съ Царства Польскаго съ 1,000 душъ по 5 рекрутъ; съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи съ 1,000 душъ по 8 рекрутъ. По симъ наборамъ предназначено было собрать 139,879 рекрутъ».

10-й частный наборъ съ Восточной полосы.

Манифестъ о 10-мъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы появился 8 іюля 1853 года. Наборъ собственно назначался по 7 рекрутъ съ 1,000 душъ, но независимо отъ того съ губерній Восточной же полосы повелѣвалось взять еще по 3 рекрута въ число шести человѣкъ, которыми эта полоса въ предшествовавшіе наборы,— поставила менѣе противъ Западной [2]. Съ губерній Псковской, Витебской и Могилевской, которыя по случаю неурожая были изъяты отъ поставки рекрутъ въ 1846 и 1847 годахъ, повелѣвалось собрать не взысканныхъ въ 1852-мъ году остальныхъ трехъ рекрутъ съ 1,000 душъ. На наборъ отводился ноябрь мѣсяцъ [3].

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.

[2]) П. С. З. т. XXVIII, № 27,431.

[3]) 7 сентября 1853 года, при возможности сдѣлать въ 1853 году нѣкоторыя сокращенія въ числѣ нижнихъ чиновъ по резервамъ и запаснымъ войскамъ сборъ трехъ рекрутъ съ этихъ губерній откладывался до 11-го частнаго набора съ губерній Западной полосы (П. С. З. т. XXVIII, №27,[illegible]).

«Независимо отъ сбора рекрутъ по наборамъ имѣлось въ виду поступленіе въ войска: вольноопредѣляющихся примѣрно до 3,000 человѣкъ, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 10,000 человѣкъ».

«Успѣхъ производства рекрутскихъ наборовъ».

«По поступившимъ до настоящаго [1]) времени свѣдѣніямъ объ успѣхѣ рекрутскихъ наборовъ: собрано рекрутъ натурою 127,353, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 12,273, числится въ недоимкѣ 253. Итого 139,879. Въ этомъ числѣ заключаются назначенныя во флотъ и въ корпусъ путей сообщенія 7,714 чел. Изъ общаго числа собранныхъ рекрутъ поступило уже въ войска 4,474 человѣка».

«Укомплектованіе нѣкоторыхъ частей дѣйствующихъ войскъ особыми способами».

«Особые способы комплектованія войскъ заключались въ переводѣ людей изъ однѣхъ частей войскъ въ другія и въ отправленіи людей изъ резервовъ въ свои дѣйствующія части». Въ 1853 году:

«а) Въ гвардію выбрано: изъ гренадерскаго корпуса 155 человѣкъ, изъ арміи 2,924, изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 652, изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ 135 человѣкъ. Всего 3,866 человѣкъ».

«б) Во 2-й пѣхотный корпусъ отправлено изъ 6-го пѣхотнаго корпуса 11,652 человѣкъ» [2]).

---

[1]) На Высочайшее благоусмотрѣніе отчетъ былъ представленъ 4 апрѣля 1854 года (Тамъ же).

[2]) «Укомплектованіе 2-го пѣхотнаго корпуса сими людьми предположено было еще въ 1852 году, но исполненіе сего отложено было до весны 1853 года. Люди сіи уже прибыли въ Варшаву и найдены главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ удовлетворительномъ состояніи» (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ; представленъ 4 апрѣля 1854 года). Отчетъ Инспекторскаго Департамента о названномъ укомплектованіи приводитъ слѣдующее: «Отложенное съ 1852 года до весны 1853 года укомплектованіе 2 пѣхотнаго корпуса 11,652 человѣками изъ 6 пѣхотнаго корпуса совершено въ продолженіе минувшаго лѣта. Люди эти въ составѣ 10 маршевыхъ баталіоновъ перевезены изъ Москвы въ окрестности С.-Петербурга по желѣзной дорогѣ, осмотрѣны здѣсь Государемъ Императоромъ и отправлены отсюда въ Варшаву. Для наблюденія за слѣдованіемъ ихъ и для осмотра въ пути были командированы подполковникъ Тарутинскаго егерскаго полка Горевъ, флигель-адъютантъ Его Величества капитанъ Коссаковскій и медико-хирургъ коллежскій совѣтникъ Кабатъ. По прибытіи въ Варшаву они найдены главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ удовлетворительномъ состояніи».

«в) Въ отдѣльный Кавказскій корпусъ отправлено изъ резервной дивизіи сего корпуса 10,000 рекрутъ».

«г) Оренбургскій линейный № 4-й баталіонъ укомплектованъ до тысячнаго состава переводомъ въ оный сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ изъ другихъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ».

«д) Въ жандармскія команды выбрано изъ разныхъ частей войскъ 124 человѣка».

«е) Въ пограничную стражу назначено: изъ армейской кавалеріи 123 и изъ внутренней стражи 225 человѣкъ». Всего «358 человѣкъ».

«ж) Въ инвалидныя и временныя рабочія роты округовъ военнаго поселенія дано изъ неспособныхъ 2 разряда гарнизонныхъ баталіоновъ 7 и 8 округовъ внутренней стражи 560 человѣкъ».

«Независимо сего назначено отправить изъ резервовъ для укомплектованія: а) 4-го пѣхотнаго корпуса 8,460 чел. б) 5-го пѣхотнаго корпуса 3,356 человѣкъ» [1]).

«Приведеніе дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе».

«Въ 1853 году приведены и назначено было привести въ военное положеніе: 1, 2, 3, 4, 5 и 6 пѣхотные корпуса съ ихъ артиллеріею; двѣ драгунскія дивизіи; первыя 5-ть конно-артиллерійскихъ бригадъ; 3, 4 и 5 артиллерійскія дивизіи, 1, 2, 3, 4 и 5 парковыя бригады; 1-й конно-піонерный дивизіонъ; 1, 2, 5 и 6 и 2 резервный саперные баталіоны; 3 и 4 саперные баталіоны съ фурштатскими частями и понтонными №№ 3, 4 и 5 парками; 1-й резервный саперный баталіонъ съ состоящими при ономъ понтонными ротами и фурштатскими отдѣленіями понтонныхъ парковъ 1-го и 2-го саперныхъ баталіоновъ».

«На пополненіе убавленныхъ по мирному времени рядовъ въ сихъ войскахъ а равно на сформированіе третьихъ дивизіоновъ для пѣшихъ батарей 1, 2, 3, 4 и 5-й артиллерійскихъ дивизій, призвано на службу изъ безсрочнаго и годоваго отпусковъ нижнихъ чиновъ:

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ объ этомъ укомплектованіи приводитъ: для укомплектованія 4 пѣхотнаго корпуса къ веснѣ 1854 года велѣно отправить изъ резервовъ 8460 человѣкъ. Такимъ же образомъ предназначено произвесть пополненіе недостатка и въ войскахъ 5 пѣхотнаго корпуса, отправивъ теперь же изъ резервовъ: въ войска, находящіяся въ княжествахъ 1,692, а въ 13 пѣхотную дивизію и 13 артиллерійскую бригаду 1,664 человѣка. Для прочихъ частей этого корпуса велѣно оставить нижнихъ чиновъ при резервахъ въ полной готовности къ движенію по первому востребованію.

Пѣхоты		44,620	чел.
Кавалеріи		7,865	»
Артиллеріи	пѣшей	7,262	»
	конной	142	»
Саперъ		1,951	»
Конно-піонеръ		112	»
	Всего	61,952	чел.

«Въ это число назначено лишнихъ противу штата 22,408 человѣкъ, дабы дѣйствующія войска, по мѣрѣ прибытія резервныхъ частей на назначенныя мѣста, перечисливъ въ оныя все то, что не на лицо и не въ строю или подъ какимъ либо предлогомъ оставлено ими, могли выступить въ походъ въ полномъ составѣ».

«На пополненіе убавленныхъ по мирному времени рядовъ въ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусахъ предназначено собрать отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

	Для гвардіи къ 1-му мая 1854 года.	Для гренадеръ къ 15-му апрѣля 1854 года.
Пѣхоты	6,510	6,540
Кавалеріи	1,315	851
Саперъ	111	174
Конно-піонеръ	75	—
Пѣшей артиллеріи	—	615
	8,011	8,180
	16,191 чел.	

«Кромѣ сего повелѣно»:

«а) По недостатку отпускныхъ, призываемыхъ на сформированіе третьихъ дивизіоновъ для пѣшихъ батарей 1 и 2 артиллерійскихъ дивизій, выбрать для сего изъ полковъ 1 и 2 пѣхотныхъ корпусовъ 1,020 человѣкъ, способныхъ къ артиллерійской службѣ и обученныхъ пріемамъ при орудіяхъ».

«б) На сформированіе третьихъ дивизіоновъ для дѣйствующихъ батарей 6-й артиллерійской дивизіи назначить 13 оберъ-офицеровъ, 120 фейерверкеровъ и 378 рядовыхъ, состоящихъ сверхкомплекта въ этихъ батареяхъ; недостающихъ затѣмъ 730 рядовыхъ взять изъ полковъ 6-го пѣхотнаго корпуса».

«в) Для приведенія въ военное положеніе осаднаго артиллерійскаго № 2 парка обратить: на укомплектованіе 5 и 6 отдѣленій онаго,—три запасныя батареи 4 артиллерійской дивизіи въ полномъ составѣ, а на укомплектованіе 7 и 8 отдѣленій три запасныя батареи 5 артиллерійской дивизіи, также въ полномъ составѣ и одну запасную батарею 3-й артиллерійской дивизіи; недостающихъ же затѣмъ нижнихъ чиновъ для прислуги при орудіяхъ назначить: 177 человѣкъ изъ 2-й конно-артиллерійской дивизіи, 29 человѣкъ изъ 2-й конно-артиллерійской бригады и 18 человѣкъ изъ р зервной бригады 3-й артиллерійской дивизіи; фурштатскихъ рядовыхъ дать изъ внутренней стражи и изъ временныхъ рабочихъ ротъ военнаго поселенія, а цейхвартеровъ, унтеръ-цейхвартеровъ, цирульниковъ и мастеровыхъ—изъ внутренняго артиллерійскаго вѣдомства».

«г) Для усиленія артиллерійской прислуги при орудіяхъ въ кр. Измаилѣ и Киліи назначить 70 человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ военно-рабочихъ ротъ и 580 человѣкъ изъ пѣхоты, занимающей тамъ караулы».

«д) Въ резервы пѣшей и конной артиллеріи отправить 6,898 рекрутъ набора 1853 года для предварительнаго образованія ихъ и обращенія впослѣдствіи въ пѣшія и конныя батареи сверхъ потребности, дабы изъ дѣйствующихъ батарей можно было въ свое время уволить въ безсрочный и годовой отпуски столько нижнихъ чиновъ, сколько окажется нужнымъ имѣть въ запасной пѣшей и конной артиллеріи».

«Высочайше утвержденными въ декабрѣ 1852 года въ февралѣ, маѣ, іюнѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1853 года и въ январѣ 1854 года расписаніями [1])»—назначено было сформировать разныя резервныя и запасныя части [2]). *«Сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей»*

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.
[2]) Въ отчетѣ имѣется ихъ перечень.

Всего для означенныхъ резервныхъ и запасныхъ частей призвано было на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ [1]):

	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.
Пѣхоты	7,318	10,073	78,379
Кавалеріи	2,069	1,450	7,276
Артиллеріи пѣшей	877	1,055	3,981
Артиллеріи конной	356	241	1,340
Саперъ	179	—	1,301
Конно-піонеръ	—	—	244
	10,799	12,819	92,591
	116,139 человѣкъ.		

«Резервныя и запасныя части 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ сформированы окончательно; прочіе резервы еще формируются; резервы же гвардейскіе и гренадерскіе назначено сформировать: гренадерскіе баталіоны къ 25 марта; всѣ пѣшія батареи къ 15 апрѣля, всѣ эскадроны, а также запасные гвардейскіе баталіоны, конную батарею и саперную роту къ 1-му мая».

«Резервные и запасные эскадроны 3, 4 и 5 легкихъ кавалерійскихъ дивизій по сформированіи соединены въ одну резервную бригаду; равнымъ образомъ изъ эскадроновъ оставшихся за симъ въ резервной легкой кавалерійской дивизіи составлена также резервная бригада. Обѣ сіи бригады, раздѣленныя каждая на два полка—уланскій и гусарскій, оставлены по прежнему въ зависимости начальника резервной легкой кавалерійской дивизіи».

«За симъ повелѣно:»

«а) резервныя и запасныя части 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ (за исключеніемъ запасныхъ батарей, обращенныхъ на укомплектованія осаднаго № 2-го парка) и резервныя и запасныя баталіоны 3-го пѣхотнаго корпуса, также запасный саперный № 2-й баталіонъ — укомплектовать рекрутами набора 1853 года до полнаго состава, т. е. баталіоны до тысячнаго, эскадроны по 20 рядовъ о взводѣ, а резервныя пѣшія батареи по 12-ти орудійному составу»;

[1]) Табличка отчета.

«б) по случаю обращенія запасныхъ батарей 4 и 5, и частію 3-й артиллерійской дивизіи, на укомплектованіе осаднаго артиллерійскаго № 2 парка, всѣхъ чиновъ, которые останутся въ резервныхъ батареяхъ сихъ дивизій послѣ перваго отправленія изъ оныхъ людей въ дѣйствующія батареи, раздѣлить въ каждой батареѣ на двѣ равныя части и составить изъ нихъ основанія, какъ для резервныхъ, такъ и для запасныхъ батарей, комплектуя оныя рекрутами».

«Вообще»,—поясняетъ отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства, «сборъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и сформированіе изъ нихъ резервныхъ запасныхъ частей производились самымъ удовлетворительнымъ образомъ». По донесеніямъ флигель-адъютантовъ, наблюдавшихъ за сборомъ, «отпускные являлись на службу съ полною готовностію и вели себя въ отношеніи къ обывателямъ примѣрно хорошо».

«Вообще на пополненіе не содержимыхъ въ мирное время рядовъ, въ дѣйствующихъ войскахъ и на сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей, а также госпитальной прислуги, призвано нижнихъ чиновъ изъ безсрочнаго и годового отпусковъ» [1]): *«Общее число отпускныхъ нижнихъ чиновъ призванныхъ на службу».*

	На пополненіе рядовъ въ дѣйствующихъ войскахъ.			На сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей.			На пополненіе госпитальной прислуги.
	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.	Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.	
Пѣхоты	6,510	6,540	44,620	7,318	10,073	80,337	—
Кавалеріи	1,315	851	7,865	2,069	1,450	7,276	—
Артиллеріи пѣшей	—	615	7,262	877	1,055	3,981	—
Артиллеріи конной	—	—	142	356	241	1,340	—
Саперъ	111	174	1,951	179	—	1,301	—
Конно-піонеръ	75	—	112	—	—	244	—
Госпитальной прислуги	—	—	—	—	—	—	3,198
	8,011	8,180	61,952	10,799	12,819	94,479	3,198
	Всего 199,438						

[1]) Табличка отчета о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 г. (Канцелярія военнаго министерства).

«Засимъ остается въ отпуску нижнихъ чиновъ [1]): подлежащихъ на сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей 6-й артиллерійской дивизіи, 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и конно-артиллерійской дивизіи 4,198; приписанныхъ къ мѣстнымъ войскамъ и гарнизонамъ, оставленныхъ въ отпуску впредь до повелѣнія 2,796; предназначенныхъ къ призыву на службу, служившихъ до увольненія въ отпускъ: въ гвардейской инвалидной бригадѣ 1,889, въ фурштатскихъ бригадахъ 963, въ артиллерійскихъ гарнизонахъ 61, во внутренней стражѣ 1,224, въ командахъ корпуса путей сообщенія 268, въ командахъ при кадетскихъ корпусахъ 190, въ таможенной стражѣ 657, неспособныхъ 2-го разряда, назначаемыхъ для пополненія госпитальной прислуги 3,513 человѣкъ. Всего 15,759 человѣкъ».

Численная сила войскъ въ концѣ 1853 года.

За всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ регулярныхъ войскъ въ продолженіе 1853 года, численная сила ихъ къ 1-му января 1854 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

	Нижнихъ чиновъ въ войскахъ: Дѣйствующихъ.	Запасныхъ.
По штату надлежало быть [2]). . .	971,510	185,830
	1.157,340 челов.	
По спискамъ [3]) состояло	994,690	151,722
	1.146,412 челов.	

Списочное число нижнихъ чиновъ въ войскахъ для которыхъ существовали штаты составляло по дѣйствующимъ войскамъ сверхкомплектъ 2,794, по запаснымъ войскамъ некомплектъ 45,669, вообще некомплектъ 42,875 человѣкъ.

Виды на укомплектованіе.

На пополненіе этого некомплекта и обыкновенной убыли въ дѣйствующихъ войскахъ имѣлось въ виду [4]): рекрутъ собранныхъ въ 1853 году: по 10-му частному набору съ Восточной полосы имперіи 117,694, (кромѣ 7,000 человѣкъ, назначенныхъ во флотъ), съ граж-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ.

[3]) Тамъ же и отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.

[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ.

лянъ и однодворцевъ западныхъ губерній 1,633; со всѣхъ евреевъ, обязанныхъ рекрутскою повинностью 5,270, съ Царства Польскаго (кромѣ 714 человѣкъ, назначенныхъ во флотъ и въ корпусъ путей сообщенія), 9,362, поступающихъ на правѣ вольноопредѣляющихся примѣрно до 3,000, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 10,000.

Отбывающихъ рекрутскую повинность натурою числилось въ Россіи «по послѣдней ревизіи 22.870,579 человѣкъ, въ Царствѣ Польскомъ, по конскрипціи, до 2 285,500, всего до 25.156,000 человѣкъ. Полагая изъ этого числа двѣ трети неспособными къ службѣ по росту, лѣтамъ, и физическимъ недостаткамъ, можно считать годными въ рекруты до 8.385,000 человѣкъ [1])».

1854-й годъ. 11-й частный наборъ съ Западной полосы.

Начавшаяся борьба въ Крыму заставила рано назначить частный наборъ въ 1854 году; манифестъ объ 11-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ губерній Западной полосы имперіи появился уже 29-го января 1854 года. На наборъ опредѣлялся мартъ и первая половина апрѣля; собрать должно было по 9 рекрутъ съ каждой тысячи душъ. Такъ какъ граждане и однодворцы Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній сравнены уже были съ прочими податными сословіями въ отправленіи рекрутской повинности, то собрать съ нихъ повелѣвалось также лишь по 9 человѣкъ съ 1,000 душъ [2]).

Съ отправляющихъ рекрутскую повинность евреевъ должно было взять по 10 человѣкъ [3]).

Губерніи Херсонская, Таврическая и Бессарабская, какъ состоявшія уже на военномъ положеніи въ назначенный наборъ освобождались отъ поставки рекрутъ [4]).

11-й частный наборъ съ Восточной полосы.

11-й очередной частный наборъ съ Западной полосы закончился 15-го апрѣля, а 27-го апрѣля уже вышелъ манифестъ объ 11-мъ же наборѣ съ Восточной полосы [5]), съ которой собрать, въ сравненіе съ

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ.
[2]) П. С. З. т. XXIX, № 27,889.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) П. С. З. т. XXIX, № 28,189.

наборомъ въ Западной полосѣ, должно было также по 9 рекрутъ; но независимо отъ того, манифестъ указывалъ съ губерній Восточной полосы взять еще по 3 рекрута съ 1,000 душъ, «оставшихся въ недоборѣ противу Западной по уравнительному расчету за прежнее время».

Время на наборъ отводилось съ 15-го іюля по 15-е августа. Съ евреевъ, тѣмъ же манифестомъ, повелѣвалось собрать по 10 человѣкъ съ 1,000 душъ, но впрочемъ 19-го іюля того-же 1854 года, въ видѣ особой милости, Высочайше повелѣно было: при 11-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы имперіи не брать рекрутъ съ евреевъ, такъ какъ съ нихъ при 11-мъ наборѣ съ Западной полосы взято уже съ 1,000 душъ по 10 человѣкъ [1]).

Наборъ этотъ отнесенъ былъ къ наборамъ чрезвычайнымъ [2]). Правила на случай усиленныхъ и чрезвычайныхъ рекрутскихъ наборовъ появились 10 апрѣля 1854 года. Повелѣно было: «1) При наборахъ обыкновенныхъ допускать пріемъ въ рекруты людей всѣхъ возрастовъ свыше 22-хъ лѣтняго, мѣрою въ 2 аршина $3^3/_4$ вершка; существующее же... разрѣшеніе на пріемъ въ рекруты людей не достигшихъ 22-хъ лѣтняго возраста, ростомъ въ 2 аршина $3^1/_2$ вершка— оставить въ своей силѣ. 2) При наборахъ усиленныхъ, разумѣя подъ оными сборъ съ каждой тысячи душъ отъ 7-ми до 10 рекрутъ въ двухъ-лѣтній срокъ, дозволять пріемъ людей всѣхъ вообще возрастовъ, ростомъ въ 2 аршина $3^1/_2$ вершка, но не менѣе; въ случаѣ же недостатка и затѣмъ людей годныхъ въ участкахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевому порядку, призывать въ пособіе имъ тотъ возрастъ или возрасты, кои въ тѣхъ же участкахъ отправляли послѣдній изъ предшествовавшихъ наборовъ. 3) При наборахъ чрезвычайныхъ и именно: при сборѣ съ каждой тысячи болѣе 10 рекрутъ въ двухъ-лѣтній срокъ, допускать пріемъ людей всѣхъ возрастовъ ростомъ и менѣе 2 аршинъ $3^1/_2$ вершковъ, но никакъ не ниже 2 аршинъ 3 вершковъ [3]).

12-й частный наборъ съ Западной полосы.

26-го августа 1854 года, «признавая необходимымъ по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ сформировать окончательно запасныя

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 28,432.
[2]) П. С. З. т. XXIX, № 28,271.
[3]) П. С. З. т. XXIX, № 28,149.

войска», повелѣвалось уже произвести, въ періодъ съ 1-го ноября по 15 декабря 1854 года,—12-й очередной частный наборъ по 10 рекрутъ съ каждой тысячи душъ Западной полосы имперіи [1]). Евреи также должны были дать по 10 рекрутъ [2]).

Манифестъ о 12-мъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы.

Не пропустивъ даже времени отведеннаго на этотъ наборъ объявили уже, 1-го декабря, манифестъ о 12-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ губерній Восточной полосы имперіи [3]), отводя на этотъ наборъ время уже съ 15-го февраля по 15 марта 1855 года. Съ евреевъ должно было собрать по 10 рекрутъ съ 1,000 душъ [4]).

12-й наборъ съ Восточной полосы также отнесенъ былъ къ наборамъ чрезвычайнымъ [5]). Совершиться ему пришлось уже въ Царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА II-го.

Численная сила войскъ въ началѣ 1854 года.

Въ регулярныхъ войскахъ къ 1 января 1854 года состояло нижнихъ чиновъ: въ войскахъ дѣйствующихъ 980,931, въ войскахъ резервныхъ и запасныхъ 165,481, всего 1.146,412 человѣкъ [6]).

Убыль въ теченіе 1854 года.

Въ теченіе 1854 года во всѣхъ вообще регулярныхъ войскахъ убыло нижнихъ чиновъ: убитыми въ сраженіяхъ и умершими отъ ранъ 7,781 [7]), умерло 40,851 [8]), уволено отъ службы 7,433 [9]), бѣжало 5,095 [10]), безъ вѣсти пропало 2,503, взято въ плѣнъ 1,809. Всего убыло 65,472 человѣка [11]).

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 28.502. (15-го октября Таврическая губернія была освобождена отъ поставки рекрутъ по этому набору. П. С. З. т. XXIX, № 28,636).

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 28 502.

[3]) П, С. З. т. XXIX, № 28,794.

[4]) Впрочемъ 9-го декабря 1854 года евреи Таврической губерніи и Бессарабской области впредь до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ освобождались отъ поставки рекрутъ при 12-мъ очередномъ частномъ наборѣ съ Восточной полосы (П. С. З. т. XXIX, № 28,812).

[5]) П. С. З. т. XXX, № 28,893.

[6]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[7]) Въ томъ числѣ: въ войскахъ дѣйствующихъ 7,638, въ резервныхъ и запасныхъ 143 (Тамъ же).

[8]) Въ томъ числѣ: въ войскахъ дѣйствующихъ 32,846, въ резервныхъ и запасныхъ 8,005 (Тамъ же).

[9]) Въ томъ числѣ въ войскахъ дѣйствующихъ 7,040, въ резервныхъ и запасныхъ 393 (Тамъ же).

[10]) Въ томъ числѣ: въ войскахъ дѣйствующихъ 4,390, въ резервныхъ и запасныхъ 705 (Тамъ же).

[11]) Противъ 1858 года болѣе 2,962 чел. (Тамъ же).

По укомплектованію войскъ въ 1854 году сдѣланы были распоряженія: «а) для пополненія некомплекта и обыкновенной убыли въ войскахъ; б) для укомплектованія нѣкоторыхъ войскъ изъ резервовъ и другихъ частей; в) по приведенію дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе и сформированію резервныхъ и запасныхъ частей [1])».

«Пополненіе некомплекта и обыкновенной убыли въ войскахъ и укомплектованіе резервныхъ и запасныхъ частей».

«Для пополненія некомплекта и обыкновенной убыли въ войскахъ и для укомплектованія резервныхъ и запасныхъ частей произведены въ 1854 году рекрутскіе наборы: очередной 11-й съ Западной полосы Имперіи съ 1,000 душъ по 9-ти рекрутъ, съ евреевъ съ 1,000 душъ по 10 рекрутъ; очередной 11-й съ Восточной полосы имперіи съ 1,000 душъ по 12 рекрутъ; очередной 12-й съ Западной полосы имперіи съ 1,000 душъ по 10-ти рекрутъ съ евреевъ съ 1,000 душъ по 10-ти рекрутъ, съ Царства Польскаго съ 1,000 душъ по 5-ти рекрутъ [2])».

«Независимо отъ сбора рекрутъ по наборамъ, имѣлось въ виду въ 1854 году поступленіе въ войска вольноопредѣляющихся, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей [3])».

Успѣхъ производства рекрутскихъ наборовъ.

По полученнымъ «по настоящее время» [4]) донесеніямъ объ успѣхѣ производства рекрутскихъ наборовъ: 11-го съ Западной и 11-го съ Восточной полосы имперіи,—собрано рекрутъ натурою 222,576, поступило зачетныхъ квитанцій и внесено деньгами за 11,801 и числилось въ недоимкѣ 259; всего 234,636 человѣкъ. Въ этомъ числѣ заключались и назначенные во флотъ, въ корпусъ путей сообщенія и на горные заводы 13,017 человѣкъ. Всѣ принятые по этимъ наборамъ рекруты поступили уже въ войска [5]).

«Пополненіе войскъ».

На укомплектованіе войскъ нижними чинами въ 1854 году поступило [6]):

1) Рекрутъ: а) собранныхъ въ 1853 году: по 10-му частному набору съ Восточной полосы имперіи (кромѣ 7,000 поступившихъ

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Отчетъ представленъ Государю Императору 19 марта 1855 года; (помѣтка военнаго министра на отчетѣ).

[5]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[6]) Тамъ же.

во флотъ) 102,335; недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, также въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета 12,507; съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній 1,634; съ евреевъ (кромѣ 3,904 человѣкъ малолѣтнихъ, поступившихъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ) 1,306; б) съ Царства Польскаго по набору 1853 года (за исключеніемъ 550 человѣкъ назначенныхъ во флотъ), 8,326; б) въ зачетъ будущихъ наборовъ 420, в) по наборамъ 1854 года: по 11-му частному съ Западной полосы имперіи (за исключеніемъ 6,522 человѣкъ, назначенныхъ во флотъ и въ корпусъ путей сообщенія и 3,611 малолѣтнихъ евреевъ и гражданъ) 73,564; по 11-му частному съ Восточной полосы имперіи (за исключеніемъ 6,495 человѣкъ, назначенныхъ во флотъ и на горные заводы) 132,384. Съ Царства Польскаго (за исключеніемъ 650 человѣкъ, назначенныхъ во флотъ) 9,846; 2) кантонистовъ 5,201; 3) рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 1,562; 4) вольноопредѣляющихся 4,638; 5) «лицъ духовнаго вѣдомства, оказавшихся излишними за удовлетвореніемъ надобностей онаго» 144; 6) государственныхъ крестьянъ, мѣщанъ и другихъ лицъ принятыхъ въ военную службу охотою на время войны 109; 7) выздоровѣвшихъ изъ уволенныхъ въ отставку за неспособностію прежде достуженія установленнаго срока 45; 8) опредѣленныхъ изъ отставки по добровольному желанію 4,348; всего 358,369 [1]).

Сверхъ того ожидалось: а) рекрутъ, назначенныхъ уже въ войска, 12-го частнаго набора съ Западной полосы, окончившагося 15-го декабря 1854 года (кромѣ 7,500 человѣкъ, назначенныхъ во флотъ) 82,081, и наборовъ, имѣющихъ производиться въ 1855 году: съ Царства Польскаго 17.632, съ малороссійскихъ казаковъ и военныхъ поселянъ кавалеріи 6,302. Всего 106,015 и б) на укомплектованіе войскъ, формированіе новыхъ частей и въ запасъ войскамъ на пополненіе убыли въ 1855 году: рекрутъ 12-го частнаго набора съ Восточной полосы имперіи, долженствующаго производиться съ 15-го февраля по 15 марта 1855 года (за исключеніемъ 10 т. чел. назначаемыхъ во флотъ) 111,061 ч. вольноопредѣляющихся примѣрно 4,000, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 7,000». Всего 122,061 чел. [2]).

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Тамъ же.

Отбывающихъ рекрутскую повинность натурою числилось въ имперіи по послѣдней ревизіи 22.870,579 человѣкъ, въ Царствѣ Польскомъ, по конскрипціи, до 2.285,500 человѣкъ; всего до 25.156,000 человѣкъ. «Полагая изъ этого числа двѣ трети неспособныхъ къ службѣ по росту, лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ, можно считать годными въ рекруты 8.385,000 человѣкъ» [1].

«Комплектованіе нѣкоторыхъ частей войскъ изъ резервовъ и изъ другихъ частей».

«Изъ резервовъ отправлено для укомплектованія войскъ нижнихъ чиновъ: гвардіи 520, гренадерскаго корпуса 1,034, 1-го пѣхотнаго корпуса 586, 2-го пѣхотнаго корпуса 540, 3-го пѣхотнаго корпуса 90, 4-го пѣхотнаго корпуса 8,547, 5-го пѣхотнаго корпуса 3,374, (кромѣ 13 пѣхотной дивизіи), 6-го пѣхотнаго корпу а 542, (кромѣ 18 пѣхотной дивизіи), Кавказскаго корпуса и прикомандированныхъ къ оному 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій изъ резервной дивизіи этого корпуса 10,600; сводной драгунской бригады на Кавказѣ находящейся 480, 2-й конно артиллерійской дивизіи 68. Итого 26,381 человѣкъ».

Сверхъ того назначено къ отправленію изъ резервовъ нижнихъ чиновъ: во 2-ю пѣхотную дивизію и резервную ея бригаду, переформировываемыя въ особый Балтійскій корпусъ 3,777, въ 1, 3, 4 и 5 пѣхотныя дивизіи вообще для распредѣленія по усмотрѣнію главнокомандующаго дѣйствующею арміею 8,246, въ 1-ю легкую кавалерійскую дивизію 168, во 2-ю легкую кавалерійскую дивизію 290, въ 3-ю легкую кавалерійскую дивизію 653, въ 6-ю легкую кавалерійскую дивизію 639, въ 1-ю кирасирскую дивизію 331, во 2-ю кирасирскую дивизію 518; итого 14,622 человѣка [2].

«Укомплектованіе нѣкоторыхъ войскъ посредствомъ перевода нижнихъ чиновъ изъ другихъ частей заключалось въ слѣдующемъ:

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854-й годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Къ этому отчетъ добавляетъ: «Число нижнихъ чиновъ потребныхъ на укомплектованіе полковъ 3-й легкой кавалерійской и 1 и 2 кирасирскихъ дивизій показано сообразно некомплекту въ сихъ дивизіяхъ, но отправленіе людей въ эти дивизіи разрѣшено произвесть въ томъ числѣ, въ какомъ главнокомандующимъ Южною арміею признано будетъ дѣйствительно необходимымъ. Независимо сего командированъ Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Гечевичъ для осмотра полковъ 3, 4, 5 и 6 легкихъ кавалерійскихъ дивизій и приведенія въ ясность дѣйствительной потребности ихъ въ людяхъ и лошадяхъ». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ. Канцелярія военнаго министерства).

«Въ пѣшіе полки дѣйствующей арміи назначено было изъ гарнизонныхъ баталіоновъ 4,800 человѣкъ [1]), а вмѣсто ихъ баталіонамъ симъ дано 2,500 рекрутъ».

«На укомплектованіе 10-ти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 13 и 15, расположенныхъ въ Новороссійскѣ и Анапѣ, разрѣшено обратить 1,220 человѣкъ рекрутъ [2]), кончившихъ образованіе, изъ резервнаго Черноморскаго линейнаго баталіона и Таврическаго резерва съ тѣмъ, чтобы Черноморскій резервный баталіонъ, за отправленіемъ сихъ людей, оставался въ тысячномъ составѣ».

«1, 2, 3, 4, 5 и 6 стрѣлковые баталіоны повелѣно привесть въ тысячный составъ. Для сего назначено, оставить въ резервныхъ и запасныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ кадренное число унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ, а затѣмъ изъ прочихъ нижнихъ чиновъ и совершенно готовыхъ рекрутъ, обратить изъ 1-го резервнаго и 2-го запаснаго въ 1-й 2-й и 3 й стрѣлковые баталіоны 601 чел., и изъ 1-го запаснаго въ 4, 5, 6 баталіоны 550 человѣкъ, допустивъ въ этихъ шести баталіонахъ некомплектъ, какой окажется противъ тысячнаго состава, впредь до приготовленія надежныхъ стрѣлковъ въ резервныхъ и запасныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, которымъ назначены для сего рекруты. Означенное укомплектованіе предположено отправить въ 1-й, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны не позже февраля 1855 года, а въ 4-й, 5 и 6,—когда окажется возможнымъ, снабдить эти три баталіона литтихскими штуцерами».

«На пополненіе некомплекта фурштатскихъ рядовыхъ въ осадномъ артиллерійскомъ № 2 паркѣ обращены 326 нижнихъ чиновъ, изъ временныхъ рабочихъ ротъ военнаго поселенія, а взамѣнъ сихъ людей дано ротамъ такое же число неспособныхъ нижнихъ чиновъ 2 разряда изъ гарнизонныхъ баталіоновъ».

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1854 годъ упоминаетъ что эти 4,800 чел. были штрафованные нижніе чины «изъ числа совершенно способныхъ къ полевой службѣ и подающихъ надежду на исправленіе». (Общій архивъ Главнаго Штаба).

[2]) «Изъ этого числа отправлено только 400 человѣкъ, а отправленіе остальныхъ пріостановлено по военнымъ обстоятельствамъ». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854-й годъ. Канцелярія военнаго министерства).

«Для пополненія 2-го запаснаго сапернаго баталіона и оставшейся отъ похода роты 2-го резервнаго сапернаго баталіона назначено отправить 200 человѣкъ изъ учебнаго сапернаго баталіона, замѣнивъ ихъ въ семъ послѣднемъ баталіонѣ кантонистами».

«Изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ даны барабанщики, горнисты и флейщики въ кадры 7 и 8 запасныхъ баталіоновъ для полковъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, а также въ резервныя дивизіи гренадерскаго и 6-го пѣхотнаго корпусовъ и въ дѣйствующіе баталіоны гренадерскаго корпуса».

«Въ жандармскія команды выбрано изъ разныхъ частей войскъ 205 человѣкъ».

«Въ пограничную стражу назначено: изъ армейской кавалеріи 48. Изъ внутренней стражи 68». Всего 116 человѣкъ.

«Приведеніе дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе».

«Въ 1854 году, независимо отъ продолжавшагося укомплектованія по военному времени нѣкоторыхъ частей войскъ отпускными нижними чинами, о сборѣ коихъ сдѣланы были распоряженія въ 1853 году, призвано вновь изъ отпусковъ на пополненіе некомплекта въ полкахъ 1-й и 2-й кирасирскихъ и резервной уланской дивизіи 2,484 человѣка».

«Всѣ оставшіеся за симъ въ губерніяхъ отпускные нижніе чины (кромѣ 1,714 человѣкъ, обращенныхъ на сформированіе резервовъ), какъ приписанные къ мѣстнымъ войскамъ и гарнизонамъ, такъ и не входившіе собственно въ составъ запасныхъ войскъ, назначены: на усиленіе Кронштадтскаго артиллерійскаго гарнизона 240, на пополненіе госпитальной прислуги 6,820, въ гвардейскія части войскъ и въ распоряженіе гвардейскаго начальства 1,980, въ резервы армейской пѣхоты 29, въ армейскую кавалерію 9, въ Сибирскіе линейные баталіоны 2,404, въ Финляндскіе линейные баталіоны 38, во флотъ 40, въ артиллерійскую прислугу въ Севастополѣ 1». Всего 11,561 человѣкъ [1]).

Числительная сила войскъ къ 1855 году.

За всѣми измѣненіями, происшедшими въ составѣ регулярныхъ войскъ, числительная сила ихъ къ 1-му января 1855 года составляла

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства 1854 за годъ (Канцелярія военнаго министерства).

по спискамъ, «считая и ожидаемыхъ рекрутъ, назначенныхъ уже въ войска» [1]):

	Нижнихъ чиновъ.
Въ дѣйствующихъ войскахъ	993,035
Въ резервныхъ и запасныхъ	534,713
Итого . . .	1.527,748 чел.

«Списочное число нижнихъ чиновъ въ войскахъ, для коихъ существуютъ штаты, составляетъ противу сихъ штатовъ: по дѣйствующимъ войскамъ некомплектъ 31,863, по резервнымъ и запаснымъ войскамъ сверхкомплектъ 46,540, вообще сверхкомплектъ 14,677» [2]).

На укомплектованіе войскъ, формированіе новыхъ частей и въ запасъ войскамъ на пополненіе убыли въ 1855 году имѣлось въ виду [3]): рекрутъ 12-го частнаго съ Восточной полосы набора съ 15-го февраля по 15-е марта 1855 года (за исключеніемъ 10,000 назначенныхъ во флотъ) 111,061, вольноопредѣляющихся примѣрно до 4,000, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей до 7,000 человѣкъ.

Въ такомъ состояніи войска, если не считать происшедшихъ въ нихъ измѣненій за первые $1^1/_2$ мѣсяца 1855 года, оставилъ своему преемнику, почившій 18-го февраля 1855 года, Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Заключеніе.

Изъ вышеприведенныхъ фактическихъ данныхъ по комплектованію войскъ такимъ образомъ видимъ, что вопреки надеждамъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА І-го уничтожить рекрутскіе наборы посредствомъ ввода военныхъ поселеній,—все разсматриваемое царствованіе прошло въ работѣ по закрѣпленію существованія рекрутской повинности въ государствѣ. Твердости рѣшенія на эту работу, вѣроятно, много способствовало жалкое состояніе военныхъ поселеній при восшествіи на престолъ Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и печальныя событія въ поселеніяхъ въ 1831 году.

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

Чтобъ ослабить населенію тягость оставляемой рекрутской повинности, рекрутскимъ уставомъ 1831 года упорядочили ея отправленіе и вообще привлекли возможно большее число въ ней участниковъ: въ 1827 году нести повинность натурою обязали евреевъ, затѣмъ образовали классъ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній, ввели также повинность среди малороссійскихъ казаковъ и среди населенія военныхъ поселеній, упраздненныхъ въ 1831 году въ ихъ прежнемъ значеніи; привлекли также жителей Царства Польскаго и лицъ духовнаго званія, и все царствованіе продолжали поддерживать существованіе все разрастающагося добавочнаго источника комплектованія войскъ—военныхъ кантонистовъ.

Инспекторскій Департаментъ въ исполненіи возложенной на него работы по комплектованію войскъ постепенно былъ доведенъ до надлежащаго состоянія и сдѣлался, какъ и долженствовало, учрежденіемъ довольно ясно себѣ представляющимъ: какою вооруженною силою оно вѣдаетъ, какой величиной ее пополняетъ и какія средства имѣетъ въ виду на дальнѣйшее укомплектованіе этой силы. По приведеннымъ въ настоящемъ очеркѣ свѣдѣніямъ годовыхъ отчетовъ Инспекторскаго Департамента не трудно прослѣдить его прогрессированіе въ названномъ направленіи. До 1832 года свѣдѣнія отчетовъ носятъ характеръ просто случайный, не полны; какъ и въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА I-го, отчеты продолжаютъ иногда не упоминать даже о такой необходимой данной, для выясненія результата укомплектованія войскъ, какъ напримѣръ объ общей ихъ численности и некомплектѣ въ періодъ пополненія. Можетъ быть на качествѣ работы Департамента все еще сказывалось, не такъ давно бывшее, общее неустройство этого учрежденія, описанное слѣдующимъ образомъ генералъ-адъютантомъ Закревскимъ въ его отчетѣ [1]):

«При вступленіи моемъ въ должность [2]), я нашелъ Инспекторскій Департаментъ въ отношеніи къ наружности, въ томъ жалкомъ

---

[1]) Приведено у Н. К. Шильдера: Императоръ Александръ I; его жизнь и царствованіе, т. IV, стр. 67.

[2]) Это было вѣроятно около 1815 года. «Въ ноябрѣ 1816 года Государь осматривалъ вновь отстроенное зданіе Главнаго Штаба. Послѣ преобразованія военнаго министерства въ 1815 году, особенную дѣятельность по устройству ввѣреннаго ему Инспекторскаго Департамента, обнаружилъ генералъ-адъютантъ Закревскій». (Тамъ же).

видѣ, который извѣстенъ всякому, кто посѣщалъ когда либо бывшую военную коллегію. Въ комнатахъ съ грязнымъ поломъ и съ покрытыми паутиной стѣнами, около столовъ изломанныхъ, изрѣзанныхъ и замаранныхъ чернилами, сидѣли неопрятно одѣтые, а иногда и въ рубищахъ, чиновники и писаря на изломанныхъ же, веревками связанныхъ, стульяхъ и скамейкахъ, гдѣ вмѣсто подушекъ употреблялись журнальныя книги. Большею частью стеклянныя и глиняныя помадныя банки служили чернильницами, полѣно дровъ нерѣдко вмѣсто пресоара, подсвѣчники простые, желѣзные. Подъ столами и вездѣ на полу валялись кипы бумагъ въ пыли и безпорядкѣ, а между ними дрова и ведра съ водою; приходящіе толкались, въ томъ числѣ и сбитеньщики, имѣвшіе также невозбранный входъ въ канцелярію. Писаря жили въ разныхъ частяхъ города и, получая жалованья больше нынѣшняго [1]), часто нуждались въ дневномъ пропитаніи; и не только единообразной, но и опрятной одежды и обуви не имѣли. Дѣлъ и бумагъ къ 1 января 1816 года было въ нерѣшеніи до 4,000; при первомъ взглядѣ на теченіе дѣлъ видна была во всемъ медленность или и самое упущеніе».

По дальнѣйшимъ съ 1832 года отчетамъ можно уже заключить что Департаментъ сталъ вполнѣ свѣдущъ въ вопросѣ, знать который онъ вообще то, долженъ былъ во всѣхъ деталяхъ.

Почему именно отчеты лишь съ 1832 года стали давать подробныя свѣдѣнія о томъ: какую силу, при какомъ въ ней некомплектѣ, какимъ количествомъ пополняютъ, каковы притомъ результаты этого пополненія и виды на дальнѣйшее укомплектованіе, отвѣтъ, вѣроятно, заключается въ томъ простомъ фактѣ, что при рекрутскомъ уставѣ 1831 года приложены были формы какія бумаги относительно наборовъ разныя учрежденія должны были вести и заполнять числовыми данными. Эти требованія устава повлекли поступленіе въ Инспекторскій Департаментъ полныхъ и систематически распредѣленныхъ свѣдѣній о наборѣ въ отдѣльныхъ раіонахъ государства, давая возмож-

---

[1]) Т.-е. болѣе чѣмъ въ 1823 году; отчетъ генералъ адъютанта Закревскаго относится къ его управленію дежурствомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества за періодъ съ 12 декабря 1815 года по 1 сентября 1823 года (какъ это значится въ примѣчаніи 79-мъ къ т. IV труда Н. К. Шильдера: Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе).

ность легко вывести и общій результатъ набора. Инспекторскій же Департаментъ озаботился по поступающимъ въ него отъ войскъ рапортамъ вести точный учетъ числительной силы войскъ, что ежегодно и завѣряется въ отчетахъ этого Департамента.

Такимъ образомъ, вѣроятно, хорошему составленію рекрутскаго устава 1831 года мы и обязаны появленію въ отчетахъ Инспекторскаго Департамента полнаго отраженія бывшей дѣйствительности по комплектованію войскъ.

Ярче и обзорчивѣе дѣятельность по комплектованію войскъ представится при сборѣ въ таблицы данныхъ этого комплектованія. Правда въ нѣсколькихъ отчетахъ Инспекторскаго Департамента за первые годы разсматриваемаго періода нѣтъ подробныхъ о томъ свѣдѣній, но это не помѣшаетъ сдѣлать выводъ каковъ былъ общій результатъ по комплектованію войскъ за разсматриваемое время, такъ какъ для того можно попользоваться еще другимъ источникомъ: Историческимъ обозрѣніемъ военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ (военнаго министра князя Чернышева), гдѣ приведенъ итогъ комплектованія войскъ за названные 25 лѣтъ. За дальнѣйшее же время, и за отдѣльные годы, начиная съ 1832-го, числовыя данныя отчетовъ Инспекторскаго Департамента о состояніи войскъ имѣются уже обстоятельныя, и такимъ образомъ является возможность подсчитать сколько войска получили съ населенія рекрутъ въ періодъ съ 1826 по 1855 годъ.

Таблицу всѣхъ, бывшихъ въ царствованіе Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, наборовъ составить возможно пользуясь Полнымъ Собраніемъ Законовъ, заключающемъ манифесты о наборахъ; эти манифесты обыкновенно упоминаютъ №№ наборовъ и ихъ названія. Вывѣркой таблицы служатъ непосредственно отчеты Инспекторскаго Департамента, и, такъ сказать, окончательная ихъ корректура—всеподданнѣйшіе отчеты о дѣйствіяхъ военнаго министерства, гдѣ за многіе годы также приводятся №№ и названія наборовъ. Выясняется слѣдующее:

Таблица № 1.

РЕКРУТСКІЕ НАБОРЫ

въ царствованіе Императора НИКОЛАЯ I.

ГОДЪ.	НАЗВАНІЕ НАБОРА.	По скольку рекрутъ:	Число душъ, отбывающихъ рекрутскую повинность натурою: Общее.	Число душъ, отбывающихъ рекрутскую повинность натурою: Отбывающихъ *дѣйствительную* повинность.
	Наборы со ВСЕГО государства.	**Съ 500 д.**		
1826	(Не было).		**15.876,493**	**5.292,164**
1827	91-й.	по 2		
1828	92-й.	» 2		
	93-й.	» 4		
1829	94-й.	» 3		
1830	95-й.	» 2		
1831	96-й.	» 3		
	97-й.	» 4		
1832	(Не было).	Съ **1,000** д.		
1833	98-й.	по 4		
	Очередные ЧАСТНЫЕ наборы.			
1834	1-й съ Южной полосы	по 5		
1835	1-й съ Сѣверной »	» 5		
1836	ОБЩІЙ	» 5	20.749,985	до 7.000,000
1837	2-й съ Южной полосы	» 5	20.712,756	6.904,250
1838	2-й съ Сѣверной »	» 6		6.904,932
1839	3-й съ Западной »	» 6		
1840	ОБЩІЙ	» 6		
1841	3-й съ Восточной полосы	» 5		
1842	4-й съ Западной »	» 5		
1843	4-й съ Восточной »	» 5		6.904,592
1844	5-й съ Западной »	» 5		6.904,932
1845	5-й съ Восточной »	» 7		
1846	6-й съ Западной »	» 5		
1847	6-й съ Восточной »	» 5		6.904,006
	7-й съ Западной »	» 7		
1848	7-й съ Восточной »	» 7		6.904,000
1849	8-й съ Западной »	» 8		
	8-й съ Восточной »	» 4		
1850	9-й съ Западной »	» 7		6.904,252
1851	9-й съ Восточной »	» 5	22.332,529	7.444,000
1852	10-й съ Западной »	» 7	**25.156,079**	8.385,359
1853	10-й съ Восточной »	» 7		**8.385,000**
1854	11-й съ Западной »	» 9		
	11-й съ Восточной »	» 12		
	12-й съ Западной »	» 10		

Таблица № 2.

СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ

въ періодъ съ 1832 по 1854 годъ.

ГОДЪ.	КЪ 1-му ЯНВАРЯ.			ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА.	
	Числительная сила войскъ.		Некомплектъ штатныхъ войскъ.	Убыло. [1])	Поступило на службу.
	Н. ч. по штату.	Состояло по списку въ штатныхъ и нештатныхъ войскахъ.			
1332	899,919	795,407	104,512	88,213	150,639
1833	840,387	863,584	43,121	60,724	34,117
1834	874,796	855,512	88,404	49,228	55,232
1835	866,448	852,587	89,611	53,165	55,783
1836	853,358	829,785	102,188	57,151	73,782
1837	860,517	821,889	118,940	55,151	102,212
1838	854,048	853,603	80,237	72,937	74,925
1839	854,013	847,527	78,180	94,339	69,490
1840	856,039	849,450	74,753	71,135	77,163
1841	860,408	828,328	100,389	63,884	114,181
1842	836,647	862,333	44,823	62,417	79,346
1843	806,544	825,969	48,435	52,483	75,532
1844	805,470	833,683	55,779	55,437	76,180
1845	807,340	854,707	36,611	57,787	140,456
1846	841,568	923,633	3,983	66,827	59,411
1847	840,208	918,206	10,992	47,102	78,302
1848	843,729	955,913	— [2])	57,071	85,397
1849	953,784	955,351	20,026	59,845	162,804
1850	959,824	938,280	42,917	65,496	123,946
1851	1.113,556	1.141,804	7,235	54,862	82,041
1852	1.111,564	1.122,337	10,181	63,281	69,015
1853	1.114,448	1.123,583	22,116	62,510	97,537
1854	1.157,340 [3])	1.146,412	42,875 [3])	65,472	358,369

[1]) Не считая уволенныхъ въ безсрочный отпускъ.
[2]) Сверхкомплектъ 21,536 человѣкъ.
[3]) Свѣдѣнія отчета о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ. Отчетъ за 1854 годъ данныхъ о числѣ войскъ по штату и некомплектѣ—не приводитъ.

Перейдемъ теперь къ подсчету работы по комплектованію войскъ за все разсматриваемое время.

«Историческимъ обозрѣніемъ военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ» свидѣтельствуется, что наборовъ за этотъ періодъ произведено было 10 общихъ и $8^1/_2$ очередныхъ частныхъ, считая каждые два набора съ обѣихъ полосъ за одинъ наборъ [1]). Изъ всего числа собранныхъ по этимъ наборамъ рекрутъ (за исключеніемъ рекрутъ послѣдняго набора, а также и назначенныхъ во флотъ и другія вѣдомства), обращено въ регулярныя войска 1.874,752 человѣка; за присоединеніемъ же еще къ этимъ войскамъ поступившихъ нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи, польскихъ плѣнныхъ, вольноопредѣляющихся кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей вся прибыль регулярныхъ войскъ состояла изъ 2.142,037 человѣкъ. Самое большое количество рекрутъ поступило въ войска въ 1831 году (172,098 человѣкъ).

Относительно дѣятельности по комплектованію войскъ за дальнѣйшее время, по фактическимъ даннымъ настоящаго очерка выясняется (таблица № 1), что съ 1851-го до 1855 года очередныхъ наборовъ, считая два набора съ обѣихъ полосъ за одинъ наборъ,—было 3. Поступило въ регулярныя войска за это время (таблица № 2), вмѣстѣ съ 55,603 рекрутами набора 1850 года, но за исключеніемъ рекрутъ послѣдняго набора 1854 года, которымъ прибыть въ войска предстояло уже въ 1855 году, — всего рекрутъ, вольноопредѣляющихся, кантонистовъ и прочихъ лицъ — 606,962 человѣка. Самое большое число поступившихъ въ войска лицъ было въ 1854 году (358,369 человѣкъ).

Такимъ образомъ всего за періодъ съ 1826 по 1855-й годъ наборовъ было: 10 общихъ и $11^1/_2$ очередныхъ частныхъ, (считая, по примѣру князя Чернышева, каждые два набора съ обѣихъ полосъ за одинъ наборъ; вѣрнѣе же, — было 23 частныхъ набора, такъ какъ очередные наборы считаемые по два, перестаютъ быть частными, а даютъ одинъ общій наборъ). Получили регулярныя войска съ населенія за этотъ періодъ **2.748,999** человѣкъ.

[1]) Страницы 144—145 настоящаго очерка. Это подтверждается и выше приведенной таблицей № 1, составленной по другимъ источникамъ. Именно общіе наборы были №№ 91—98 и два набора безъ номера; очередныхъ частныхъ наборовъ было 17 или $8^1/_2$, если считать два набора съ обѣихъ полосъ за одинъ наборъ.

Общее число душъ отбывающихъ рекрутскую повинность натурою, равняясь въ 1826 году величинѣ 15.876,493 человѣкъ [1]), съ 1852 года уже считалось равнымъ 25.156,079 человѣкъ [2]). Дѣйствительную рекрутскую повинность отбывало: въ 1826 году 5 292,164 человѣка, а къ 1852 году уже 8.385,359 человѣкъ.

Въ общемъ видимъ, что большой тягости повинность (не считая 1854 года), на населеніе не производила, такъ какъ если считать, что весь разсматриваемый періодъ рекрутъ брали съ участка *въ 500 душъ*, то оказывается что болѣе 4 человѣкъ съ этого количества душъ не брали. Даже и наборы 1854 года, когда было собрано по 31 рекруту съ 1,000 душъ, не произвели той тягости, каковая должна была ощущаться въ предъидущее царствованіе, когда, (въ 1812 году) были случаи сбора по 20 рекрутъ съ 500 душъ населенія.

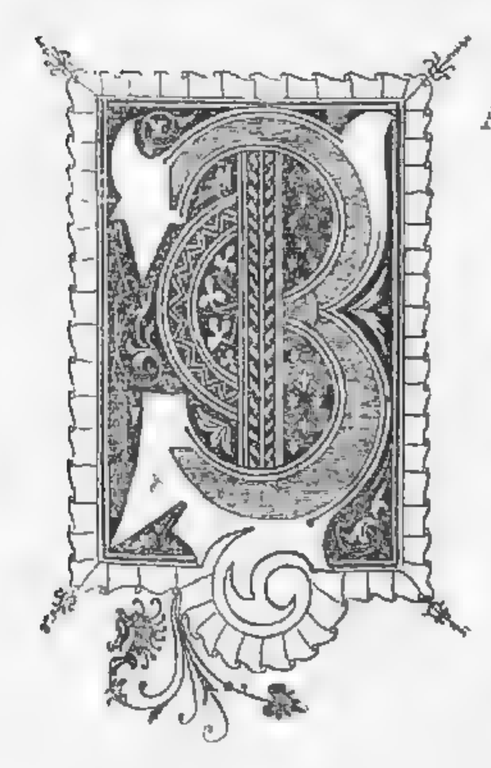
[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства.

Н. Самокишъ

ГЛАВА II.

ПРІЕМЪ, ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ, РАСПРЕДѢЛЕНІЕ И ДОВОЛЬСТВІЕ РЕКРУТЪ.

АРУЧИВШИСЬ представленіемъ какое число лицъ за разсматриваемый періодъ поступило въ регулярныя войска, прослѣдимъ теперь за самымъ процессомъ передачи этихъ людей населеніемъ.

Фактомъ появленія рекрутскаго устава 1831 года разсматриваемое царствованіе, относительно правилъ пріема и препровожденія рекрутъ, раздѣлилось на двѣ части: періодъ до введенія помянутаго устава и періодъ при дѣйствіи этого послѣдняго. Въ вопросы же о распредѣленіи и довольствіи рекрутъ рекрутскій уставъ не внесъ почти ничего новаго и потому исторія этихъ вопросовъ имѣетъ цѣльное теченіе. Разсмотримъ сперва первые два вопроса.

А. Пріемъ и препровожденіе рекрутъ.

1. Періодъ до введенія рекрутскаго устава 1831 года.

Пріемъ и препровожденіе рекрутъ съ 1826 до 1832 года совершались по установившимся еще въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го правиламъ. Отъ принимаемаго въ рекруты закономъ требовался возрастъ въ предѣлахъ отъ 18 до 35 лѣтъ, ростъ не ниже 2 арш. 4 верш. и, кромѣ того, годность къ службѣ. Но дѣйствительность за тотъ же періодъ, съ 1826-го по 1832-й годъ, какъ и прежде, давала по пріему рекрутъ въ каждый изъ наборовъ обязательно какія либо отступленія отъ помянутыхъ узаконенныхъ нормъ. Такъ:

Въ 91-й наборъ, 92-й, 93-й и 94-й наборы меньшая мѣра роста рекрутъ допускалась въ 2 аршина 3 вершка [1]). Даже и къ недоимочнымъ рекрутамъ въ 91-й, 92-й и 93-й наборы были приложены эти же, а не болѣе строгія, какъ было прежде, требованія относительно мѣры роста [2]). Относительно же тѣлесныхъ недостатковъ въ каждый изъ четырехъ помянутыхъ наборовъ, а также и въ 95-й наборъ 1830 года, предлагалось руководствоваться правилами, «бывшими при послѣднемъ наборѣ», то есть восходили къ правиламъ установленнымъ еще въ наборы предъидущаго царствованія [3]).

Лишь относительно вопроса о наличности зубовъ у рекрутъ, послѣ того какъ Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ вопросъ о дозволеніи принимать въ рекруты неимѣющихъ одного передняго зуба, и ува-

---

[1]) П. С. З. т. II. № 1,332. т. III, № 1950 и 2,247; т. IV № 3,082.

[2]) П. С. З. т. III, № 1,929 и т. IV, № 2,789.

[3]) Это долго длящееся дозволеніе принимать въ рекруты людей съ тѣлесными недостатками, допускавшимися «при послѣднемъ наборѣ» заставляетъ предложить не особенно довѣрять части выведеннаго заключенія на 155-й страницѣ очерка: «Комплектованіе войскъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го», т.-е. что въ послѣдній (въ 1824 году) наборъ этого царствованія рекруты поступали съ тѣлесными недостатками допущенными исключительными правилами 12 сентября 1812 года. Заключеніе это хотя и логически вытекало изъ приведенныхъ предъ нимъ (стр. 154 и 155-я) указаній манифестовъ о наборахъ, но, очевидно, не одни только эти указанія нужно было принять въ соображеніе; вѣроятно, послѣ 1812 года были и еще новыя, болѣе строгія чѣмъ въ 1812 году, правила, такъ какъ трудно предположить чтобъ даже до 1830 года армія принимала въ свои ряды такихъ физически слабыхъ людей, какіе принимались въ 1812 году.

жилъ, что эта мѣра, «облегчивъ рекрутскую повинность, уменьшитъ число избѣгающихъ оной непозволенными средствами»,—21-го октября 1828 года утверждено было мнѣніе этого Совѣта: «дозволить впредь, начиная съ предстоящаго 93 набора, принимать рекрутъ и безъ одного передняго зуба на верхней или нижней челюсти или съ бока, изъ называемыхъ клыковыми, съ тѣмъ только, чтобы они имѣли всѣ прочія качества необходимыя для продолженія военной службы и чтобы право сіе не было распространяемо на принимаемыхъ изъ недоимокъ и на отдаваемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ» [1]).

Въ 1828 году повелѣно было также и людей одержимыхъ паршами, если они никакихъ другихъ болѣзней не имѣютъ, отъ воинской службы не освобождать, а по принятіи въ рекруты, отдавать тогда же въ больницы для излѣченія [2]).

Въ 1830 году во время 95-го набора меньшій ростъ рекрута допускался, какъ и въ предыдущіе наборы,—въ 2 аршина 3 вершка, а возрастъ устанавливался въ предѣлахъ отъ 20 до 35 лѣтъ [3]),—вѣроятно съ цѣлью пробы передъ введеніемъ таковой нормы въ рекрутскій уставъ.

Въ 96-й наборъ 1831 года, какъ уже было упомянуто въ 1-й главѣ настоящаго очерка [4]), для успѣха набора созданы были особыя правила относительно качествъ принимаемаго рекрута. Мѣра роста рекрута допущена была тогда въ 2 аршина 2 вершка, возрастъ въ предѣлахъ отъ 20 до 35 лѣтъ [5]). Эти же требованія относительно мѣры роста, возраста а равно и тѣлесныхъ недостатковъ сохранены были и въ 97-й наборъ того же 1831 года [6]), причемъ разрѣшено

---

[1]) П. С. З. т. III, № 2,362.

[2]) Болѣзнь подъ названіемъ парши или шелуди распространилась во Псковской губерніи между поселянами. По дознанію открылось, что крестьяне заражаютъ себя этою болѣзнію умышленно во избѣжаніе отъ рекрутства. Нѣсколько человѣкъ разнаго возраста имѣющихъ помянутую болѣзнь на головѣ въ короткое время вылечены были посредствомъ хлоровой извести. Для пресѣченія умышленнаго распространенія этой болѣзни, нужно было уничтожить самую причину, побуждающую крестьянъ заражать себя ею; поэтому и признано было полезнымъ допустить въ пріемъ въ рекруты людей одержимыхъ паршами (П. С. З. т. III, № 2,513).

[3]) П. С. З. т. V, № 3,827.

[4]) Стр. 21.

[5]) П. С. З. т. VI, № 4,296.

[6]) П. С. З. т. VI, № 4.737.

было въ Лифляндской губерніи принимать въ рекруты людей даже не достигшихъ еще полныхъ 20-ти лѣтъ, но перешедшихъ 19-ти лѣтній возрастъ, если они окажутся крѣпкаго сложенія и не ниже предназначенной мѣры [1]). Допускался также въ видѣ изъятія и, на сей только разъ, пріемъ въ рекруты и нанявшихся уже финляндскихъ уроженцевъ, имѣвшихъ отъ роду отъ 18-ти до 21 года, такъ какъ наниматели истратились уже на задатокъ финляндскимъ лицамъ не достигшимъ положеннаго для финляндцевъ 21-го года [2]). Эти лица подлежали обращенію во флотъ [3]).

97-й наборъ 1831 года былъ послѣднимъ наборомъ производимымъ на прежнихъ правилахъ. Послѣдующіе наборы должны были совершаться уже на правилахъ рекрутскаго устава, пріобрѣтавшаго силу съ начала 1832 года. Лишь для привлеченныхъ съ 1827 года къ отбыванію рекрутской повинности, евреевъ сохранялись особо для нихъ установленныя въ 1827 году правила ихъ пріема и препровожденія, т.-е. пріему подлежали лица отъ 12 до 25 лѣтняго возраста, причемъ относительно малолѣтокъ отъ 12 до 18 лѣтъ вопроса о качествахъ ихъ, кромѣ здоровья, не должно было возбуждаться. При пріемѣ же совершеннолѣтнихъ изъ евреевъ, т.е. отъ 18 до 25 лѣтъ, воинскій пріемщикъ долженъ былъ руководствоваться общими правилами, наблюдаемыми при пріемѣ по набору рекрутъ, такъ какъ уставъ о рекрутской повинности и военной службѣ евреевъ указывалъ, что евреи отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ свидѣтельствуются въ здоровьѣ и другихъ качествахъ по общимъ правиламъ [4]).

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,950.

[2]) П. С. З. т. VI, № 4,999.

[3]) П. С. З. т. VI, № 4,726.

[4]) Относительно пріема беззачетныхъ рекрутъ изъ евреевъ въ 1831 году повелѣвалось: отдаваемыхъ безъ зачета въ рекруты евреевъ принимать способныхъ во всемъ къ военной фронтовой службѣ, имѣющихъ и до 30-ти лѣтъ отъ роду; а неспособныхъ къ фронтовой службѣ по малому росту или другимъ тѣлеснымъ недостаткамъ, не препятствующимъ быть въ нестроевомъ званіи, но здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія, не старѣе 35 лѣтъ отъ роду, и притомъ знающихъ совершенно которое-либо мастерство: сапожное, столярное, плотничье, бочарное слесарное, кузнечное, оловянное, стекольное, малярное и цирульное. Изъ нихъ способныхъ къ фронтовой службѣ высылать къ опредѣленію въ тѣ мѣста, куда по распредѣленію послѣдняго набора совершеннолѣтніе рекруты изъ евреевъ назначены, а знающихъ мастерства, сапожное зачислять во внутренніе гар-

Еврейскія рекруты малолѣтніе отъ 12 до 18 лѣтъ тотчасъ по пріемѣ, а прочіе, отъ 18 до 25 лѣтъ,—послѣ присяги, поступали въ вѣдѣніе и совершенную зависимость воинскаго пріемщика, который долженъ былъ поручить ихъ особому оберъ-офицеру для надзора до отправленія къ мѣсту назначенія въ партіяхъ, и содержать отдѣльно отъ прочихъ рекрутъ.

Во время нахожденія на мѣстахъ набора рекрутамъ изъ евреевъ полагалось отводить квартиры у обывателей изъ христіанъ, которые и должны были довольствовать ихъ пищею съ платою за то отъ казны по табели 1821 года.

II. ПЕРІОДЪ ПРИ ДѢЙСТВІИ РЕКРУТСКАГО УСТАВА 1831 ГОДА.

1) *Пріемъ рекрутъ.*

Правила рекрутскаго устава относительно пріема рекрутъ.

Введенный въ 1832 году въ дѣйствіе рекрутскій уставъ 1831 года установилъ слѣдующія общія положенія относительно пріема рекрутъ; Къ правиламъ о пріемѣ рекрутъ относились: назначеніе мѣстъ и учрежденіе въ нихъ присутствій для пріема; порядокъ представленія сюда рекрутъ; порядокъ ихъ пріема здѣсь, и порядокъ мѣстнаго надзора за производствомъ набора, съ разрѣшеніемъ возникающихъ затрудненій.

Для пріема, во время набора назначалось въ каждой обширной и многолюдной губерніи до 4-хъ мѣстъ: одно въ губернскомъ городѣ при казенной палатѣ, прочіе въ уѣздныхъ городахъ. Къ каждому пріемному мѣсту долженствовало приписать два или три участка смотря по удобности, и въ каждомъ пріемномъ мѣстѣ учреждать рекрутское присутствіе.

Всѣ рекрутскіе участки, на которые простиралось дѣйствіе одного и того же рекрутскаго присутствія раздѣлялись по разстояніямъ отъ мѣстъ пріема на три округа: ближайшій къ присутствію, средній и отдаленный.

низонные баталіоны, отдаленные отъ мѣстъ принятія въ рекруты, а прочихъ мастерствъ распредѣлять въ подвижныя инвалидныя роты, при госпиталяхъ состоящія, по распредѣленію Инспекторскаго Департамента (П. С. З. т. VI, № 4,844).

Время набора.

Время на производство обыкновеннаго набора рекрутскимъ уставомъ оставлено было какъ и прежде—послѣдніе два мѣсяца года. Для представленія въ рекрутское присутствіе рекрутъ изъ ближайшаго округа назначались первыя двѣ недѣли (съ 1-го по 15-е ноября) общаго срока набора; для представленія изъ округа средняго вторыя двѣ недѣли (съ 16-го по 30-е ноября), а для представленія изъ отдаленнаго округа третьи двѣ недѣли (съ 1-го по 15-е декабря). Впрочемъ разрѣшалось и болѣе раннее представленіе рекрутъ средняго и отдаленнаго округовъ. Послѣднія двѣ недѣли (съ 16-го по 31-е декабря) общаго срока опредѣлялись на представленіе рекрутъ въ уѣздныя рекрутскія присутствія только для тѣхъ участковъ, которые, въ частные сроки для нихъ, представляли рекрутъ, но, по причинѣ обракованія ихъ присутствіемъ, замѣнить другими въ тѣ сроки не успѣли. Всѣ же тѣ участки къ уѣздному рекрутскому присутствію приписанные, которые совсѣмъ не представляли рекрутъ въ назначенные имъ сроки обязаны были по прошествіи ихъ представить рекрутъ уже въ губернское рекрутское присутствіе.

Сроки представленія рекрутъ объявляться рекрутскимъ участкамъ должны были черезъ полицію, вмѣстѣ съ объявленіемъ о количествѣ слѣдующихъ къ поставкѣ рекрутъ и о мѣстахъ ихъ пріема. Дозволялось представлять рекрутъ къ пріему и прежде начала набора но только въ губернскія рекрутскія присутствія, которымъ въ такихъ случаяхъ надлежало открываться ранѣе; уѣздныя же рекрутскія присутствія открываться должны были въ тотъ день въ который повелѣно было манифестомъ начать наборъ.

Для участковъ, отправлявшихъ рекрутскую повинность деньгами, никакихъ частныхъ сроковъ для взноса денегъ въ казну не опредѣлялось, но въ теченіе общаго срока набора деньги съ этихъ участковъ должно было непремѣнно внести въ уѣздныя казначейства.

Свойства людей, представляемыхъ въ рекруты.

Что касалось свойствъ людей, представляемыхъ въ рекруты, то рекрутскимъ уставомъ, запрещавшимъ обществамъ и помѣщикамъ представлять въ рекруты людей имъ не принадлежавшихъ, запрещалось также представлять наказанныхъ рукою палача; но наказанные при полиціи чрезъ ея служителей, съ возвращеніемъ на прежнее жительство, могли быть представляемы въ рекруты. Состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, до окончанія его, также не могли быть принимаемы въ рекруты.

Возрастъ принимаемыхъ въ рекруты устанавливался рекрутскимъ уставомъ именно тотъ, который уже практиковали требовать въ 95, 96 и 97 наборы, т.-е. *отъ 20 до 35 лѣтъ.* Исключеніе касалось лишь слѣдующихъ случаевъ: 1) если мѣщанинъ, крестьянинъ казенный, или свободный хлѣбопашецъ, состоящій на очереди скроется, то по поимкѣ могъ быть представленъ и принятъ въ рекруты, хотя бы онъ былъ и старѣе опредѣленныхъ лѣтъ однимъ годомъ, если этотъ годъ прошелъ во время укрывательства, а по всѣмъ прочимъ качествамъ представляемый будетъ годенъ; 2) членовредитель долженъ быть принятъ въ рекруты, хотя бы онъ былъ и старѣе опредѣленныхъ лѣтъ однимъ годомъ, если этотъ годъ прошелъ во время слѣдствія надъ нимъ, а по всѣмъ прочимъ качествамъ, онъ окажется къ строевой или нестроевой службѣ годнымъ; 3) безъ зачета представленныхъ въ рекруты изъ участковъ помѣщичьихъ крестьянъ должно было принимать и отъ 18-ти до 40 лѣтъ включительно, если во всемъ прочемъ будутъ годны; 4) для флота набору подлежали и малолѣтніе. Лѣта ихъ опредѣлять долженъ былъ самый указъ о наборѣ.

ВОЗРАСТЪ РЕКРУТА

Меньшій *ростъ* принимаемаго въ рекруты устанавливался въ *2 аршина 3 вершка.* Исключеніе могли лишь составлять: 1) въ Сибири казенные крестьяне приписанные къ Колывано—Воскресенскимъ горнымъ заводамъ; они могли быть принимаемы въ заводскіе мастеровые: «ростомъ менѣе положеннаго»; 2) жители уѣздовъ: Мезенскаго, Пинегинскаго, Кемскаго и Кольскаго въ Архангельской губерніи и жители уѣздовъ Усть-Сысольскаго и Яренскаго Вологодской губерніи— могли быть принимаемы въ рекруты ростомъ въ 2 аршина $2^1/_2$ вершка; 3) жители Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи могли быть принимаемы въ мастера на горные заводы ростомъ въ 2 аршина 2 вершка; 4) помѣщичьи крестьяне, отдаваемые въ рекруты безъ зачета, могли быть также принимаемы ростомъ въ 2 аршина 2 вершка; 5) для флота могли быть набираемы и малолѣтніе съ разнымъ ростомъ.

РОСТЪ РЕКРУТА.

Относительно прочихъ качествъ рекрутъ,—запрещалось обществамъ и помѣщикамъ представлять людей съ такими болѣзнями и недостатками, которые для общаго свѣдѣнія описаны были въ приложенномъ къ рекрутскому уставу наставленіи врачамъ.

По назначеніи людей въ рекруты и въ подставные и по сборѣ надлежащихъ суммъ на обмундированіе, на провіантъ, жалованье ре-

крутамъ и на гербовую бумагу, должны были въ участкахъ мѣщанъ, крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, отъ каждой 1,000 душъ по одному,—избираться повѣренные для представленія означенныхъ людей въ мѣста пріема, именуемые отдатчиками.

Этимъ отдатчикамъ, вмѣстѣ съ городскимъ головой (или рекрутскимъ старостой или членами думы, волостнымъ головой, всѣми мѣстными сельскими старшинами), въ каждомъ участкѣ вмѣнялось свидѣтельствовать людей назначенныхъ въ рекруты и въ подставные: сообразны ли постановленнымъ правиламъ эти назначенія общества и приговоры о сборѣ денегъ. Послѣ этого свидѣтельствованія отдатчики должны были принять: рекрутъ, подставныхъ, нужное число проводниковъ, тетрадь на записку расходовъ, собственныя деньги рекрутъ и общественный приговоръ; затѣмъ отдатчики [1]) должны были вести людей въ мѣста пріема.

Помѣщику дозволялось представлять своихъ рекрутъ или самому, или чрезъ своего управителя, или чрезъ мірского старосту, или чрезъ повѣреннаго.

По приводѣ рекрутъ въ назначенный для пріема городъ, отдатчики, оставивъ рекрутъ на квартирахъ, сами должны были отправляться съ изготовленнымъ объявленіемъ въ рекрутское присутствіе, не позже какъ на другой день по прибытіи въ городъ [2]). Изъ участковъ, гдѣ полагались рекрутскіе старосты, они должны были являться въ рекрутское присутствіе съ объявленіемъ отъ имени отдатчиковъ.

Рекрутскому присутствію полагалось собиратся ежедневно кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней и начинать пріемъ рекрутъ по разсвѣтѣ, продолжая въ случаѣ нужды пріемъ и до сумерекъ; при свѣчахъ же принимать рекрутъ запрещалось.

Пріемъ рекрутъ отъ отдатчиковъ устанавливался по очереди, а послѣдняя опредѣлялась по первенству прибытія отдатчиковъ и ихъ явки. Вечеромъ каждаго дня надлежало прибивать къ дверямъ залы

---

[1]) Или рекрутскіе старосты тѣхъ участковъ, гдѣ они полагались.

[2]) Домохозяева, у которыхъ отдатчики съ рекрутами остановятся на квартирахъ, обязаны были объявлять полиціи о прибытіи ихъ въ тотъ же день, въ который они прибыли, а полиціи слѣдовало доносить о томъ председателю рекрутскаго присутствія.

присутствія объявленіе кому изъ отдатчиковъ должно было явиться въ слѣдующее утро съ рекрутами.

Объявленія отдатчиковъ полагалось сдавать въ канцелярію, гдѣ должно было сдѣлать по ревизскимъ сказкамъ справки какихъ лѣтъ были писаны при ревизіи люди представляемые въ рекруты и назначенные въ подставные [1]). Потомъ имя и прозваніе каждаго рекрута и подставного вносить въ пріемную роспись, при чемъ непристойныя прозвані і рекрута перемѣнять на другія, по отчествамъ, съ краткимъ объясненіемъ объ этой перемѣнѣ.

Сущность свидѣтельства людей представляемыхъ въ рекруты должна была со стороны рекрутскаго присутствія состоять въ удостовѣреніи: изъ очередныхъ ли семействъ эти люди представляются [2]), имѣютъ ли указные лѣта, ростъ, и не имѣютъ ли такихъ болѣзней и недостатковъ, съ какими принимать ихъ не велѣно.

Указаніемъ правильности очереди представляемаго въ рекруты должны были служить очередной списокъ и мірскій приговоръ въ которомъ съ точностью полагалось означать всѣ причины отступленія отъ очереднаго списка, если эти причины были допущены. Если присутствіе нашло бы, что представляемый принадлежитъ къ такому семейству, на которое наложена поставка рекрута неправильно, то, не дѣлая дальнѣйшаго свидѣтельства представленному, должно было отказать въ пріемѣ его и рѣшить возвратить его къ семейству, а о взысканіи съ виновныхъ сообщить губернскому правленію.

Удостовѣрясь въ правильности очереди людей представляемыхъ въ рекруты, присутствіе должно было призвавъ перваго, по очереди наканунѣ объявленной, отдатчика [3]), начать вызовъ людей имъ представляемыхъ для освидѣтельствованія лѣтъ, роста и состоянія здоровья.

Представляемый въ рекруты долженъ былъ вводиться въ присутствіе обнаженнымъ.

---

[1]) Эти справки о лѣтахъ, прежде внесенія ихъ въ пріемную роспись, должны были имѣться на объявленіяхъ отдатчиковъ.

[2]) Въ разсмотрѣніе семейныхъ очередей рекрутскому присутствію разрѣшалось входить только по участкамъ мѣщанъ, казенныхъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ. По участкамъ же крестьянъ удѣльныхъ это разсмотрѣніе было обязанностью удѣльныхъ конторъ, а по прочимъ участкамъ относилось къ обязанности ихъ владѣльцевъ.

[3]) Вмѣстѣ съ отдатчикомъ, представляющимъ людей отъ общества, долженъ былъ войти въ присутствіе рекрутскій староста.

О лѣтахъ рекрута, какъ уже было упомянуто, рекрутскому присутствію полагалось удостовѣряться справками изъ ревизскихъ сказокъ; но когда въ ревизскихъ сказкахъ обнаружилась бы въ числѣ лѣтъ поправка, и видимое старообразіе представляемаго подтверждало сомнѣніе присутствія, то должно было требовать отъ мѣстнаго духовнаго правленія или консисторіи справку изъ метрическихъ книгъ. Тѣхъ же молодыхъ людей крѣпкаго сложенія, которыхъ лѣта отъ роду въ ревизскихъ сказкахъ видимо были уменьшены и которые оказывались по достовѣрнымъ разспросамъ, указанныхъ лѣтъ, и во всемъ прочемъ найдены были бы годными, рекрутскому присутствію предоставлялось принимать въ рекруты безостановочно по наружному виду, отмѣчая только этотъ случай въ пріемной росписи, въ журналѣ и формулярныхъ спискахъ этихъ рекрутъ [1]).

Ростъ представляемаго измѣрять полагалось по особенной мѣрѣ, находящейся въ рекрутскомъ присутствіи. Въ эту мѣру рекрута ставить долженъ былъ унтеръ-офицеръ и одинъ изъ рядовыхъ, состоящихъ подъ командою военнаго пріемщика. Предсѣдатель ростъ рекрута долженъ былъ отмѣчать въ пріемной росписи.

Не имѣетъ ли рекрутъ болѣзней и недостатковъ, дѣлающихъ его неспособнымъ къ службѣ, присутствіе удостовѣрять должно было свидѣтельствомъ своего члена—врача и собственнымъ своимъ осмотромъ.

Одержимые болѣзнями удобо-излечимыми, поддѣльными и сомнительными принимались въ рекруты и отдавались въ больницу для излеченія или для испытанія, со взысканіемъ съ отдатчика по 50 коп. въ день на это лѣченіе или испытаніе. Притомъ принятый и отосланный въ больницу *для излеченія* считался окончательно принятымъ.

Объявившій себя одержимымъ падучею или иною не наружною болѣзнею, равномѣрно подлежалъ пріему въ рекруты, если во всемъ прочемъ былъ годенъ и отдатчики удостовѣряли, что это объявленіе

---

[1]) Когда помѣщичій крестьянъ представлялся не въ той губерніи, въ которой онъ по ревизіи былъ записанъ, то отдатчику полагалось преда ставить свидѣтельство мѣстной казенной палаты или уѣзднаго казначейства- какихъ лѣтъ представляемый въ рекруты писанъ при ревизіи. Представленнаго же рекрута безъ таковаго свидѣтельства, дозволялось рекрутскому присутствію принимать по наружному виду, а о доставленіи справки отнестись послѣ; но запрещалось выдавать за этого рекрута пріемную квитанцію прежде полученія этой справки.

ложное. Но онъ приниматься долженъ былъ для испытанія въ больницу на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго окончательно подлежалъ пріему или отвергался рекрутскимъ присутствіемъ, по донесенію врачей его испытывавшихъ. Повелѣвалось не считать препятствіемъ къ пріему если рекрутъ при одномъ наборѣ былъ забракованъ, а при другомъ найденъ годнымъ.

Послѣ освидѣтельствованія представляемаго въ рекруты, въ пріемной росписи противъ его имени предсѣдателемъ и прочими членами присутствія и врачами, должно было свидѣтельствоваться годенъ ли рекрутъ къ службѣ, подлежитъ ли отсылкѣ на излеченіе или испытаніе или не годенъ, по такимъ то причинамъ. Одобренному къ пріему въ рекруты предсѣдатель присутствія приказываетъ обрить лобъ. «Сіе обыкновенно означается провозглашеніемъ слова: *лобъ*, повторяемымъ унтеръ-офицеромъ, который выводитъ рекрута изъ присутствія, и тѣми нижними чинами, которые передаютъ его отъ одного къ другому до особенной комнаты»; въ ней «брѣется рекруту лобъ и, если есть, борода, а одинъ или два чиновника вносятъ имя, отчество и прозваніе принятаго рекрута въ два различные списка и описываютъ примѣты его» со словъ офицера, находящагося при присутствіи подъ командою военнаго пріемщика [1]).

Удостоенный къ пріему, съ того времени какъ предсѣдатель прикажетъ обрить ему лобъ, долженъ былъ считаться принятымъ и поступалъ подъ непосредственный надзоръ военнаго пріемщика и находящейся подъ его командой стражи; надзоръ же отдатчика совершенно прекращался, и въ случаѣ побѣга или смерти рекрута, другой вмѣсто его съ общества или помѣщика не долженъ былъ взыскиваться исключая того случая, если этотъ умершій былъ принятый на испытаніе въ больницѣ.

Неудостоенному къ пріему полагалось брить затылокъ.

Принятый рекрутъ, по выходѣ его изъ присутствія, долженъ былъ одѣваться военною стражею въ то самое платье, въ какомъ онъ былъ приведенъ къ пріему, и одежду эту браковать запрещалось.

По окончаніи засѣданія присутствія военному пріемщику вмѣнялось поставить принятыхъ рекрутъ въ ряды, произвести переклич-

[1]) Принятому для испытанія въ больницѣ также должно было брить лобъ и описывать примѣты.

ку ихъ по составленнымъ спискамъ и, расписавшись на одномъ изъ нихъ въ принятіи рекрутъ въ свою команду, возвратить его къ дѣламъ присутствія. Принятыхъ на испытаніе рекрутъ надлежало отсылать въ больницы; а прочихъ привести къ присягѣ, при чемъ рекрутъ, слѣдующихъ на излеченіе, отсылать въ больницу полагалось уже по приводѣ къ присягѣ.

Рекрутъ окончательно и на испытаніе рекрутскимъ присутствіемъ принятыхъ, запрещалось отпускать къ отдатчикамъ на квартиру, хотя бы и представляемо было поручительство.

Отдатчикъ по окончаніи представленія своихъ людей долженъ былъ сдать находящемуся подъ начальствомъ военнаго пріемщика офицеру собственныя деньги принятыхъ рекрутъ или деньги назначенныя помѣщикамъ въ вознагражденіе, получить затѣмъ изъ канцеляріи присутствія предписаніе уѣздному казначейству о принятіи отъ него денегъ слѣдующихъ въ казну [1]) и явиться въ казначейство съ этимъ предписаніемъ, по возможности въ тотъ же день, въ который отъ него приняты рекруты [2]).

Казначейство принявъ отъ отдатчика деньги, должно было выдать ему квитанцію, представивъ которую въ рекрутское присутствіе, не позже третьяго дня послѣ пріема людей, отдатчикъ долженъ былъ получить уже квитанцію, что рекруты отъ него приняты, слѣдующія за нихъ въ казну деньги взысканы и тѣмъ рекрутская повинность въ объявленный наборъ обществомъ или помѣщикомъ исполнена совершенно или только частью. На пріемной квитанціи полагалось означать всѣ расходы какіе были употреблены отдатчикомъ на приводъ до мѣстъ пріема, содержаніе и отдачу рекрутъ [3]).

По полученіи отдатчиками пріемныхъ квитанцій, отдатчиковъ, принадлежащихъ къ обществамъ мѣщанъ, казенныхъ и удѣльныхъ

---

[1]) Изъ денегъ, вносимыхъ на обмундированіе рекрутъ, должно было платиться цирульникамъ за бритье рекрутамъ лбовъ по 10 коп. за каждаго; за бритье же затылковъ платы ни какой не полагалось.

[2]) Разрѣшалось также отряжать на время набора въ рекрутское присутствіе уѣзднаго казначея или его помощника или особаго чиновника для пріема отъ отдатчиковъ слѣдующихъ въ казну денегъ.

[3]) Пріемная рекрутская квитанція должна была выдаваться на гербовомъ рублевомъ листѣ, бланкъ котораго отдатчикъ покупалъ въ казначействѣ и представлялъ вмѣстѣ съ его квитанціею рекрутскому присутствію. Виды женамъ рекрутъ выдавать полагалось на простой бумагѣ.

крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, немедленно должно было высылать изъ города полиціею: «дабы проживая напрасно не увеличивали расходовъ мірскихъ суммъ».

Во время производства набора гражданскому губернатору вмѣнялось имѣть надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ пріемомъ рекрутъ, равнымъ образомъ разрѣшать мѣстныя затрудненія по набору въ губерніи [1]).

Надзоръ долженъ былъ состоять въ наблюденіи, чтобы опредѣленный рекрутскимъ уставомъ порядокъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ и прочихъ мѣстахъ мѣстнаго управленія былъ съ точностью сохраняемъ. Производить губернаторъ надзоръ могъ 1) срочною повѣркою теченія дѣлъ о наборѣ [2]), 2) обозрѣніями дѣлъ рекрутскихъ присутствій при обнаруженіи въ нихъ важныхъ безпорядковъ, 3) по представленіямъ прокуроровъ и стряпчихъ, какъ ближайшихъ надзирателей за порядкомъ производства набора, по донесеніямъ о всѣхъ неправильностяхъ, какія ими замѣчены будутъ, и по представляемымъ ими же спискамъ со всѣхъ протестовъ и напоминаній, какіе они въ потребныхъ случаяхъ предлагаютъ рекрутскому присутствію; 4) частными жалобами и 5) мѣрами исправленія [3]).

---

[1]) Кромѣ Сибири и Кавказской области; въ нихъ порядокъ надзора и разрѣшенія по рекрутскимъ наборамъ опредѣлялись изданными для нихъ учрежденіями 1822 и 1827 годовъ.

[2]) Объ этомъ теченіи дѣлъ рекрутское присутствіе еженедѣльно должно было представлять губернатору вѣдомости, а казенная палата также еженедѣльно представлять вѣдомость объ успѣхахъ по взносу суммъ участками, рекрутскую повинность деньгами отправляющими. Разсматривая эти вѣдомости и соображая число принятыхъ рекрутъ, число поступившихъ суммъ и причины медленности или остановки, губернаторъ могъ требовать отвѣты и объясненія, чинить побужденія и всемѣрно содѣйствовать къ скорѣйшему движенію дѣлъ и своевременному окончанію набора.

[3]) Если жалоба принесена будетъ на неправильное наложеніе обществомъ рекрутской очереди, то недовольные рѣшеніемъ, разсматривавшихъ ее,—рекрутскаго присутствія или казенной палаты, могли приносить жалобу гражданскому губернатору. Ему представлялось право, собравъ свѣдѣнія и удостовѣрясь изъ нихъ въ основательности жалобы, предложить палатѣ перемѣнить отданнаго рекрута другимъ, если онъ еще не высланъ въ мѣсто назначенія; въ противномъ же случаѣ представлять министерству внутреннихъ дѣлъ.

Жалоба на отказъ въ принятіи рекрута приноситься должна была губернатору, который, если находилъ ее основательною, могъ предложить губернскому рекрутскому присутствію переосвидѣтельствовать рекрута, подъ его предсѣдательствомъ при медицинскомъ чиновникѣ, въ отказѣ не участвовавшемъ, и къ случаѣ годности, большинствомъ голосовъ утверж-

Таковы были правила рекрутскаго устава относительно пріема рекрутъ. Посмотримъ теперь какъ помирилась съ ними дѣйствительность.

Дѣйствительно соблюдаемыя, по введеніи рекрутскаго устава, правила пріема рекрутъ.

Слѣдя за дѣйствительнымъ примѣненіемъ рекрутскаго устава при наборахъ, видимъ, что послѣ 1832 года, прошедшаго безъ набора, въ наборы 1833—1835 годовъ (98-й наборъ и 1-й очередной частный наборъ съ Южной и Сѣверной полосъ имперіи) помянутыми правилами руководствовались безъ всякаго отступленія въ требованіяхъ относительно качествъ рекрутъ [1]). Далѣе же, въ 1836 году, меньшую мѣру роста рекрута начинаютъ уже требовать не въ 2 аршина 3 вершка, а въ 2 аршина 4 вершка.

Объясненіе причины этого послѣдняго факта находимъ въ слѣдующихъ словахъ отчета Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ.

«По военнымъ обстоятельствамъ 1828, 1829, 1830 и 1831 годовъ, требовавшимъ чрезвычайныхъ мѣръ для содержанія арміи въ постоянномъ по военному времени комплектѣ, ростъ людей, въ рекруты сдаваемыхъ, ограниченъ былъ 2 арш. 3 верш. [2]), вмѣсто 2 арш. 4 вершковъ. Впослѣдствіе правило сіе введено было и въ рекрутскій уставъ 1831 года. Но установленіе сіе, въ изданіи коего было основаніемъ Монаршее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА попеченіе объ облегченіи рекрутской повинности, имѣло особое вліяніе въ отношеніи комплектованія войскъ. Съ того времени весьма много поступило въ рекруты слабосильныхъ, молодыхъ и къ перенесенію трудовъ неспособныхъ.

денной, предложить принять на службу въ общемъ порядкѣ. Также могъ гражданскій губернаторъ предложить губернскому присутствію переосвидѣтельствовать при себѣ и медицинскомъ чиновникѣ и такого рекрута, о которомъ на мѣстѣ набора воинскіе чиновники нашли бы и представили губернатору, что по недосмотру рекрутскаго присутствія принятъ рекрутъ противъ правилъ о годности постановленныхъ. Если бы при этомъ переосвидѣтельствованіи представленіе военнаго чиновника большинствомъ голосовъ было бы признано основательнымъ, то общество или помѣщики обязаны были вмѣсто принятаго отъ нихъ рекрута безпрекословно представить другого. Впрочемъ, если рекрутъ былъ отправленъ уже съ мѣста набора въ мѣсто распредѣленія, или если въ теченіе 10 дней со дня принятія его на мѣстѣ набора, протестовъ, что онъ негоденъ для службы, не было, тогда ни какой перемѣны рекрута отъ общества или помѣщика требовать не полагалось.

[1]) Манифесты и указы о наборахъ; №№ ихъ помѣщены въ главѣ 1-й настоящаго очерка.

[2]) Но припомнимъ, что въ 96 наборъ 1831 года, меньшая мѣра роста допускалась даже въ 2 аршина 2 вершка.

Это заставило обратиться къ прежнему коренному постановленію, воспрещавшему принимать людей въ рекруты ниже 2 аршинъ 4 вершковъ. Постановленіе сіе возобновлено Высочайшимъ указомъ 6 марта 1836 года Правительствующему Сенату даннымъ; указъ этотъ распространенъ и на отдаваемыхъ въ рекруты безъ зачета помѣщичьихъ крестьянъ, для коихъ допущено было изъятіе въ мѣрѣ роста, и засимъ не будутъ уже болѣе поступать ниже 2 арш. 4 вершковъ [1])».

За дальнѣйшій періодъ о бывшей дѣйствительности пріема рекрутъ интересное и довольно подробное отраженіе имѣется въ отчетахъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства и Инспекторскаго Департамента. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія помянутые отчеты приводить начинаютъ лишь съ 1840 года. Помѣщаемъ ихъ, по возможности сохраняя въ томъ видѣ, какъ они запечатлѣны въ отчетахъ. Въ большинствѣ случаевъ отчеты заключаютъ фразу: «Генералы Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и флигель-адъютанты доставили по набору свои замѣчанія, по вновь установленной формѣ. Результаты сихъ замѣчаній показываютъ»:

Отчетъ 1840 года [2]). «1. Лѣта рекрутъ. Въ отношеніи лѣтъ число рекрутъ по разрядамъ содержится къ общему числу принятыхъ: моложе 20 лѣтъ, охотою за свои семейства поступившихъ,—какъ 1 къ 60; отъ 20 до 25 лѣтъ, какъ 1 къ $1^1/_2$; отъ 25 до 30 лѣтъ, какъ 1 къ 5; отъ 30 до 35 лѣтъ, какъ 1 къ 15. Слѣдовательно число поступившихъ въ рекруты людей самое большое отъ 20 до 25 лѣтняго возраста».

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ (Военно Ученый Архивъ Главнаго Штаба). Отчетъ же о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ, (Канцелярія военнаго министерства), о таковомъ переходѣ въ требованіяхъ относительно мѣры роста рекрутъ поясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Къ числу особыхъ распоряженій военнаго министерства по укомплектованію войскъ относится изданное въ 1836 году постановленіе, дабы въ войска принимались рекруты не ниже 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ. Правило это существовало и прежде, но по военнымъ обстоятельствамъ 1828, 1829, 1830 и 1831 годовъ, требовавшимъ чрезвычайныхъ мѣръ, для укомплектованія войскъ разрѣшено было принимать рекрутъ не ниже 2 аршинъ 3 вершковъ. Отъ сего стали поступать въ войска рекруты слабосильные, молодые и къ перенесенію трудовъ неспособные. Новое правило хотя затрудняетъ сдачу рекрутъ и отнимаетъ отъ земли людей сильныхъ и здоровыхъ, но это вознаграждается тѣмъ, что въ войскахъ уменьшается смертность и слѣдовательно сокращается потребность новаго комплектованія».

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1840 годъ.

«2. Мѣра роста. Раздѣляя рекрутъ въ этомъ отношеніи на три разряда оказывается, что каждый изъ сихъ разрядовъ содержится къ общему числу принятыхъ рекрутъ: первый отъ 4 до 6 вершковъ (40,241 чел.) какъ 1 къ $1^1/_2$; второй, отъ 6 до 8 вершковъ (10,257 чел.) какъ 1 къ 5; третій, отъ 8 до 12 вершковъ (663 чел.) какъ 1 къ 78. Слѣдовательно, имѣющихъ ростъ до 6 вершковъ включительно поступило въ рекруты три четверти».

«3. Общее число принятыхъ и забракованныхъ. Во время производства набора всего представлено было къ пріему 125,695 чел. Изъ нихъ принято 52,161; замѣнено зачетными квитанціями 3,215, взносомъ денегъ 554; возвращено: въ числѣ подставныхъ 20,409, забракованныхъ 53,125. Въ числѣ сихъ послѣднихъ: за неуказнымъ ростомъ $^1/_3$, за неуказными лѣтами $^1/_6$, за случайными тѣлесными недостатками $^1/_3$, за хроническими болѣзнями $^1/_4$. Большая часть изъ забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣли $^1/_8$ или $^2/_8$ вершка до указной мѣры 2 арш. 4 вершковъ».

Отчетъ 1841 года [1]): во время производства набора всего представлено было къ пріему 233,934 человѣка. Изъ нихъ: принято 92,591; замѣнено—зачетными квитанціями 8,954, взносомъ денегъ 531; возвращено—въ числѣ подставныхъ 54,522, забракованныхъ 86,821.

Въ числѣ этихъ послѣднихъ [2]) забраковано было: за неуказнымъ ростомъ $^3/_8$ (31,128), за неуказными лѣтами $^1/_8$ (10,702), за случайными тѣлесными недостатками $^1/_3$ (28,053), за хроническими болѣзнями $^1/_3$ (16,918).

Большей части изъ забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_8$ или $^2/_8$ вершка до указной мѣры.

«Для возможнаго въ семъ случаѣ облегченія поставки рекрутъ и дабы, избавляя отъ повинности очередного, не подвергать оной преждевременно семейства неочередныя, по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію предписано было всѣмъ командированнымъ по набору 1841 года генераламъ свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и флигель-адъютан-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ.
[2]) По показаніямъ отчета Инспекторскаго Департамента за 1841 годъ.

тамъ удостовѣриться лично въ степени встрѣчаемыхъ обществами и крестьянами затрудненій въ поставкѣ рекрутъ узаконеннаго роста и въ тѣхъ случаяхъ, когда, при малѣйшемъ недостаткѣ роста поставляемаго рекрута, должно бы было брать другого неочередного, дозволять принимать и съ уменьшеніемъ $^1/_8$ и ни въ какомъ случаѣ не болѣе $^1/_4$ вершка» [1]).

ЛѢТА РЕКРУТЪ.

Въ отношеніи лѣтъ число рекрутъ по разрядамъ содержалось къ общему числу принятыхъ [2]):

Моложе 20 лѣтъ охотою за свои семейства поступившихъ, было 5,100 человѣкъ [3]), т.-е. $^1/_8$ общаго числа принятыхъ; въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ поступило 59,093 человѣка ($1 : 1^1/_2$), въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ 19,080 ($1 : 5$), и въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ 7,279 человѣкъ ($1 : 12$). Такимъ образомъ самое большое число поступившихъ въ рекруты людей было въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ.

МѢРА РОСТА.

Въ отношеніи мѣры роста Инспекторскій Департаментъ раздѣлилъ принятыхъ рекрутъ на три разряда; каждый изъ нихъ относился къ общему числу принятыхъ: первый отъ 4 до 6 вершковъ,— 70,936 человѣкъ, (какъ $1 : 1^1/_3$), второй,—отъ 6 до 8 вершковъ,

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ.

[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1841 годъ. Отчетъ же о дѣйствіяхъ военнаго министерства не упоминаетъ какое было число рекрутъ по разрядамъ.

[3]) Что это былъ за элементъ, когда и по какой причинѣ появились на службѣ эти несовершеннолѣтніе для нея лица, объясненіе даетъ слѣдующій указъ Сената отъ 5 августа 1831 года—о дозволеніи всякаго званія людямъ казеннаго вѣдомства вступать въ рекруты за свои семейства: по докладу Государю Императору, что во время сбора рекрутъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ изъ семействъ обязанныхъ выполнить рекрутскую повинность по очереди, холостые крестьяне добровольно объявили желаніе поступить въ рекруты, вмѣсто женатыхъ своихъ братьевъ, но рекрутскими присутствіями не были принимаемы, потому что не имѣли указныхъ лѣтъ, Его Величество во вниманіе къ таковой родственной любви холостыхъ крестьянъ къ своимъ семействамъ, и дабы сколь возможно сдѣлать облегченіе къ выполненію рекрутской повинности, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: всѣхъ вообще званій казеннаго вѣдомства, обязанныхъ выполнять рекрутскую повинность по очереди, холостымъ людямъ дозволить по собственному желанію вступать въ рекруты за свое семейство, но съ тѣмъ, чтобы они были крѣпкаго сложенія, не моложе 17 лѣтъ и имѣли ростъ не ниже установленной мѣры (П. С. З. т. VI, № 4,744). 21 февраля 1832 г. велѣно было распространить и на крестьянъ остзейскихъ губерній силу указа 5 августа 1831 года о дозволеніи холостымъ казеннаго вѣдомства людямъ по желанію вступать въ рекруты за свои семейства (П. С. З. т. VII, № 5,175).

18,516 человѣкъ, (какъ 1 : 5), третій отъ 8 до 12 вершковъ—1,082 человѣка (какъ 1 : 85); т.-е. имѣющихъ ростъ до 6 вершковъ включительно поступило въ рекруты три четверти [1]).

1842-й годъ. *Общее число принятыхъ и забракованныхъ*

Отчетъ 1842 года [2]): во время производства набора всего представлено было къ пріему 163,296; изъ нихъ принято 55,409, замѣнено зачетными квитанціями 7,180, взносомъ денегъ 14; возвращено въ числѣ подставныхъ 43,088, забракованныхъ 57,605. Въ числѣ этихъ послѣднихъ: за не указнымъ ростомъ $^2/_5$ (22,298), за неуказными лѣтами $^1/_{19}$ (5,531), за случайными тѣлесными недостатками $^1/_3$ (18,419), за хроническими болѣзнями $^1/_5$ (11,347). Большая часть изъ забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣли $^1/_8$ или $^1/_4$ вершка до указной мѣры.

«Для возможнаго въ семъ случаѣ облегченія поставки рекрутъ и дабы, избавляя отъ сей повинности очередного, не подвергать оной преждевременно семейства не очередныя, предписано было по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію всѣмъ командированнымъ по набору 1841 года генераламъ свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и флигель-адъютантамъ удостовѣряться лично въ степени встрѣчаемыхъ обществами и крестьянами затрудненій въ поставкѣ рекрутъ узаконеннаго роста, и въ тѣхъ случаяхъ, когда при малѣйшемъ недостаткѣ роста поставляемаго рекрута должно бы было брать другого не очередного, дозволять принимать и съ уменьшеніемъ $^1/_8$, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе $^1/_4$ вершка».

«На семъ основаніи по набору 1841 года допущено къ пріему менѣе указной мѣры 115 рекрутъ. По набору 1842 года отчета еще не составлено за неполученіемъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній» [3]).

Лѣта рекрутъ.

Въ отношеніи лѣтъ число рекрутъ по разрядамъ содержалось къ общему числу принятыхъ [4]): моложе 20 лѣтъ, охотою за свои семейства поступившихъ было 1 : 13 (3,567 чел.) отъ 20 до 25 лѣтъ 1 : 1$^1/_3$ (30,108), отъ 25 до 30 лѣтъ 1 : 4 (11,298), отъ 30 до 35 лѣтъ

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента и отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

1 : 12 (3,702). «Слѣдовательно самое большое число людей въ рекруты поступившихъ (заключаетъ отчетъ),—отъ 20 до 25 лѣтняго возраста».

Мѣра роста. Раздѣляя же рекрутъ въ отношеніи мѣры роста на три разряда, отчетъ вычислялъ, что каждый изъ сихъ разрядовъ содержится къ общему числу принятыхъ рекрутъ [1]): первый отъ 4 до 6 вершковъ, какъ 1 : 1²/₇,—37,268 чел.; второй отъ 6 до 8 вершковъ, какъ 1 : 4,—10,522; третій отъ 8 до 11 вершковъ какъ 1 : 71,—780. Слѣдовательно имѣющихъ ростъ до 6 вершковъ включительно поступило въ рекруты три четверти.

1843-й годъ. **Отчетъ 1843 года** [2]): во время производства набора было представлено къ пріему всего 108,593, изъ нихъ принято 44,964; замѣнено зачетными квитанціями 3,710, взносомъ денегъ 534; возвращено въ числѣ подставныхъ 22,009, забракованныхъ 41,620. Въ числѣ этихъ послѣднихъ: за не указнымъ ростомъ $^{1}/_{3}$ (12,906 чел.), за не указными лѣтами $^{1}/_{7}$ (5,488), за случайными тѣлесными недостатками $^{1}/_{3}$ (14,385), за хроническими болѣзнями $^{1}/_{4}$ (8,841). Большая часть изъ забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣли $^{1}/_{7}$ и $^{1}/_{8}$ вершка до узаконенной мѣры [3]).

Лѣта рекрутъ. Въ отношеніи лѣтъ число рекрутъ по разрядамъ содержалось къ общему числу принятыхъ [4]): моложе 20 лѣтъ, охотою за свои семейства,—поступившихъ, какъ 1 къ $25^{4}/_{5}$ (1,740 чел.), отъ 20 до 25 лѣтъ, какъ 1 : $1^{2}/_{5}$ (32,115), отъ 25 до 30 лѣтъ, какъ 1 : $6^{2}/_{5}$ (6,998), отъ 30 до 35 лѣтъ, какъ 1 : 17 (2,621). «Евреевъ малолѣтнихъ противу совершеннолѣтнихъ принято $^{2}/_{3}$ (1,490) [5]). Слѣдовательно самое большое число людей въ рекруты поступившихъ—отъ 20 до 25 лѣтняго возраста» [6]).

Мѣра роста. При раздѣленіи рекрутъ въ отношеніи мѣры роста на 3 разряда, оказалось, что «за исключеніемъ 53-хъ принятыхъ съ уменьшенною мѣрою и 1,490 малолѣтнихъ евреевъ, каждый изъ сихъ разрядовъ со-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ.
[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.
[6]) Тамъ же.

держится къ общему числу принятыхъ рекрутъ»[1]): первый — отъ 4 до 6 вершковъ, —какъ 1 : 1$^1/_3$ (33,552 чел.), второй отъ 6 до 8 вершковъ, какъ 1 : 4$^5/_8$ (9,273), третій отъ 8 до 12 вершковъ какъ 1 : 75 (596). «Слѣдовательно имѣющихъ ростъ до 6 вершковъ включительно поступило въ рекруты—три четверти».

1844-й годъ.

Отчетъ 1844 года[2]): во время производства набора было представлено къ пріему всего 142,635; изъ нихъ принято 55,300, замѣнено зачетными квитанціями 7,520, взносомъ денегъ 2; возвращено въ числѣ подставныхъ 40,146, забракованныхъ 47,189; въ числѣ этихъ послѣднихъ—за не указнымъ ростомъ $^6/_{17}$ (16,575), за неуказными лѣтами $^2/_{19}$ (4,916), за случайными тѣлесными недостатками $^1/_3$ (15,094), за хроническими болѣзнями $^3/_{13}$ (10,604), большая часть изъ забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣли $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до узаконенной мѣры.

Лѣта рекрутъ.

Въ отношеніи лѣтъ число рекрутъ по разрядамъ содержится къ общему числу принятыхъ[3]): моложе 20 лѣтъ, охотою за свои семейства поступившихъ какъ 1 : 13$^3/_8$ (4,134 чел.), отъ 20 до 25 лѣтъ, какъ 1 : 1$^4/_7$ (34,725), отъ 25 до 30 лѣтъ какъ 1 : 4$^1/_2$ (12 205), отъ 30 до 35 лѣтъ какъ 1 : 13 (4,197), отъ 35 до 40 лѣтъ какъ 1 : 1,418 (39). «Слѣдовательно самое большое число людей, въ рекруты поступившихъ—отъ 20 до 25 лѣтняго возраста».

Мѣра роста.

Раздѣляя рекрутъ въ отношеніи мѣры роста, на три разряда, оказалось, что за исключеніемъ 139, принятыхъ съ уменьшенною мѣрою роста, каждый изъ сихъ разрядовъ содержится къ общему числу принятыхъ рекрутъ: первый, отъ 4 до 6 вершковъ, какъ 1 къ 1$^3/_{10}$ (41,981), второй, отъ 6 до 8 вершковъ, какъ 1 : 4$^4/_9$ (12,384), третій, отъ 8 до 12 вершковъ, какъ 1 : 69 (799). «Слѣдовательно, имѣющихъ ростъ до 6 вершковъ включительно поступило три четверти[4])».

Относительно мѣры роста для нѣкоторыхъ категорій рекрутъ 2 февраля 1844 года появилось новое законоположеніе: людей не старѣе 21 года дозволено было принимать въ рекруты ростомъ и въ 2 ар-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 годъ (Канцелярія военнаго министерства)

[2]) Тоже—за 1844-й годъ.

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1844 годъ.

[4]) Тамъ же.

шина $3^1/_2$ вершка. Объ этомъ нововведеніи именной указъ Сенату гласилъ именно слѣдующее [1]): «Непрестанно изыскивая средства къ облегченію податныхъ сословій въ отправленіи важнѣйшихъ повинностей, Мы признали возможнымъ къ существующимъ нынѣ изъятіямъ изъ закона о мѣрѣ роста рекрутъ, а именно, къ уставу рекрутскому, статьѣ 194, присовокупить два слѣдующія: 1) Людей не старѣе двадцати одного года и по всѣмъ качествамъ, кромѣ роста, годныхъ къ военной службѣ, дозволяется принимать въ рекруты ростомъ въ два аршина $3^1/_2$ вершка, разумѣется безъ обуви. 2) Жителей уѣздовъ: Архангельскаго, Холмогорскаго, Шенкурскаго и Онежскаго въ Архангельской губерніи, Устюжскаго, Никольскаго и Сольвычегодскаго въ Вологодской губерніи, Лонской волости Слободскаго уѣзда въ Вятской губерніи, Соликамскаго уѣзда въ Пермской губерніи и вообще всѣхъ вотяковъ, черемисъ, чувашъ, и зырянъ, не принадлежащихъ къ уѣздамъ въ статьѣ 194 поименованнымъ, дозволяется принимать въ рекруты въ два аршина $3^1/_2$ вершка, хотя бы по возрасту были они и старѣе двадцати одного года».

1845-й годъ. *Общее число принятыхъ и забракованныхъ.*

Отчетъ 1845 года: во время производства наборовъ [2])

	Въ 1844 г.	Въ 1845 г.	Итого.
Было представлено къ пріему . .	104,486	188,628	293,114
Изъ нихъ:			
Принято	45,814	72,811	118,625
Замѣнено зачетными квитанціями .	4,055	6,422	10,477
Взносомъ денегъ	517	19	536
Возвращено: въ числѣ подставныхъ .	20,335	55,821	76,156
забракованныхъ . .	33.765	53,555	87,320
Въ числѣ сихъ послѣднихъ:			
За неуказнымъ ростомъ	10,065	19,188	29,253
За неуказными лѣтами	3,515	5,979	9,491
За случайными тѣлесными недостатками	12,669	16,548	29,217
За хроническими болѣзнями . .	7,516	11,843	19,359

Большинство забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣло лишь $^1/_8$—$^1/_7$ вершка до узаконенной мѣры.

[1]) П. С. З. т. XIX, № 17,581.
[2]) Табличка отчета Инспекторскаго Департамента за 1845 годъ.

ЛѢТА РЕКРУТЪ. Относительно лѣтъ по наборамъ 1844 и 1845 годовъ число рекрутъ по разрядамъ содержалось къ общему числу принятыхъ [1]):

	По наборамъ: Въ концѣ 1844 г.	По наборамъ: Въ началѣ 1845 г.	Итого.
Моложе 20 лѣтъ охотою за свои семейства поступившие . . .	2,467	6,749	9,216
Какъ	1 къ $18^1/_2$	1 къ $10^3/_4$	
Отъ 20 до 25 лѣтъ	32,841	44,437	77,278
Какъ	1 къ $1^1/_3$	1 къ $1^3/_4$	
» 25 до 30 лѣтъ	6,671	15,025	21,696
Какъ	1 къ $6^4/_5$	1 къ $4^4/_5$	
» 30 до 35 лѣтъ	2,372	6,555	8,927
Какъ	1 къ $19^1/_4$	1 къ 11	
» 35 до 40 лѣтъ	35	45	80
Какъ	1 къ 1309	1 къ 1618	
Малолѣтнихъ евреевъ . . .	1,428	—	1,428
	45,814	72,811	118,625

«Слѣдовательно, самое большое число людей, въ рекруты поступившихъ,—отъ 20 до 25 лѣтняго возраста».

МѢРА РОСТА. Раздѣляя рекрутъ въ отношеніи мѣры роста на 4 разряда Инспекторскій Департаментъ приводитъ, что каждый изъ нихъ содержится къ общему числу принятыхъ рекрутъ [2]):

	По наборамъ, произведеннымъ: въ 1844 г.	По наборамъ, произведеннымъ: въ 1845 г.	Итого.
Первый отъ $3^1/_2$ до 4 вершк.	2,386	5,171	7,557
Какъ	1 къ $19^2/_9$	1 къ 14	
Второй » 4 » 6 » .	32,386	52,351	84,737
Какъ	1 къ $1^3/_8$	1 къ $1^1/_3$	
Третій » 6 » 8 » .	9,034	14,374	23,408
Какъ	1 къ 5	1 къ 5	
Четвертый » 8 » 12 » .	580	915	1,495
Какъ	1 къ $78^9/_{10}$	1 къ $79^1/_2$	
Малолѣтнихъ евреевъ . . .	1,428	—	1,428
	45,814	72,811	118,625

[1]) Тамъ же. Тоже табличка отчета. Отчетъ же о дѣйствіяхъ военнаго министерства, приводитъ таковыя таблички безъ итоговъ.

[2]) Табличка отчета Инспекторскаго Департамента за 1845 годъ, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ военнаго министерства она—безъ итоговъ.

Упоминалось при этомъ, что «слѣдовательно имѣющихъ ростъ отъ 4 до 6 вершковъ поступило въ рекруты три четверти.

На дѣленіе рекрутъ на 4, а не на 3, какъ было прежде, разряда очевидно повліяло вышеприведенное законоположеніе 2 февраля 1844 года, — о пріемѣ въ рекруты лицъ съ мѣрою роста и въ 2 арш. $3^1/_2$ вершка.

1846-й годъ. *Общее число принятыхъ и забракованныхъ.*

Отчетъ 1846 года [1]): во время производства наборовъ было представлено къ пріему 101,619. Изъ нихъ: принято 45,987; замѣнено—зачетными квитанціями 2,972, взносомъ денегъ 455; возвращено—въ числѣ подставныхъ 22 025, забракованныхъ 33,607. Изъ этихъ послѣднихъ: за неуказнымъ ростомъ 9,342 ($^3/_4$), за не указными лѣтами 3,476 ($^1/_{10}$), за случайными тѣлесными недостатками 12,802 ($^3/_8$), за хроническими болѣзнями 7,987 ($^3/_{13}$).

«Большая часть изъ забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣли $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до узаконенной мѣры».

Лѣта рекрутъ.

Относительно лѣтъ число рекрутъ по набору 1846 г. по разрядамъ содержалось къ общему числу принятыхъ: моложе 20 лѣтъ, охотою за свои семейства поступившихъ, было 3,047 (какъ 1 : 15), отъ 20 до 25 лѣтъ 32,906, (какъ 1 : $1^2/_5$), отъ 25 до 30 лѣтъ 6,416, (какъ 1 : $7^1/_6$), отъ 30 до 35 лѣтъ 2,259, (какъ 1 : $20^1/_3$), отъ 35 до 40 лѣтъ 27, (какъ 1 : 1,703), малолѣтнихъ евреевъ 1,332. Итого 45,987. «Самое большое число людей въ рекруты поступившихъ имѣло отъ 20 до 25 лѣтъ».

Мѣра роста.

При раздѣленіи рекрутъ въ отношеніи мѣры роста на 4 разряда оказалось, что каждый изъ нихъ содержался къ общему числу принятыхъ рекрутъ: 1-й, отъ $3^1/_2$ до 4 вершковъ 5,676 чел., какъ 1 : 8, 2-й, отъ 4 до 6 вершковъ—29,300 чел., какъ 1 : $1^5/_9$, 3-й, отъ 6 до 8 вершковъ 9,120 чел., какъ 1 : 5, 4-й, отъ 8 до 11 вершковъ, 559 чел., какъ 1 : $82^1/_4$, малолѣтнихъ евреевъ 1,332.

Слѣдовательно ростомъ 4—6 вершковъ включительно поступило въ рекруты двѣ трети [2]).

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ.
[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ.

1847-й годъ.
Общее число принятыхъ и забракованныхъ.

Отчетъ 1847 года [1]): во время производства наборовъ было представлено къ пріему 173,457; изъ нихъ: принято 69,760; замѣнено: зачетными квитанціями 8,846, взносомъ денегъ 196; возвращено: изъ числа подставныхъ 53,216, забракованныхъ 50,481. Изъ этихъ послѣднихъ: за не указнымъ ростомъ 15,900, за не указными лѣтами 5,176, за случайными тѣлесными недостатками 17 354, за хроническими болѣзнями 12,051.

Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до узаконенной мѣры.

Лѣта рекрутъ.

Въ отношеніи лѣтъ число рекрутъ по разрядамъ содержалось къ общему числу принятыхъ [2]): моложе 20 лѣтъ охотою за свои семейства поступившихъ 7,189 чел.,—какъ $1:9^7/_{10}$, отъ 20 до 25 лѣтъ 45,568 какъ $1:1^1/_2$, отъ 25 до 30 лѣтъ 11,889, какъ 1 : 6, отъ 30 до 35 лѣтъ 4,537, какъ $1:15^1/_2$, отъ 35 до 40 лѣтъ—50, какъ 1 : 1,400; малолѣтнихъ евреевъ 527, какъ $1:132^1/_3$. «Изъ сего видно, что наибольшее число рекрутъ имѣло отъ 20 до 25 лѣтняго возраста».

Мѣра роста.

Въ отношеніи же мѣры роста принятые раздѣлялись на 4 разряда, изъ которыхъ каждый содержался къ общему числу принятыхъ: 1-й, отъ 11 до 8 вершковъ,—840 чел., какъ 1 : 83, 2-й отъ 8 до 6 верш. 13,905, какъ 1 : 5, 3-й отъ 6 до 4 верш. 45,376, какъ $1:1^1/_2$, 4-й отъ 4 до $3^1/_2$ верш. 9,049, какъ $1:7^2/_3$, малолѣтнихъ евреевъ 527, какъ $1:132^1/_3$; сверхъ того принятыхъ по особому изъятію ниже $3^1/_2$ верш.—63. «Слѣдовательно имѣющихъ ростъ отъ 4 до 6 вершковъ включительно поступило въ рекруты около двухъ третей» [3]).

1848-й годъ.
Общее число принятыхъ и забракованныхъ.

Отчетъ 1848 года [4]): во время наборовъ было представлено къ пріему 141,865. Изъ нихъ: принято 66,522; замѣнено зачетными квитанціями 4,323, взносомъ денегъ 690; возвращено изъ числа подставныхъ 27,988, забракованныхъ 47,355.

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1847 годъ (Московское отдѣленіе Общаго архива Главнаго Штаба).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ.

Изъ этихъ послѣднихъ забраковано было [1]): за не указнымъ ростомъ 13,485, за не указными лѣтами 4,310, за случайными тѣлесными недостатками 18,326, за хроническими болѣзнями 11,234. Большая часть забракованныхъ за малымъ ростомъ не имѣли $^1/_7$ или $^1/_8$ вершка до узаконенной мѣры.

ЛѢТА РЕКРУТЪ.

Принятые рекруты по лѣтамъ раздѣлялись на 6 разрядовъ: поступившихъ охотою за свои семейства моложе 20 лѣтъ—3,861, (отношеніе къ числу принятыхъ—1 : 17$^1/_4$), отъ 20 до 25 лѣтъ 46,791 (1 : 1$^2/_5$), отъ 25 до 30 лѣтъ 10,236, (1 : 6$^1/_2$), отъ 30 до 35 лѣтъ 3,320, (1 : 20), отъ 35 до 40 лѣтъ 49, (1 : 1357$^1/_2$), малолѣтнихъ евреевъ 2,265, (1 : 29$^1/_3$). «Изъ сего видно, что наибольшее число поступившихъ рекрутъ было отъ 20 до 25 лѣтняго возраста» [2]).

МѢРА РОСТА.

Относительно мѣры р ста принятые рекруты, дѣлясь на 4 разряда, входили въ каждый изъ нихъ въ слѣдующемъ числѣ: первый отъ 11 до 8 вершковъ 742, (отношеніе къ числу принятыхъ 1 : 89$^2/_3$), второй отъ 8 до 6 вершковъ 12,768, (1 : 5$^1/_3$), третій отъ 6 до 4 вер, шковъ 47,030, (1 : 1$^2/_5$), четвертый отъ 4 до 3$^1/_2$ вершковъ 3,710, (1 : 18)- сверхъ того ниже 3$^1/_2$ вершковъ принято по особому изъятію 7; (1 : 9,503$^1/_7$), малолѣтнихъ евреевъ 2.265, (1 : 29$^1/_3$). «Такимъ образомъ имѣющихъ ростъ отъ 4 до 6 вершковъ включительно принято въ рекруты болѣе двухъ третей» [3]).

1849-й годъ.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРИНЯТЫХЪ И ЗАБРАКОВАННЫХЪ.

Отчетъ 1849 года [4]): во время наборовъ представлено было къ пріему 317,789. Изъ нихъ принято 144,570; замѣнено зачетными квитанціями 12.241, взносомъ денегъ 957; возвращено изъ числа подставныхъ 74,525, забракованныхъ 98,694. Изъ этихъ послѣднихъ забраковано: за неуказнымъ ростомъ 32,292, за неуказными лѣтами 8 875, за тѣлесными недостатками 33,574, за хроническими болѣзнями 23,953. Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_7$ или $^1/_8$ вершка до указной мѣры.

[1]) Подраздѣленій общаго числа забракованныхъ отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ почему-то не приводитъ. Беремъ ихъ изъ отчета Инспекторскаго Департамента за 1848 годъ.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1849 годъ (Общій архивъ Главнаго Штаба). Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849-й годъ подраздѣленій числа забракованныхъ не приводитъ.

ЛѢТА РЕКРУТЪ.

Принятые рекруты по возрасту раздѣлялись на 6 разрядовъ: поступившихъ охотою за свои семейства, моложе 20 лѣтъ было 11,907, (отношеніе къ числу принятыхъ 1 : $12^1/_7$), отъ 20 до 25 лѣтъ—94,537 (1 : $1^1/_2$), отъ 25 до 30 лѣтъ 25,004, (1 : $5^4/_5$), отъ 30 до 35 лѣтъ 10,418, (1 : $13^9/_{10}$), отъ 35 до 40 лѣтъ 92, (1 : $1,571^2/_5$), малолѣтнихъ евреевъ 2,612. (1 : $53^1/_3$). Итого 144,570. «Изъ сего видно, что наибольшее число поступившихъ рекрутъ было отъ 20 до 25 лѣтъ».

МѢРА РОСТА.

По росту принятые рекруты раздѣлялись на 4 разряда: отъ 11 до 8 вершковъ 1,760. (отношеніе къ общему числу принятыхъ 1 : $82^1/_7$), отъ 8 до 6 вершковъ 27,702, (1 : $5^2/_9$), отъ 6 до 4 вершковъ 91,029, (1 : $1^{10}/_{17}$), отъ 4 до $3^1/_2$ вершковъ 21,427, (1 : $6^3/_4$), ниже $3^1/_2$ верш. принято по особому допущенному закономъ изъятію 40, (1 : $3,614^1/_4$). Малолѣтнихъ евреевъ 2,612, (1 : $55^1/_3$). Итого 144,570. «Такимъ образомъ имѣющихъ ростъ отъ 4 до 6 вершковъ включительно, принято въ рекруты болѣе двухъ третей».

1850-й годъ.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРИНЯТЫХЪ И ЗАБРАКОВАННЫХЪ.

Отчетъ 1850 года [1]), во время наборовъ представлено было рекрутъ къ пріему 249,311. Замѣнено: зачетными квитанціями 8,459, взносомъ денегъ 1,016. Изъ представленныхъ къ пріему принято 113,375; возвращено: изъ числа подставныхъ 58,109, забракованныхъ 77,827. Изъ этихъ послѣднихъ забраковано за не указнымъ ростомъ 24,679, за не указными лѣтами 6,182, за тѣлесными недостатками 28,157, за хроническими болѣзнями 18,809. Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до указной мѣры.

ЛѢТА РЕКРУТЪ.

По возрасту принятые рекруты дѣлились на 6 разрядовъ: Поступившихъ охотою за свои семейства, моложе 20 лѣтъ 9,542, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ 1 : $11^7/_8$), отъ 20 до 25 лѣтъ 78,284 (1 : $1^4/_9$), отъ 25 до 30 лѣтъ 16,544 (1 : $6^6/_7$), отъ 30 до 35 лѣтъ 6,453 (1 : $17^1/_2$), отъ 35 до 40 лѣтъ 107 (1 : 1,060), малолѣтнихъ евреевъ 2,445 (1 : $46^1/_9$). Итого 113,375. Наибольшее число поступившихъ рекрутъ было отъ 20 до 25 лѣтняго возраста.

---

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1850 годъ (Общій архивъ Главнаго Штаба).

По росту принятые въ рекруты дѣлились на 4 разряда: отъ 11 до 8 вершковъ 1,292 (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ 1 : 87¾), отъ 8 до 6 вершковъ 21,522 (1 : 5¼), отъ 6 до 4 вершковъ 79,058 (1 : 1³/₇), отъ 4 до 3½ вершковъ 9,039 (1 : 12½); сверхъ того ниже 3½ вершковъ принято по особому допущенному закономъ изъятію 19 (1 : 5,967), малолѣтнихъ евреевъ 2,445 (1 : 46⅓). Итого 113,375. Имѣвшихъ ростъ отъ 4 до 6 вершковъ принято въ рекруты болѣе двухъ третей. *МѢРА РОСТА.*

Отчетъ 1851 года [1]): во время наборовъ представлено было къ пріему 113,937. Замѣнено зачетными квитанціями 6,397, взносомъ денегъ 24. Изъ представленныхъ къ пріему принято 47,592; возвращено изъ числа подставныхъ 32,565, забракованныхъ 33,780. Изъ этихъ послѣднихъ забраковано: за не указнымъ ростомъ 10,337, за не указными лѣтами 2,681, за тѣлесными недостатками 11,255, за хроническими болѣзнями 9,507. «Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало ⅛ или ⅐ вершка до указной мѣры». *1851-й годъ. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРИНЯТЫХЪ И ЗАБРАКОВАННЫХЪ*

Принятые рекруты [2]) по возрасту раздѣлены были на 6 разрядовъ: поступившихъ охотою за свои семейства моложе 20 лѣтъ 4,294, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ 1 : 11¹/₁₂), отъ 20 до 25 лѣтъ 34,498, (1 : 1⅖), отъ 25 до 30 лѣтъ 6,173, (1 : 7⅔), отъ 30 до 35 лѣтъ 2,579, (1 : 18½), отъ 35 до 40 лѣтъ 48, (1 : 991). Итого 47,592. «Изъ этого явствуетъ что наибольшее число поступившихъ въ рекруты было отъ 20 до 25 лѣтняго возраста». *ЛѢТА РЕКРУТЪ.*

По росту принятые рекруты распредѣлялись по 4 разрядамъ: отъ 11 до 8 вершковъ 930, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ— 1 : 51⅙), отъ 8 до 6 вершковъ 11,964, (1 : 4), отъ 6 до 4 вершковъ 30,926, (1 : 1⁵/₉), отъ 4 до 3¼ вершковъ 3,689, (1 : 13). Сверхъ того *МѢРА РОСТА.*

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Кромѣ рекрутъ, собранныхъ въ Витебской, Астраханской, Тобольской и Томской губерніяхъ, изъ коихъ не доставлено еще свѣдѣній (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1851 годъ).

ниже $3^1/_2$ вершковъ принято по особому допущенному закономъ изъятію 83, (1:573). Итого 47,592. «Такимъ образомъ имѣвшихъ ростъ отъ 4 до 6 вершковъ принято въ рекруты около двухъ третей».

1852-й годъ. *Общее число принятыхъ и забракованныхъ.*

Отчетъ 1852 года [1]): при наборахъ представлено было къ пріему 145,335; изъ нихъ принято 67,785; замѣнено квитанціями 4,664, деньгами 1.383; возвращено изъ подставныхъ 29,489, забракованныхъ 48,061. Изъ этихъ послѣднихъ забраковано:за не указнымъ ростомъ 15,280, за не указными лѣтами 3,747, за тѣлесными недостатками 17,956, за хроническими болѣзнями 11,078.

Лѣта рекрутъ.

Принятые рекруты по возрасту раздѣлялись на 6 разрядовъ: поступившихъ охотно моложе 20 л. 4,017, (отношеніе ихъ къ числу принятыхъ 1:16), отъ 20 до 25 лѣтъ 47,142, (1 : $1^1/_2$), отъ 25 до 30 лѣтъ 9,02?, (1 : $7^1/_2$), отъ 30 до 35 лѣтъ 3,868 (1 : $17^1/_2$), отъ 35 до 40 лѣтъ 64, (1 : $1,059^2/_3$), малолѣтнихъ евреевъ 3,674 (1 : $18^1/_2$). Итого 67,785.

Мѣра роста.

По росту принятые рекруты раздѣлялись на 4 разряда: отъ 11 до 8 вершковъ 748, (отношеніе ихъ къ числу принятыхъ 1 : $90^1/_2$), отъ 8 до 6 вершковъ 13,014, (1 : $5^1/_2$), отъ 6 до 4 вершковъ 46,002, (1 : $1^4/_9$), отъ 4 до $3^1/_2$ 4,347, (1 : $15^1/_5$), малолѣтнихъ евреевъ 3,674, (1 : $18^1/_2$). Итого 67,785. «Ростомъ отъ 4 до 6 вершковъ, принято болѣе $^2/_3$. Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до указной мѣры [2])».

1853-й годъ. *Общее число принятыхъ и забракованныхъ.*

Отчетъ 1853 года [3]): во время наборовъ представлено было къ пріему 244,537; замѣнено зачетными квитанціями 10,800, взносомъ денегъ 11; изъ представленныхъ къ пріему принято 107,386, возвращено—изъ числа подставныхъ 56,833, забракованныхъ 80,318. Изъ сихъ послѣднихъ забраковано за не указнымъ ростомъ 23,188, за не

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1852 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1852 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

указными лѣтами 8,997, за тѣлесными недостатками 32,147, за хроническими болѣзнями 15,986. «Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до указной мѣры».

Принятые рекруты по возрасту раздѣлены были на 6 разрядовъ: поступившіе охотою за свои семейства моложе 20 лѣтъ 6,314, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ 1:17), отъ 20 до 25 лѣтъ 77,412, (1:$1^2/_3$), отъ 25 до 30 лѣтъ 15,260, (1:7), отъ 30 до 35 лѣтъ 5,991, (1:$17^{12}/_{13}$), отъ 35 до 40 лѣтъ 58, (1:1,851), малолѣтнихъ евреевъ и гражданъ 2,351. Итого 107,386. ЛѢТА РЕКРУТЪ.

«Въ это число не включены рекруты губерній Тобольской, Томской, Иркутской, Енисейской и Забайкальской области, а также съ гражданъ и однодворцевъ и евреевъ губерній: Минской, Кіевской, Подольской, Таврической, Черниговской и Бессарабской области, по неполученію подробныхъ отчетовъ о произведенныхъ въ сихъ мѣстахъ наборахъ. Наибольшее число поступившихъ въ рекруты было отъ 20 до 25-лѣтняго возраста».

По росту принятые рекруты раздѣлялись на 4 разряда: отъ 11 до 8 вершковъ 1,666, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ 1:64), отъ 8 до 6 вершковъ 24,212, (1:$4^3/_7$), отъ 6 до 4 вершковъ 67,374, (1:$1^{13}/_{22}$), отъ 4 до $3^1/_2$ вершковъ 11,783, (1:$9^8/_9$), евреевъ и гражданъ 2,351, (1:$45^2/_3$). «Изъ этого видно, что имѣвшихъ ростъ отъ 4-хъ до 6-ти вершковъ принято въ рекруты около двухъ третей». МѢРА РОСТА.

Отчетъ 1854 года [1]): во время наборовъ представлено было къ пріему 487,241; замѣнено: зачетными квитанціями 10,013, взносомъ денегъ 1,788, изъ представленныхъ къ пріему принято 222,576; возвращено: изъ числа подставныхъ 127,186, забракованныхъ 137,479; изъ этихъ послѣднихъ забраковано: за не указнымъ ростомъ 33,246, за неуказными лѣтами 16,687, за тѣлесными недостатками 57,080, за хроническими болѣзнями 30,466. Большей части забракованныхъ за малымъ ростомъ недоставало $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до указной мѣры.

1854-й годъ. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРИНЯТЫХЪ И ЗАБРАКОВАННЫХЪ.

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

ЛѢТА РЕКРУТЪ

По возрасту принятые рекруты дѣлились на 6 разрядовъ: поступившихъ охотою за свои семейства, моложе 20 лѣтъ 14,683, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ: 1 : $15^1/_7$), отъ 20 до 25 лѣтъ 149,475, (1 : $1^1/_2$), отъ 25 до 30 лѣтъ 38.047, (1 : $5^1/_5$) отъ 30 до 35 лѣтъ 16,693, (1 : $13^1/_3$), отъ 35 до 40 лѣтъ 67, (1 : 3,322), малолѣтнихъ евреевъ и гражданъ 3,611, (1 : $61^2/_3$), итого 222,576. «Слѣдовательно, наибольшее число поступившихъ въ рекруты было отъ 20 до 25 лѣтняго возраста»:

МѢРА РОСТА.

По росту принятые рекруты дѣлились на 4 разряда: отъ 11 до 8 вершковъ 3,389, (отношеніе ихъ къ общему числу принятыхъ: 1 : $65^2/_3$), отъ 8 до 6 вершковъ 45,035, (1 : $4^{14}/_{15}$), отъ 6 до 4 вершковъ 128.493, (1 : $1^3/_4$), отъ 4 до 3 вершковъ 42,048, (1 : $5^2/_7$), малолѣтнихъ евреевъ и гражданъ 3,611, (1 : $61^2/_3$), итого 222,576.

«Изъ этого видно что имѣвшихъ ростъ отъ 4-хъ до 6-ти вершковъ принято въ рекруты болѣе половины».

Таковы свидѣтельства отчетовъ о физическихъ качествахъ лицъ принятыхъ въ рекруты. Изъ нихъ мы можемъ заключить, что вообще въ работѣ по наборамъ Инспекторскій Департаментъ, опредѣливъ общее число представленныхъ къ пріему, всегда дѣлилъ ихъ [1]) на группы лицъ: принятыхъ, замѣненныхъ и возвращенныхъ; причемъ группа принятыхъ обыкновенно раздѣлялась относительно лѣтъ на 4—6, а относительно мѣры роста—на 4 разряда; группа замѣненныхъ дѣлилась на замѣняемыхъ зачетными квитанціями и взносомъ денегъ, а группа возвращенныхъ: на возвращаемыхъ въ числѣ подставныхъ и забракованныхъ. Браковали же рекрутъ всегда по одной изъ причинъ: за неуказнымъ ростомъ, за неуказными лѣтами, за тѣлесными недостатками и за хроническими болѣзнями.

Подберемъ теперь добытыя свѣдѣнія въ таблицы; по нимъ исторія каждаго частнаго вопроса въ пріемѣ рекрутъ выразится нагляднѣе. Получается слѣдующее:

---

[1]) Хотя по подсчетамъ оказывается, что только въ 1842 и 1845 годахъ число замѣненныхъ есть часть показываемаго отчетами числа лицъ представленныхъ къ пріему; въ остальные же годы оно не входитъ въ это послѣднее число, и съ 1850 года сами отчеты начинаютъ уже не употреблять, вносящей путаницу фразы: «представлено къ пріему... *изъ нихъ* замѣнено»,—а число замѣненныхъ приводятъ обособленно.

Число представленныхъ къ пріему и замѣненныхъ.

ГОДЪ.	Представлено къ пріему.	Принято.	Возвращено:		Замѣнено:	
			Подставныхъ.	Забракованныхъ.	Зачетными квитанціями.	Взносомъ денегъ.
1840	*125,695*	52,161	20,409	53,125	3,215	554
1841	*233,934*	92,591	54,522	86,821	8,594	531
1842	*163,296*	55,409	43,088	57,605	7,180	14
1843	*108,593*	44,964	22,009	41,620	3,710	524
1844	*142,635*	55,300	40,146	47,189	7,520	2
1845	*293,114*	118,625	76,156	87,320	10,477	536
1846	*101,619*	45,987	22,025	33,607	2,972	455
1847	*173,457*	69,760	53,216	50,481	8,846	196
1848	*141,865*	66,522	27,988	47,355	4,323	690
1849	*317,789*	144,570	74,525	98,694	12,241	957
1850	*249,311*	113,375	58,109	77,827	8,459	1,016
1851	*113,937*	47,592	32,565	33,780	6,397	24
1852	*145,335*	67,785	29,489	48,061	4,664	1,383
1853	*244,537*	107,386	56,833	80,318	10,800	11
1854	*487,241*	222,576	127,186	137,479	10,013	1,788

Забракованные.

ГОДЪ.	Всего забраковано.	ИЗЪ НИХЪ:			
		За неуказнымъ ростомъ.	За неуказными лѣтами.	За тѣлесными недостатками.	За хроническими болѣзнями.
1840	*53,125*	1/3	1/6	1/3	1/4
1841	*85,821*	31,128	10,732	28,053	16,918
1842	*57,605*	22,298	5,541	18,419	11,347
1843	*41,620*	12,906	5,488	14,385	8,841
1844	*47,189*	16,575	4,916	15,094	10,604
1845	*87,320*	29,253	9,491	29,217	19,359
1846	*33,607*	9,342	3,476	12,802	7,987
1847	*50,481*	15,900	5,176	17,354	12,051
1848	*47,355*	13,485	4,310	18,326	11,234
1849	*98,694*	32 292	8,875	33,574	23,953
1850	*77,827*	24,679	6,182	28,157	18,809
1851	*33,780*	10,337	2,681	11,255	9,507
1852	*48,061*	15,280	3,747	17,956	11.078
1853	*80,318*	23,188	8,997	32,147	15,986
1854	*137,479*	33,246	10,687	57,080	30,466

Принятые.

Годъ.	Всего принято.	Лѣта:						Ростъ:				
		Моложе 20 лѣтъ.	Отъ 20 до 25 лѣтъ.	Отъ 25 до 30 лѣтъ.	Отъ 30 до 35 лѣтъ.	Отъ 35 до 40 лѣтъ.	Малолѣтнихъ евреевъ.	Отъ 12 до 8 вершковъ.	Отъ 8 до 6 вершковъ.	Отъ 6 до 4 вершковъ.	Отъ 4 до $3^1/_2$ верш. и ниже.	Малолѣтнихъ евреевъ.
1840	*52,161*	$^1/_{80}$	$1 : 1^1/_2$	$^1/_5$	$^1/_{15}$	—	—	663	10,257	40,241	—	—
1841	*92,521*	5,100	59,093	19,080	7,279	—	—	1,082	18,516	70,936	—	—
1842	*55,409*	3,567	30,108	11,298	3,702	—	—	780	10,522	37,268	—	—
1843	*44,964*	1,740	32,115	6,998	2,621	—	1,490	596	9,273	33,552	53	1,490
1844	*55,300*	4,134	34,725	12,205	4,197	39	—	799	12,384	41,981	139	—
1845	*118,625*	9,216	77,278	21,696	8,927	80	1,428	1,495	23,408	84,737	7,557	1,428
1846	*45,987*	3,047	32,906	6,416	2,259	27	1,332	559	9,120	29,300	5,676	1,332
1847	*69;760*	7,189	45,568	11,889	4,537	50	527	840	13,905	45,376	9,112	527
1848	*66,522*	3,861	46,791	10,236	3,320	49	2,265	742	12,768	47,030	3,717	2,265
1849	*141,570*	11,907	94,537	25,004	10,418	92	2,612	1,760	27,702	91,029	21,467	2,612
1850	*113,375*	9,542	78,284	16,544	6,453	107	2,445	1,292	21,522	79,058	9,058	2,445
1851	*47,592*	4,294	34,498	6,173	2,579	48	—	930	11,964	30,926	3,772	—
1852	*67,785*	4,017	47,142	9,020	3,868	61	3,674	748	13,014	46,002	4,347	3,674
1853	*107,386*	6,314	77,412	15,260	5,991	58	2,351	1,666	24,212	67,374	11,783	2,351
1854	*222,576*	14,683	119,475	38,047	16,693	67	3,611	3,389	45,035	128,493	12,018	3,611

Посмотримъ теперь какъ выражены были въ рекрутскомъ уставѣ заботы относительно упорядоченія доставки войскамъ рекрутъ.

2) *Препровожденіе рекрутъ.*

ПОЛОЖЕНІЯ РЕКРУТСКАГО УСТАВА.

Для взятыхъ съ населенія рекрутъ рекрутскимъ уставомъ относительно направленія ихъ въ войска введено было слѣдующее:

Содержаніе рекрутъ на мѣстахъ набора.

Принятыхъ рекрутъ, до отправленія ихъ въ мѣста распредѣленія, должно было содержать на мѣстахъ набора: въ губернскомъ городѣ при баталіонѣ внутренней стражи подъ вѣдѣніемъ начальника этого баталіона, въ уѣздныхъ же городахъ при назначенныхъ инвалидныхъ и другихъ командахъ подъ вѣдѣніемъ военныхъ пріемщиковъ. Окончательно присутствіемъ принятыхъ полагалось, немедленно, по окончаніи каждаго засѣданія, приводить къ присягѣ. Рекрутъ по заблужденію своему уклонявшихся отъ нея, позволялось принимать на службу и безъ присяги, съ отмѣткой только объ этомъ въ формулярныхъ спискахъ этихъ рекрутъ. Приведенные къ присягѣ подлежали раздѣленію на артели, чтобы въ каждой (до времени препровожденія ихъ по назначенію) было не менѣе 10 человѣкъ. Рекрутъ къ одной артели принадлежавшихъ должно было обязать круговою порукою, смотрѣть за поведеніемъ другъ друга, и за тѣмъ, чтобъ никто изъ нихъ не убѣжалъ.

По мѣрѣ пріема рекрутъ, ихъ полагалось обмундировывать отъ казны. Довольствіе съ перваго дня по пріемѣ рекрутамъ полагалось получать отъ обывателей за производимую по табели плату; таковая расплата съ обывателями возлагалась въ губернскихъ городахъ на баталіонныхъ командировъ, а въ уѣздныхъ на военныхъ пріемщиковъ. Обывателей обязывали кормить рекрутъ «два раза въ сутки мясомъ или рыбою съ хлѣбомъ, кашею или иною пищею, какая у нихъ будетъ».

Во время пребыванія рекрутъ на мѣстахъ набора баталіоннымъ командирамъ и военнымъ пріемщикамъ вмѣнялось наблюдать за добрымъ обращеніемъ съ рекрутами нижнихъ чиновъ и за сохраненіемъ ихъ здоровья; больныхъ должно было отправлять въ госпитали или

больницы. Въ домашній отпускъ ни съ поруками ни безъ порукъ увольнять рекрутъ не дозволялось. Полагалось на мѣстахъ набора уже и пріучать рекрутъ порядочно стоять, ходить въ ногу и дѣлать повороты; но за ошибки при этомъ ни мало ихъ не наказывать; при вечернихъ и утреннихъ перекличкахъ ставить рекрутъ по ранжиру; въ праздничные дни водить въ церковь. Разъ въ въ недѣлю тѣ же лица должны были приказывать при себѣ читать рекрутамъ выписку изъ военно-уголовныхъ законовъ. Этимъ же лицамъ вмѣнялось разбирать жалобы на рекрутъ отъ обывателей, и рекрутъ, впавшихъ въ уголовное преступленіе,—подвергать слѣдствію или военному суду [1]); о претензіяхъ рекрутъ на лицъ гражданскаго вѣдомства представлять гражданскому суду.

Подготовленіе къ отправленію рекрутскихъ партій.

Отправленію съ мѣстъ набора рекруты подлежали въ мѣста, назначаемыя расписаніемъ о распредѣленіи рекрутъ въ полки и команды. Расписаніе это должно было составляться въ Главномъ Штабѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Инспекторскому Департаменту и приводиться въ исполненіе по Высочайшемъ утвержденіи. Изъ губернскихъ городовъ отправленіе рекрутъ возлагалось на баталіонныхъ командировъ внутренней стражи, а изъ уѣздныхъ на военныхъ пріемщиковъ, и самое препровожденіе рекрутъ въ мѣста распредѣленія должно было совершаться посредствомъ внутренней стражи. Отправлять рекрутъ полагалось партіями, составляя каждую: при большомъ сборѣ рекрутъ—отъ 300 до 500 человѣкъ, при меньшемъ же изъ 150 и до 300 человѣкъ; при сборѣ же однихъ недоимочныхъ, партіи могли состоять изъ 150 до 50 человѣкъ и менѣе. Отправляться партіи должны были немедленно по ихъ составленіи, но малолѣтніе, назначаемые во флотъ должны были отправляться въ маѣ [2]).

Къ отводу рекрутскихъ партій въ мѣста назначенія, баталіоны внутренней стражи должны были отряжать офицеровъ, извѣстныхъ

---

[1]) Ему подлежали рекруты, учинившіе не первое воровство, и притомъ въ цѣнѣ болѣе 20 рублей. По приговору этого суда такіе рекруты могли быть прогоняемы шпицрутенами сквозь строй до восьми разъ.

[2]) Когда рекруты шли на укомплектованіе мастеровыми горныхъ казенныхъ заводовъ, то должны были наблюдаться слѣдующія правила: рекрутъ переводить на заводы полагалось съ женами, а идущихъ изъ казенныхъ селеній и съ малолѣтными дѣтьми. На женъ и дѣтей, отъ заводовъ должны были дѣлаться имъ вспоможенія по мѣрѣ надобности.

по отличному поведенію и знанію службы, съ необходимымъ числомъ благонадежныхъ нижнихъ чиновъ. Для отвода партій, составленныхъ изъ 50 человѣкъ и менѣе, разрѣшалось, въ случаѣ недостатка офицеровъ, назначать и унтеръ-офицеровъ, но грамотныхъ, исправныхъ по службѣ и отличныхъ въ поведеніи. Указанія о самомъ порядкѣ отправленія партій, порядкѣ ихъ слѣдованія и сдачѣ на мѣстѣ распредѣленія рекрутскій уставъ отдѣлилъ въ одновременно съ нимъ вышедшее «наставленіе офицерамъ, отряжаемымъ къ отводу рекрутскихъ партій съ мѣстъ набора въ мѣста распредѣленія ихъ». Вотъ, вкратцѣ, этотъ порядокъ по помянутому наставленію. Наряженному къ отводу партіи офицеру надлежало принять бумаги, къ партіи относящіяся, принять людей ее составляющихъ, рекрутскую одежду и деньги, какъ казенныя, такъ и собственныя рекрутъ. Конвой долженъ былъ приниматься по такому расчету, чтобы при партіи изъ 25 рекрутъ состояло трое рядовыхъ, при партіи изъ 50 рекрутъ пять рядовыхъ, изъ 100— десять, изъ 150 — двѣнадцать; далѣе же, — на каждыхъ 15 рекрутъ полагалось прибавлять по одному рядовому. Кромѣ того должно было еще назначать трехъ рядовыхъ для охраны находящагося при офицерѣ сундука съ деньгами и бумагами. Что касалось унтеръ-офицеровъ, то ихъ, при партіи изъ 25 рекрутъ полагался одинъ; изъ 50 — два; изъ 100 — три; изъ 200 — пять; изъ 300 — семь; изъ 400 — девять и изъ 500 — одиннадцать. Въ числѣ конвойныхъ должно было также имѣть нѣсколько человѣкъ, знающихъ портное и сапожное мастерство, для починки въ дорогѣ платья и обуви рекрутъ (если изъ нихъ самихъ таковыхъ бы мастеровъ въ партіи не оказалось). Въ каждомъ губернскомъ городѣ конвойные должны были смѣняться.

Наставленіе для отвода рекрутскихъ партій.

Офицеру вмѣнялось принимать рекрутъ только здоровыхъ. На пріемъ каждой сотни рекрутъ партіи полагался одинъ день; кромѣ того партіи давался еще день на окончательное приготовленіе ея къ походу. Принятыхъ рекрутъ офицеръ долженъ былъ раздѣлять на артели, составляя каждую по числу конвойныхъ рядовыхъ такъ, что если при партіи было бы три рядовыхъ то и артелей полагалось три; пятеро рядовыхъ, — пять артелей и т. д. Рекрутъ къ одной артели принадлежащихъ полагалось обязать круговою порукою смотрѣть за поведеніемъ другъ друга и за тѣмъ, чтобъ никто изъ нихъ не убѣжалъ.

Слѣдованіе рекрутъ въ мѣста назначенія.

Направившуюся въ путь партію [1]) долженъ былъ сопровождать еще гражданскій чиновникъ, отряженный со стороны полиціи для наблюденія за исполненіемъ обывателями всѣхъ законныхъ требованій партіи и для пресѣченія несправедливыхъ притязаній. Слѣдовать рекрутамъ полагалось «вольнымъ шагомъ, рядами или отдѣленіями, смотря по удобности», имѣя одну часть конвойныхъ въ головѣ, другую позади партіи, а въ лѣсныхъ мѣстахъ имѣя боковые патрули. Сзади партіи отводилось мѣсто повозкѣ безотлучно находящагося при партіи офицера; если же при партіи ѣхали бы больные, то они должны были помѣщаться прежде повозки офицера, а за нею полагалось находиться 3 конвойнымъ при одномъ унтеръ-офицерѣ для наблюденія, чтобы никто отъ партіи не отсталъ. На маршѣ рекрутамъ запрещалось расходиться въ стороны, въ случаѣ же надобности въ этомъ, при каждомъ рекрутѣ долженъ былъ оставляться конвойный.

Мѣнять направленія пути, а также назначенныя маршрутомъ мѣста ночлеговъ и дневокъ, офицеру запрещалось. Лишь «если селенія для ночлега или дневокъ, въ маршрутѣ назначеннаго не окажется, если произойдетъ остановка сообщеній отъ необычайнаго разлитія водъ и, наконецъ, если случатся необыкновенныя вьюги и морозы», то офицеръ имѣлъ право сдѣлать лишній противъ маршрута ночлегъ или дневку или и перемѣнить часть пути, но подъ строгою отвѣтственностью въ свое время. Къ начальству того селенія или города, гдѣ назначались ночлегъ или дневка, полагалось изъ мѣста остановки партіи вечеромъ, наканунѣ выступленія въ походъ, высылать впередъ, на особой подводѣ, унтеръ-офицера для объявленія о приближеніи партіи, назначенія для нея квартиръ и приготовленія продовольствія. Мѣстное начальство должно было озаботиться до прихода партіи расписать сколько изъ людей ея должно быть помѣщено въ каждой квартирѣ; а передовой унтеръ-офицеръ поставить мѣломъ на видномъ мѣстѣ уличной стороны каждой квартиры, знакъ сколько въ ней людей должно остановиться.

---

[1]) О выступленіи партіи офицеръ долженъ былъ донести Инспекторскому Департаменту, корпусному командиру внутренней стражи, тому лицу въ распоряженіе котораго партія слѣдовала и тому отъ кого она принята.

НОЧЛЕГИ. ДНЕВКИ.

По прибытіи партіи въ мѣсто ночлега или дневки офицеру вмѣнялось повѣрить людей перекличкою и сдѣлать наказъ о строжайшемъ соблюденіи порядка во время квартированія; послѣ нея—развода рекрутъ конвойными по квартирамъ.

На ночлегахъ и дневкахъ, (какъ соблюдалось и на мѣстахъ набора), партіи рекрутъ довольствоваться пищею должны были отъ обывателей за положенную по табели плату. Кормить партію обывателямъ вмѣнялось: «мясомъ или рыбою съ хлѣбомъ, кашею или иною сытною пищею, какую имѣть будутъ». Если партія прибыла бы только на ночлегъ, то накормить ее полагалось два раза: вечеромъ и утромъ, уплативъ обывателямъ за одно суточное продовольствіе. Если же партія прибыла бы на ночлегъ и дневку, то кормить ее полагалось четыре раза: въ вечеръ прибытія, утро и вечеръ дня отдыха и утро дня выступленія; обывателямъ заплатить тогда должно было за двухъ-суточное довольствіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда партіи приходилось бы слѣдовать чрезъ такія губерніи и уѣзды, гдѣ извѣстно было правительству, что мѣстные обыватели имѣютъ скудное продовольствіе, тогда дозволялось довольствовать партію не отъ обывателей, а хозяйственнымъ распоряженіемъ партіоннаго офицера. Послѣдній для того, въ свое время, при содѣйствіи мѣстнаго начальства, долженъ былъ покупать всѣ нужные припасы. Въ какихъ именно мѣстахъ офицеръ могъ пользоваться помянутымъ дозволеніемъ, это узнавалъ онъ изъ особаго предписанія даннаго ему отъ лица отправляющаго партію. Отъ офицера,—партіи надлежало получать винную порцію три раза въ недѣлю по одной чаркѣ ($^1/_{80}$ ведра) на человѣка. Если же бы партія остановлена была въ пути впредь до повелѣнія, то винной порціи производить не полагалось.

Во время ночлеговъ и дневокъ офицеръ долженъ былъ имѣть при себѣ для посылокъ одного изъ рядовыхъ конвоя и двухъ рекрутъ. Для соблюденія порядка, въ ближайшей къ офицеру квартирѣ полагалось учреждать караулъ изъ одного унтеръ-офицера [1]), 4 рядовыхъ конвоя и 8 рекрутъ или менѣе, смотря по многолюдству партіи. Отъ караула, во все время пока партія находилась на квартирахъ, должно

---

[1]) Унтеръ-офицеръ могъ быть замѣняемъ и исправнымъ рядовымъ изъ конвойныхъ.

было посылать по улицамъ патрулей, каждый изъ двухъ человѣкъ: конвойнаго и рекрута. Посредствомъ патрулей офицеръ могъ наблюдать какъ вообще за сохраненіемъ порядка людьми партіи, такъ и въ особенности за тѣмъ, чтобы они не ходили въ питейные дома. Тамъ, гдѣ имѣлась внутренняя стража, патрули по распоряженію мѣстнаго начальства должны были наряжаться изъ людей къ ней принадлежащихъ. На офицера партіи возлагались также обязанности разбирать и всѣ доходящія до него жалобы, какъ обывателей и другихъ частныхъ лицъ на людей партіи и обратно, такъ и жалобы людей партіи другъ на друга.

Конвойнаго или рекрута, обличеннаго въ дракѣ или пьянствѣ, запрещенной игрѣ, нерадѣніи или тому подобномъ поступкѣ, офицеръ имѣлъ право наказать розгами, смотря по винѣ,—до 50 ударовъ. Рекрута учинившаго воровство, не подвергающее его военному суду, а именно: если оно сдѣлано въ первый разъ и притомъ въ цѣнѣ не превышало 20 рублей и если при этомъ не было другого преступленія болѣе важнаго, офицеръ могъ также наказывать розгами, смотря по цѣнности украденнаго, до 100 ударовъ, послѣ чего продолжать вести въ партіи. Тѣлесное наказаніе полагалось дѣлать въ присутствіи всей партіи и записавъ о немъ въ ранжирномъ спискѣ, въ свое время перенести въ формулярный списокъ.

Въ случаѣ побѣга рекрута или конвойнаго, вмѣнялось для его отысканія немедленно извѣстить непосредственное начальство того мѣста, гдѣ побѣгъ учиненъ, извѣстить также и ближайшія городскія и земскія полиціи, описавъ ростъ, лѣта и всѣ другія примѣты бѣглеца и донести кому слѣдовало. Бѣглеца-рекрута, вскорѣ послѣ побѣга пойманнаго и къ партіи доставленнаго, если побѣгъ совершенъ былъ въ первый разъ и безъ преступленій, подвергавшихъ военному суду, офицеру повелѣвалось наказывать при всей партіи розгами опредѣляя до 100 ударовъ [1]). По наказаніи же, вновь привести къ присягѣ и вести въ партіи подъ особымъ наблюденіемъ. Рекрута же впавшаго въ преступленіе, подвергающее его военному суду, офицеръ долженъ былъ вести подъ строгимъ карауломъ и сдать въ первомъ городѣ.

---

[1]) Военному суду должно было подвергать рекрутъ и конвойныхъ за тѣ преступленія, «кои суть важнѣе перваго побѣга или перваго воровства, не превышающаго въ цѣнѣ двадцати рублей».

На дневкахъ жизнь партіи полагалась слѣдующая: утромъ офицеръ долженъ былъ собирать партію на удобномъ мѣстѣ, построить людей по ранжиру, произвести перекличку и по прочтеніи молитвы заняться выправкою рекрутъ, обученіемъ ихъ поворотамъ, хожденію въ ногу и чтеніемъ имъ статей военно-уголовныхъ законовъ. Вечеромъ офицеръ также долженъ былъ собирать партію, произвести перекличку затѣмъ по прочтеніи молитвы распустить по квартирамъ. Въ праздничные дни, тамъ, гдѣ имѣлась церковь, полагалось водить партію къ обѣднѣ; при дверяхъ церкви, «по общему военному порядку», вмѣнялось ставить часовыхъ изъ конвойныхъ. Во время дневокъ еженедѣльно офицеръ долженъ былъ дѣлать внезапный осмотръ всему находящемуся при рекрутахъ. Къ занятіямъ на дневкѣ отнесены были также: подбриваніе рекрутамъ лбовъ и бородъ, бани, и въ лѣтнее время купанье, мытье бѣлья, починка платья съ обувью и срочныя донесенія офицера [1]). Бороды брить указывалось «сколь можно чаще»; лбы же подбривать черезъ каждыя двѣ недѣли. Въ городахъ и на этапахъ для этого должно было требовать цирюльниковъ отъ мѣстнаго начальства. Въ бани и на купанье рекруты могли отправляться не иначе, какъ съ позволенія офицера, при конвойныхъ, въ числѣ которыхъ, если рекрутъ отправлялось до 50 человѣкъ, полагалось находиться унтеръ-офицеру; если же шли всѣ рекруты, то съ ними должны были находиться также всѣ конвойные и офицеръ. Во время купанья вмѣнялось строго наблюдать, «чтобы рекруты мылись чинно».

Дальнѣйшее слѣдованіе партій.

Передъ выступленіемъ партіи съ ночлега или дневки, офицеръ, расплатившись съ обывателями за продовольствіе партіи, долженъ былъ получить отъ нихъ свидѣтельство о поведеніи партіи во время ея квартированія. За квартиры, такъ какъ послѣднія полагались «въ числѣ пособій отъ земли», платы хозяевамъ никакой не полагалось. Затѣмъ

---

[1]) Срочныя донесенія о состояніи партіи, во время слѣдованія ея къ мѣсту назначенія, офицеръ долженъ былъ посылать черезъ каждые 10 дней: Инспекторскому Департаменту Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и тому лицу, въ распоряженіе котораго партія слѣдовала. Кромѣ того и корпусному командиру внутренней стражи должны были также посылаться донесенія, но только тогда, когда случилась бы остановка въ пути или происшествіе, какъ то: неудовлетвореніе со стороны гражданскаго управленія законныхъ требованій партіи, насильственная смерть рекруту или конвойному, побѣгъ или другой какой либо противозаконный отъ рекрутъ или конвойныхъ поступокъ.

офицеру надлежало собрать [1]), построить рекрутъ и конвойныхъ, произвести имъ перекличку, велѣть прочитать молитву и, посадивъ больныхъ на подводы,—начать дальнѣйшее движеніе партіи. Въ зимнее время, если переходъ предстоялъ значительный, партіи выступать съ ночлега полагалась по утру на разсвѣтѣ, чтобы избѣгнуть ночного времени на переходѣ.

Офицеръ долженъ былъ пещись о сохраненіи здоровья партіи; отвѣтствуя за это, онъ также отвѣтствовалъ и за тѣлесную опрятность людей партіи, за чистоту ихъ бѣлья и одежды. Онъ же долженъ быль наблюдать, чтобъ рекруты надѣвали портянки или носки всегда сухіе и чистые, перемѣняли ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ; чтобъ сапоги не терли имъ ногъ; относительно же продовольствія,—наблюдать, чтобъ пища употребляемая партіею была свѣжая и здоровая.

Больныхъ офицеру вмѣнялось осматривать лично, приставить къ нимъ надлежащій надзоръ, зимою же наблюдать, чтобъ во время пути они были везены прикрытыми надлежащимъ образомъ. Одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями полагалось отдѣлять отъ прочихъ больныхъ; имѣть сообщеніе съ ними прочимъ, кромѣ прислуги, воспрещалось. Гдѣ имѣлись врачи, они обязаны были осматривать больныхъ, безвозмездно прописывать для нихъ лѣкарства и давать офицеру наставленія, какъ поступать съ ними въ дорогѣ. Деньги на врачебныя пособія офицеръ могъ расходовать изъ отпущенныхъ ему суммъ и, въ случаѣ надобности, сверхъ тѣхъ денегъ, какія по табели полагались на суточное продовольствіе,—имѣлъ право употребить для каждаго больного по 10 копѣекъ въ день на пищу, качествомъ болѣзни требуемую. Везти больныхъ слѣдовало на одноконныхъ подводахъ (одна на одного или двухъ), взимаемыхъ отъ обывателей отъ селенія до селенія, съ платежомъ прогонныхъ денегъ. Подвода должна была состоять изъ простой приличной времени года сельской, съ исправною лошадью, повозки, вмѣщающей двухъ человѣкъ съ ихъ ран-

[1]) Если партія располагалась по квартирамъ въ разныхъ деревняхъ, то офицеръ заблаговременно долженъ былъ назначить смотря по удобству къ сокращенію пути сборное мѣсто всей партіи. Сюда, для полученія денегъ за продовольствіе и выдачи свидѣтельства партіи, слѣдовало явиться изъ каждой деревни старшинѣ съ двумя или по крайней мѣрѣ съ однимъ изъ домохозяевъ.

цами. На взятыя подъ свозъ больныхъ подводы разрѣшалось класть и оставшіяся послѣ выбылыхъ людей партіи вещи для своза ихъ въ мѣсто сдачи. Вообще же рекруты и конвойные все свое имущество обязаны были нести на себѣ. По прибытіи въ городъ больные подлежали осмотру въ общемъ присутствіи мѣстнаго начальства внутренней стражи, мѣстнаго начальства полиціи и мѣстнаго врача; оказавшихся при этомъ осмотрѣ одержимыми болѣзнями, препятствующими дальнѣйшему слѣдованію въ партіи, и въ особенности болѣзнями прилипчивыми, (напримѣръ чесоткой), офицеръ немедленно долженъ былъ сдать, подъ квитанцію, мѣстному начальнику внутренней стражи для отсылки ихъ въ госпиталь или городскую больницу [1]). Больнымъ, при осмотрѣ оказавшимся въ состояніи продолжать путь безъ изнуренія, полагалось слѣдовать съ партіею, при чемъ лица осматривавшія ихъ обязаны были дать партіонному офицеру свидѣтельство о томъ, что они, больные, продолжать путь могутъ.

Если кто изъ людей партіи умеръ бы въ пути, то трупъ его, при письменномъ видѣ, заключающемъ показанія офицера и прочихъ людей партіи о причинахъ смерти, офицеръ долженъ былъ оставить подъ квитанцію въ первомъ селеніи въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства, оставивъ при этомъ на погребеніе и часть денегъ умершаго, если онъ имѣлъ ихъ. О скоропостижно умершихъ офицеръ, сдавъ ихъ, немедленно долженъ былъ дать знать уѣздной или городской полиціи для производства слѣдствія [2]).

---

[1]) По выздоровленіи рекрутъ подлежалъ отсылкѣ мѣстнымъ начальствомъ въ то мѣсто, куда былъ первоначально предназначенъ, а конвойный обратно къ его командѣ. Если выздоровѣвшій оказался бы къ службѣ неспособнымъ, то и поступать къ нимъ надлежало по узаконеніямъ о неспособныхъ.

[2]) Заболѣвъ самъ, офицеръ, если болѣзнь легкая, долженъ былъ продолжать вести партію, слѣдуя за ней въ своей повозкѣ, но отнюдь не отставая. Въ случаѣ же тяжкой болѣзни офицера, партію надлежало остановить въ томъ селеніи, гдѣ назначено быть ночлегу или дневкѣ, послать съ нарочнымъ донесеніе объ этомъ случаѣ мѣстному начальству внутренней стражи; послѣднее должно было отрядить офицера для пріема партіи и ея дальнѣйшаго препровожденія. Въ случаѣ смерти офицера, начальство надъ партіею немедленно полагалось принять старшему унтеръ-офицеру, остановить партію въ первомъ назначенномъ мѣстѣ для ночлега или дневки и послать донесеніе, на которое уже и должно было слѣдовать назначеніе офицера для дальнѣйшаго препровожденія партіи и назначеніе лицъ для производства слѣдствія.

Во время препровожденія рекрутъ, внутренней стражи окружные генералы, ихъ помощники и баталіонные командиры, а гдѣ этихъ лицъ не имѣлось бы, то армейскіе начальники, (старшій, — при совмѣстномъ ихъ пребываніи) «коль скоро рекрутская партія выступаетъ изъ мѣста ихъ пребыванія или проходитъ оное»—обязаны были осматривать эту партію. Партіонный офицеръ по прибытіи въ мѣсто пребыванія означенныхъ лицъ, обязанъ былъ входить къ нимъ съ донесеніемъ о своемъ прибытіи, испрашивая осмотра. Этотъ послѣдній долженъ былъ состоять въ повѣркѣ всѣ ли рекруты и конвойные согласно списковъ состоятъ на лицо, въ какомъ они состояніи лично, исправна ли одежда и обувь, довольны ли люди продовольствіемъ, не имѣютъ ли какихъ-либо другихъ притязаній, и правильно ли веденъ расходъ отпущенной для нихъ суммы; вся ли она за расходами по книгѣ состоитъ на лицо. Все оказавшееся при осмотрѣ полагалось заносить въ имѣющуюся для того у офицера книгу. Оказавшагося, по осмотрѣ партіи, офицера почему либо неблагонадежнымъ, а тѣмъ болѣе найденнаго виновнымъ въ злоупотребленіяхъ, предписывалось немедленно перемѣнить другимъ.

Сдача рекрутъ.

Приближаясь къ мѣсту сдачи партіи офицеръ обязанъ былъ послать впередъ, за два перехода, къ тому лицу, въ распоряженіе котораго партія слѣдовала, нарочнаго съ донесеніемъ о приближеніи. По прибытіи же въ мѣсто распредѣленія, офицеръ долженъ былъ лицу, которому поручалось распредѣленіе, сдать всѣ полученныя при пріемѣ партіи на мѣстѣ набора бумаги и, прекративъ (съ наступленіемъ перваго дня по прибытіи на мѣсто распредѣленія) отъ себя довольствіе рекрутъ пищею, винной порціею и жалованьемъ,—заключить всѣ расходы по ввѣреннымъ ему денежнымъ суммамъ. Книгу о приходѣ и расходѣ казенныхъ суммъ, съ остаткомъ суммъ и принадлежащими къ этой книгѣ бумагами (по выдачѣ денегъ, кто изъ больныхъ былъ везенъ на подводахъ), офицеръ долженъ былъ представить въ казенную палату или уѣздное казначейство для обревизованія; на послѣднее полагался трехъ дневный срокъ. По представленнымъ бумагамъ отъ офицера должно было принять рекрутъ, деньги и вещи, повѣрить всѣ полученныя, лицомъ распредѣляющимъ партію, съ пути донесенія офицера. На пріемъ рекрутъ полагался срокъ не болѣе трехъ дней.

По сдачѣ рекрутъ, офицеръ долженъ былъ сдать конвойныхъ мѣстному начальнику внутренней стражи для отправленія ихъ въ свое мѣсто. Квитанцію о сдачѣ конвойныхъ и квитанцію объ обревизованіи расходной книги офицеру также полагалось представить лицу, распредѣляющему рекрутъ. Эти квитанціи и всѣ полученныя отъ офицера бумаги затѣмъ полагалось возвратить ему же, съ отмѣтками въ формулярныхъ спискахъ рекрутъ: кто изъ нихъ куда поступилъ или назначенъ къ поступленію; притомъ должно было выдать и полную квитанцію за подписью лица распредѣлявшаго рекрутъ.

Отправивъ въ Инспекторскій Департаментъ формулярный и ранжирный списокъ съ полученными на мѣстѣ сдачи квитанціями, офицеръ, получивъ прогонныя деньги, и самъ долженъ былъ отправиться къ своему мѣсту, гдѣ и представить баталіонному командиру всѣ остальныя при отправленіи партіи полученныя бумаги и собственную его переписку съ копіями съ ранжирныхъ списковъ и квитанцій представленныхъ Инспекторскому Департаменту.

Объ офицерѣ доставившемъ партію рекрутъ въ надлежащемъ порядкѣ должно было представлять во вниманіе высшаго начальства.

Таковы были правила наставленія 1831 года партіоннымъ офицерамъ относительно препровожденія рекрутъ. Къ этому наставленію были приложены еще правила препровожденія рекрутъ изъ евреевъ, заключающія въ себѣ собственно лишь изъятія, которыя считалось нужнымъ ввести въ отношеніи евреевъ при примѣненіи къ нимъ общаго наставленія. Въ общемъ правила эти явились тѣми же, которыя были выработаны въ 1827 г. когда среди евреевъ вводилась рекрутская повинность натурою. Именно упоминалось, что рекруты изъ евреевъ отправляться въ мѣста распредѣленія должны особо отъ рекрутъ христіанъ, что для препровожденія партіи менѣе 15 человѣкъ отряжается унтеръ-офицеръ а изъ 15 человѣкъ и болѣе, уже офицеръ; въ конвой подъ команду офицера долженъ быть отряженъ 1 унтеръ-офицеръ; на каждыхъ же 5 рекрутъ вообще полагалось отряжать по 1 рядовому [1]). Если бы въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ по маршруту

---

[1]) Когда партія отправлялась подъ командой унтеръ-офицера, то съ нимъ, если въ партіи было бы болѣе 10 человѣкъ, конвой полагался изъ 3-хъ рядовыхъ; если же въ партіи менѣе 10 человѣкъ, то къ унтеръ-офицеру отряжать должно было 2-хъ рядовыхъ.

назначалась дневка или ночлегъ были бы евреи, то квартиры для рекрутъ изъ евреевъ полагалось отводить у обывателей христіанъ. Препровождающему партію евреевъ вмѣнялось строго наблюдать, чтобъ никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ рекрутамъ изъ евреевъ «никакого оскорбленія въ разсужденіи ихъ вѣры». Къ предупрежденію побѣговъ, препровождающій партію долженъ былъ имѣть особенную осторожность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рекрутъ принятъ и гдѣ находились его собратія по вѣрѣ. При отправленіи малолѣтнихъ рекрутъ изъ евреевъ полагалось требовать прогонныя деньги, для каждыхъ 12 человѣкъ на одну подводу; для больныхъ же въ пути—одну подводу на двухъ.

Только что, сколь возможно сжато, переданныя мысли наставленія партіоннымъ начальникамъ даютъ право на заключеніе, что вопросъ о препровожденіи рекрутъ теоретически такъ ясно и полно разработанъ былъ впервые въ 1831 году; партіи при толковомъ и заботливомъ начальникѣ, создана возможность дойти безъ лишеній до мѣста назначенія. Отраженіе на партіи всякаго недочета въ качествахъ ея начальника могло быть пресѣчено въ пути же, благодаря контролю со стороны лицъ, получившихъ право осматривать ее въ пути. Какъ средство возбужденія усердія къ надлежащему препровожденію рекрутъ не позабыто и упоминаніе, что о доставившихъ хорошо партію будетъ поставлено во вниманіе высшаго начальства. Словомъ, теоретически сдѣлано очень многое для вызова хорошей дѣйствительности въ дѣлѣ препровожденія рекрутъ; оставалось лишь на самой жизни убѣдиться въ цѣнѣ созданныхъ правилъ. Таковыя еще добавлялись; такъ:

Въ 1836 году, для сохраненія здоровья рекрутъ какъ во время ихъ слѣдованія, такъ и при поступленіи въ войска приняты министерствомъ слѣдующія мѣры [1]):

«1) Отмѣненъ прежній порядокъ маршрутовъ слѣдованія рекрутскихъ партій. До сего времени растахи были послѣ двухъ и трехъ переходовъ, а нынѣ рекруты имѣютъ растахи чрезъ каждые два дня; для рекрутъ же долженствующихъ находиться въ пути болѣе 1,000 верстъ назначены были особые отдыхи въ мѣстахъ удобныхъ

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1836 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

и преимущественно тамъ, гдѣ находятся госпитали или градскія больницы [1])».

«2) Рекруты губерній ближайшихъ къ мѣсту расположенія дѣйствующихъ войскъ назначены прямо въ сіи войска; а рекруты губерній удаленныхъ отъ войскъ дѣйствующихъ — въ войска резервныя. Одна часть сихъ послѣднихъ рекрутъ обращается собственно на пополненіе резервовъ, а другая, по предварительномъ образованіи и укрѣпленіи въ силахъ, отправляется въ войска дѣйствующія».

«3) Рекрутъ повелѣно обучать въ продолженіе первыхъ 6-ти мѣсяцевъ съ поступленіемъ ихъ въ войска только пѣшему строю, выправкѣ и маршировкѣ безъ ружья; послѣ сего срока они поступаютъ въ ряды старослужащихъ; а слѣдующія въ войска дѣйствующія, отправляются въ сіи войска».

«Всѣ вообще мѣры, принятыя министерствомъ для слѣдованія рекрутскихъ партій, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Понынѣ сдано въ войска 80 партій, въ коихъ состояло рекрутъ 25,651. Изъ числа сихъ рекрутъ во время пути бѣжало 19, оставлено въ госпиталяхъ 30, а умершихъ не было вовсе; тогда какъ изъ 30,092 рекрутъ поступившихъ въ войска послѣ 1-го частнаго набора съ Сѣверной полосы имперіи, во время пути бѣжало 174, оставлено въ госпиталяхъ 2,179 и умерло 84».

Дѣйствительность препровожденія рекрутъ.

Перейдемъ теперь къ обзору самой дѣйствительности по препровожденію рекрутъ. Вотъ что о немъ изъ года въ годъ доносилось Государю Императору:

1837-й годъ [2]). «Попеченіе о сохраненіи здоровья рекрутъ, какъ во время слѣдованія ихъ въ войска» такъ и при образованіи ихъ тамъ было предметомъ постоянной заботливости военнаго министерства. Въ отчетѣ за 1836 годъ подробно объяснены мѣры принятыя для сего по набору за тотъ годъ. Мѣры эти оправдались на опытѣ. Рекруты набора 1836 года были распредѣлены въ ближайшія отъ мѣстъ наборовъ

[1]) «Мѣстному военному начальству вмѣнено въ обязанность осматривать каждую партію рекрутъ въ мѣстахъ отдыха, отдѣлять больныхъ отъ здоровыхъ и доставлять рекрутамъ все нужное къ ихъ отдохновенію, сбереженію и устройству» (добавляетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1836 годъ).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1837 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

войска дѣйствующія и резервныя. Не утомляясь, такимъ образомъ, дальностію переходовъ и не удаляясь отъ мѣста родины, они постепенно свыклись съ бытомъ солдатскимъ, и тѣ рекруты, кои назначены въ резервы для войскъ дѣйствующихъ, по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока отправлены въ сіи войска, укрѣпясь уже въ силахъ и получивъ начальное образованіе къ службѣ. Мѣры эти имѣли самыя благопріятныя послѣдствія; больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ изъ рекрутъ было весьма немного».

«Тѣ же мѣры приняты были для сбереженія рекрутъ набора, произведеннаго въ 1837 году. Рекруты сего набора, назначенные для войскъ дѣйствующихъ, отъ мѣста набора удаленныхъ, распредѣлены въ войска резервныя или въ самыхъ мѣстахъ набора или вблизи оныхъ квартирующія. Одни токмо рекруты Оренбургской губерніи, по удаленности ея отъ расположенія войскъ, а также рекруты выбранные въ гвардію и гренадеры и назначенные въ войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса должны были сдѣлать переходы значительные. Но дабы и сихъ рекрутъ облегчить въ слѣдованіи, назначены имъ особые продолжительные растахи».

1838-й годъ [1]). «Правила принятыя въ 1836 году относительно распредѣленія рекрутъ въ войска дѣйствующія и резервныя, сообразно размѣщенію сихъ послѣднихъ, повторены были съ успѣхомъ и въ 1838 году».

1839-й годъ [2]). «Мѣры принятыя по послѣднимъ наборамъ къ сбереженію рекрутъ, оправдываются на опытѣ. По второму частному набору съ бывшей Сѣверной полосы имперіи въ концѣ 1838 года произведенному, изъ числа 11 тыс. человѣкъ рекрутъ препровождавшихся въ разныя войска въ 50 партіяхъ на пространствѣ отъ 500 до 1,500 верстъ, не было ни одного умершаго и ни одного бѣжавшаго».

«Рекруты набора 1839 года всѣ почти распредѣлены въ войска дѣйствующія, вблизи мѣстъ набора расположенныя. Одни только рекруты слѣдующіе въ 1-й пѣхотный корпусъ, находящійся въ царствѣ Польскомъ, поступили на шести мѣсячный срокъ въ резервную ди-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1838 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Тоже—за 1839-й годъ.

визію сего корпуса. Сверхъ того изъ числа рекрутъ, назначенныхъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, слѣдующіе изъ дальнихъ губерній оставлены при резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса для предварительнаго образованія и уже по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ будутъ отправлены на службу въ означенный корпусъ».

Съ 1839 года въ отчетахъ Инспекторскаго Департамента появляется новая рубрика съ заголовкомъ: «мѣры сбереженія рекрутъ въ пути». Первая запись, что именно было этими мѣрами достигнуто, была самая блестящая: по второму частному набору съ бывшей Сѣверной полосы имперіи, какъ выше приведено, изъ числа 11 тысячъ рекрутъ, препровождавшихся въ 50 партіяхъ на пространствѣ отъ 500 до 1,500 верстъ, не было ни одного умершаго и ни одного бѣжавшаго.

Такое благополучіе въ препровожденіи рекрутъ вызвало даже слѣдующій приказъ военнаго министра: «По второму частному набору съ Сѣверной полосы имперіи, въ концѣ 1838 года производившемуся, изъ числа 11 тысячъ человѣкъ рекрутъ, препровождавшихся въ разныя войска въ 50 партіяхъ на пространствѣ отъ 500 до 1,000 верстъ, не было ни одного умершаго и ни одного бѣжавшаго. Государь Императоръ пожаловавъ награды офицерамъ, означенныхъ рекрутъ препровождавшимъ, за ихъ усердіе, заботливость и попеченіе, Высочайше повелѣть соизволилъ: представленныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о сихъ рекрутахъ вѣдомости объявить по военному вѣдомству для извѣстности, какъ о послѣдствіяхъ принятыхъ мѣръ къ сбереженію рекрутъ, такъ и о похвальномъ ихъ самихъ поведеніи [1])».

1840-й годъ [2]). «Мѣры принятыя по послѣднимъ наборамъ къ сбереженію рекрутъ оправдались на опытѣ самыми благодѣтельными послѣдствіями. Изъ 48 партій набора 1839 года, слѣдовавшихъ въ резервныя войска: въ 16 партіяхъ не было ни умершихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ, а въ прочихъ затѣмъ 32-хъ партіяхъ умерло только 18 человѣкъ, оставлено на пути за болѣзнею 153 и бѣжало 28».

---

[1]) Приказы военнаго министра за 1839 годъ. Приказъ № 107.

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1840 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

«При распредѣленіи рекрутъ набора 1840 года приняты въ основаніе тѣ же самыя правила, какія наблюдались по предшествовавшимъ наборамъ. Значительная часть сихъ рекрутъ изъ губерній удаленныхъ отъ расположенія дѣйствующихъ войскъ поступила также для предварительнаго образованія въ резервы».

1841-й годъ [1]). «Рекруты набора 1841 года распредѣлены въ войска дѣйствующія и резервныя, вблизи мѣстъ набора расположенныя.

«Мѣры принятыя по послѣднимъ наборамъ къ сбереженію рекрутъ оправдались на опытѣ самыми благодѣтельными послѣдствіями. Изъ 176-ти партій—не было ни умершихъ ни бѣжавшихъ ни оставленныхъ въ госпиталяхъ, а въ прочихъ затѣмъ 306 партіяхъ: умерло 61, бѣжало 93 и оставлено на пути за болѣзнею 2,203».

1842-й годъ [2]). «Мѣры, предписанныя для сбереженія рекрутъ оправдываются ежегодно самыми благодѣтельными послѣдствіями. Изъ набора произведеннаго въ 1841-мъ году, по коему принято 55,409 рекрутъ, въ 88 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ, а въ прочихъ затѣмъ 193-хъ партіяхъ умерло 70, бѣжало 92, оставлено на пути за болѣзнею 1,476».

1843-й годъ [3]). «Мѣры предписанныя для сбереженія рекрутъ оправдываются ежегодно самыми послѣдствіями. Изъ набора произведеннаго въ 1842 году въ числѣ 44,964 рекрутъ въ 53-хъ партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ затѣмъ 156 партіяхъ было: умершихъ только 29, бѣжавшихъ 34 и оставленныхъ въ пути за болѣзнею 1,299; менѣе противъ 1841 года, — умершихъ 41, бѣжавшихъ 58 и заболѣвшихъ 177».

1844-й годъ [4]). «Мѣры, предписанныя для сбереженія рекрутъ оправдываются ежегодно самыми послѣдствіями. Изъ набора произведеннаго въ 1843 году въ числѣ 55,300 рекрутъ: въ 109 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпита-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1841 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1842 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Тоже,—за 1843-й годъ.

[4]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1844 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

ляхъ; въ прочихъ затѣмъ 161 партіяхъ было: умершихъ только 42, бѣжавшихъ 32 и оставленныхъ въ пути за болѣзнею 1,039. Противъ набора 1842 года: умершихъ 13 человѣкъ болѣе, бѣжавшихъ 2 и заболѣвшихъ и 260 человѣкъ—менѣе».

1845-й годъ [1]). «Мѣры, предписанныя для сбереженія рекрутъ оправдываются ежегодно самыми послѣдствіями. Изъ наборовъ произведенныхъ въ концѣ 1844 года въ Западной полосѣ и въ началѣ 1845 года въ Восточной полосѣ въ числѣ 118,625 рекрутъ,—въ 257 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ затѣмъ 307 партіяхъ было умершихъ только 63, бѣжавшихъ 209 и оставленныхъ въ пути за болѣзнею 1884 человѣка».

1846-й годъ [2]). «Правила предписанныя для сбереженія рекрутъ имперіи оправдываются ежегодно самыми послѣдствіями. Изъятіе въ этомъ отношеніи составляетъ резервная дивизія отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ коей оказались: значительная смертность между людьми отправленными изъ сей дивизіи на укомплектованіе сего корпуса и безпорядки по обмундированію и продовольствію ихъ. Объ этомъ производится строжайшее изслѣдованіе согласно Высочайшему ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію».

«Что касается до принятыхъ въ началѣ 1846 года 45,987 рекрутъ, то въ 122 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ затѣмъ 152 партіяхъ было умершихъ только 56, бѣжавшихъ 24 и оставленныхъ въ пути за болѣзнею 975 человѣкъ».

1847-й годъ [3]). «Правила предписанныя для сбереженія рекрутъ въ пути оправдываются самыми послѣдствіями. Принятые въ началѣ 1847 года 69,760 рекрутъ отправлены были въ 493-хъ партіяхъ. Изъ нихъ въ 249-ти партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ остальныхъ 244 пар-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1845 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1846 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

тіяхъ умерло 46, бѣжало 103, оставлено въ пути за болѣзнію 1,434 человѣка».

1848-й годъ [1]). «Заботливость о сбереженіи рекрутъ въ пути оправдывается самыми послѣдствіями. Принятые въ концѣ 1847 и въ началѣ 1848 годовъ 66,522 человѣка, отправлены были въ 368 партіяхъ. Изъ нихъ, во время слѣдованія, въ 156 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ 212 партіяхъ: умерло 57, бѣжало 68 и оставлено въ пути за болѣзнею 2,591 человѣкъ».

1849-й годъ [2]). «Заботливость о сбереженіи рекрутъ въ пути оправдывается самыми послѣдствіями. Принятые въ концѣ 1848 года и въ 1849 году рекруты отправлены были въ 755 партіяхъ. Изъ нихъ, во время слѣдованія, въ 276 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ. Въ прочихъ затѣмъ 479 партіяхъ умерло 102, бѣжало 237 и оставлено въ попутныхъ госпиталяхъ за болѣзнею 2,771».

1850-й годъ. Военный министръ, князь Чернышевъ, въ представленномъ Государю Императору «Историческомъ обозрѣніи военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850-й годъ», подводитъ слѣдующій итогъ всему, что въ теченіе 25 лѣтъ было сдѣлано въ пользу рекрутъ: «ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать весьма важныя мѣры къ сбереженію здоровья рекрутъ какъ во время слѣдованія съ мѣстъ пріема, такъ и при первоначальномъ фронтовомъ ихъ образованіи. Изъ распоряженій по сему предмету главнѣйшія суть слѣдующія: а) прежнее обмундированіе рекрутъ по образцамъ полковъ замѣнено рекрутскою одеждою, болѣе имъ свойственною и для нихъ удобнѣйшею; б) рекрутъ повелѣно довольствовать пищею отъ обывателей за установленную отъ казны плату,

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1848 годъ (Канцелярія военнаго министерства).

[2]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1849 годъ (Канцелярія военнаго министерства). Къ вышеизложенному отчетъ присовокупляетъ: «*Примѣчаніе*. Въ нѣкоторыхъ партіяхъ Ковенской губерніи рекруты оказали буйство. Изъ нихъ бѣжало 125 человѣкъ. Взамѣнъ сихъ рекрутъ по Высочайшему повелѣнію взято изъ тѣхъ волостей, откуда поступили бѣжавшіе, за каждаго по два рекрута». (Это число бѣжавшихъ было «сверхъ показаннаго числа 257, сдѣлавшихъ обыкновенные побѣги»,—поясняетъ отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1849-й годъ).

съ производствомъ во время пути по три винныхъ порціи въ недѣлю; в) при составленіи маршрутовъ наблюдается, чтобы рекруты имѣли чрезъ каждые два дня растахъ и на разстояніи болѣе 600 верстъ по нѣсколько дней отдыха; г) для сокращенія перехода рекрутъ къ войскамъ, постановлено правиломъ распредѣлять рекрутъ изъ губерній, ближайшихъ къ расположенію дѣйствующихъ войскъ—въ эти войска, а изъ прочихъ мѣстъ—въ резервы; д) рекрутъ выбираемыхъ въ гвардію разрѣшено отправлять на обывательскихъ подводахъ съ платою прогоновъ отъ казны; для прочихъ рекрутъ нанимать извозчичьи подводы въ томъ случаѣ, когда чрезъ это сокращаются издержки, необходимыя на довольствіе рекрутъ и на прочіе расходы при слѣдованіи ихъ пѣшкомъ. Рекруты слѣдующіе въ С.-Петербургъ по Московскому тракту доставляются по желѣзной дорогѣ по мѣрѣ открытія оной; е) для рекрутъ назначаемыхъ собственно въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, дабы въ началѣ службы сохранить ихъ отъ дальняго и труднаго похода на Кавказъ и постепенно пріучить къ тамошнему климату учреждены особые резервы при Таврическомъ гарнизонномъ баталіонѣ, въ Симферополѣ и Ѳеодосіи—для рекрутъ назначаемыхъ въ войска Черноморской береговой линіи и въ Таганрогѣ, и окрестностяхъ—для приготовленія рекрутъ въ прочія регулярныя войска Кавказскаго корпуса; ж) рекрутъ приказано вводить во фронтъ не ранѣе какъ послѣ 6-ти мѣсячнаго предварительнаго образованія, причемъ указана и самая постепенность ихъ обученія; з) отмѣнено было на послѣдніе три набора установленное съ давняго времени бритье лбовъ рекрутамъ».

«Принятіе всѣхъ этихъ мѣръ имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія и именно: уменьшеніе между рекрутами смертности и побѣговъ и въ особенности, унынія и боязни этой необходимой повинности».

«Изъ 1.972,192 рекрутъ принятыхъ въ теченіе 25 лѣтъ по наборамъ въ имперіи: умерло 2,324, т.-е. $^1/_{848}$; бѣжало 7,541, т.-е. $^1/_{261}$».

«Въ первые 10 лѣтъ убыль составляла болѣе половины всей 25 лѣтней убыли. Изъ 795,738 принятыхъ рекрутъ умерло 1,647, т.-е. $^1/_{483}$, бѣжало 6,130, т.-е. $^1/_{130}$».

«Въ послѣдніе 15 лѣтъ убыль эта разительно уменьшилась: смертностью—въ $3^1/_2$ раза, побѣгами почти въ $6^1/_2$ разъ противъ пер-

выхъ 10 лѣтъ. Изъ поступившихъ въ это время по наборамъ 1.176,454 рекрутъ, умерло 677, т.-е. $^1/_{1737}$ бѣжало 1,411, т.-е. $^1/_{833}$.

1851-й годъ [1]). «Сбереженіе рекрутъ во время пути вполнѣ соотвѣтствовало принятымъ мѣрамъ. Со времени открытія С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги, отправляются по ней всѣ рекрутскія партіи, для коихъ симъ путемъ сокращаются время и разстояніе слѣдованія. Изъ 47,592 рекрутъ собранныхъ въ имперіи по 9-му частному набору въ сентябрѣ и октябрѣ 1851 года, въ 166 партіяхъ во время слѣдованія не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ затѣмъ 80-ти партіяхъ умерло 10, бѣжало 22, оставлено въ попутныхъ госпиталяхъ за болѣзнею 270».

1852-й годъ [2]). «Изъ 67,785 рекрутъ по 10 частному набору съ Западной полосы, во время ихъ слѣдованія,—въ 113 партіяхъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ». Въ прочихъ 184 партіяхъ во время слѣдованія умерло 23, бѣжало 57, заболѣло 475, на мѣстахъ набора: умерло 51, бѣжало 120, заболѣло 1,602.

Заботы о большемъ упорядоченіи препровожденія рекрутъ не прекращались и послѣ введенія рекрутскаго устава: въ 1852 году было выработано новое наставленіе партіоннымъ начальникамъ. О его значеніи въ вопросѣ препровожденія рекрутъ, кантонистовъ и рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей, отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1853 годъ сообщаетъ слѣдующее:

Въ прежнемъ наставленіи партіоннымъ начальникамъ приведены правила изъ Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1831 года устава рекрутскаго, и нѣкоторыя узаконенія, состоявшіяся въ 1835, 1836 и 1837 годахъ. Съ того времени въ порядкѣ отправленія рекрутскихъ партій послѣдовали многія измѣненія, объявленныя большею частью при рекрутскихъ наборахъ въ циркулярныхъ распоряженіяхъ Инспекторскаго Департамента военнаго министерства. Всѣ эти измѣненія, а также правила, признанныя необходимыми для предупрежденія развитія болѣзней въ рекрутскихъ партіяхъ, изложены въ новомъ на-

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1851 годъ (Канцелярія военнаго министерства).
[2]) Тоже,—за 1852-й годъ.

ставленіи, партіоннымъ начальникамъ, которое, по разсмотрѣніи въ рекрутскомъ комитетѣ, было внесено въ Государственный Совѣтъ 17-го ноября 1852 года и удостоено Высочайшаго утвержденія.

Главныя измѣненія въ этомъ наставленіи противъ прежнихъ правилъ суть слѣдующія: рекруты, выбранные въ гвардію, отправляются на обывательскихъ подводахъ, какъ это постоянно было разрѣшаемо съ 1847 года, по примѣру прочихъ нижнихъ чиновъ, переводимыхъ въ гвардію изъ армейскихъ войскъ. Рекрутъ сихъ, равно какъ и подлежащихъ отправленію пѣшкомъ въ другія войска, дозволено по принятому съ 1848 года порядку, отправлять на извозчичьихъ по найму подводахъ, если будетъ для казны выгоднѣе. Сообразно сему измѣненъ расчетъ прогонныхъ денегъ для рекрутскихъ партій и отпускъ прогоновъ замѣненъ выдачею установленныхъ для сего контрамарокъ. Изложены подробности свидѣтельствованія рекрутской одежды и пріема оной партіонными начальниками. Вмѣнено въ обязанность партіоннымъ начальникамъ повѣрять маршруты при слѣдованіи партій, и при сдачѣ ихъ представлять свои замѣчанія въ департаментъ генеральнаго штаба. Бритье лбовъ рекрутамъ, согласно правиламъ, принятымъ съ 1849 года, замѣнено стрижкою имъ волосъ по положенію о нижнихъ воинскихъ чинахъ съ нѣкоторыми изъятіями въ случаѣ побѣга рекрутъ. За воспослѣдовавшимъ повелѣніемъ перевозить рекрутъ по желѣзной дорогѣ во всѣхъ случаяхъ, когда чрезъ это сокращается слѣдованіе, изложены распоряженія по отправленію рекрутъ симъ путемъ.

Въ отношеніи сбереженія здоровья рекрутъ, включены въ наставленіе слѣдующія новыя правила: къ партіи, состоящей изъ 200 и болѣе рекрутъ, командируется фельдшеръ съ медикаментами и подробнымъ наставленіемъ для подапія первоначальнаго пособія заболѣвающимъ, до сдачи ихъ въ лечебное заведеніе. Сверхъ того отпускаются необходимыя лекарства изъ попутныхъ госпиталей, больницъ и аптекъ по рецептамъ врачей; въ случаѣ заразительной болѣзни между жителями тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя слѣдуетъ партія или при изнуреніи партіи отъ ненастной погоды и дурныхъ дорогъ, дозволены отступленія отъ маршрута, но подъ строгою отчетностью; опредѣлены подробности медицинскаго осмотра партій на пути слѣдованія мѣстными начальниками и особо назначаемыми для сего лицами по распоряженіямъ командира корпуса внутренней стражи и медицин-

скаго департамента военнаго министерства; разрѣшено давать людямъ, къ партіи принадлежащимъ, лишнія порціи вина, ежели это, при медицинскомъ осмотрѣ партіи, окажется необходимымъ; не употребляющимъ вина приготовлять сбитень. Сверхъ того исчислены другіе предметы, требующіе особеннаго наблюденія партіоннаго начальника какъ на походѣ такъ и при замѣщеніи и продовольствіи рекрутъ на ночлегахъ и дневкахъ.

1853-й годъ [1]). «Сбереженіе рекрутъ во время пути соотвѣтствовало принятымъ мѣрамъ. Изъ общаго числа собранныхъ рекрутъ въ 65-ти партіяхъ во время слѣдованія не было ни бѣжавшихъ, ни умершихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ же затѣмъ 340 партіяхъ. умерло 33, бѣжало 186, оставлено въ госпиталяхъ за болѣзнею 730 человѣкъ».

«Кромѣ того на мѣстахъ набора умерло 27, бѣжало 62, оставлено больныхъ 1,559».

1854-й годъ [2]). «На сбереженіе рекрутъ во время пути обращено было должное вниманіе, но несмотря на это въ нѣкоторыхъ партіяхъ Царства Польскаго и слѣдовавшихъ изъ отдаленныхъ губерній число больныхъ было весьма значительно».

«Изъ общаго числа собранныхъ рекрутъ, въ 114 партіяхъ во время слѣдованія не было ни бѣжавшихъ, ни умершихъ, ни оставленныхъ въ госпиталяхъ; въ прочихъ же затѣмъ 562 партіяхъ умерло 91, бѣжало 351, оставлено въ госпиталяхъ за болѣзнею 8,029 человѣкъ. Кромѣ того на мѣстахъ набора умерло 245, бѣжало 448, оставлено больныхъ 4,661».

Б. Распредѣленіе рекрутъ.

Что касается распредѣленія рекрутъ по войсковымъ единицамъ, то оно въ теченіе всего разсматриваемаго времени находилось въ вѣдѣніи Инспекторскаго Департамента. При нѣкоторыхъ его годовыхъ отчетахъ, и отчетахъ о дѣйствіи военнаго министерства, имѣются вѣ-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1853 годъ (Канцеляуія военнаго министерства).

[2]) Тоже,—за 1854-й годъ.

домости, заключающія подробности въ какомъ именно числѣ принятыя лица назначались въ составныя части арміи. Приводимъ приложеніями №№ 2-й, 3-й и 4-й образцы таковыхъ вѣдомостей.

В. Довольствіе рекрутъ.

Весь разсматриваемый періодъ на довольствіе рекрутъ съ отдатчиковъ продолжали брать только деньги, не требуя никакихъ предметовъ натурою, Притомъ за періодъ до введенія рекрутскаго устава соблюдалось слѣдующее:

Періодъ до введенія рекрутскаго устава.

Въ наборы 91-й, 92-й, 93-й и 94-й (1827—1829 годовъ) на обмундированіе рекрутъ предписывалось принимать отъ отдатчиковъ деньги «по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ нынѣ, точно, съ возможнымъ пониженіемъ цѣнъ, вещи обходятся коммисаріату, а именно по 43 рубля на каждаго рекрута [1])».

При 95-мъ наборѣ 1830 года обращено было, какъ говорилось въ манифестѣ, — особенное вниманіе «на всевозможное сокращеніе самыхъ расходовъ съ рекрутскою повинностью сопряженныхъ, и въ сугубое... вѣрноподданныхъ облегченіе», назначалось «взиманіе денегъ за обмундированіе рекрутъ произвесть съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ противъ всѣхъ предъидущихъ наборовъ». Поэтому на обмундированіе рекрутъ принимали отъ отдатчиковъ деньги «по цѣнамъ докрайней возможности сокращеннымъ»: вмѣсто 43 рублей только по 33 рубля [2]).

Этотъ новый размѣръ денегъ на обмундированіе удержанъ былъ и въ 1831 году въ 96-й и 97-й наборы [3]), причемъ «для вящшаго облегченія способовъ къ исправному совершенію 96-го набора», такъ какъ отправленіе рекрутскихъ партій будетъ подъ вліяніемъ весенняго тепла, повелѣно было изъ числа зимней одежды, которою должно было бы снабдить рекрутъ, убавить полушубки въ пользу отдатчиковъ по всѣмъ губерніямъ, кромѣ Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Вятской, въ которыхъ рекрутъ должно было снабдить полушубками. Цѣна полушубковъ положена была равной 7-ми рублямъ; съ отдатчиковъ такимъ образомъ взять велѣно было вмѣсто 33-хъ рублей—по 26 рублей за каждаго рекрута [4]).

[1]) П. С. З., т. II, № 1,332; т. III №№ 1,950 и 2247 и т. IV, № 3,082.
[2]) П. С. З. т. V, № 3,827.
[3]) П. С. З. т. VI, №№ 4,296 и 4,737.
[4]) П. С. З. т. VI, № 4,318.

Вмѣсто подлежащаго на рекрута провіанта натурою во всѣ наборы періода съ 1826-го до 1832 года деньги съ отдатчиковъ надлежало взимать «по справочнымъ цѣнамъ, какія въ каждой губерніи во время набора существовать будутъ [1])».

Период по введении рекрутскаго устава.

Появившійся рекрутскій уставъ 1831 года опредѣлилъ, что представляя рекрута лишь въ одеждѣ «времени года свойственной»; общества и помѣщики вмѣстѣ съ рекрутами должны представлять и слѣдуемыя въ казну, по пріемѣ рекрутъ, деньги; именно: деньги на обмундированіе (на одежду и обувь), на провіантъ, на жалованье и на гербовую бумагу [2]).

Сколько именно вносить въ казну на обмундированіе, — уставъ упоминалъ, что это при каждомъ наборѣ опредѣляется особеннымъ Высочайшимъ указомъ. Деньги же на провіантъ, который каждому рекруту полагался на три мѣсяца [3]), въ размѣрѣ 6 четвериковъ муки, $4^1/_2$ гарнцевъ крупъ и 6-ти фунтовъ соли, — полагалось вносить въ казну по справочнымъ цѣнамъ установленнымъ по губерніи въ ноябрѣ каждаго года, въ который производится общій наборъ [4]). Если по объявленіи набора рекруты были бы представляемы до наступленія срока пріема, то сверхъ суммъ слѣдуемыхъ на обмундированіе и провіантъ, должно было вносить для каждаго рекрута, (по расчету основанному на утвержденной табели), еще кормовыя деньги со дня поступленія рекрута по день наступленія общаго срока пріема. На жалованье должно было вносить по три рубля на каждаго рекрута. На гербовую бумагу

[1]) П. С. З. т. II, № 1,332, т. III, №№ 1,950 и 2,247, т. IV, № 3,082, т. V, № 3.827 и т. VI, №№ 4,296 и 4,737.

[2]) Только за рекрута представленнаго отъ помѣщика безъ зачета не требовалось никакого денежнаго взноса на обмундированіе, провіантъ и жалованье.

[3]) Если бы рекруты представлялись въ зачетъ будущихъ наборовъ (что дозволялось помѣщикамъ и во время производства общаго набора), то на каждаго рекрута провіанта полагалось на 10 мѣсяцевъ; именно: муки 2 четверти и 4 четверика, крупъ 1 четверикъ и 7 гарнцевъ, соли 20 фунтовъ.

[4]) Эти установленныя въ ноябрѣ цѣны должны были считаться постоянными для всѣхъ представляемыхъ въ рекруты, какъ въ теченіе набора и послѣ его, такъ и для представляемыхъ прежде начала набора. Если бы въ которомъ году общаго набора не производилось, то деньги за провіантъ должно было вносить по той цѣнѣ, какая была установлена во время послѣдняго набора.

полагалось: рубль за листъ на объявленіе, при которомъ рекруты должны быть представлены и рубль на квитанцію, если они будутъ приняты.

Общества сверхъ суммъ вносимыхъ въ казну, должны были опредѣлить еще издержки на доставленіе своихъ рекрутъ и подставныхъ въ мѣста пріема, на содержаніе ихъ до пріема и на возвратный путь непринятыхъ, вмѣстѣ съ лицами ихъ представлявшими. Издержки эти полагались: 1) на продовольствіе людей. Каждому человѣку полагалось въ сутки хлѣба ржаного 3 фунта, мяса или рыбы фунтъ, крупъ $^1/_{20}$ гарнца, соли 7 золотниковъ и вина пѣннаго двѣ чарки, полагая каждую въ $^1/_{80}$ ведра; 2) на продовольствіе лошадей; каждой лошади полагалось въ сутки сѣна 20 фунтовъ и овса 2 гарнца; 3) на наемъ квартиры, на отопленіе, освѣщеніе, приготовленіе пищи и на починку повозокъ и упряжки; 4) на награды рекрутамъ, которыя, по принятому обыкновенію, дѣлались, по пріемѣ ихъ, отъ лица общества.

Какъ выше было упомянуто рекрутскій уставъ не указалъ опредѣленно — сколько слѣдовало вносить къ казну денегъ на обмундированіе рекрутъ, а упомянулъ лишь что для этой цѣли сумма опредѣляется особымъ указомъ. Въ дѣйствительности эти опредѣленія послѣ ввода рекрутскаго устава были:

Въ 1833-мъ году: во время частнаго набора на обмундированіе рекрутъ деньги съ отдатчиковъ брались какъ и въ 1831 году по цѣнамъ до крайней возможности уменьшеннымъ—по 26 рублей [1]); во время же общаго 98 набора—брали по 33 рубля [2]). Эта же цѣна, 33 рубля продержалась и въ наборы 1834—1839 годовъ [3]). Въ наборъ 1840 года на обмундированіе повелѣно было брать по 9 рублей 45 копѣекъ серебромъ [4]). Въ 1841 году количество взимаемыхъ денегъ на обмундированіе рекрутъ устанавливалось по цѣнамъ во что обходится обмундированіе коммисаріатскому вѣдомству, т.-е. въ размѣрѣ 10 рублей 20 копѣекъ серебромъ [5]). Въ этомъ же размѣрѣ брали

---

[1]) П. С. З. т. VIII № 6,114.
[2]) П. С. З. т. VIII № 6,361.
[3]) П. С. З. Манифесты и указы о наборахъ.
[4]) П. С. З. т. XV, № 13,633.
[5]) П. С. З. т. XVI, № 14,730.

деньги и во всѣ послѣдующіе наборы 1842—1854 годовъ разсматриваемаго періода [1]).

Прослѣдимъ теперь за одеждой рекрутъ.

Получая отъ отдатчиковъ на обмундированіе деньги, казна должна была сама заботиться о постройкѣ одежды для рекрутъ.

Одежда рекрутъ. а) Періодъ до введенія рекрутскаго устава.

Относительно этой постройки въ 1827-мъ году велѣно было: Обмундированіе рекрутъ 91 набора по образцамъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ и флотскихъ отмѣнить, а производить имъ рекрутскую одежду именно: шинель сѣраго сукна съ таковымъ же воротникомъ и погонами, галстухъ чернаго сукна, брюки темно зеленаго сукна обыкновенной формы строевого солдата безъ выпушки, фуражную шапку съ околышемъ темнозеленаго сукна, ранецъ сѣраго крестьянскаго сукна, двѣ рубахи, двѣ пары сапоговъ пѣхотныхъ строевыхъ и полушубокъ по образцу для военно-рабочихъ. Сверхъ того, изъ денегъ на обмундированіе рекрутъ поступающихъ, отпускать рекрутамъ на портянки, шерстяные носки и смазку сапогъ по 50 коп., да за бритье головъ у рекрутъ цирульникамъ по 10 коп. съ человѣка. Упомянутую одежду, по прибытіи и обмундированіи рекрутъ въ полкахъ и командахъ, не зачитать симъ послѣднимъ ибо она остается въ пользу самихъ рекрутъ [2]).

Въ 1829 году для рекрутъ 94-го набора, признавая возможнымъ отправлять ихъ въ войска прямо изъ мѣстъ, гдѣ они будутъ принимаемы, повелѣно было [3]), чтобы командиры гарнизонныхъ полковъ, линейныхъ и внутреннихъ баталіоновъ, какъ скоро получатъ отъ коммисаріата потребныя на обмундированіе рекрутъ вещи; тотчасъ занялись постройкою при полкахъ и баталіонахъ слѣдуемой имъ одежды, изготовляя таковую на три роста: большой, средній и малый.

Построенную такимъ образомъ одежду командиры въ уѣздные города, гдѣ учреждены будутъ рекрутскія присутствія, должны были разослать на наемныхъ подводахъ къ воинскимъ пріемщикамъ на число предположенныхъ къ пріему рекрутъ. Пріемщики «получивъ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ; Манифесты и указы о наборахъ.
[2]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1827 годъ.
[3]) П. С. З. т. IV, № 3,139.

сію одежду, снабжаютъ оною принятыхъ рекрутъ и отправляютъ ихъ по назначенію».

Рекрутъ, у которыхъ собственныя шубы или полушубки по осмотру рекрутскимъ присутствіемъ и воинскимъ пріемщикомъ, оказались бы прочными, годными къ носкѣ и близкими къ образцамъ, не должно было снабжать казенными полушубками, а оставляя при рекрутахъ ихъ собственные, выдавать за нихъ рекрутамъ по 6 рублей, то есть половину той цѣны, во что обходилось коммисаріату заготовленіе полушубковъ для военно-рабочихъ. Тѣмъ рекрутамъ, полушубки которыхъ оказались бы прочными и къ носкѣ годными, но требующими нѣкоторой передѣлки по образцу, считая стоимость этой передѣлки не болѣе рубля,—выдавать указывалось по 5 рублей за полушубокъ. Эту плату за полушубки производить должно было только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ подрядная цѣна превышать будетъ 6 рублей, а по губерніямъ въ которыхъ цѣна обойдется дешевле, платить полагалось ту самую цѣну, по какой сданъ подрядъ, съ исключеніемъ одного рубля за каждый требующій передѣлки полушубокъ.

Заготовленіе полушубковъ производить полагалось въ такомъ именно количествѣ, какое по соображенію губернатора дѣйствительно нужно будетъ для снабженія ими рекрутъ, собственныхъ полушубковъ неимѣющихъ, наблюдая при томъ, чтобы съ окончаніемъ набора не оставалось лишнихъ на счетъ коммисаріата.

А такъ какъ отправленіе рекрутъ должно было послѣдовать прямо изъ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій, то заготовленные полушубки повелѣвалось доставлять на счетъ поставщиковъ въ мѣста пріема, гдѣ эти полушубки надлежало принять въ губернскихъ городахъ — командирамъ полковъ и баталіоновъ, а въ уѣздныхъ воинскимъ пріемщикамъ съ одобреніемъ въ годности ихъ,—предсѣдателемъ отдѣльныхъ присутствій. При пріемѣ полушубковъ должно было обращать вниманіе на прочность, и не позволялось браковать ихъ, если бы шерсть оказалась немного длиннѣе обыкновенной [1]). Въ предупрежденіе остановки, могущей произойти при разсылкѣ на наемныхъ подводахъ построенной рекрутской одежды для принимаемыхъ въ уѣздныхъ городахъ рекрутъ 94-го набора, отправить эту одежду изъ губернскихъ

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 3,140.

въ уѣздные города повелѣно было—съ офицерами назначенным къ препровожденію партій [1]).

Въ 95-й наборъ 1830 года по предмету обмундированія поступать указано было—«по примѣру предъидущаго набора» [2]).

Въ 96-й наборъ, производившійся въ теплое время, изъ числа зимней одежды убавлены были полушубки въ пользу отдатчиковъ [3]); вещи для обмундированія рекрутъ командиры линейныхъ и внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ должны были, какъ и прежде, строить на большой, средній и малый ростъ [4]). А такъ какъ по 96-му набору дозволено было число рекрутскихъ присутствій въ губерніи, имѣть отъ 4 до 5-ти, согласно мѣстнымъ удобностямъ, то даны были подробныя указанія гдѣ именно одѣвать рекрутъ.

Баталіоннымъ командирамъ, по соглашенію съ гражданскими губернаторами, указывалось опредѣлить, по мѣстной удобности, принятыхъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ рекрутъ отправлять по назначенію только изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ рекруты не должны слѣдовать по маршруту чрезъ губернскій городъ; для этихъ рекрутъ должно было отправить къ воинскимъ пріемщикамъ уѣздныхъ присутствій обмундированіе. Но рекрутъ поступившихъ на пріемъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ откуда они, слѣдуя по назначенію, проходить будутъ губернскій городъ, высылать въ него надлежало въ той одеждѣ, въ какой они представятся къ пріему «для снабженія при баталіонѣ обмундированіемъ и отправленія въ партіяхъ».

Изъ тѣхъ мѣстъ пріема, которыя находились бы не по тракту слѣдованія рекрутъ на губернскій городъ, а состояли въ близкомъ разстояніи къ уѣздному городу, откуда, какъ выше помянуто, рекрутъ полагалось отправлять по назначенію, должно было сводить рекрутъ въ этотъ въ уѣздный городъ, гдѣ снабжать ихъ уже рекрутскимъ обмундированіемъ и, по составленіи партіи, отправлять.

«Въ томъ вниманіи, что рекруты выше 6 вершковъ должны быть сведены всѣ безъ изъятія въ губернскіе города, для выбора изъ оныхъ въ гвардію,—высылать ихъ съ мѣстъ пріема въ одеждѣ, въ которой

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 3,215.
[2]) П. С. З. т. VI, № 4,297.
[3]) П. С. З. т. VI. № 4,318.
[4]) П. С. З. т. VI, № 4,391.

приняты и изъ тѣхъ уѣздовъ, куда обмундированіе будетъ доставлено, ибо они получатъ таковое при баталіонахъ».

Баталіонные командиры должны были распорядиться доставленіемъ къ воинскимъ пріемщикамъ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій, откуда опредѣлено будетъ высылать рекрутъ прямо по назначенію,—построенной при баталіонахъ рекрутской одежды, которую и отправить съ партіонными офицерами туда слѣдующими, на обывательскихъ подводахъ, «полагая на каждую не менѣе 15 пудовъ вѣсомъ» [1]).

Гражданскимъ губернаторамъ должно было распорядиться, чтобы отдатчики не отбирали собственной одежды рекрутъ, «поелику многіе изъ нихъ въ таковой согласно вышеизложенному должны слѣдовать въ губернскіе и уѣздные города».

Въ 97-й наборъ 1831 года требовалось чтобъ рекруты, въ числѣ прочей одежды снабжены были бы и полушубками [2]), какъ таковое снабженіе сдѣлано было по 95-му набору, при чемъ повелѣвалось вездѣ допускать пріемъ полушубковъ выдѣлки краю свойственной и не требовать непремѣннаго заготовленія ихъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ выдѣлка ихъ болѣе усовершенствована [3]). Рекрутъ 97-го набора повелѣно было отправлять въ войска по назначенію также прямо изъ мѣстъ пріема; командиры линейныхъ и внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, получивъ отъ коммисаріата необходимыя для обмундированія вещи, должны были изготовлять одежду на три роста: большой средній и малый. Построенную одежду надлежало разослать въ губернскіе и уѣздные города гдѣ учреждены будутъ рекрутскія присутствія къ воинскимъ пріемщикамъ на то число рекрутъ, какое тамъ предположено принять, съ офицерами, назначенными для препровожденія рекрутскихъ партій. А чтобы число отдѣльныхъ рекрутскихъ присутствій для удобнѣйшаго отправленія рекрутъ было сколь возможно ограничено. то открывать въ губерніи кромѣ губернскаго присутствія разрѣшалось еще два въ уѣздныхъ городахъ и отнюдь не болѣе трехъ присутствій, смотря по пространству губерніи и по числу рекрутъ [4]).

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4,391.
[2]) П. С. З. т. VI, № 4,773.
[3]) П. С. З. т. VI, № 4,773.
[4]) П. С. З. т. VI, № 4,736.

б) Періодъ по введеніи рекрутскаго устава.

97-й наборъ 1831 года былъ послѣднимъ наборомъ произведеннымъ «на прежнихъ» правилахъ; послѣдующіе же наборы устанавливались на правилахъ вводимаго рекрутскаго устава 1831 года. Согласно этого устава рекрутъ по мѣрѣ пріема ихъ надлежало обмундировывать отъ казны по особымъ правиламъ при каждомъ наборѣ Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества по Инспекторскому Департаменту постановленнымъ [1]).

Постройку рекрутской одежды производить полагалось при баталіонахъ внутренней стражи на счетъ суммъ отъ отдатчиковъ для того вносимыхъ. Начинаться она должна была прежде открытія наборовъ чтобы рекруты немедленно по пріемѣ могли быть обмундированы. Такъ какъ въ это время поступленія денегъ отъ отдатчиковъ еще не могло быть, то казенныя палаты должны были спабжать баталіонныхъ командировъ деньгами заимообразно и послѣ возвращать этотъ долгъ изъ суммъ вносимыхъ отдатчиками. Если бы приготовить одежду принадлежащими къ баталіону людьми возможности не было, то гражданскій губернаторъ долженъ былъ предписать ремесленной управѣ нарядить вольныхъ работниковъ, отъ каждаго мастера по нѣсколько человѣкъ, съ назначеніемъ имъ платы по совѣщанію думы съ баталіоннымъ командиромъ. Шитье рубахъ изъ казеннаго холста предоставлялось самимъ рекрутамъ.

Построенную при баталіонѣ рекрутскую одежду должно было свидѣтельствовать и составлять актъ о добротѣ ея и сходствѣ съ образцами. Одежду для рекрутъ принимаемыхъ въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ, по освидѣтельствованіи надлежало укладывать въ тюки и отсылать при офицерахъ, назначенныхъ къ препровожденію рекрутъ, въ уѣзды къ воинскимъ пріемщикамъ на обывательскихъ подводахъ съ платежемъ указанныхъ прогоновъ, полагая на каждую подводу не менѣе 15 пудовъ.

---

[1]) При этомъ рекрутскій уставъ далъ правила о заготовленіи полушубковъ, упомянувъ, что эти правила даются только для свѣдѣнія, «яко примѣрныя» и при каждомъ наборѣ полагаются особыя наставленія. Эти примѣрныя правила рекрутскаго устава представляютъ тѣ же разъясненія какія были и раньше 1832 года: о не снабженіи казенными полушубками рекрутъ, имѣющихъ собственные шубы и полушубки, и о платѣ рекрутамъ за нихъ по шести рублей.

Про самый видъ рекрутской одежды Инспекторскій Департаментъ, въ своихъ отношеніяхъ о распредѣленіи рекрутъ, упоминалъ обыкновенно, что каждаго рекрута должно снабдить фуражною шапкою темно-зеленаго сукна, безъ выпушки, по образцу разосланному коммисаріатскимъ департаментомъ военнаго министерства 16-го августа 1836 года; шинелью сѣраго сукна, съ таковымъ же воротникомъ; полушубкомъ по образцу военно-рабочихъ; брюками темно-зеленаго сукна безъ выпушки, галстукомъ чернаго сукна, двумя рубахами; двумя парами сапогъ; ранцемъ сѣраго крестьянскаго сукна и рукавицами темно-зеленаго сукна.

Заключеніе.

Припоминая теперь всѣ вышеприведенныя фактическія данныя относительно пріема и доставки въ войска рекрутъ, видимъ, что изъ общаго числа представляемыхъ къ пріему принимали обыкновенно около одной трети; около трети того же числа браковалось, остальную часть составляли возвращаемые въ числѣ подставныхъ.

Въ числѣ принятыхъ всегда главную массу составляли лица въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ. Браковались, въ главной массѣ, лица—за не указнымъ ростомъ и за случайными тѣлесными недостатками; при этомъ большинство изъ первыхъ не имѣло, только $^1/_7$—$^1/_8$ вершка до узаконенной мѣры. По числамъ ежегодно возвращаемыхъ подставныхъ видно, что послѣдніе не даромъ прогуливались въ мѣста пріема: возвращалось всегда значительно меньше половины представляемыхъ.

Просматривая въ таблицѣ [1]) столбецъ съ числами поступавшихъ рекрутъ съ мѣрою роста отъ 4 до $3^1/_2$ вершковъ и ниже, заключаемъ, что введенная послѣ рекрутскаго устава меньшая мѣра роста въ 2 аршина 4 вершка была не изъ удачныхъ: вся масса рекрутъ, приведенная въ этомъ столбцѣ, осталась бы не использованною для военной службы. Упоминанія отчетовъ Инспекторскаго Департамента, что большая часть бракуемыхъ за малымъ ростомъ не имѣли лишь $^1/_8$ или $^1/_7$ вершка до указной мѣры доказываютъ, что установленная уже въ 1844 году въ 2 аршина $3^1/_2$ вершка, мѣра роста—все еще являлась довольно высокой, и что доведеніе меньшей мѣры требуемаго роста до величины

¹) Страница 209.

2 аршина 3 вершка, сильно бы облегчило притокъ значительнаго числа людей въ войска. Но правительство пріемъ малорослыхъ рекрутъ разрѣшало лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Основаніемъ тому считался, вѣроятно, опытъ пріема въ 1828—1831 годахъ, по военнымъ обстоятельствамъ, рекрутъ съ мѣрою роста въ 2 арш. 3 вершка: рекруты поступали слабосильные, молодые и къ перенесенію трудовъ неспособные. При введеніи же требованія, чтобъ рекрутъ былъ ростомъ не ниже 2 арш. 4 вершк., вѣрилось, что «новое правило хотя затрудняетъ сдачу рекрутъ и отнимаетъ отъ земли людей сильныхъ и здоровыхъ, но это вознаграждается тѣмъ, что въ войскахъ уменьшается смертность и слѣдовательно сокращается потребность новаго комплектованія» [1]).

Фактическія данныя о препровожденіи рекрутъ даютъ подтвержденіе упоминаніямъ отчетовъ Инспекторскаго Департамента: что «мѣры принятыя къ сбереженію рекрутъ оправдываются самыми послѣдствіями». Дѣйствительно, въ общемъ числѣ партій всегда было значительное ихъ количество, не имѣвшее ни умершихъ, ни бѣжавшихъ, ни оставленныхъ въ пути больными (въ 1847 и 1851 годахъ даже больше половины общаго числа партій); въ остальныхъ партіяхъ больные чаще составляли лишь 1/42—1/60 часть общаго числа принятыхъ рекрутъ. Только въ 1854 г., какъ упоминаетъ отчетъ, число больныхъ было весьма значительно 8,029 чел., да на мѣстахъ набора оставлено 4 тысячи. Смерть уносила обыкновенно менѣе ста человѣкъ и лишь въ 1849 году изъ 144½ тысячъ принятыхъ — умерло 102 человѣка. Бѣжавшихъ также чаще было менѣе 100 человѣкъ; даже въ годы пріема очень большого числа рекрутъ (144½ и 222½ тыс. человѣкъ) бѣжало изъ препровожденныхъ въ 1849 году лишь 237 человѣкъ, а въ 1854 году 351 человѣкъ.

Всѣ таковые факты говорятъ, что вопросъ препровожденія рекрутъ былъ разработанъ очень обстоятельно. Не плохо были обезпечены рекруты и предметами довольствія.

Такимъ образомъ видимъ что, всѣ вышеразсмотрѣнныя заботы правительства объ улучшеніи пріема и привода въ войска рекрутъ

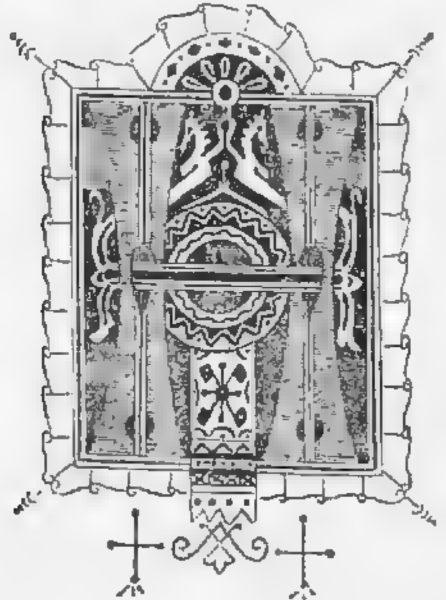
[1]) Подсрочникъ на стр. 191-й.

позволяли хорошо соблюдать интересы войскъ: увеличеніемъ числа представляемыхъ къ пріему создана возможность выбора рекрутъ надлежащихъ качествъ безъ риска получить значительную недоимку по набору, улучшеніемъ же процесса препровожденія и довольствія рекрутъ, создана возможность доставки ихъ въ войска не угнетенными и здоровыми.

ГЛАВА III.

ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ.

ЕСОЧУВСТВІЕ Императора НИКОЛАЯ I-го военнымъ поселеніямъ и убѣжденіе, что они не уничтожатъ рекрутскіе наборы, естественно заставляли, и, пожалуй, больше чѣмъ прежде, дорожить могучимъ подспорьемъ для укомплектованія войскъ—категоріей солдатскихъ дѣтей. Вводомъ ихъ въ войска можно было дать хотя нѣкоторое облегченіе населенію нести оставленную ему рекрутскую повинность; а такъ какъ ее сохранили въ силѣ втеченіе всего разсматриваемаго царствованія, то логика требовала не прекращать вовсь этотъ періодъ и существованіе правила: считать солдатскихъ дѣтей принадлежащими военному вѣдомству.

Отъ естественнаго прироста количество этого элемента все болѣе и болѣе увеличивалось; для лучшаго имъ пользованія становилось необходимымъ дать ему организацію поближе къ войсковой, а для под-

готовки кантонистовъ на тѣ мѣста въ арміи, гдѣ нужно было имѣть не рядового солдата, а спеціалиста солдата,—создать соотвѣтствующія школы. Въ такомъ направленіи и была поведена работа надъ кантонистами въ разсматриваемое царствованіе. Число школъ широко развилось, выпуская какъ грамотныхъ, знающихъ разныя ремесла людей такъ и значительно разрѣшая вопросъ о комплектованіи войскъ унтеръ-офицерами.

Поведемъ отдѣльно обзоръ каждой группы созданныхъ заведеній.

А) Переименованіе военно-сиротскихъ отдѣленій въ баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ.

3 декабря 1826 года главная масса военно-сиротскихъ отдѣленій была переименована въ баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ [1]). Рота должна была заключать въ себѣ 250, полубаталіонъ—500, а баталіонъ—1,000 кантонистовъ.

Въ каждую роту назначались: изъ числа оберъ-офицеровъ ротный командиръ и два ему помощника [2]); изъ нижнихъ же чиновъ, фельдфебель, 10-ть учителей въ званіи унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ (полагая по 2 на каждыхъ 50 человѣкъ кантонистовъ), 4 унтеръ-офицера изъ старослужащихъ для обученія фронтовой службѣ, 3 барабанщика изъ кантонистовъ и 20 инвалидовъ рядовыхъ въ повара, хлѣбопеки, столяры, портные и сапожники.

Для командованія полубаталіономъ назначался особый штабъ-офицеръ; для командованія двумя баталіонами назначался также особый штабъ-офицеръ.

Образованіе кантонистовъ должно было дѣлиться на ученіе въ классахъ, на ученіе фронтовое и на ученіе мастерствамъ. Въ классахъ обучать указывалось Закону Божію, читать, писать по грамма-

---

[1]) Напримѣръ: Гельсингфорское отдѣленіе должно было именоваться Гельсингфорской ротой, Новгородское отдѣленіе—Новгородскимъ полубаталіономъ кантонистовъ, С.-Петербургское отдѣленіе—С.-Петербургскимъ баталіономъ кантонистовъ: Ярославское отдѣленіе—Ярославскими баталіонами (П. С. З. т. I, № 720).

[2]) Этотъ офицерскій составъ назначался въ то же время и въ учители въ классахъ, сообразно знанію и способности каждаго офицера. Изъ нихъ же въ отдѣленіяхъ, составляющихъ полубаталіонъ и болѣе, долженъ былъ избираться инспекторъ классовъ и экономъ (Тамъ же).

тикѣ, ариѳметикѣ (включая дроби и тройное правило), рисованію, познанію геометрическихъ фигуръ и черченію ихъ. По фронту обучать полагалось: «стойкѣ, выправкѣ и маршировкѣ во всѣхъ основаніяхъ, безъ ружья». Мастерствамъ обученіе вести должно было по изданнымъ для военно-сиротскихъ отдѣленій правиламъ.

Всѣ баталіоны, полубаталіоны и отдѣльныя роты кантонистовъ раздѣлялись на 5 учебныхъ бригадъ, ввѣряемыхъ особымъ, штабъ-офицерскаго чина, бригаднымъ командирамъ [1]), квартиры которымъ назначались въ Петербургѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Казани и въ Екатеринославлѣ. Учебныя бригады составляли: *I-ую*: одинъ баталіонъ въ Петербургѣ [2]), полубаталіонъ въ Новгородѣ [3]) и одна рота въ Гельсингфорсѣ [4]); *II-ую*: полубаталіонъ въ Ригѣ [5]), полубаталіонъ въ Ревелѣ, полубаталіонъ во Псковѣ [6]), полубаталіонъ въ Витебскѣ и баталіонъ въ Смоленскѣ [7]); *III-ю*: два баталіона въ Ярославлѣ [8]), полубаталіонъ въ Архангельскѣ и одинъ

---

[1]) Позже, 9 ноября 1835 г., при департаментѣ военныхъ поселеній признано было полезнымъ имѣть особаго, въ генеральскомъ чинѣ, инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, который независимо отъ бригадныхъ командировъ осматривалъ бы баталіоны по всѣмъ частямъ и въ особенности по части образованія кантонистовъ (П. С. З. т. X, № 8, 560).

[2]) Для пополненія недостающаго до комплекта, числа кантонистовъ должно было взять 109 человѣкъ изъ Нарвскаго отдѣленія, которое притомъ уничтожалось (П. С. З. т. I, № 720).

[3]) Излишнихъ должно было перевести: 63 человѣка дворянъ въ Новгородскій кадетскій корпусъ; 42 человѣка флотскаго вѣдомства—въ учебный морской экипажъ и 8 человѣкъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ въ С.-Петербургскій баталіонъ (Тамъ же).

[4]) Для пополненія недостающаго числа должно было взять 100 человѣкъ изъ Кронштадтскаго отдѣленія армейскаго и гарнизоннаго вѣдомствъ, остальныхъ 111 человѣкъ этого отдѣленія обратить или на сформированіе учебнаго морского экипажа или, ежели не будетъ предстоять въ томъ надобности, назначить къ раздачѣ малосемейнымъ военнымъ поселянамъ-хозяевамъ, поселенныхъ баталіоновъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій (Тамъ же).

[5]) Излишнихъ 114 человѣкъ должно было раздать военнымъ поселянамъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій (П. С. З. т. I, № 720).

[6]) 500 человѣкъ, подобно тому какъ изъ Кронштадтскаго и Рижскаго отдѣленій, подлежало къ раздачѣ военнымъ поселянамъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій (Тамъ же).

[7]) Для пополненія недостатка указывалось взять 105 человѣкъ изъ Витебскаго отдѣленія (Тамъ же).

[8]) Въ нихъ ввесть 498 человѣкъ Тверского отдѣленія, которое уничтожить и въ то же время 280 человѣкъ отдать во вновь формируемый 2-й учебный карабинерный полкъ (Тамъ же).

баталіонъ въ Воронежѣ [1]); *IV-ую:* два баталіона въ Нижнемъ-Новгородѣ [2]) два баталіона въ Казани, одинъ баталіонъ въ Симбирскѣ [3]), два баталіона въ Саратовѣ [4]) и два баталіона въ Перми; *V-ю:* одинъ баталіонъ въ Кіевѣ [5]), одинъ баталіонъ въ Херсонѣ [6]). Отдѣльныя части Херсонскаго отдѣленія: полубаталіонъ въ Екатеринославлѣ и одна рота въ Балаклавѣ [7]); полубаталіонъ въ Дмитріевскѣ [8]); полубаталіонъ въ Астрахани.

Дальнѣйшее переименованіе военно-сиротскихъ отдѣленій продолжалось въ 1827 году: 31 мая переименовывались военно-сиротскія отдѣленія Оренбургскаго края [9]). Изъ нихъ отдѣленія Кизильское и Орское уничтожались съ переводомъ кантонистовъ въ Оренбургъ, а изъ остальныхъ того края отдѣленій: Оренбургскаго, Троицкаго, Верхнеуральскаго и Звѣриноголовскаго повелѣно было составить *VI-ю* учебную бригаду, причемъ Оренбургское отдѣленіе, долженствующее имѣть 2,000 кантонистовъ, принимало наименованіе «Оренбургскіе баталіоны кантонистовъ»; Троицкое (1,000 человѣкъ) становилось «Троицкимъ баталіономъ» а Верхнеуральское и Звѣриноголовское, по 500 человѣкъ), «Верхнеуральскимъ и Звѣриноголовскимъ полубаталіонами».

31-го августа 1827 года переименовывались въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ и нѣкоторыя военно-сиротскія отдѣленія расположенныя въ Сибири [10]). Ямышевское отдѣленіе уничтожалось съ переводомъ кантонистовъ въ Семипалатинскъ, а остальныя

---

[1]) Излишніе 2,730 человѣкъ подлежали раздачѣ хозяевамъ и резервнымъ поселенныхъ полковъ 3-й и Бугской уланскихъ и 3-й кирасирской дивизіи (П. С. З. т. I, № 720).

[2]) Въ нихъ ввести 580 человѣкъ изъ уничтожаемаго Тамбовскаго отдѣленія.

[3]) Излишніе 510 человѣкъ подлежали раздачѣ хозяевамъ и резервнымъ поселенныхъ полковъ 2-й уланской и 2-й кирасирской дивизіи (Тамъ же).

[4]) Въ нихъ ввести 260 человѣкъ изъ уничтожаемаго Тамбовскаго отдѣленія (Тамъ же).

[5]) Излишніе 400 человѣкъ—къ раздачѣ хозяевамъ и резервнымъ поселенныхъ 3-й и Бугской уланской и 3-й кирасирской дивизій (Тамъ же).

[6]) Въ него ввести 300 человѣкъ изъ Дмитріевскаго отдѣленія (Тамъ же).

[7]) Пояснялось, что въ ней недостаетъ 81 человѣка, но перевода сдѣлать нельзя, ибо тамъ воспитываются дѣти однихъ грековъ (Тамъ же).

[8]) Излишнихъ 300 человѣкъ надлежало передать въ Херсонскій баталіонъ (Тамъ же).

[9]) П. С. З. т. II, № 1,136.

[10]) П. С. З. т. II, № 1,341.

отдѣленія: Омское, Петровское, Тобольское, Томское, Красноярское, Иркутское и Семипалатинское переименовывались въ баталіоны, полубаталіоны и роту кантонистовъ по слѣдующему расписанію:

Военно-сиротскія отдѣленія.	Какое число должно быть кантонистовъ.	Какія принимаютъ наименованія.
Омское	1,000	Омскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ.
Петровское . . .	500	Петровскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ.
Тобольское . . .	500	Тобольскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ.
Томское	500	Томскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ.
Красноярское . .	500	Красноярскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ.
Иркутское. . . .	500	Иркутскій полубаталіонъ военныхъ кантонисловъ.
Семипалатинское.	250	Семипалатинская рота военныхъ кантонистовъ.

Этотъ вводъ новыхъ баталіоновъ заставилъ сдѣлать и новое распредѣленіе всѣхъ баталіоновъ по бригадамъ, число которыхъ увеличилось до восьми. Именно: 31-го августа 1827 года въ имѣющихся бригадахъ велѣно было сдѣлать измѣненія [1]): Архангельскій полубаталіонъ причислить къ первой учебной бригадѣ кантонистовъ, *II-ю* учебную бригаду оставить прежняго состава (Смоленскій баталіонъ и полубаталіоны Рижскій, Ревельскій, Псковскій и Витебскій). *III-ю* учебную бригаду—составлять Ярославскимъ и Нижегородскимъ баталіонамъ; прежнюю *V-ю* учебную бригаду военныхъ кантонистовъ именовать *IV-ою;* Саратовскіе, Симбирскій и Воронежскій баталіоны должны были составлять V-ю учебную бригаду; Казанскіе и Пермскіе *VI-ю;* баталіоны и полубаталіоны Оренбургскаго края *VII-ю,* а баталіонъ, полубаталіоны и одна рота Сибирскаго края—*VIII-ю* учебную бригаду кантонистовъ.

Квартиры бригадныхъ командировъ первыхъ трехъ бригадъ оставлялись на прежнихъ мѣстахъ (въ С.-Петербургѣ, Псковѣ и Ярославлѣ); командирамъ остальныхъ бригадъ квартиры были въ Екате-

---

[1]) П. С. З. т. II, № 1,311.

ринославлѣ (гдѣ была квартира прежней V-й учебной бригады) Саратовѣ, Казани, Оренбургѣ и въ Омскѣ.

Въ таковой организаціи: бригадами, баталіонами, полубаталіонами и ротами кантонисты просуществовали все время царствованія Императора НИКОЛАЯ I-го. Бригады иногда мѣняли свой составъ, главнымъ образомъ при уничтоженіи или развертываніи нѣкоторыхъ полубаталіоновъ; уничтоженіе, вѣроятно, чаще вызывалось желаніемъ имѣть въ данномъ раіонѣ меньшее число частей, но въ штатномъ составѣ, чѣмъ держать ихъ много, но нѣкоторыя въ хроническомъ некомплектѣ, и поэтому когда не хватало мѣстнаго источника для комплектованія извѣстнаго баталіона, онъ присоединялъ свой небольшой составъ къ другой части, а самъ уничтожался въ своемъ наименованіи [1]); иногда же баталіоны исчезали, отдавая свой составъ на формированіе учебныхъ карабинерныхъ полковъ. Развертывались же баталіоны въ мѣстахъ, дающихъ кантонистовъ въ избыткѣ.

[1]) Напримѣръ 31 мая 1831 года Гельсингфорскую роту военныхъ кантонистовъ велѣно было уничтожить вовсе въ своемъ наименованіи, а кантонистовъ, дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, которыя высылались прежде въ эту роту, отправлять впредь Эстляндской губерніи въ Ревельскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ (П. С. З. т. VI, № 4,609). Бывали и временныя расформированія: 8-го августа 1830 года повелѣно было Кіевскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, впредь до устройства въ Кіевѣ новаго помѣщенія, расформировать; состоящихъ въ немъ на лицо кантонистовъ распредѣлить по сдѣланному имъ Высочайшему назначенію; кантонистовъ же находящихся до узаконенныхъ лѣтъ при родственникахъ и постороннихъ воспитателяхъ въ Кіевской Волынской, Подольской и Черниговской губерніяхъ, причислить къ 3-му резервному поселенному кавалерійскому корпусу въ г. Елисаветградѣ и высылать туда на службу по существующимъ для баталіоновъ военныхъ кантонистовъ узаконеніямъ. Штабу этого корпуса въ отношеніи къ помянутымъ кантонистамъ должно было исполнять всѣ обязанности, подлежавшія Кіевскому баталіону (П. С. З. т. V, № 3,838). Возрожденіе баталіоновъ въ Кіевѣ послѣдовало 29 іюня 1839 года: Витебскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ велѣно было перевесть въ Кіевъ и именовать его Кіевскимъ баталіономъ военныхъ кантонистовъ. За таковымъ переводомъ означеннаго баталіона, солдатскихъ дѣтей, находившихся при родителяхъ и воспитателяхъ и подлежащихъ отправленію въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, должно было высылать впредь изъ губерній: Смоленской, Орловской, Могилевской, Витебской и Виленской, въ Смоленскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ; Кіевской, Минской, Гродненской, Бѣлостокской области Царства Польскаго въ Кіевскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ (П. С. З. т. XIV, № 12,480). Въ 1848 году 3 февраля указывалось, что Кіевскій баталіонъ съ 1-го января 1849 года долженъ быть переформированъ въ двухъ баталіонный составъ (П. С. З. т. XXIII, № 21,962; также т. XXIV, № 22,887).

Въ 1835 году количество бригадъ военныхъ кантонистовъ было измѣнено, такъ какъ изъ бригадъ *III-я* отдала свой составъ па образованіе учебныхъ карабинерныхъ полковъ; бригаду эту повелѣно было въ своемъ наименованіи не считать, остальныя же бригады должны были именоваться, а баталіоны имѣть №№ по слѣдующему расписанію [1]): *I* учебная бригада: № 1 С.-Петербургскій баталіонъ, № 2 Новгородскій баталіонъ, № 3 Архангельскій полубаталіонъ; *II-я*: № 4 Смоленскій баталіонъ, № 5 Витебскій баталіонъ, № 6 Рижскій полубаталіонъ, № 7 Ревельскій полубаталіонъ, № 8 Псковскій полубаталіонъ; *III-я*: № 9 Херсонскій баталіонъ, № 10 Екатеринославскій баталіонъ, № 11 Дмитріевскій полубаталіонъ, № 12 Астраханская рота, № 13 Балаклавская рота; *IV-я*: № 14 Саратовскіе баталіоны, № 15 Симбирскій баталіонъ, № 16 Воронежскій баталіонъ; *V-я*: № 17 Казанскіе баталіоны, № 18 Пермскіе баталіоны; *VI-я*: № 19 Оренбургскій баталіонъ, № 20 Троицкій полубаталіонъ, № 21 Верхнеуральскій полубаталіонъ, № 22 Звѣриноголовская рота; *VII-я*: № 23 Омскій баталіонъ, № 24 Петровскій полубаталіонъ, № 25 Тобольскій полубаталіонъ, № 26 Томскій полубаталіонъ, № 27 Иркутскій полубаталіонъ, № 28 Красноярская рота.

Позже расписанія мѣнялись слѣдующимъ образомъ:

Въ 1847 году 15-го марта, по случаю преобразованія Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ въ неранжированный баталіонъ 1-го учебнаго карабинернаго полка, утверждено было вновь составленное слѣдующее расписаніе учебнымъ бригадамъ военныхъ кантонистовъ, съ присвоеніемъ номера баталіонамъ, полубаталіонамъ и ротамъ [2]): *I-ую* учебную бригаду должны были составлять: № 1-й С.-Петербургскій баталіонъ, № 2-й Архангельскій полубаталіонъ, № 3-й Псковскій полубаталіонъ; *II-ую*: № 4-й Ревельскій полубаталіонъ, 5-й Рижскій полубаталіонъ, 6-й Смоленскій баталіонъ [3]), № 7-й Кіевскій баталіонъ; *III-ую*: № 8 Казанскіе баталіоны, № 9-й Пермскіе

---

[1]) П. С. З. т. X, № 8,184. 29 мая.

[2]) П. С. З. т. XXII, № 21,008.

[3]) Ранѣе, 4-го сентября 1844 года. для уменьшенія прилива кантонистовъ въ Смоленскій баталіонъ. велѣно было высылать въ него солдатскихъ дѣтей, проживающихъ при родственникахъ вмѣсто приписанныхъ къ нему шести губерній, только изъ четырехъ: Смоленской, Могилевской, Виленской и Орловской, а остальныя двѣ губерніи причислять къ бата-

баталіоны, № 10-й Саратовскій баталіонъ, № 11-й Симбирскій баталіонъ; *IV-ую:* № 12 Оренбургскій баталіонъ, № 13 Троицкій полубаталіонъ, № 14 Верхнеуральскій полубаталіонъ, № 15 Звѣриноголовская рота; *V-ую:* № 16 Омскій баталіонъ, № 17 Тобольскій полубаталіонъ, № 18 Томскій полубаталіонъ, № 19 Иркутскій полубаталіонъ, № 20 Красноярская рота. Заведенія не вошедшія въ составъ бригады были: № 21-й Астраханская рота, № 22 Балаклавская рота.

Въ 1848 году достаточно было, 6-го мая, упразднить Рижскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ [1]), чтобы таковой фактъ оффиціально поставить, 10-го мая того же года, причиной появленія новаго расписанія учебныхъ бригадъ военныхъ кантонистовъ. Составить бригады должны были [2]); *I-ую* учебную бригаду: № 1-й С.-Петербургскій баталіонъ, № 2 Псковскій баталіонъ, № 3-й Архангельскій полубаталіонъ: *II-ую*:: № 4-й Ревельскій полубаталіонъ, № 5-й Смоленскій баталіонъ, № 6-й Кіевскій баталіонъ; *III-ю:* № 7-й Казанскіе баталіоны, № 8 Пермскіе баталіоны, № 9-й Саратовскіе баталіоны, № 10 Симбирскіе баталіоны; *IV-ую:* № 11 Оренбургскій баталіонъ, № 12-й Троицкій полубаталіонъ, № 13-й Верхнеуральскій полубаталіонъ, № 14-й Звѣриноголовская рота; *V-ую:* № 15-й Омскій баталіонъ, № 16-й Тобольскій полубаталіонъ, № 17-й Томскій полубаталіонъ, № 18-й Иркутскій полубаталіонъ, № 19-й Красноярская рота. Заведенія не вошедшія въ составъ бригадъ остались: № 20-й Астраханская рота, № 21-й Балаклавская рота.

За послѣдующіе годы новыхъ расписаній учебнымъ бригадамъ военныхъ кантонистовъ уже не встрѣчается, а были лишь повелѣнія касательно отдѣльныхъ баталіоновъ и полубаталіоновъ. Такъ: 19-го февраля 1852 года, во вниманіе къ постоянному значительному составу

ліонамъ съ малымъ числомъ военныхъ кантонистовъ: Витебская къ Новгородскому баталіону, а Ковенская къ Псковскому полубаталіону (П. С. З. т. XIX, № 18,149).

[1]) П. С. З. т. XXIII, № 22,243. При этомъ всѣхъ наличныхъ кантонистовъ Рижскаго полубаталіона велѣно было перевести въ неранжированный баталіонъ 1-го учебнаго карабинернаго полка и въ Псковскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ, который и переименовать въ баталіонъ. За таковымъ упраздненіемъ Рижскаго полубаталіона причисленные къ нему для высылки солдатскихъ дѣтей губерніи: Лифляндская и Курляндская перечислялись къ Псковскому баталіону.

[2]) П. С. З. т. XXIII. № 22,254.

кантонистовъ въ Смоленскомъ баталіонѣ, баталіонъ этотъ повелѣно было переформировать въ двухъ баталіонный составъ [1]).

2-го февраля 1853 года преобразовывались заведенія *IV* и *V-й* учебныхъ бригадъ военныхъ кантонистовъ [2]): Троицкій и Верхнеуральскій полубаталіоны, Звѣриноголовская и Красноярская роты военныхъ кантонистовъ упразднялись; кантонисты переводились изъ первыхъ трехъ заведеній въ Оренбургскій баталіонъ, а послѣдняго въ Иркутскій полубаталіонъ. Омскій баталіонъ переименовывался въ полубаталіонъ, а Тобольскій и Томскій полубаталіоны въ отдѣльныя роты. Мѣста бригадныхъ командировъ *IV* и *V-й* учебныхъ бригадъ упразднялись; состоящіе же подъ управленіемъ ихъ заведенія повелѣно было подчинить, командиру 1-й бригады 23-й пѣхотной дивизіи; Омскій полубаталіонъ, Тобольскую и Томскую роты — начальнику штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а Иркутскій полубаталіонъ — Дежурному штабъ-офицеру командующаго войсками, въ Восточной Сибири расположенными.

Въ 1855 году, 12 февраля Ревельскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ, по наступленіи удобнаго весенняго времени, велѣно было перевести въ Псковъ и присоединить къ Псковскому баталіону которому присвоить двухъ баталіонный составъ съ наименованіемъ Псковскими баталіонами военныхъ кантонистовъ. При этомъ солдатскихъ дѣтей проживающихъ па воспитаніи въ Эстляндской губерніи и въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, которые числились при Ревельскомъ полубаталіонѣ, указывалось перечислить для высылки въ Псковскіе баталіоны.

Это было послѣднее въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го распоряженіе объ устройствѣ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Вернемся теперь къ разсмотрѣнію какъ созидалась въ это царствованіе другая группа заведеній для кантонистовъ.

---

[1]) П. С. З. т XXVII, № 26,002.
[2]) П. С. З. т. XXVIII, № 26,989.
[3]) П. С. З. т. XXX, № 29,037.

Б) Заведенія для укомплектованія войскъ унтеръ-офицерами и фейерверкерами изъ кантонистовъ.

Въ вопросѣ созданія источника для комплектованія войскъ унтеръ-офицерами, правительство, естественно, должно было остановится на такомъ дивномъ матеріалѣ какой представляли изъ себя кантонисты. Находясь съ малыхъ лѣтъ въ распоряженіи военнаго вѣдомства и съ малыхъ лѣтъ обучаемые грамотѣ и строю, они, въ сравненіи съ поступающими въ войска по наборамъ рекрутами, конечно являлись болѣе благодарнымъ матеріаломъ для выработки изъ нихъ образцовыхъ унтеръ-офицеровъ; нужно было только позаботиться о созданіи спеціальныхъ школъ для систематической подготовки этого элемента къ предстоящей ему дѣятельности въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Таковыми школами явились учебные карабинерные полки. Начало имъ было положено еще въ предъидущее царствованіе, широкое же развитіе они получили въ разсматриваемый періодъ.

Имѣвшійся къ 1825 году учебный карабинерный полкъ свое комплектованіе получалъ изъ числа прилежно учившихся воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій при выпускѣ ихъ изъ этихъ отдѣленій на службу. Изъ этого учебнаго карабинернаго полка кантонисты выпускались въ армейскіе полки: «въ фельдфебели, унтеръ-офицеры, музыканты и барабанщики, а мало-обученные тупые и лѣнивые въ армейскіе полки рядовыми, съ такимъ предположеніемъ, что изъ нихъ при ближайшемъ въ полкахъ надзорѣ, можно приготовлять въ музыканты и барабанщики въ случаѣ недостаточнаго выпуска изъ учебнаго полка». Затѣмъ назначались въ полки воспитанники «въ нестроевыя должности изъ неспособныхъ къ фронту, сколько таковыхъ ежегодно оказывается».

Этому единственному въ Россіи учебному карабинерному полку по вступленіи на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, дали, 22 октября 1826 года, названіе: *1-й* учебный карабинерный полкъ», такъ какъ въ тотъ же день повелѣно было сформировать еще одинъ: 2-й учебный карабинерный полкъ [1]).

---

[1]) П. С. З. т. I. № 633.

Сформированіе 2-го учебнаго карабинернаго полка (1826-й годъ).

Формируемый 2-й учебный карабинерный полкъ долженъ былъ имѣть въ двухъ своихъ баталіонахъ по 1,000 кантонистовъ; для третьяго или неранжированнаго баталіона число кантонистовъ не ограничивалось.

На первоначальное укомплектованіе полка, для его перваго баталіона отданъ былъ третій, отчисленный и переведенный въ Москву, баталіонъ перваго учебнаго карабинернаго полка; на сформированіе 2-го и 3-го, или неранжированнаго, баталіона обращался составъ Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія, уничтожающагося при этомъ въ своемъ наименованіи. Во 2-й баталіонъ полка поступали изъ этого отдѣленія лишь кантонисты достигшіе 15-лѣтняго возраста, по недостатку же ихъ въ отдѣленіи повелѣвалось для 2-го баталіона брать кантонистовъ изъ другихъ ближайшихъ къ Москвѣ военно-сиротскихъ отдѣленій. Въ 3-й баталіонъ поступали всѣ остальные кантонисты Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія, имѣющіе возрастъ менѣе 15-ти лѣтъ (кромѣ дворянъ, которыхъ велѣно было распредѣлить въ дворянскій полкъ и Московскій кадетскій корпусъ). Въ составъ этого же баталіона должны были поступать, по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ, находящіеся у родителей и родственниковъ кантонисты Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія и солдатскія дѣти, высылаемыя прежде въ Московское отдѣленіе изъ причисленныхъ къ нему губерній Московской, Калужской и Тульской.

1-му баталіону 2-го учебнаго карабинернаго полка ставилось цѣлью снабженіе арміи достойнѣйшими фельдфебелями и унтеръ-офицерами; цѣль 2-го баталіона состояла въ комплектованіи 1-го баталіона, а цѣль неранжированнаго (3-го) баталіона — пополнять 2-й баталіонъ. Такимъ образомъ въ неранжированномъ баталіонѣ кантонисты оставались до 15-ти лѣтняго возраста; 15-ти лѣтъ поступали на три года въ 2-й баталіонъ, а по достиженіи 18-ти лѣтъ переходили въ 1-й баталіонъ [1]).

Этотъ послѣдній, приготовляя фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, предназначался «для употребленія частью и для караульной службы въ Москвѣ, но не въ общей очереди со всѣми войсками, а единственно чтобъ пріучить его къ гарнизонной службѣ».

---

[1]) Насколько именно лѣтъ, въ указѣ о сформированіи 2-го учебнаго карабинернаго полка не упоминалось, вѣроятно на 4 года, какъ, увидимъ ниже, это было въ 1-мъ учебномъ карабинерномъ полку.

2-му баталіону нести службы никакой не полагалось, а предписывалось обучаться наукамъ, какимъ обучались кантонисты въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ, и фронтовой службѣ во всѣхъ ея основаніяхъ. Въ лѣтнее время первому и второму баталіонамъ назначался выходъ въ лагерь.

Кантонисты 3-го баталіона обученію въ классахъ подлежали лишь имѣющіе возрастъ 10 лѣтъ и свыше. Они должны были обучаться также началамъ фронтовой службы безъ ружья. Въ отношеніи образованія и содержанія кантонисты этого баталіона должны были состоять на томъ же положеніи, на какомъ состояли кантонисты военно-сиротскихъ отдѣленій.

Квартиры 2-му учебному карабинерному полку назначались 1-му баталіону—въ Красныхъ казармахъ а 2-му и 3-му—въ помѣщеніи Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія. Въ команду (на правахъ бригаднаго командира) полкъ вручался Московскому коменданту, съ главнымъ и непосредственнымъ подчиненіемъ начальнику главнаго штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по военному поселенію [1]).

Преобразованія въ 1-мъ учебномъ карабинерномъ полку.

Вѣроятно появленіе 2-го учебнаго карабинернаго полка вызвало, 10-го декабря того же 1826 года, преобразованіе 1-го учебнаго карабинернаго полка [2]). Полку этому опредѣлялось состоять изъ двухъ баталіоновъ по 1,000 человѣкъ въ каждомъ и 2-хъ (по 150 человѣкъ) неранжированныхъ ротъ, музыкантской и барабанщичьей. Въ строевыхъ баталіонахъ должны были находиться кантонисты совершенно способные къ строевой службѣ; неранжированныя же роты должны были заключать въ себѣ кантонистовъ менѣе къ тому надежныхъ. Возрастъ кантонистовъ въ 1-мъ баталіонѣ опредѣлялся въ 18 лѣтъ и болѣе, во 2-мъ—15 до 18 лѣтъ, въ неранжированныхъ ротахъ отъ 15 лѣтъ и болѣе.

Цѣлью перваго баталіона ставилось—снабженіе арміи исправными, совершенно знающими свое дѣло, унтеръ-офицерами, второй баталіонъ назначался на укомплектованіе 1-го, а музыкантская и барабанщичья роты должны были выпускать въ армію музыкантовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ.

---

[1]) П. С. З. т. I, № 633.
[2]) П. С. З. т. I. № 739.

I-й баталіонъ, занимаясь собственно строевой службой, долженъ былъ знать ее во всѣхъ основаніяхъ. Для пріученія къ несенію гарнизонной службы онъ могъ быть употребляемъ для городскихъ карауловъ. 2-й баталіонъ отъ всякаго рода службы былъ изъятъ, а, приготовляясь по фронту для пополненія 1-го баталіона, долженъ былъ образовываться въ классахъ и мастерскихъ по изданнымъ для военно-сиротскихъ отдѣленій правиламъ. Музыкантская и барабанщичья роты, обучаясь по фронту стойкѣ и маршировкѣ безъ ружья, получали назначеніе познавать музыкантскую и барабанщичью науку во всѣхъ основаніяхъ.

Выпускъ унтеръ-офицеровъ изъ 1-го баталіона полка и музыкантовъ и барабанщиковъ изъ ротъ (по числу достойныхъ) долженъ былъ совершаться одинъ разъ въ году—въ августѣ, и заключать въ себѣ 150 унтеръ-офицеровъ отличнаго поведенія не моложе 22-хъ лѣтъ [1]), 25 музыкантовъ, 25 барабанщиковъ и 15 флейщиковъ. Выпускаемымъ унтеръ-офицерамъ вмѣнялось въ обязанность совершенно знать рекрутскую школу, ученье ротное, баталіонное и стрѣлковое и цѣльную стрѣльбу, знать такъ, чтобъ могли хорошо обучить другихъ этимъ познаніямъ. Каждый выпускаемый музыкантъ долженъ былъ «совершенно» играть на предназначенномъ ему инструментѣ, а барабанщикъ и флейщикъ—въ томъ же совершенствѣ знать всѣ бои, имѣя при томъ надлежащую выправку, вѣрный шагъ и правильную маршировку.

На укомплектованіе 1-го учебнаго карабинернаго полка, предназначались баталіоны кантонистовъ 2-й учебной бригады [2]). Въ своихъ баталіонахъ эти кантонисты должны были оставаться до 15-ти лѣтняго возраста, а по достиженіи этихъ лѣтъ, ежегодно въ маѣ поступать во 2-й баталіонъ 1-го учебнаго карабинернаго полка и въ пополненіе некомплекта музыкантской и барабанщичьей ротъ.

Оставаясь въ командѣ генералъ-адъютанта Бистрома, 1-й учебный карабинерный полкъ, подобно второму таковому полку, подчи-

---

[1]) Такимъ образомъ можно заключить, что въ первомъ баталіонѣ кантонисты, вступивъ въ него въ 18 лѣтнемъ возрастѣ, пребывали не менѣе 4-хъ лѣтъ.

[2]) Исключая кантонистовъ артиллерійскаго, инженернаго, флотскаго вѣдомствъ и неспособныхъ (П. С. З. т. I, № 739).

пенъ былъ главному штабу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по военному поселенію [1]).

Сформированіе 3-го учебнаго карабинернаго полка. (1834-й годъ).

Къ имѣвшимся уже такимъ образомъ карабинернымъ полкамъ, въ 1834 году, 25-го февраля велѣно было сформировать 3-й учебный карабинерный полкъ. Нижегородскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ при этомъ были уничтожены въ своемъ наименованіи, и всѣ ихъ наличные кантонисты обращались въ составъ 3-го учебнаго карабинернаго полка.

На укомплектованіе 1-го баталіона этого полка повелѣвалось выбрать кантонистовъ Нижегородскихъ баталіоновъ—не моложе 17 лѣтняго возраста, крѣпкихъ въ силѣ и совершенно способныхъ къ фронтовой службѣ; недостающее же число назначить изъ другихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Впослѣдствіе же 1-й баталіонъ 3-го учебнаго карабинернаго полка комплектовать полагалось кантонистами 2-го баталіона своего полка, достигшими 18-лѣтняго возраста и къ фронту совершенно способными и, также кантонистами прочихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.

Въ неранжированный баталіонъ причислялись и должны были поступать кантонисты, посылаемые отъ родственниковъ изъ губерній: Нижегородской, Костромской и Рязанской, на томъ самомъ основаніи, какъ они высылались въ Нижегородскіе баталіоны [2]).

Сформированіе 4-го учебнаго карабинернаго полка (1835-й годъ).

Немного позже сформированія 3-го учебнаго карабинернаго полка, «признавая необходимымъ усилить способы снабженія войскъ унтеръ-офицерами», 30 марта 1835 года повелѣно было сформировать еще одинъ учебный карабинерный полкъ въ г. Ярославлѣ [3]). Въ составъ этого полка обращались Ярославскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ. Полкъ, этотъ, по примѣру существовавшаго уже 2-го учебнаго карабинернаго полка, на основаніи штатовъ и табели его, долженъ былъ состоять изъ двухъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіона; за исключеніемъ неранжированныхъ ротъ музыкантской и барабанщичьей.

Полку повелѣвалось принять наименованіе 3-го учебнаго карабинернаго полка, а существовавшему въ Нижнемъ Новгородѣ 3-му таковому же полку надлежало числиться подъ № 4.

---

[1]) П. С. З. т. I, № 739.
[2]) П. С. З. т. IX, № 6,848.
[3]) П. С. З. т. X, № 8 009.

Такимъ образомъ къ 1836 году изъ кантонистовъ посредствомъ четырехъ учебныхъ кавалерійскихъ полковъ создали уже обширный разсадникъ комплектованія арміи образцовыми унтеръ-офицерами. Этими 4-мя учебными карабинерными полками для комплектованія пѣхоты довольствовались и все послѣдующее время разсматриваемаго періода.

Съ учрежденіемъ въ 1835 году 3-го учебнаго карабинернаго полка одновременно повелѣвалось на будущее время принять постояннымъ правиломъ, чтобъ унтеръ-офицеры въ армію назначались [1]): изъ I-го учебнаго карабинернаго полка—въ гренадерскій и 1-й пѣхотный корпусъ; изъ 2-го: во 2-й и 3-й пѣхотные корпуса; изъ 3-го: въ 4-й и 5-й пѣхотные корпуса; изъ 4-го: въ 6-й пѣхотный корпусъ и въ резервныя дивизіи шести пѣхотныхъ корпусовъ:

Сформированіе кавалерійскихъ эскадроновъ и артиллерійскихъ батарей изъ кантонистовъ.

Для комплектованія кавалеріи и артиллеріи, въ 1836-мъ году 8-го августа, въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи сформированы были изъ кантонистовъ кавалерійскіе эскадроны и артиллерійскія батареи [2]), явившіеся со значеніемъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ, но лишь исключительно для поселенныхъ полковъ 1-го и 2-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и 5-й легкой кавалерійской дивизіи, ибо назначались доставлять упомянутымъ частямъ войскъ «болѣе способовъ въ комплектованіи себя унтеръ-офицерами, а артиллеріи сихъ войскъ фейерверкерами».

Эскадроновъ кантонистовъ формировалось для каждаго полка по два (или по одному дивизіону; всего 20 дивизіоновъ). Батарей формировалось пять, полагая для каждой дѣйствующей батареи 1-го и 2-го конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ и 5 конно-артиллерійской бригады—по одному дивизіону.

Кантонисты въ формируемыя части брались отъ 14 лѣтъ и свыше; въ эскадронѣ ихъ должно было состоять 120, а въ батареѣ—136 человѣкъ [3]). Неспособныхъ къ фронту кантонистовъ дозволялось обучать мастерствамъ; опредѣлено было имѣть ихъ въ эскадронѣ не болѣе 15-ти, а въ батареяхъ не болѣе 10-ти человѣкъ.

---

[1]) П. С. З. т X, № 8,009.
[2]) П. С. З. т. XI, № 9,466.
[3]) Тамъ же.

На сформированіе этихъ эскадроновъ и батарей, и для будущаго ихъ комплектованія, назначались всѣ имѣющіеся въ каждомъ округѣ поселенной кавалеріи кантонисты эскадронныхъ школъ, кантонисты находящіеся у военныхъ поселянъ кавалеріи, исключая усыновленныхъ, и кантонисты Екатеринославскаго и Херсонскаго баталіоновъ и Дмитріевскаго полубаталіона, какъ наличные, такъ и состоящіе на воспитаніи при родителяхъ и воспитателяхъ.

По прибытіи всѣхъ этихъ послѣднихъ кантонистовъ въ округи военнаго поселенія, тѣхъ изъ нихъ, которые по лѣтамъ могли поступить въ эскадроны и батареи, корпусные командиры должны были зачислить въ эскадроны и батареи, а прочихъ раздать на воспитаніе военнымъ поселянамъ-хозяевамъ. Эскадронамъ и батареямъ должно было избрать помѣстительныя селенія для расположенія не менѣе одного эскадрона или батареи. Въ селеніяхъ полагалось устроить школы для кантонистовъ.

Образованіе кантонистовъ должно было дѣлиться на образованіе по фронту и на образованіе въ классахъ; по части фронтовой—состоять въ правильной выправкѣ, маршировкѣ, знаніи рекрутской школы, въ фланкированіи и рубкѣ саблями, аванпостной службѣ, сигналамъ, а также въ ученьѣ пѣшему по конному, эскадронномъ и полковомъ, а въ батареяхъ должно было обучать и дѣйствію при орудіяхъ. Верховой ѣздѣ обучать вмѣнялось «сообразно силамъ и возрасту кантонистовъ». Въ классахъ обученіе устанавливалось: Закону Божію, русской грамматикѣ, чистописанію, ариѳметикѣ до тройного правила включительно, рисованію, а въ батареяхъ — артиллерійскимъ запискамъ. Неспособныхъ къ фронту кантонистовъ надлежало обучать мастерствамъ: портному, сапожному, сѣдельному, столярному, колесному, ложечному, кузнечному и малярному; обученіе должно было производиться при полковыхъ штабахъ, состоящими въ полкахъ мастеровыми.

По достиженіи извѣстнаго возраста и укрѣпленія въ силахъ и по пріобрѣтеніи надлежащихъ познаній, какъ по фронтовой части, такъ и въ наукахъ, кантонистовъ эскадроновъ и батарей, въ декабрѣ каждаго года, должно было выпускать въ свои полки и батареи рядовыми на службу, и тамъ уже, по усмотрѣнію ихъ способностей и знанія своего дѣла, производить въ унтеръ-офицеры и фейерверкеры, не

ранѣе однако же трехъ лѣтъ, и лишь особенно отличившимся въ фронтовомъ образованіи и наукахъ, время на это производство сокращалось до 6-ти мѣсячнаго срока служенія рядовыми. Неспособныхъ къ фронту кантонистовъ полагалось опредѣлять мастеровыми въ полки и батареи, для которыхъ они приготовлялись.

Съ учрежденіемъ въ округахъ поселенной кавалеріи эскадроновъ и батарей кантонистовъ, Екатеринославскій и Херсонскій баталіоны и Дмитріевскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ должны были упраздниться, причемъ всѣхъ числившихся въ этихъ баталіонахъ и полубаталіонѣ и находящихся при родителяхъ и воспитателяхъ кантонистовъ надлежало причислить уже къ войскамъ 1-го и 2-го резервнаго и своднаго кавалерійскаго корпуса [1]). Изъ этого не были изъяты и кантонисты, оставленные при родителяхъ до 20-ти лѣтняго возраста [2]).

Изъ числа высылаемыхъ такимъ образомъ въ корпусные штабы кантонистовъ, тѣхъ, которые по лѣтамъ могли поступить въ эскадроны и батареи, должно было зачислить въ нихъ, сколько таковыхъ по некомплекту нужно будетъ [3]). Совершеннолѣтнихъ же надлежало опредѣлить прямо на службу въ полки 1-го и 2-го резервнаго и своднаго кавалерійскихъ корпусовъ; а прочихъ затѣмъ отдать на воспитаніе военнымъ поселянамъ-хозяевамъ. «Кантонисты сіи находясь у

---

[1]) По слѣдующему назначенію: кантонистовъ Полтавской и Харьковской губерній—къ 1-му резервному кавалерійскому корпусу; кантонистовъ Екатеринославской и Херсонской губерній къ 2-му кавалерійскому корпусу; кантонистовъ Таврической губерніи, Бессарабской области, Земли войска Донского и Кавказской области—къ сводному кавалерійскому корпусу (П. С. З. т. XI, № 9,466).

[2]) 21 января 1837 года указывалось, чтобы солдатскія дѣти, проживающія и въ другихъ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Волынской и Подольской, причисленныя къ 1-му и 2-му резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ, по достиженіи 20 лѣтняго возраста, не были высылаемы въ гарнизонные баталіоны, но были отправляемы прямо въ означенные корпуса по принадлежности, солдатскія дѣти губерній: Кіевской и Черниговской въ г. Чугуевъ въ штабъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, Волынской и Подольской—въ г. Елисаветградъ въ штабъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (П. С. З. т. XII, № 9,885).

[3]) 26 декабря 1845 года повелѣвалось на будущее время въ кантонистскія батареи выбирать кантонистовъ изъ всѣхъ партій, приходящихъ въ резервные кавалерійскіе корпуса, съ тѣмъ, чтобы они назначаемы были въ артиллерію изъ числа подающихъ надежду къ достиженію надлежащаго роста и крѣпкаго сложенія (П. С. З. т. XX, № 19,549).

военныхъ поселянъ до 14-ти лѣтняго возраста, помогаютъ имъ въ хозяйствѣ, а по сему получаютъ отъ нихъ и все довольствіе». Впрочемъ если бы нѣкоторымъ изъ этихъ поселянъ нужно было для продовольствія означенныхъ кантонистовъ дѣлать пособіе, то таковое должно было назначаться по усмотрѣнію корпусныхъ командировъ изъ запасовъ военнаго поселенія; Дѣлая таковое пособіе, корпусные командиры должны донести о немъ военному министру [1]).

Преобразованіе Воронежскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. (1836-й годъ).

Въ 1836 же году, 8-го ноября, также для выпуска унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ, велѣно было преобразовать Воронежскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ [2]). Предназначаясь къ снабженію полковъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса унтеръ-офицерами, а артиллеріи этого корпуса фейерверкерами, баталіонъ этотъ распадался на два баталіона; первый изъ нихъ долженъ былъ комплектовать первую, а 2-й вторую драгунскую дивизію съ ихъ артиллеріею.

Занятія кантонистовъ въ классахъ и по фронту опредѣлялось раздѣлить па очереди, т.-е. когда одна половина обучается въ классахъ, то другая—фронту. Кантонисты неранжированной роты должны были обучаться въ классахъ, по фронту и мастерствамъ по установленнымъ для баталіоновъ военныхъ кантонистовъ правиламъ.

Неспособныхъ къ фронту кантонистовъ неранжированной роты полагалось оставлять въ этой ротѣ и послѣ достиженія 14-ти лѣтняго возраста, обучая преимущественно мастерствамъ: портному, сапожному, сѣдельному, столярному, колесному, ложечному, кузнечному и малярному.

На службу (въ декабрѣ каждаго года) кантонисты строевыхъ ротъ и батарей, достигшіе совершеннолѣтняго возраста и окрѣпшіе въ силахъ, выпускаться должны были рядовыми въ полки и батареи по принадлежности и тамъ уже, по усмотрѣнію ихъ способностей и знанія своего дѣла, полагалось производить ихъ въ унтеръ-офицеры и фейерверкеры не ранѣе 3-хъ лѣтъ, и лишь отличившіеся успѣхомъ въ фронтовомъ образованіи и наукахъ могли быть производимы и по истеченіи 6 мѣсячнаго прослуженія въ полкахъ и дѣйствующихъ батареяхъ рядовыми. Неспособные къ фронту кантонисты подлежали къ опредѣленію мастеровыми въ тѣ полки и батареи, гдѣ въ нихъ являлась большая надобность.

---

[1]) П. С. З. т. XI, № 9,466.
[2]) П. С. З. т. XI, № 9,690.

На комплектованіе Воронежскихъ баталіоновъ должны были поступать всѣ находящіеся на воспитаніи при родителяхъ и воспитателяхъ въ Воронежской и Курской губерніяхъ кантонисты по достиженіи узаконеннаго возраста; изъ этого не исключались и кантонисты, оставленные при родителяхъ до 20-ти лѣтняго возраста.

Изъ числа высылаемыхъ такимъ образомъ кантонистовъ, тѣ, которые по лѣтамъ могли поступить въ строевыя роты и батареи подлежали зачисленію въ нихъ, сколько таковыхъ по некомплекту нужно будетъ. Совершеннолѣтнихъ же полагалось, по распоряженію департамента военныхъ поселеній, опредѣлять прямо на службу въ полки 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а прочихъ затѣмъ зачислять въ неранжированную роту Воронежскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ [1]).

Относительно выпуска на службу кантонистовъ изъ Воронежскихъ баталіоновъ, въ 1846 г., даны были еще дополнительныя указанія [2]): тѣхъ изъ кантонистовъ, которые будутъ отличаться по наукамъ, по знанію фронтовой службы и хорошему поведенію, но, по малому росту, служить въ кавалеріи не могутъ,—оставлять при баталіонахъ, «полагая по 4 человѣка на каждую роту, для замѣщенія штатныхъ унтеръ-офицерскихъ вакансій, по уваженію, что они могутъ быть гораздо полезнѣе въ семъ званіи, нежели тѣ, кои поступаютъ въ баталіоны изъ кавалерійскихъ полковъ; съ тѣмъ однако, чтобы таковые кантонисты имѣли ростъ ниже 2 аршинъ 4 вершковъ и производились въ унтеръ-офицерское званіе по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; до того же времени состояли въ штатномъ числѣ вакансій за вице-унтеръ-офицеровъ рядовыми».

Когда въ округахъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній, съ новымъ ихъ образованіемъ, должно было расположить [3]) съ 1843 года полки одной легкой кавалерійской дивизіи, то 29-го ноября 1841 года, «признавая полезнымъ и для сихъ полковъ преподать тѣ же способы къ снабженію ихъ унтеръ-офицерами, какіе... предоставлены вообще полкамъ резервной кавалеріи въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія квартирующимъ», повелѣва-

[1]) П. С. З. т. XI, № 9,690.
[2]) П. С. З. т. XXI, № 19,703.
[3]) На основаніи положенія 9 марта 1840 года.

лось [1]): по примѣру сихъ полковъ и для той дивизіи, которая въ округахъ Кіевской и Подольской губерній находиться будетъ, сформировать въ округахъ эскадроны кантонистовъ; но, впредь до времени, вмѣсто двухъ по одному эскадрону для каждаго полка. На сформированіе этихъ эскадроновъ обращались всѣ по лѣтамъ могущіе поступить кантонисты, и дѣти нижнихъ чиновъ, помянутыхъ округовъ; недостающее число пополнить, и впредь назначать, полагалось другими кантонистами и вообще солдатскими дѣтьми,—по распоряженію департамента военныхъ поселеній. Всѣ постановленныя правила, въ отношеніи состава эскадроновъ кантонистовъ въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія, порядка формированія ихъ, содержанія, обмундированія и вооруженія, образованія и назначенія на службу, распространялись вполнѣ и на эскадроны кантонистовъ, въ округахъ Кіевской и Подольской губерній формируемые.

20-го ноября 1844 года эти сформированные въ округахъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній 4 кантонистскіе эскадрона повелѣно было привести въ равный составъ съ прочими, въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія, т.-е. въ дивизіоны и сформировать одну батарею [2]), которую и именовать кантонистскою батареею Кіевскаго и Подольскаго военнаго поселенія. Потребныхъ на то 686 кантонистовъ, отъ 12 до 17 лѣтъ отъ роду, повелѣвалось, назначить поровну изъ Кіевскихъ и Смоленскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ и отправить по назначенію, въ 1845 году, по наступленіи теплаго времени.

Дивизіоны и батареи, оставаясь въ вѣдѣніи окружного начальства по примѣру кантонистскихъ эскадроновъ и батарей округовъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія, ввѣрялись ближайшему надзору командировъ полковъ и батарей, квартирующихъ въ Кіевскомъ

---

[1]) П. С. З. т. XVI, № 15,069.

[2]) П. С. З. т. XIX, № 18,448. Позже, 18-го февраля 1850 года, для представленія кантонистскимъ эскадронамъ и батареямъ округовъ военнаго поселенія резервной кавалеріи болѣе средствъ къ своему комплектованію, повелѣно было отчислить отъ Смоленскаго и Кіевскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ по одной изъ приписанныхъ къ нимъ для высылки солдатскихъ дѣтей губерній и именно: отъ перваго Могилевскую, а отъ послѣднихъ Минскую, приписавъ ихъ къ кантонистскимъ эскадронамъ и батареямъ Кіевскаго и Подольскаго военнаго поселенія (П. С. З. т. XXV, № 23,927).

и Подольскомъ поселеніи, по усмотрѣнію инспектора резервной кавалеріи.

Такимъ образомъ въ разсматриваемое царствованіе учрежденія для созданія унтеръ-офицерскаго состава арміи разрослись сильно: вмѣсто унаслѣдованнаго одного учебнаго карабинернаго полка, ихъ появилось четыре: кромѣ того съ ихъ значеніемъ являются еще эскадроны и батареи военныхъ кантонистовъ и Воронежскіе баталіоны.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію роста группы заведеній, подготовлявшихъ кантонистовъ къ разнымъ въ войскахъ спеціальностямъ.

В. Заведенія для подготовки кантонистовъ на разныя спеціальности.

Военно-учительскій институтъ.

Для выработки изъ кантонистовъ учителей для военно-учебныхъ заведеній, 8 сентября 1827 года былъ сформированъ при Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ военно-учительскій институтъ [1]). Составляя роту, институтъ долженъ былъ имѣть 3-хъ офицеровъ, фельдфебеля и 60 учениковъ кантонистовъ, считая въ томъ числѣ 12 унтеръ-офицеровъ. Первоначально учениковъ надлежало избрать изъ всѣхъ баталіоновъ и полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, отличившихъ себя по умственнымъ способностямъ и по примѣрно-доброй нравственности. Впослѣдствіи комплектовать институтъ должна была первая полурота 1-й роты С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ.

Приготовлять институту надлежало учителей: россійской и нѣмецкой [2]), словесности во всѣхъ основаніяхъ, кромѣ поэзіи, географіи, исторіи всеобщей и естественной, ариѳметики, алгебры, геометріи, математики «въ высшихъ степеняхъ», физики, химіи, механики, рисованія, ситуаціи, архитектуры и военно уголовнаго права. Изученіе этихъ наукъ распредѣлялось по 4 классамъ института. По части фрон-

---

[1]) П. С. З., т. II, № 1,366.

[2]) Въ Рижскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ учрежденъ былъ классъ нѣмецкаго языка, имѣющій цѣлью снабжать военно-учительскій институтъ учениками оказавшими способность въ нѣмецкомъ языкѣ. (Тамъ же).

товой требовалось, чтобъ ученикъ имѣлъ надлежащую стойку, выправку и маршировку. Въ непосредственную команду институтъ ввѣрялся баталіонному командиру С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ и бригадному командиру 1-й учебной бригады.

Въ классы ученики распредѣлялись сообразно способностямъ каждаго къ предназначеннымъ наукамъ, ибо: «нѣтъ надобности, чтобъ ученикъ, приготовляемый въ учители россійской словесности, зналъ алгебру или математику въ высшихъ степеняхъ». На этомъ основаніи каждый ученикъ, оказывающій способность къ которому либо предмету своего класса, долженъ былъ въ немъ оставаться до окончательнаго образованія, и «непремѣнно образуется въ томъ предметѣ,—въ которомъ долженъ быть учителемъ», прочіе же затѣмъ ученики переводятся изъ класса въ классъ, по мѣрѣ изученія и способностей. Переводы эти должны были производиться по экзамену два раза въ годъ въ іюнѣ и декабрѣ. Не воспрещалось, по мѣрѣ способностей учениковъ, приготовлять ихъ въ учителя, и двухъ предметовъ. Ученики менѣе способные въ учители должны были приготовляться въ аудиторы, изучая совершенно русскій языкъ, часть ариѳметики и военно-уголовное право.

Учениковъ удостоенныхъ въ учители полагалось производить въ прапорщики, съ выдачей изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 500 рублей на обмундированіе. Этимъ, получившимъ офицерскій чинъ учителямъ подлежало оставаться два года въ вѣдѣніи института, гдѣ и преподавать науки своего предмета подъ надзоромъ и руководствомъ учителей и въ особенности инспектора классовъ. Получивъ такимъ образомъ навыкъ къ преподаванію, по истеченіи двухъ лѣтъ, учителя эти должны были опредѣляться въ военно-учебныя заведенія по мѣрѣ надобности. Будучи приготовлены иждевеніемъ правительства и возведены въ чинъ, они обязаны были въ этомъ званіи и въ опредѣленныхъ имъ мѣстахъ служить въ продолженіе 15 лѣтъ [1]). По истеченіи этого срока имъ предоставлялось право продолжать этотъ

[1]) Въ продолженіе этого времени, учителей за усердную и ревностную службу полагалось производить въ чины черезъ каждые 5 лѣтъ; нерадивые же не могли получать чиновъ; при увольненіи, по истеченіи 15 лѣтъ, имъ полагалось выдавать аттестатъ сообразно ихъ службѣ. (П. С. З., т. II, № 1,366).

родъ службы или избрать себѣ другой. Выпускаемые въ полки въ аудиторы ученики должны были производиться въ 13-й классъ. Учениковъ дурной нравственности не должно было выпускать ни въ учители ни въ аудиторы, а опредѣлять рядовыми въ поселенные полки гренадерскаго корпуса.

Когда задались цѣлью дать войскамъ образцовыхъ кавалеристовъ, для чего сформировался учебный кавалерійскій эскадронъ, то на его комплектованіе матеріаломъ были избраны 23-го іюня 1828 года опять таки кантонисты же. Набирать ихъ должно было ежегодно по 75 человѣкъ изъ баталіоновъ и полубаталіоновъ учебныхъ бригадъ изъ числа кантонистовъ 18-лѣтняго возраста способныхъ къ кавалерійской службѣ. Болѣе способные къ фронтовой службѣ изъ этихъ кантонистовъ должны были поступать въ резервный взводъ, а прочіе въ школу трубачей [1]).

Въ 1832 году, 26 марта, «для снабженія военныхъ сухопутнаго и морского вѣдомствъ аудиторами, образованными соотвѣтственно обязанностямъ сего званія», учреждена была при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ *аудиторская школа* на 100 кантонистовъ [2]). АУДИТОРСКАЯ ШКОЛА

Въ составъ школы избирались изъ всѣхъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, кантонисты отъ 14 до 16 лѣтъ «съ примѣрно-доброю нравственностью и умственными способностями» [3]). Вскорѣ же разрѣшено было принимать въ эту школу дѣтей дворянъ и оберъ офицеровъ, числомъ 40, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ; кантонистовъ же положено было имѣть 60 человѣкъ. Содержать и воспитывать дѣтей дворянъ и оберъ-офицеровъ надлежало отдѣльно отъ учениковъ изъ кантонистовъ [4]).

26-го января 1835 года, при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ учреждалась еще школа писарей изъ кантонистовъ. Положеніе о ней [5]) опредѣляло, что цѣль учрежденія ея «есть снабженіе канцеляріи и департаментовъ военнаго министерства писарями, приготовленными къ обязанностямъ сего званія, изученіемъ необходимыхъ правилъ языка и ариѳметики, хорошаго почерка письма и первыхъ началъ дѣлопроизводства». ШКОЛА ПИСАРЕЙ.

---

[1]) П. С. З., т. III, № 2,109.
[2]) П. С. З., т. VII, № 5,253.
[3]) Тамъ же.
[4]) П. С. З., т. VII, № 5.731.
[5]) П. С. З., т. X, № 7,800.

Школу должны были составлять 150 кантонистовъ, отъ 14 до 16 лѣтняго возраста, «отличающіеся благонравіемъ и способностями ума». Выборъ этихъ лицъ производить полагалось изъ С.-Петербургскаго и другихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ по распоряженію департамента военныхъ поселеній. Раздѣлялась школа на два класса. Удостоенныхъ къ выпуску кантонистовъ должно было производить въ младшіе писаря унтеръ-офицерскаго званія. Въ этомъ званіи имъ полагалось служить до офицерскаго чина 20 лѣтъ со дня производства въ писаря. По истеченіи этого срока, при постоянномъ усердіи, удовлетворительныхъ способностяхъ и совершенно безпорочной и благонадежной нравственности, они «удостаиваются къ производству прямо въ 12-й классъ, съ личною въ семъ случаѣ отвѣтственностью начальства, сдѣлавшагося удостоеніе объ нихъ, если бы таковое впослѣдствіи не оправдалось». Дальнѣйшее ихъ производство, награды за отличіе по службѣ,—должны были подлежать общимъ узаконеніямъ.

Граверное и словорѣзное отдѣленіе.

9-го іюля 1846 года, также при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, въ топографической полуротѣ, учреждено было граверное и словорѣзное отдѣленіе. Положеніе объ этомъ отдѣленіи [1]), поясняло, что цѣль его: обученіе граверному и словорѣзному искусствамъ кантонистовъ, предназначенныхъ на укомплектованіе второй полуроты топографовъ роты военно-топографическаго депо. Число кантонистовъ въ отдѣленіи должно было равняться 30-ти; назначать ихъ въ это отдѣленіе полагалось изъ числа лучшихъ чертежниковъ и каллиграфовъ, какъ топографической полуроты, такъ и другихъ ротъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ; могли быть также переводимы и изъ другихъ баталіоновъ кантонисты, отличающіеся особыми дарованіями въ рисованіи, черченіи и чистописаніи.

Возрастъ назначаемыхъ въ отдѣленіе полагался не моложе 14 лѣтъ; курсъ ученія опредѣлялся 2-хъ лѣтній; каникулъ не полагалось. Выпускъ во вторую полуроту топографовъ роты военно-топографическаго депо опредѣленъ былъ для получившихъ отъ 10 до 8 баловъ—топографами 2-го класса унтеръ-офицерскаго «чина»; получившихъ же 8 баловъ полагалось выпускать туда же топографами 2-го класса безъ награжденія унтеръ-офицерскимъ чиномъ.

[1]) П. С. З., т. XXI, № 20.218.

Прослѣдивъ за исторіей созиданія заведеній для кантонистовъ въ разсматриваемый періодъ, видимъ, что всѣ эти заведенія были учебныя и дѣлились главнымъ образомъ на двѣ группы: 1) баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ, дающіе общее имъ образованіе и строевую подготовку и 2) заведенія спеціальныя: учебные карабинерные полки, школы при полкахъ, аудиторская школа и разныя отдѣленія, учрежденныя большею частію при имѣющемъ особое устройство Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ. Сосредоточивались кантонисты въ трехъ главныхъ мѣстахъ: 1) среди населенія — на воспитаніи у своихъ родителей или воспитателей, 2) въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и 3) въ войскахъ. Комплектованіе войскъ кантонистами производилось или изъ названныхъ заведеній или, когда зародился разрядъ рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей, и прямо отъ населенія.

Прослѣдимъ теперь за тѣмъ, какъ развивались созданныя заведенія. Вотъ что о нихъ жизни запечатлѣлось въ годовыхъ всеподданнѣйшихъ *отчетахъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства.*

Г. Баталіоны военныхъ кантонистовъ, учебные карабинерные полки, эскадроны и батареи кантонистовъ.

1832-й годъ. Упомянувъ, что «управленіе военными поселеніями присоединено къ военному министерству въ 1832 году на основаніи новаго образованія сего министерства подъ наименованіемъ временнаго департамента военныхъ поселеній, которому между прочимъ поручено завѣдываніе учебными карабинерными полками и военными кантонистами», отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства приводитъ:

«1. Военныхъ кантонистовъ въ баталіонахъ и полубаталіонахъ состояло къ 1 января 1833 года: наличныхъ 26,064 чел., при родственникахъ 110,872 чел.; всего 136,936 чел.; болѣе противу прошедшаго года 20,177 человѣкъ. Сверхъ того въ арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ и прочихъ войскахъ, въ составъ армій и корпусовъ не вошедшихъ, числится 43,970 кантонистовъ; въ округахъ военнаго поселенія 117,042 чел».

«Въ 1832 году поступило изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ на службу въ разныя мѣста и должности 3,513 человѣкъ».

«2. Изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ выпущено въ разные полки: унтеръ-офицеровъ, согласно положенію, по 150-ти человѣкъ изъ каждаго; горнистовъ же и флейщиковъ и барабанщиковъ 536 человѣкъ. Сверхъ того изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка въ Замосцскій пѣхотный выпущенъ хоръ музыкантовъ въ 40 человѣкъ».

«3. При С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ учреждена на 100 учениковъ аудиторская школа».

«4. Кантонисты, дѣти нижнихъ чиновъ, служащихъ въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и въ артиллерійскихъ гарнизонахъ Кавказскаго и Грузинскаго округовъ, поступившіе на общихъ правилахъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ оставлены при корпусѣ и округахъ для распредѣленія въ оныхъ по способности на службу».

«5. Малолѣтнихъ дѣтей мужескаго пола, при бродягахъ находящихся, поступавшихъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія въ баталіоны кантонистовъ безъ различія возраста, повелѣно передавать въ сіи баталіоны не прежде, какъ по достиженіи 8-ми лѣтняго возраста».

«6. Дѣти мужескаго пола, оставшіяся въ сиротствѣ послѣ мятежниковъ въ западныхъ губерніяхъ, не имѣющихъ доказательствъ на дворянство, тѣ, которые имѣютъ не менѣе 12-ти и не болѣе 17-ти лѣтъ отъ роду, назначены къ опредѣленію въ баталіоны военныхъ кантонистовъ; а имѣющихъ отъ 1-го до 12-ти лѣтъ, повелѣно зачислить въ баталіоны съ оставленіемъ при семействахъ ихъ, производя на нихъ полъ-пайка солдатскаго въ мѣсяцъ».

1833-й годъ. Военные кантонисты. «Кантонистовъ въ баталіонахъ и полубаталіонахъ къ 1-му числу января 1834 года состояло: наличныхъ 26,964, при родственникахъ 137,504, Всего 164,468. Противу прошедшаго года болѣе 35,044. Сверхъ того числится кантонистовъ въ арміяхъ, отдѣльныхъ корпусахъ и прочихъ войскахъ, въ составъ армій и корпусовъ не вошедшихъ 55,109. При 1-мъ и 2-мъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ кантонистовъ бывшаго Кіевскаго баталіона 2,955, кантонистовъ учащихся въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ военныхъ поселеній 2,878. Въ 1833 году поступило изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ на службу въ разныя мѣста и должности 5,200 человѣкъ».

Учебные карабинерные полки. «Изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ выпущено въ разные полки изъ каждаго по 250-ти унтеръ-офицеровъ и по 225-ти барабанщиковъ, горнистовъ и флейщиковъ. Болѣе противу числа назначеннаго положеніемъ 585-ю чел. Сверхъ того изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка выпущено два хора музыкантовъ, каждый изъ 42 чел.; одинъ въ Екатеринбургскій пѣхотный а другой въ Тобольскій егерскій полки».

1834-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1-му января 1835 года состояло кантонистовъ въ баталіонахъ и полубаталіонахъ: наличныхъ 33,270 чел. при родственникахъ 149,659. Итого 182,928 чел. [1]. Болѣе противу прошедшаго года 18,461. Сверхъ того числилось кантонистовъ при полкахъ и командахъ 61,619.

Въ 1834 году поступило изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ на службу въ разныя мѣста и должности 6,059 чел. Противу 1833 года болѣе 859 человѣкъ.

Учебные карабинерные полки. Изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ выпущено въ разные полки: унтеръ-офицеровъ изъ 1-го 175, изъ 2-го 285; горнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ изъ 1-го 260, изъ 2-го 16. Болѣе противу числа назначеннаго положеніемъ 371 чел. Сверхъ того изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка выпущено два хора музыкантовъ каждый въ 42 человѣка, одинъ для мѣдныхъ, другой для духовыхъ инструментовъ. Въ семъ же полку приготовлено: барабанщиковъ, горнистовъ и флейщиковъ 225 чел., которые по Высочайшему повелѣнію и оставлены при полку впредь до надобности.

«1. При Новгородскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ учреждено малолѣтное дворянское отдѣленіе съ цѣлью соединить дѣтей бѣдныхъ дворянъ, находящихся нынѣ въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ и приготовлять ихъ къ поступленію въ военно-учебныя заведенія».

«2. Для усиленія способовъ снабженія войскъ унтеръ-офицерами сформированы: а) въ 1-мъ учебномъ карабинерномъ полку, сверхъ существующихъ двухъ, еще одинъ баталіонъ и б) 3-й учебный карабинерный полкъ въ Нижнемъ Новгородѣ изъ двухъ баталіоновъ—одного строевого, а другого неранжированнаго. Въ составъ сего полка обращены Нижегородскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ».

---

[1]) Очевидно въ подсчетѣ ошибка; сумма должна быть 182,929.

«3. При С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ учрежденъ для образованія телеграфическихъ сигналистовъ особый классъ изъ 100 человѣкъ».

«4. По мѣрѣ увеличенія и уменьшенія числа кантонистовъ сдѣланы слѣдующія измѣненія: въ Новгородѣ и Екатеринославѣ вмѣсто полубаталіоновъ сформированы баталіоны; въ Оренбургѣ изъ двухъ баталіоновъ составленъ одинъ; въ Троицкѣ вмѣсто баталіона сформированъ полубаталіонъ, а въ Астрахани и Красноярскѣ и кр. Звѣриноголовской, вмѣсто полубаталіоновъ составлено по одной отдѣльной ротѣ».

1835-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1 января 1836 года состояло кантонистовъ въ баталіонахъ и полубаталіонахъ: наличныхъ 32,250 чел., при родственникахъ 161,892 чел.; итого 194,142 чел. Болѣе противу прошлогодняго—11,214 человѣкъ. Сверхъ того числилось кантонистовъ при полкахъ и командахъ 71,887 человѣкъ.

Въ 1835 году поступило изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ на службу въ разныя мѣста и должности 6,034 чел. Противу 1834 года менѣе 15 чел.[1])

«Въ 1835 году, для усиленія надзора за устройствомъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, учреждено званіе инспектора, который независимо отъ бригадныхъ командировъ, по назначенію директора департамента военныхъ поселеній, обязанъ осматривать сіи баталіоны по всѣмъ частямъ и въ особенности по части образованія кантонистовъ».

«По случаю сформированія 3-го и 4-го учебныхъ карабинерныхъ полковъ изъ баталіоновъ, 3-ю учебную бригаду военныхъ кантонистовъ составлявшихъ, бригада сія упразднена; а послѣдующимъ затѣмъ бригадамъ даны соотвѣтственные новые номера».

«Ротныхъ и эскадронныхъ школъ въ округахъ военныхъ поселеній 69. Въ нихъ къ 1 января 1836 года состояло 3,270 учащихся кантонистовъ».

«Карабинерные полки. Изъ первыхъ двухъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ выпущено въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 500, горнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ 66».

---

[1]) Вѣроятно, это ошибка; по даннымъ 1834 года разница получается въ 25 чел.

«Сверхъ того изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка выпущено два хора музыкантовъ каждый въ 42 человѣка, одинъ для мѣдныхъ другой для духовыхъ инструментовъ».

«Независимо отъ сего выпуска въ 1-мъ и 2-мъ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ приготовлено будетъ къ 1-му мая 1836 года: унтеръ-офицеровъ 500, горнистовъ 192, флейщиковъ 146, барабанщиковъ 359».

«Для усиленія способовъ къ снабженію войскъ унтеръ-офицерами сформированъ въ г. Ярославлѣ изъ тамошнихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ еще одинъ учебный карабинерный полкъ въ составѣ двухъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіона».

1836-й годъ. Военные кантонисты. «Къ 1 января 1837 года состояло въ баталіонахъ, полубаталіонахъ и ротахъ военныхъ кантонистовъ: налицо 27,299, при родственникахъ и воспитателяхъ 176,250, при полкахъ и командахъ 75,763»; всего «279,312».

«Изъ числа наличныхъ--больныхъ 1421; въ 1836 году умерло 840. Изъ числа больныхъ умиралъ въ общей сложности 37-й человѣкъ (въ 1835 году умиралъ 27-й)».

«Въ числѣ состоящихъ налицо 27,299 челов. заключаются большею частью круглыя сироты и тѣ, коихъ родители содержать при себѣ не въ состояніи. Въ числѣ находящихся на воспитаніи 176,250 человѣкъ состоитъ имѣющихъ до 7 и болѣе лѣтъ, получающихъ отъ казны провіантъ полною дачею 17,779, половинною дачею 56,373 человѣка», всего 74,152; «содержимыхъ родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 102,098».

«Въ 1836 году поступило кантонистовъ на службу 6,254 человѣка, (противу 1835 года болѣе 531-мъ». [1]) Сверхъ того изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ выпущенъ хоръ музыкантовъ изъ 42 челов. Поступило прямо на службу отъ родителей совершеннолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей 443. На основаніи Высочайшихъ указовъ 1828 и 1829 годовъ отдано отставнымъ увѣчнымъ нижнимъ чинамъ сыновей для призрѣнія ихъ старости 84».

---

[1]) Отчетъ же 1835 года, какъ мы видѣли, приводитъ число поступившихъ на службу равнымъ 6,034 чел. разнящееся отъ числа поступившихъ въ 1836 году не на 531 чел., а лишь на 220 чел.

«Изъ донесеній объ инспекторскихъ смотрахъ, произведенныхъ въ 1836 году баталіонамъ и полубаталіонамъ военныхъ кантонистовъ, видно, что они найдены какъ по устройству, такъ и по хозяйственной части, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи».

«Высочайшимъ указомъ въ 6 день декабря 1836 года послѣдовавшимъ Всемилостивѣйше повелѣно было всѣмъ вдовамъ нижнихъ чиновъ, коихъ мужья убиты въ сраженіяхъ или умерли на службѣ и о добромъ поведеніи коихъ засвидѣтельствовано будетъ гражданскими губернаторами, отдавать навсегда одного изъ законныхъ ихъ сыновей кантонистовъ, по собственному избранію, на томъ самомъ основаніи, какъ отдаются для призрѣнія сыновья увѣчнымъ на войнѣ отцамъ».

«Кантонистамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, кои находятся въ кругломъ сиротствѣ, и тѣмъ, у коихъ остались одни отцы или матери, не могущіе по бѣдности содержать ихъ, Высочайше повелѣно, сверхъ присвоеннаго имъ содержанія, производить съ 7-лѣтняго возраста и обмундированіе наравнѣ съ кантонистами, въ баталіонахъ состоящими».

«Воспитанниковъ изъ дворянъ находящихся въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ, по достиженіи 18 лѣтняго возраста повелѣно опредѣлять на дѣйствительную службу въ армейскіе полки на общемъ основаніи по ихъ происхожденію».

«Въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія сформированы эскадроны и батареи кантонистовъ, съ цѣлью доставить 1 и 2 резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ и 5-й кавалерійской дивизіи болѣе способовъ къ укомплектованію полковъ унтеръ-офицерами, а артиллеріи сихъ войскъ фейерверкерами. Каждому полку присвоено по два эскадрона или одному дивизіону; каждой артиллерійской дивизіи по двѣ батареи, а бригадѣ одна».

«Въ составъ эскадроновъ и батарей полагается кантонистовъ:

	въ эскадронѣ	въ батареѣ.
Оберъ-офицеровъ . . . . ,	1	1
Унтеръ-офицеровъ	9	9
Кантонистовъ	120	136

Что составляетъ всего:

	въ 40 эскадронахъ.	въ 5-ти батареяхъ.
Оберъ-офицеровъ	40	5
Унтеръ-офицеровъ	360	45
Кантонистовъ	4,800	680

«На сформированіе и будущее комплектованіе сихъ эскадроновъ и батарей назначены: кантонисты эскадронныхъ школъ въ округахъ поселенной кавалеріи, кантонисты, находящіеся у военныхъ поселянъ кавалеріи и кантонисты Екатеринославскаго и Херсонскаго баталіоновъ и Дмитріевскаго полубаталіона, и затѣмъ полубаталіонъ и баталіоны сіи упразднены.».

«Содержаніе сихъ эскадроновъ и батарей, образованіе и назначеніе на службу опредѣлены особымъ положеніемъ. Кантонисты губерній, кои были приписаны къ упраздненнымъ баталіонамъ и полубаталіону, причислены къ 1 и 2-му резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ».

«На семъ же основаніи сформированы въ Воронежѣ изъ тамошнихъ кантонистовъ два баталіона для 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса».

«Баталіоны сіи по числу полковъ, для коихъ они предназначены, состоятъ изъ 8 ротъ или 16 эскадроновъ, 2-хъ артиллерійскихъ батарей и неранжированной роты».

Въ нихъ полагается:

	вообще въ баталіонахъ	въ ротахъ	въ батареяхъ
Штабъ-офицеровъ	3	—	3
Оберъ-офицеровъ	1	27	18
Унтеръ-офицеровъ	—	136	3
Музыкантовъ	—	32	8
Учителей	—	20	—
Кантонистовъ	—	1,920	272

«Сформированія сіи какъ въ округахъ военнаго поселенія, такъ и въ Воронежѣ не только не потребовали новаго для казны расхода, но еще сберегли издержки. Отъ упраздненія Херсонскаго и Екатеринославскаго баталіоновъ и Дмитріевскаго полубаталіона сокращается до 99 т. руб., изъ коихъ 44 т. отнесены на покрытіе издержки по Воронежскимъ баталіонамъ, а 55 т. составляютъ существенное сбереженіе.

Сбереженіе это дало возможность начать съ 1837 года устройство зданія для помѣщенія въ Москвѣ 3-го баталіона 2-го учебнаго карабинернаго полка».

«Кромѣ сихъ измѣненій, по составу военно-учебныхъ заведеній послѣдовавшихъ, при штабѣ первыхъ шести гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ въ Царскомъ Селѣ учреждена школа для 50-ти кантонистовъ сихъ ротъ, на основаніи положенія о полковыхъ школахъ гвардіи, Высочайше утвержденнаго 8 октября 1832 года».

Карабинерные полки. «Изъ первыхъ двухъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ выпущено въ 1836 году въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 500, горнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ 74. Сверхъ того въ сихъ полкахъ приготовлено для отправленія въ армію: горнистовъ 163, флейщиковъ 135, барабанщиковъ 325. Къ выпуску въ 1837 году приготовляется: унтеръ-офицеровъ 500, горнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ 550».

«Изъ 3 и 4-го учебныхъ карабинерныхъ полковъ, по недавнему ихъ сформированію, выпуска не было».

1837-й годъ. Военные кантонисты. «Къ 1 января 1838 года въ баталіонахъ, полубаталіонахъ и ротахъ военныхъ кантонистовъ состояло: налицо 32,673, при родственникахъ и воспитателяхъ 186,524, при полкахъ и командахъ 63,025. Всего 282,222.

«Изъ числа наличныхъ—больныхъ 1,545; въ 1837 году умерло 622. Изъ числа больныхъ въ общей сложности умиралъ 30-й человѣкъ. (Въ 1836 году умиралъ 27-й человѣкъ) [1]). Въ числѣ состоящихъ налицо 32,673 человѣкъ заключаются большею частью круглыя сироты и тѣ, коихъ родители содержать при себѣ не въ состояніи». Въ числѣ находящихся на воспитаніи 186,524 человѣкъ состоитъ имѣющихъ до 7 и болѣе лѣтъ, получающихъ отъ казны провіантъ полную дачу, 18,552, половинную дачу 58,494, всего 77,046; содержимыхъ родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 109,478.

«Въ 1837 году распредѣлено военныхъ кантонистовъ на службу 5,157 (противу 1836 года менѣе 1,097). Сверхъ того изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ выпущенъ хоръ музыкантовъ въ Шлиссельбургскій Егерскій полкъ въ числѣ 42-хъ человѣкъ».

[1]) По вышеприведеннымъ отчетамъ — 27-й человѣкъ умиралъ не въ 1836-мъ, а въ 1835 году.

«Изъ числа кантонистовъ, находящихся на воспитаніи родителей, по достиженіи совершеннолѣтняго возраста, поступило прямо въ войска 1,936 (болѣе противу 1836 года 1,388). На основаніи Высочайшихъ указовъ 1828, 1830 и 1836 годовъ отдано сыновей: увѣчнымъ отставнымъ нижнимъ чинамъ и вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ 391».

«Изъ донесеній объ инспекторскихъ смотрахъ баталіонамъ и полубаталіонамъ военныхъ кантонистовъ видно, что они найдены, какъ по устройству, такъ и по хозяйственной части въ самомъ удовлетворительномъ состояніи».

«1. Вдовамъ умершихъ въ безсрочномъ отпуску нижнихъ чиновъ Всемилостивѣйше повелѣно отдавать по одному изъ законныхъ ихъ сыновей кантонистовъ на томъ основаніи, какъ дарована таковая милость Высочайшимъ указомъ 6 декабря 1836 года вдовамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ на службѣ».

«2 По случаю упраздненія Дмитріевскаго полубаталіона военныхъ кантонистовъ, плѣнныхъ дѣтей горцевъ, доселѣ въ оный поступавшихъ, назначено высылать впредь въ Воронежскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ».

«3 Тѣхъ дѣтей придворно-служителей изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, занимающихъ штатныя должности и носящихъ ливрею, кои прижиты ими во время придворной службы, повелѣно, не обращая въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, оставлять въ придворномъ вѣдомствѣ».

«4. Солдатскихъ сыновей, оставляемыхъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, по уваженію немолодыхъ лѣтъ и семейнаго ихъ положенія, повелѣно причислять въ казенные или удѣльные крестьяне по принадлежности и полагать въ окладъ, съ тѣмъ, что сыновья ихъ должны быть причисляемы въ военные кантонисты».

«5. Во всѣ баталіоны военныхъ кантонистовъ, при коихъ будутъ учреждены лазареты, дозволено отпускать медикаменты и аптечные припасы отъ медицинскаго вѣдомства».

Учебные карабинерные полки. «Въ теченіе 1837 года изъ первыхъ двухъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ приготовлено и отправлено въ армію: унтеръ-офицеровъ 500, горнистовъ 190, флейщиковъ 145, барабанщиковъ 385».

«Приготовляются къ выпуску въ 1838 году: унтеръ-офицеровъ 500, горнистовъ 150, флейщиковъ 100, барабанщиковъ 300».

«Сверхъ того во 2 учебномъ карабинерномъ полку приготовляется два хора музыкантовъ, одинъ на мѣдныхъ, а другой на деревянныхъ инструментахъ».

«Изъ 3 и 4 учебныхъ карабинерныхъ полковъ, по недавнему ихъ сформированію, выпуска не было».

«4-й учебный карабинерный полкъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, изъ одного строевого и одного неранжированнаго баталіона состоявшій, приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ. Первые два баталіона сего полка строевые; третій состоитъ изъ кантонистовъ большаго возраста съ 15 лѣтъ, а 4-й баталіонъ изъ кантонистовъ средняго и меньшаго возраста до 14 лѣтъ включительно».

Эскадроны и батареи военныхъ кантонистовъ. «Для доставленія 1, 2 и 3 резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ и артиллеріи сихъ войскъ болѣе способовъ къ укомплектованію полковъ унтеръ-офицерами, а артиллеріи фейерверкерами, по положеніямъ въ 1836 году утвержденнымъ, сформированы изъ военныхъ кантонистовъ: въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія: 40 кавалерійскихъ эскадроновъ и 5 артиллерійскихъ батарей, и въ г. Воронежѣ два баталіона изъ 8 ротъ или 16-ти эскадроновъ, двѣ артиллерійскія батареи и неранжированная рота».

«Эскадроны и батареи сіи укомплектованы вполнѣ и получили окончательное устройство въ 1837 году».

«Въ нихъ состоитъ нынѣ:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Кантонистовъ.
Въ округахъ военнаго поселенія:				
Въ 40 эскадронахъ	—	60	360	4,800
» 5 батареяхъ	—	7	45	680
Въ г. Воронежѣ:				
Въ 16-ти эскадронахъ . . .	3	24	136	1,920
» 2-хъ батареяхъ	—	3	18	272
» неранжированной ротѣ . .	—	3	20	597
Итого	3	97	579	8,269

«Выпуска унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ изъ сихъ эскадроновъ и батарей, по недавнему оныхъ сформированію, еще не было, но эскадроны сіи и батареи, будучи на Высочайшемъ смотру въ Вознесенскѣ, удостоились Монаршаго благоволенія».

1838-й годъ. Военные кантонисты. «Къ 1 января 1839 года въ баталіонахъ, полубаталіонахъ и ротахъ военныхъ кантонистовъ состоитъ налицо 19,958, при родственникахъ и воспитателяхъ 194 140, при полкахъ и командахъ 34,363; всего 248,461».

«Изъ числа наличныхъ,—больныхъ 1,129; въ 1838 году умерло 573. Изъ числа больныхъ въ общей сложности умиралъ 26-й человѣкъ».

«Въ числѣ состоящихъ налицо 19,958 чел. заключаются большею частію круглыя сироты и тѣ, коихъ родители содержать при себѣ не въ состояніи». Въ числѣ находящихся на воспитаніи 228,503 чел. состоитъ имѣющихъ до 7 и болѣе лѣтъ, получающихъ отъ казны провіантъ: полную дачу 33,326, половинную дачу 77,844; итого 111,170. Содержимыхъ родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 117,333.

«Въ 1838 году распредѣлено военныхъ кантонистовъ на службу 5,365 (противу 1837 года болѣе 208 чел.). Сверхъ того изъ С-Петербургскаго баталіона кантонистовъ выпущено 29 чел. кондукторовъ въ инженерный корпусъ и корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній».

«Изъ числа кантонистовъ, находящихся на воспитаніи у родителей, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, поступило прямо на службу въ войска и команды 5,141 (болѣе противъ 1837 года 3,303 чел.)» [1]).

«По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 394; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 154»; итого 548.

«На основаніи Высочайшихъ указовъ 1828, 1830 и 1836 годовъ отдано сыновей: увѣчнымъ отставнымъ нижнимъ чинамъ 122; вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ 650.

«По донесеніямъ объ инспекторскихъ смотрахъ баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ, какъ по устройству, такъ и по хозяйственной части, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи: кантонисты сбережены и содержатся опрятно; въ наукахъ, по фронту и мастерствамъ обучаются съ успѣхомъ».

---

[1]) Сравненіе не совсѣмъ точное. (См. стр. 275).

«Петровскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ въ наименованіи своемъ уничтоженъ, а кантонисты и прочіе чины онаго переведены по удобности въ Омскій баталіонъ и Тобольскій полубаталіонъ. Причиною этого было то, что во время происшедшаго въ кр. Св. Петра пожара, принадлежавшія полубаталіону зданія сгорѣли».

«Въ дополненіе правилъ, постановленныхъ въ указахъ 1828 и 1836 годовъ, объ отдачѣ сыновей увѣчнымъ отставнымъ нижнимъ чинамъ и вдовамъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ нижнихъ чиновъ, Всемилостивѣйше разрѣшено отдавать сыновей:

«а) Такимъ вдовамъ солдаткамъ, у коихъ есть дѣти отъ перваго брака, когда вторые ихъ мужья также умерли на службѣ, не оставивъ послѣ себя дѣтей».

«б) Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои умерли продолжая служеніе въ должностяхъ присяжныхъ».

«Существовавшій съ 1832 года въ Царствѣ Польскомъ сборъ безпріютныхъ и праздношатающихся мальчиковъ, поступавшихъ въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, повелѣно прекратить, и затѣмъ зачислять въ баталіоны кантонистовъ: а) сыновей нижнихъ чиновъ бывшихъ Польскихъ войскъ, рожденныхъ во время состоянія отцовъ ихъ въ Россійской службѣ и тѣхъ, кои хотя и родились до поступленія отцовъ въ оную, но сами родители пожелаютъ отдать ихъ въ кантонисты; б) сыновей отставныхъ солдатъ, которые пожелаютъ отдать дѣтей на казенное содержаніе прежде установленнаго времени на принятіе въ кантонисты, или круглыхъ сиротъ, по точномъ разсмотрѣніи и удостовѣреніи объ ихъ родителяхъ; и в) сиротъ мужеска пола, воспитываемыхъ въ Варшавскомъ институтѣ сестеръ милосердія».

Учебные карабинерные полки. «Въ теченіе 1838 года изъ первыхъ двухъ полковъ выпущено въ армію унтеръ-офицеровъ 500 человѣкъ. Сверхъ того, во 2-мъ учебномъ карабинерномъ полку приготовлено и выпущено два хора музыкантовъ: одинъ на мѣдномъ, а другой на деревянномъ инструментахъ. Приготовляется къ выпуску въ 1839 году изъ 1 и 2-го полковъ: унтеръ-офицеровъ 524, горнистовъ 150, флейщиковъ 100, барабанщиковъ 350. Изъ 3 и 4-го учебныхъ карабинерныхъ полковъ, по недавнему сформированію, выпуска еще не было».

«По донесеніямъ объ инспекторскихъ смотрахъ учебные карабинерные полки довольствуются всѣмъ слѣдующимъ по положенію исправно и претензіи нѣтъ; по фронтовой части образованіе удовлетворительно, ученье производится успѣшно; оружіе, мундирная одежда и аммуниція въ исправности; денежныя суммы налицо и лазареты въ порядкѣ».

«Учебные карабинерные полки по положенію объ нихъ, Высочайше утвержденному 1-го мая 1838 года, раздѣлены на двѣ бригады. Каждая изъ сихъ бригадъ ввѣрена бригадному командиру изъ генераловъ, а обѣими вмѣстѣ командуетъ особый генералъ, въ званіи инспектора учебныхъ карабинерныхъ полковъ. Инспектору и бригаднымъ командирамъ вмѣнено въ обязанность имѣть попеченіе объ устройствѣ и благосостояніи полковъ и обращать вниманіе на сбереженіе и довольствіе людей, на успѣхъ въ ихъ образованіи и на правильность всѣхъ денежныхъ расходовъ. Они должны дѣлать для сего частыя осмотры полковъ, и о состояніи оныхъ доносить департаменту военныхъ поселеній. Инспектору по всѣмъ частямъ управленія ввѣренными ему полками присвоена власть начальника дивизіи, а бригаднымъ командирамъ власть, званію сему вообще предоставленная».

«Въ 3-мъ учебномъ карабинерномъ полку сформированъ 1-й строевой баталіонъ. Для сформированія сего баталіона 2-й баталіонъ раздѣленъ на два».

Новыя постановленія. «1) Музыкантамъ перваго хора 2-го учебнаго карабинернаго полка, занимающимъ собою въ строю полковыхъ музыкантовъ, присвоено унтеръ-офицерское званіе. «2) Учебный кавалерійскій эскадронъ образцоваго кавалерійскаго полка повелѣно комплектовать впредь нижними чинами четырехъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ изъ числа приготовляемыхъ въ унтеръ-офицеры, самыми рослыми и крѣпкаго сложенія, по 12 человѣкъ изъ полка, не уменьшая симъ нисколько того числа унтеръ-офицеровъ, которое учебные полки по положенію объ нихъ ежегодно въ армію выпускать должны».

Эскадроны и батареи кантонистовъ. «Эскадроны и батареи сіи учреждены съ цѣлью доставить 1, 2 и 3-му резервнымъ и сводному кавалерійскимъ корпусамъ и артиллеріи сихъ войскъ болѣе способовъ къ укомплектованію полковъ унтеръ-офицерами и артиллеріи фейерверкерами».

«Изъ числа сихъ заведеній 16 эскадроновъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ и двѣ артиллерійскія батареи находятся въ г. Воронежѣ въ расположеніи 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а всѣ прочіе затѣмъ 40 эскадроновъ и 5 батарей, въ округахъ кавалерійскаго военнаго поселенія, также въ кругу своихъ корпусовъ».

«Въ эскадронахъ и батареяхъ сихъ къ 1 января 1839 года состояло:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ	Кантонистовъ.
Въ округахъ военнаго поселенія.		65	389	6,044
Въ г. Воронежѣ	3	34	176	2,808
	3	99	565	8,852

«Выпуска кантонистовъ изъ эскадроновъ и батарей по недавнему оныхъ сформированію, еще не было, но по особому Высочайшему повелѣнію выбрано 200 человѣкъ, изъ батарей на укомплектованіе Донской конной артиллеріи».

1839-й годъ. Военные кантонисты. Въ баталіонахъ, полубаталіонахъ и ротахъ военныхъ кантонистовъ къ 1-му января 1840 года состояло: налицо 20,683, при родственникахъ и воспитателяхъ 199,616 при полкахъ и командахъ 35,625. Всего 255,924. Изъ числа наличныхъ—больныхъ 1,211. Въ 1839 году умерло 650. Изъ числа больныхъ въ сложности умиралъ 23 человѣкъ».

«Въ числѣ состоящихъ налицо 20 683 человѣкъ заключаются большею частію круглыя сироты и тѣ, коихъ родители и родственники содержать при себѣ не въ состояніи».

«Въ числѣ находящихся на воспитаніи 235,241 челов. состоитъ имѣющихъ до 7 и болѣе лѣтъ: получающихъ отъ казны провіантъ: полную дачу 29,681, половинную 85,656. Содержимыхъ родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 119,904».

«Въ 1839 году распредѣлено военныхъ кантонистовъ на службу 4,429; противу 1838 года менѣе 836».

«Изъ числа кантонистовъ, находящихся на воспитаніи у родителей, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, поступило на службу прямо въ войска 7,274, болѣе противъ 1838 года 2,133 человѣка».

«По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 976. б) По неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 110», всего «1,086».

«На основаніи Высочайшихъ указовъ 1828, 1830 и 1836 годовъ отдано сыновей: увѣчнымъ отставнымъ нижнимъ чинамъ 103; вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ 720».

«По донесеніямъ объ инспекторскихъ смотрахъ баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ по всѣмъ частямъ находятся въ самомъ удовлетворительномъ состояніи: кантонисты сбережены и содержатся опрятно; въ наукахъ, по фронту и мастерствамъ обучаются съ успѣхомъ».

«Въ 1839 году Витебскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ переведенъ въ Кіевъ, гдѣ устроено для него особое въ оборонительныхъ казармахъ помѣщеніе. Съ переводомъ симъ баталіонъ наименованъ *Кіевскимъ*, солдатскихъ же дѣтей, находящихся на воспитаніи при родителяхъ и воспитателяхъ назначено высылать впредь изъ губерній: Смоленской, Орловской, Могилевской и Виленской — въ Смоленскій; Кіевской, Минской, Гродненской, Бѣлостокской области и Царства Польскаго—въ Кіевскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ».

Учебные карабинерные полки. «Въ 4-хъ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1840 года состояло:

	По штату.	По списку.
Генераловъ	3	3
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	234	199
Нижнихъ чиновъ	9,916	9,538
Кантонистовъ	4,000	2,885

Въ теченіе 1839 года изъ первыхъ двухъ полковъ выпущено въ армію унтеръ-офицеровъ 500, барабанщиковъ 185, горнистовъ 137, флейщиковъ 80».

«Изъ 3-го и 4-го карабинерныхъ полковъ, по недавнему сформированію оныхъ, выпуска еще не было».

«По донесеніямъ объ инспекторскихъ смотрахъ учебные карабинерные полки довольствуются всѣмъ слѣдующимъ по положенію исправно и претензій нѣтъ; по фронтовой части образованіе удовлетво-

рительно; ученье производится успѣшно, оружіе, мундирная одежда и аммуниція въ исправности; денежныя суммы на лицо; лазареты въ порядкѣ».

«Содержаніе двухъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ 3-го и 4-го, а также 3-го баталіона 1-го и неранжированнаго баталіона 3-го учебныхъ полковъ производится изъ суммъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Въ 1839 году употреблено на этотъ предметъ 458,471 руб. ассигн. Сверхъ сего изъ тѣхъ же суммъ издержано для учебныхъ карабинерныхъ полковъ, на постройки и ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій 242,669 р. ассигн. Итого 687,382 р. ассигн.» [1]).

«Здѣсь должно замѣтить, что по значительности таковыхъ издержекъ, капиталъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ по своей ограниченности весьма въ скоромъ времени будетъ не въ состояніи удовлетворять возложенные на него расходы».

«Въ 1839 году повелѣно для приготовленія способныхъ унтеръ-офицеровъ въ линейные баталіоны при уральскихъ горныхъ заводахъ состоящіе, имѣть въ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ постоянно 20 человѣкъ кантонистовъ изъ дѣтей нижнихъ чиновъ линейныхъ баталіоновъ».

«Эскадроны и батареи кантонистовъ приготовляютъ унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ для полковъ и артиллеріи 1, 2 и 3 резервныхъ и своднаго кавалерійскихъ корпусовъ. Въ эскадронахъ и батареяхъ сихъ къ 1 января 1840 года состояло:

	Въ округахъ кавалеріи.	Въ г. Воронежѣ.
Штабъ офицеровъ	—	3
Оберъ »	66	38
Унтеръ »	380	144
Кантонистовъ	6,094	3,163

Выпуска кантонистовъ изъ эскадроновъ и батарей еще не было».

1840-й годъ. Учебныя заведенія, учрежденныя для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ. Въ 1840 году выпущено: 1) изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ: унтеръ-офицеровъ 200, барабанщиковъ 200, гор-

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

нистовъ и флейщиковъ 150. 2) изъ малолѣтнаго дворянскаго отдѣленія при Новгородскомъ баталіонѣ кантонистовъ: переведено въ кадетскіе корпуса 11 чел.; по превосходству лѣтъ къ поступленію въ корпуса, опредѣлено на дѣйствительную службу 24; [1]) 3) изъ аудиторской школы: аудиторскими помощниками 21 чел., 4) изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ: въ полки и разныя мѣста на службу 13,209 чел.; 5) изъ эскадроновъ и батарей военныхъ кантонистовъ: въ резервные кавалерійскіе корпуса 755 человѣкъ.

Сверхъ того изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, по неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 436 чел., б) по неимѣнію родственниковъ, помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 112, Итого 548 человѣкъ.

Отдано сыновей: увѣчнымъ отставнымъ нижнимъ чинамъ 135; вдовамъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ на службѣ 580. Итого 715 человѣкъ.

«Въ 1840 году дарована новая для нижнихъ чиновъ въ отношеніи сыновей ихъ милость. Всѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, лишившимся отъ болѣзни зрѣнія или дѣйствія рукъ и ногъ и неимѣющимъ способовъ къ своему пропитанію, Всемилостивѣйше дозволено отдавать для призрѣнія ихъ, сыновей кантонистовъ, на томъ же основаніи, какъ дарована таковая милость увѣчнымъ отъ ранъ нижнимъ чинамъ».

«Къ числу устроенныхъ заведеній, нельзя доселѣ отнести однѣхъ только школъ, при штабахъ полковъ и линейныхъ баталіоновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса существующихъ».

«Школы сіи не имѣютъ еще опредѣлительныхъ правилъ. Проэктъ положенія о нихъ составленъ и, по полученнымъ нынѣ отъ начальства отдѣльнаго Кавказскаго корпуса соображеніямъ, приводится къ окончанію».

---

[1]) Объ этомъ дворянскомъ отдѣленіи, аудиторской школѣ и школахъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ подробно будетъ сказано ниже. Здѣсь же, и въ свѣдѣніяхъ за 1841 годъ, упоминается объ этихъ учрежденіяхъ лишь потому, что отчеты о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1840 и 1841 годъ свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей нижнихъ чиновъ даютъ въ общей связи.

«Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ къ 1-му января 1841 года состоитъ:

	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Кантонистовъ.
Въ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ	4	210	10,647	3,134
Въ малолѣтномъ дворянскомъ отдѣленіи	—	4	43	194
Въ аудиторской школѣ . . .	—	2	13	113
Въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ	3	198	2.258	21,468
Въ эскадронахъ и батареяхъ .	—	105	814	9,151
Въ школахъ при войскахъ Кавказскаго корпуса.	—	—	—	Князей 92 дворянъ и осетинцевъ 163

«Кромѣ сего числится въ баталіонахъ, находящихся при родителяхъ и воспитателяхъ 205,974 кантониста; при полкахъ и командахъ 29,601 чел., а всего 235,575 человѣкъ».

«Въ числѣ сихъ кандидатовъ состоитъ имѣющихъ до 7 и болѣе лѣтъ: получающихъ отъ казны провіантъ: полную дачу 28,375, половинную 85,937, содержимыхъ родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 121,263».

«Производство изъ капитала баталіоновъ военныхъ кантонистовъ содержанія двумъ учебнымъ карабинернымъ полкамъ: 3 и 4-му, а также 3-му баталіону 1-го и неранжированному баталіону 3-го учебныхъ полковъ, встрѣчаетъ большое затрудненіе, какъ то объяснено и въ отчетѣ за 1839 годъ».

«Въ 1840 году, сверхъ издержанныхъ вообще для учебныхъ полковъ изъ упомянутаго капитала на постройку и ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій 80,377 р. сереб., требуется еще собственно на содержаніе полковъ 145,150 р. серебромъ».

«Капиталъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ въ настоящее время составляетъ съ небольшимъ 300 т. р. серебромъ».

«Слѣдовательно капиталъ этотъ, по значительности требуемыхъ на содержаніе учебныхъ карабинерныхъ полковъ издержекъ, при ограниченности его, весьма въ скоромъ времени будетъ не въ состояніи удовлетворять возлагаемые на него расходы».

1841 годъ. Учебныя заведенія, учрежденныя для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Въ 1841 году выпущено: 1) изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ, унтеръ-офицеровъ 802, барабанщиковъ 300, горнистовъ 190, флейщиковъ 100; итого 1,392.

Сверхъ сего изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка два хора музыкантовъ, изъ 42-хъ человѣкъ каждый. 2) Изъ малолѣтнаго дворянскаго отдѣленія, при Новгородскомъ баталіонѣ кантонистовъ: переведено въ кадетскіе корпуса 7, по превосходству лѣтъ къ поступленію въ корпуса, опредѣлено на дѣйствительную службу 26. 3) Изъ аудиторской школы: выпуска аудиторскихъ помощниковъ въ 1841 году не было. 4) Изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ: въ полки и разныя другія мѣста на службу 10,990. Сверхъ того изъ С.-Петербургскаго баталіона одинъ хоръ музыкантовъ, изъ 40 человѣкъ. 5) Изъ эскадроновъ и батарей военныхъ кантонистовъ: въ резервные кавалерійскіе корпуса 1,180.

Сверхъ того изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, по неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 299; б) по неимѣнію родственниковъ, помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 218.

На основаніи Высочайшихъ указовъ 1828, 1830 и 1840 годовъ, отдано сыновей: увѣчнымъ отставнымъ нижнимъ чинамъ 273; вдовамъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершимъ на службѣ 523. Итого 796.

«Къ числу устроенныхъ заведеній, нельзя доселѣ отнести однѣхъ только школъ, при штабахъ полковъ и линейныхъ баталіоновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса существующихъ».

«Школы сіи не имѣютъ еще опредѣлительныхъ правилъ. Проектъ положенія объ нихъ составленъ и, по полученнымъ отъ начальства отдѣльнаго Кавказскаго корпуса соображеніямъ, приводится къ окончанію».

«Во всѣхъ упомянутыхъ заведеніяхъ, къ 1-му января 1842 года, состоитъ:

	Нижнихъ чиновъ.	кантонистовъ.
Въ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ .	11,912	3,036
» малолѣтномъ дворянскомъ отдѣленіи .	47	184
» аудиторской школѣ	13	105
» баталіонахъ военныхъ кантонистовъ .	2,429	22,902
» эскадронахъ и батареяхъ	1,116	8,960

Въ школахъ при войскахъ Кавказскаго корпуса князей 74, дворянъ, бековъ и осетинцевъ 169».

«Кромѣ показанныхъ здѣсь 35,187 чел. наличныхъ кантонистовъ, числится еще въ баталіонахъ: находящихся при родителяхъ и воспитателяхъ 208,166 кантонистовъ и при полкахъ и командахъ 24,105 человѣкъ; а всего 232,271 человѣкъ. Въ числѣ сихъ 232 т. чел. состоитъ имѣющихъ до 7-ми и болѣе лѣтъ: получающихъ отъ казны провіантъ: полную дачу 26,174, половинную 87,432. Содержимыхъ родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 118,665».

«Производство изъ капитала баталіоновъ военныхъ кантонистовъ содержанія двумъ учебнымъ карабинернымъ полкамъ: 3-му и 4-му, а также 3-му баталіону 1-го и неранжированному баталіону 3-го учебныхъ полковъ, встрѣчаетъ большое затрудненіе, какъ то объяснено и въ отчетѣ за 1840 годъ».

«Съ 1834 по 1840-й годъ отпущено коммисаріатскому департаменту изъ суммъ военныхъ поселеній и баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, въ возвратъ употребленныхъ имъ на сформированіе и содержаніе помянутыхъ полковъ и баталіоновъ, всего 622,198 руб. серебромъ; сверхъ сего требуется еще коммисаріатомъ къ возврату, за 1840 годъ и первые двѣ трети 1841 года, 271,263 руб. 25 коп. серебромъ».

«Капиталъ баталіоновъ кантонистовъ, въ настоящее время составляетъ 268,920 руб. сер. Слѣдовательно капиталъ этотъ, по значительности требуемыхъ на содержаніе учебныхъ карабинерныхъ полковъ издержекъ, не въ состояніи уже удовлетворять возлагаемые на него расходы».

«По примѣру существующихъ для полковъ резервной кавалеріи въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія кантонистскихъ эскадроновъ, назначено сформировать таковые же и для полковъ одной легкой кавалерійской дивизіи, которая съ 1843 года должна быть расположена въ округахъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерній».

1842-й годъ. Военные кантонисты: По 1-е января 1843 года состояло кантонистовъ: въ баталіонахъ, полубаталіонахъ, ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и карабинерныхъ полкахъ 33,371; при родственникахъ и воспитателяхъ 210,770, при полкахъ и командахъ 26,781. Всего: 270,922.

«Изъ числа сихъ кантонистовъ, получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 27,609, половинную дачу 95,060, содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 114,882».

«Въ 1842 году поступило на службу военныхъ кантонистовъ: а) изъ заведеній 5,775; б) прямо отъ родителей и воспитателей 8,595. Всего 14,370. Болѣе противъ 1841 года 1,782».

«Сверхъ того изъ С.-Петербургскаго баталіона выпущенъ одинъ хоръ музыкантовъ въ 40 человѣкъ».

«Затѣмъ... отдано сыновей отставнымъ увѣчнымъ нижнымъ чинамъ, также вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ 873. По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 204, б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 106». Итого 310.

Карабинерные полки: «Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ, къ 1-му января 1842 года состояло нижнихъ чиновъ 11,912».

«Въ 1942 году: поступило 2,211, выпущено на службу 1,350, выбыло по разнымъ случаямъ 2,210; къ 1-му января 1843 года состоитъ 10,560: затѣмъ недостаетъ противу штатнаго числа 738».

«Въ числѣ выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 800, горнистовъ 150, флейщиковъ 100, барабанщиковъ 300». Итого 1,350.

1843-й годъ. Военные кантонисты. «По 1 января 1844 года состояло кантонистовъ: въ баталіонахъ, полубаталіонахъ, ротахъ, эскадронахъ и карабинерныхъ полкахъ 34,012; при родственникахъ

и воспитателяхъ 209,718; при полкахъ и командахъ 23,589»; [1]) всего 267,319.

«Изъ числа кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, находящихся на воспитаніи у родственниковъ, получаютъ отъ казны провіантъ: полною дачею 25,462, половинною 94,021», всего «119,483. Содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 113,824 человѣка».

«Въ 1843 году поступило на службу: а) военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 5,845, б) прямо отъ родителей и воспитателей, рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 7,086; всего 12,931; менѣе противъ 1842 года 1,439».

«Кромѣ того изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ выпущено: два хора музыкантовъ, одинъ въ 40, а другой въ 32 человѣка; кондукторовъ 33 и писарей собственно изъ писарской школы 34».

«Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, отдано сыновей отставнымъ нижнимъ чинамъ, также вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ 716».

«По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 521, б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 125». Итого 646 человѣка.

Карабинерные полки. «Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1843 года состояло нижнихъ чиновъ 10,560 человѣкъ».

«Въ 1843 году: поступило 2055, выпущено на службу 1,100, выбыло по разнымъ случаямъ 1,428; къ 1 января 1844 года состоитъ 10,087; затѣмъ недостаетъ противъ штатнаго числа 1,211».

«Въ числѣ выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 550, горнистовъ 150, флейщиковъ 100, барабанщиковъ 300»; всего 1,100.

1844-й годъ. Военные кантонисты. «По 1 января 1845 года состоитъ кантонистовъ: въ баталіонахъ, ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ

[1]) «Примѣчаніе. Число кантонистовъ при полкахъ и командахъ уменьшилось въ особенности отъ того, что со счета ихъ исключены кантонисты, которые, числясь въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, состояли въ то же время и въ упомянутыхъ командахъ».

и карабинерныхъ полкахъ 31,367. При родственникахъ и воспитателяхъ 219,504, при полкахъ и командахъ 24,302»; всего 275,173.

«Изъ числа кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, находящихся на воспитаніи у родственниковъ, получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 23,540, половинную 103,403; содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 92,561».

«Въ 1844 году поступило на службу: военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 3,753; прямо отъ родителей и воспитателей рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,745, всего 10,498; менѣе прошлаго года 2,433».

«Кромѣ того приготовлено къ выпуску въ 1845 году изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ: хоръ музыкантовъ изъ 42-хъ человѣкъ, кондукторовъ 40, топографовъ 35 и писарей собственно изъ писарской школы».

«Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, отдано сыновей отставнымъ нижнимъ чинамъ, также вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ 673».

По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 338; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 110. Итого 448.

Карабинерные полки. «Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1844 года состояло нижнихъ чиновъ 10,087. Въ 1844 году: поступило 2,912, выпущено на службу 1,173, выбыло по разнымъ случаямъ 205. Къ 1 января 1845 года состоитъ 11,621; болѣе штатнаго числа 323».

«Въ числѣ выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 700, горнистовъ 150, флейщиковъ 68, барабанщиковъ 255». Итого 1,173.

1845-й годъ. Военные кантонисты. «Къ 1 января 1846 года состоитъ кантонистовъ въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ 30,528; при родственникахъ и воспитателяхъ 228,159; при полкахъ и командахъ 26,018». Итого 284,705.

«Изъ числа кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, находящихся на воспитаніи, получаютъ отъ казны провіантъ полную дачу 27,312, половинную 110,328», — итого 137,640; «содержатся родителями и родственниками безъ всякаго отъ казны пособія 116,537».

«Въ 1845 году поступило на службу: а) военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 4,229, б) прямо отъ родителей и воспитателей рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,173. Всего 10,402; менѣе прошлаго года 96».

«Кромѣ того приготовляется къ выпуску въ 1846 году изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ: кондукторовъ 40, топографовъ 28, писарей собственно изъ писарской школы 40, учителей 20 и хоръ музыкантовъ изъ 40 человѣкъ».

«Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, отдано сыновей отставнымъ чиновникамъ и вдовамъ ихъ, также отставнымъ нижнимъ чинамъ и вдовамъ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ 497».

«По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 228; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 169». Итого 397.

Карабинерные полки. «Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1845 года состояло нижнихъ чиновъ 11,621. Въ 1845 году: поступило 3,045, выпущено на службу 839, выбыло по разнымъ случаямъ 2,099. Къ 1 января 1846 года состоитъ 11,728. Болѣе противъ штатнаго числа 430».

«Въ числѣ выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 800, горнистовъ 26, флейщикъ 1, барабанщиковъ 12». Итого 839.

1846-й годъ. Военные кантонисты. «Къ 1 января 1847 года состоитъ: въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ 30,281, при родственникахъ и воспитателяхъ 237,206 при полкахъ и командахъ 26,050». Итого 293,537.

«Изъ числа кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, находящихся на воспитаніи у родителей, получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 27,212, половинную 118,308», итого 145,520; «содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 91,686».

«Въ 1846 году поступило на службу: а) военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 4,754; б) прямо отъ родителей и воспитателей, рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,371», всего 11,125; «болѣе противъ 1845 года 723».

«Кромѣ того приготовляются къ выпуску въ 1847 году изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ: кондукторовъ 40, писарей 40, учителей 30 и хоръ музыкантовъ изъ 42 человѣкъ».

«Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, отдано сыновей для призрѣнія отставныхъ: нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ 615, чиновникамъ и ихъ вдовамъ съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству 74. По неспособности ни къ какому роду службы; а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 264; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 79». Итого 1,032.

«Къ мѣрамъ призрѣнія дѣтей нижнихъ чиновъ слѣдуетъ отнести Высочайше одобренное предположеніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами объ учрежденіи при гвардейскихъ полкахъ дѣтскихъ пріютовъ. Къ 1847 году таковыхъ пріютовъ состоитъ 4».

Карабинерные полки. «Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1846 года состояло нижнихъ чиновъ 11,728. Въ 1846 году поступило 3,028, выпущено на службу 1,358, выбыло по разнымъ случаямъ 1,421. Къ 1 января 1847 года состоитъ 11,977; болѣе штатнаго числа 679».

«Въ числѣ выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 800, горнистовъ 151, флейщиковъ 57, барабанщиковъ 302. Рядовыхъ на укомплектованіе учебнаго кавалерійскаго эскадрона 48». Итого 1,358.

«Изъ новыхъ постановленій, послѣдовавшихъ по военно-учебнымъ заведеніямъ въ 1846 году, замѣчательнѣйшія суть:»

«1) При С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ учреждено особое отдѣленіе изъ 30 кантонистовъ, для обученія граверному и словорѣзному искусствамъ и для поступленія въ роту топографовъ военно-топографическаго депо».

«2) Пріемъ дѣтей дворянъ и оберъ-офицеровъ въ заведенія военныхъ кантонистовъ повелѣно назначить въ слѣдующій мѣрѣ: въ неранжированные баталіоны 2-го, 3-го и 4-го учебныхъ карабинерныхъ полковъ также въ С.-Петербургскій и Смоленскій баталіоны кантонистовъ—неограниченно; въ Кіевскій баталіонъ 50 человѣкъ, а во всѣ прочія затѣмъ заведенія военныхъ кантонистовъ — по 10 человѣкъ въ роту».

«4) По случаю преобразованія существовавшаго въ г. Омскѣ училища Сибирскаго казачьяго линейнаго войска въ Сибирскій кадет-

скій корпусъ, повелѣно состоявшихъ въ томъ училищѣ 30 воспитанниковъ для приготовленія въ толмачи и переводчики, передать въ Омскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ».

«5) Учебные карабинерные полки, состоящіе нынѣ въ трехъ баталіонномъ составѣ, Высочайше повелѣно привесть въ 4-хъ баталіонный составъ съ присоединеніемъ къ первому изъ нихъ Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ и съ преобразованіемъ сего послѣдняго въ неранжированный баталіонъ».

1847-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1-му января 1848 г. состоитъ: въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ 26,765 [1]), при родственникахъ и воспитателяхъ 247,623, при полкахъ и командахъ 27,417»; итого 301,805.

«Изъ числа кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей находящихся на воспитаніи получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 28,956; половинную 123,297». Итого 152,253. Содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 122,787.

«Въ 1847 году поступило на службу: а) военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 3,721; б) прямо отъ родителей и воспитателей рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,616»; итого «10,337; менѣе 1846 года 788».

«Кромѣ того приготовляется къ выпуску въ 1848 году изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ: хоръ музыкантовъ изъ 40 человѣкъ, кондукторовъ 40, граверовъ и словорѣзовъ 30, писарей собственно изъ писарской школы 40 и учителей 30».

«Затѣмъ на основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія отставныхъ: чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству 99. Нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ 700, по неспособности ни къ какого рода службѣ: а) от-

---

[1]) «*Примѣчаніе.* Уменьшеніе числа военныхъ кантонистовъ находившихся къ 1 января 1848 года въ заведеніяхъ и при учебныхъ карабинерныхъ полкахъ противъ состоянія въ 1846 году на 3,516 человѣкъ послѣдовало по причинѣ меньшаго въ сравненіи съ 1846 годомъ поступленія въ тѣ заведенія солдатскихъ дѣтей отъ родителей и родственниковъ, также по случаю отдачи кантонистовъ въ большемъ противъ прежняго числѣ родителямъ для призрѣнія ихъ, равно отъ выключки кантонистовъ тоже болѣе противъ прежняго, по непринадлежности ихъ военному вѣдомству». (Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1847 годъ. Канцелярія военнаго министерства).

дано родственникамъ на собственное пропитаніе 202; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 75». Итого «1,076».

Карабинерные полки. «Полковъ этихъ состоитъ 4. Они по Высочайше утвержденнымъ 29 января 1847 года новымъ для нихъ штатамъ, переобразованы изъ 3-хъ баталіонныхъ въ 4-хъ баталіонные составы съ неранжированными ротами при 1-мъ и 2-мъ полкахъ».

«Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1-му января 1847 года состояло нижнихъ чиновъ 11,977, Въ 1847 году: поступило 4,775, выпущено на службу 1,290, выбыло по разнымъ случаямъ 1,782, къ 1 января 1848 года состоитъ 13,680, менѣе штатнаго числа—369».

«Въ числѣ выпущенныхъ поступило въ разные полки унтеръ-офицеровъ 754, музыкантовъ 42, горнистовъ 152, флейщиковъ 20, барабанщиковъ 274, рядовыхъ на укомплектованіе учебнаго кавалерійскаго эскадрона 48». Итого «1,290».

1848-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1 января 1849 года состоитъ: въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ 27,077; при родителяхъ и воспитателяхъ 257,209; при полкахъ и командахъ 26,124 [1])» итого 310,410.

Изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей находящихся на воспитаніи получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 30,180, половинную 130,478. Итого 160,658. Содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 122,675.

Въ 1848 году поступило на службу: а) военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 4,632, б) прямо отъ родителей и воспитателей рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 5,496». Итого «10,128; менѣе 1847 года 209».

«Кромѣ того приготовляется къ выпуску въ 1849 году изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ: хоръ музыкантовъ въ 40 человѣкъ, кондукторовъ 40, граверовъ и словорѣзовъ 29, писарей собственно изъ писарской школы 40 и учителей 15».

---

[1]) «*Примѣчаніе.* Уменьшеніе числа кантонистовъ при полкахъ и командахъ произошло частію отъ холеры и отъ убыли нижнихъ чиновъ въ безсрочные отпуски, которые убывая въ безсрочный отпускъ берутъ съ собою и дѣтей своихъ, кои уже послѣ зачисляются въ заведенія военныхъ кантонистовъ».

«Затѣмъ на основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія: а) отставнымъ чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству 54; б) нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ 691; по неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 211; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 101». Итого 1,057.

Карабинерные полки. «Полковъ этихъ состоитъ 4, въ составѣ трехъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіоновъ, каждый».

«Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1848 года состояло нижнихъ чиновъ 13,680. Въ 1848 году: поступило 2,195, выпущено на службу 219, выбыло по разнымъ случаямъ 1,916. Къ 1 января 1849 года состоитъ 13,740,—менѣе штатнаго числа 309».

«Изъ числа выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 22, музыкантовъ 42, горнистовъ 45, флейщиковъ 7, барабанщиковъ 55. Рядовыхъ на укомплектованіе учебнаго кавалерійскаго эскадрона 48», итого 219.

«Во всѣхъ 4-хъ полкахъ этихъ приготовлено къ выпуску по положенію 900 унтеръ-офицеровъ, но какъ съ призывомъ на службу безсрочныхъ и годовыхъ отпускныхъ число въ арміи унтеръ-офицеровъ увеличилось, то означенный выпускъ въ 1848 году Высочайше повелѣно отмѣнить».

«Сверхъ того изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ и изъ заведеній военныхъ кантонистовъ отправлено для поступленія въ писаря а) въ резервныя и запасныя войска 99; б) въ постоянные госпитали 15; в) въ кадры военно временныхъ госпиталей 154», итого 268.

1849-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1-му января 1850 г. состоитъ: въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ, также эскадронахъ и батареяхъ 25,584, при родителяхъ и воспитателяхъ 264,542, при полкахъ и командахъ 26,186. Итого 316,312 [1]).

Изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей находящихся на воспитаніи у родителей получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 33,156,

---

[1]) «*Примѣчаніе.* Уменьшеніе поступившихъ въ заведенія кантонистовъ противъ 1848 года послѣдовало по неприбытію къ 1 января 1850 года малолѣтныхъ рекрутъ изъ евреевъ, предназначенныхъ въ заведенія сіи по 8 набору изъ губерній Западной полосы».

половинную 132,328, итого 165,484; содержатся родителями и воспитателями безъ всякаго отъ казны пособія 125,244.

Въ 1849 году поступило на службу: «а) военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 4,087, б) прямо отъ родителей и воспитателей рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 6,373. Итого 10,460. Противъ 1848 года болѣе 332.

«Кромѣ того приготовляется къ выпуску въ 1850 году изъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ: хоръ музыкантовъ въ 40 человѣкъ, кондукторовъ 47, граверовъ и словорѣзовъ 30, писарей собственно изъ писарской школы 44 и учителей 29».

«Затѣмъ на основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія: а) отставнымъ чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству, 41, б) нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ 685; по неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 223, б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 46. Всего 995».

Карабинерные полки. «Полковъ этихъ состоитъ 4, въ составѣ трехъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіона каждый».

«Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1849 года было нижнихъ чиновъ 13,740; въ 1849 году: поступило 2,094, выпущено на службу 731, выбыло по разнымъ случаямъ 1,288; къ 1850 году состоитъ 13,815,—менѣе противъ штатнаго числа 234» [1]).

«Изъ числа выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 528, горнистовъ 12, флейщиковъ 36, барабанщиковъ 63, рядовыхъ на укомплектованіе учебнаго кавалерійскаго эскадрона 96». Итого 735; «противъ 1848 года болѣе 516».

Изъ учебныхъ кавалерійскихъ полковъ и заведеній военныхъ кантонистовъ отправлено писарей: а) въ резервныя и запасныя войска 65, б) въ коммисаріатскія комиссіи и управленіе генералъ-интенданта дѣйствующей арміи 160. Итого 225.

1850-й годъ. За 25-ть лѣтъ царствованія Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА «заведенія для воспитанія дѣтей нижнихъ чиновъ», въ

---

[1]) «*Примѣчаніе.* Некомплектъ этотъ происходитъ отъ убыли людей на службу и выключки по неспособности, равно и отъ неприбытія еще всѣхъ кантонистовъ и рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе полковъ».

ихъ развитіи, военный министръ князь Чернышевъ очертилъ слѣдующимъ образомъ [1]):

«Въ 1826 году военно-сиротскія отдѣленія переименованы въ баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ, кои раздѣлены нынѣ на 5 учебныхъ бригадъ. Сверхъ того при гвардейскихъ полкахъ учреждены кантонистскія школы».

«С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, по переформированіи въ 1826 году, приведенъ въ составъ 4-хъ ранжированныхъ и одной неранжированной ротъ; изъ нихъ каждой присвоена особая цѣль, какъ то: снабженіе прочихъ заведеній военныхъ кантонистовъ учителями, приготовленіе топографовъ, граверовъ и словорѣзовъ для военно-топографическаго депо, кондукторовъ для инженернаго корпуса и наконецъ, музыкантовъ и мастеровыхъ для войскъ. Сверхъ того при семъ заведеніи учреждены особые классы для приготовленія писарей».

«Для доставленія войскамъ 1, 2 и 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и 5 легкой кавалерійской дивизіи способовъ къ комплектованію унтеръ-офицерами и артиллеріи сихъ войскъ фейерверкерами, сформированы въ округахъ военнаго поселенія 24 эскадрона и 5 батарей и въ Воронежѣ 2 баталіона и 2 батареи кантонистовъ».

«Сравнительное состояніе сихъ заведеній послѣ сдѣланныхъ преобразованій слѣдующее»:

	Къ 1826 г. Состояло.	Въ 1850 году Состоитъ.	Противъ 1826 года Болѣе.	Противъ 1826 года Менѣе.
Всѣхъ заведеній	46	52	6	—
Кантонистовъ въ заведеніяхъ . .	34,700	27,271	—	7,429
Кантонистовъ при родственникахъ	106,460	295,096	188,636	—
Капиталовъ . :	365,386 р.	141,227 р.	—	224,159 р.

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ (Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества т. 98, изд. 1896 года; Публичная библіотека).

«Уменьшеніе капиталовъ произошло отъ расходовъ на устройство новыхъ и улучшеніе прежнихъ заведеній».

«Уменьшеніе числа кантонистовъ въ заведеніяхъ послѣдовало: 1) отъ того что для сокращенія весьма значительныхъ расходовъ на содержаніе сихъ заведеній, продолженъ срокъ пребыванія при родителяхъ тѣхъ дѣтей, коихъ отцы находятся на службѣ,—вмѣсто 10 до 14 лѣтняго возраста, производя имъ до того времени установленный провіантъ и 2) отъ разрѣшенія оставлять прочихъ солдатскихъ сыновей при родственникахъ до 20 лѣтъ, и по достиженіи сего возраста высылать уже прямо на службу».

«Въ теченіе 25-ти лѣтъ поступило на службу 231,455 кантонистовъ и солдатскихъ сыновей».

«Здѣсь нельзя не упомянуть, что по особому Монаршему милосердію и попеченію Вашего Императорскаго Величества объ участи нижнихъ воинскихъ отставныхъ чиновъ, а также и вдовъ ихъ, разрѣшено отдавать имъ по одному сыну кантонисту, даже изъ дѣйствительной службы, при условіяхъ опредѣленныхъ особыми постановленіями, равнымъ образомъ назначено возмездіе помѣщикамъ за призрѣніе семейíствъ нижнихъ чиновъ, находящихся на службѣ».

«Къ составу военно-учебныхъ учрежденій принадлежатъ также учебные карабинерные полки». Къ 1826 году состоялъ только одинъ учебный карабинерный полкъ. Въ 1826, 1834 и 1835 годахъ сформированы еще три карабинерныхъ полка. «Изъ всѣхъ 4-хъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ Высочайше повелѣно выпускать ежегодно въ армію до 1,000 унтеръ-офицеровъ. Съ 1826 по 1850 годъ выпущено изъ сихъ полковъ въ образцовыя и другія войска: унтеръ-офицерами, музыкантами, барабанщиками и горнистами 26,942 человѣка».

1851-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1 января 1852 года состоитъ: въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ, а также эскадронахъ и батареяхъ 38,639, при родителяхъ и воспитателяхъ 265,801, при полкахъ и командахъ 25,649. Итого 330,089. Вообще болѣе противъ 1850 года 6,110. «Изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей находящихся на воспитаніи получаютъ отъ казны провіантъ: полную дачу 42,558, половинную 134,817». Содержатся родителями и воспитателями безъ пособія отъ казны 114,075».

«Въ 1851 году поступило на службу: военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 6,175, прямо отъ родителей и воспитателей рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 4,537». Итого 10,712.

«Кромѣ того приготовляется къ выпуску въ 1852 году изъ С.-Петербургскаго баталіона кантонистовъ хоръ музыкантовъ изъ 40 человѣкъ, кондукторовъ 40, граверовъ и словорѣзовъ 30, топографовъ 30, писарей собственно изъ писарского класса 40 и учителей 30».

«Затѣмъ на основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія: а) отставнымъ чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству 41; б) нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ 584». По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 352; б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 72.

Учебные карабинерные полки. Полковъ этихъ состоитъ 4 въ составѣ трехъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіоновъ каждый. Въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ къ 1 января 1851 года состояло нижнихъ чиновъ 13,752. Въ 1851 году поступило 3,106, выпущено на службу 1,710, выбыло по разнымъ случаямъ 1,071. Къ 1 января 1852 года состоитъ 14,077; болѣе штатнаго числа 28.

Изъ числа выпущенныхъ поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 1,000, горнистовъ 116, флейщиковъ 36, барабанщиковъ 227, рядовыхъ на укомплектованіе учебнаго кавалерійскаго эскадрона 48, въ сигналисты 283. Итого 1,710.

1852-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1 января 1853 года состоитъ въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ, а также въ эскадронахъ и батареяхъ 36,497; при родителяхъ и воспитателяхъ 271,772; при полкахъ и командахъ 26,154. Всего 334,423. «Вообще противу 1851 года болѣе 4,334».

«Изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, находящихся на воспитаніи получаютъ отъ казны провіантъ: полною дачею 45,586 чел., половинною дачею 131,026 человѣкъ». Всего 176,612 человѣкъ.

Содержатся родителями и воспитателями безъ пособій отъ казны 121,314.

Въ 1852 году поступило на службу: военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 6,825; рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей прямо отъ родителей

и воспитателей 5,207. Всего 12,032 человѣка. «Противу 1851 года болѣе 1,320 человѣкъ».

«Кромѣ сего приготовленъ въ С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ хоръ музыкантовъ изъ 40 человѣкъ, предназначенный къ выпуску въ 3-ю гренадерскую дивизію и приготовляется къ выпуску въ 1853-мъ году другой хоръ музыкантовъ изъ 40 человѣкъ; граверовъ и словорѣзовъ 8, топографовъ 7, писарей собственно изъ писарского класса 58 и учителей 30».

Затѣмъ на основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія: а) отставнымъ чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству 54; б) нижнимъ чинамъ и ихъ вдовамъ 731. По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 263, б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 51. Всего 1,099.

Учебные карабинерные полки. «Полковъ сихъ состоитъ 4, въ составѣ трехъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіоновъ въ каждомъ. Сверхъ сего при 1 и 2-мъ полкахъ состоитъ по одной неранжированной музыкантской ротѣ».

«Во всѣхъ означенныхъ полкахъ къ 1 января 1852 года состояло нижнихъ чиновъ 14,077; въ 1852 году: поступило 2,810; выпущено на службу 2,417; выбыло по разнымъ случаямъ 327; къ 1 января 1853 года состоитъ 14,143. Болѣе штатнаго числа 94 чел.».

«Изъ числа выпущенныхъ на службу поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 1,995, музыкантовъ 42, горнистовъ 161, флейщиковъ 20, барабанщиковъ 199». Итого 2,417. «Болѣе противу 1851 года 707 чел.»

1853-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1 января 1854 года состоитъ: съ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ, а также эскадронахъ и батареяхъ 36,666, при родителяхъ и воспитателяхъ 283 290, при полкахъ и командахъ 26,126. Итого 346,082. «Вообще противъ 1852 года болѣе 11,659».

Изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей находящихся на воспитаніи получаютъ отъ казны провіантъ: полною дачею 49,340 чел., половинною дачею 136,466, содержатся родителями и воспитателями безъ пособія отъ казны 123,610; итого 309,416 чел.

Въ 1853 поступило на службу: военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 7,549 чел., рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей прямо отъ родителей и воспитателей 2,894; итого 10,443 чел. «Противу 1852 года менѣе 1,589. Уменьшеніе это относится собственно къ рекрутамъ изъ солдатскихъ дѣтей, поступленіе коихъ на службу зависитъ отъ достиженія ими совершенныхъ лѣтъ».

«Кромѣ сего приготовляется въ С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ хоръ музыкантовъ изъ 36 человѣкъ, кондукторовъ 35, граверовъ и словорѣзовъ 12, писарей 41 и учителей 20».

«Затѣмъ на основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія: а) отставнымъ чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству 50; б) нижнимъ чинамъ 537. По неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 265, б) по неимѣнію родственниковъ, помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 42». Итого 894.

Учебные карабинерные полки. «Полковъ сихъ состоитъ 4, въ составѣ трехъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіоновъ въ каждомъ. Сверхъ сего при 1 и 2 полкахъ состоитъ по одной неранжированной музыкантской ротѣ».

«Во всѣхъ означенныхъ полкахъ къ 1 января 1853 года состояло нижнихъ чиновъ 14,143. Въ 1853 году поступило 2,168, выпущено на службу 1,115, выбыло по разнымъ случаямъ 1,390. Къ 1 января 1854 года состоитъ 13,806; менѣе штатнаго числа 243».

«Изъ числа выпущенныхъ на службу поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 792, музыкантовъ 42, горнистовъ 47, флейщикъ 1, барабанщиковъ 32, рядовыхъ на укомплектованіе гвардіи 201». Итого 1,115; «менѣе противу 1852 года 1302 человѣка».

Кромѣ сего въ 1853 году приготовлено въ учебныхъ полкахъ къ выпуску въ армію унтеръ-офицеровъ и другихъ чиновъ 1,395 человѣкъ.

1854-й годъ. Военные кантонисты. Къ 1-му января 1855 года состоитъ кантонистовъ: въ заведеніяхъ и карабинерныхъ полкахъ, а также въ эскадронахъ и батареяхъ 43,586, при родителяхъ и воспитателяхъ 296,590, при полкахъ и командахъ 26,126. Итого 366,302.

Изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, находящихся на воспитаніи, получаютъ отъ казны провіантъ: полною дачею 51,011 чел., половинною дачею 136,728, содержатся родителями и воспитателями безъ пособія отъ казны 134,977. Итого 322,716 человѣкъ.

Въ 1854 году поступило на службу военныхъ кантонистовъ изъ заведеній 9,630, рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей прямо отъ родителей и воспитателей 3,189. Итого 12,819.

Кромѣ сего въ С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ приготовленъ одинъ хоръ музыки изъ 40 чел., который Высочайше повелѣно оставить до времени. Затѣмъ приготовляется къ выпуску изъ того же баталіона въ 1855 году хоръ музыкантовъ изъ 40 чел., кондукторовъ 35, топографовъ 30, граверовъ и словорѣзовъ 30, писарей 40 и учителей 20.

На основаніи существующихъ правилъ отдано сыновей для призрѣнія: а) отставнымъ чиновникамъ и ихъ вдовамъ, съ причисленіемъ къ личному почетному гражданству, 41, б) нижнимъ чинамъ 315; по неспособности ни къ какому роду службы: а) отдано родственникамъ на собственное пропитаніе 216, б) по неимѣнію родственниковъ помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія 12. Итого 584 человѣка.

«Измѣненія по заведеніямъ кантонистовъ: Ревельскій полубаталіонъ, для избѣжанія опасности въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота, выведенъ изъ Ревеля и расположенъ въ окрестностяхъ; Кіевскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ, по случаю приведенія Кіевской крѣпости въ оборонительное положеніе, выведены Черниговской губерніи въ г. Новозыбковъ; Балаклавскую роту военныхъ кантонистовъ, которая выведена оттуда по занятіи Балаклавы непріятелемъ, повелѣно размѣстить въ одномъ изъ округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія при кантонистскихъ эскадронахъ».

Учебные карабинерные полки. Полковъ сихъ состоитъ 4, въ составѣ трехъ строевыхъ и одного неранжированнаго баталіоновъ въ каждомъ. Сверхъ того при 1 и 2 полкахъ состоитъ по одной неранжированной музыкантской ротѣ. Строевые баталіоны всѣхъ 4-хъ учебныхъ полковъ въ началѣ 1854 года были приведены въ Петербургъ и находились въ разныхъ пунктахъ для исполненія полевой и гарнизонной службы. Неранжированные же баталіоны и

музыкантскія роты оставались на мѣстахъ постояннаго своего расположенія.

Во всѣхъ означенныхъ полкахъ къ 1-му января 1854 года состояло нижнихъ чиновъ 13,806. Въ 1854 году поступило 2,982; выпущено на службу 1,659; выбыло по разнымъ случаямъ 621; къ 1-му января 1855 года состоитъ 14,508.

Изъ числа выпущенныхъ на службу поступило въ разные полки: унтеръ-офицеровъ 1,072, горнистовъ 226, флейщиковъ 94, барабанщиковъ 267. Итого 1,659. Кромѣ того приготовляется въ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ къ выпуску въ 1855 году въ армію унтеръ-офицеровъ и другихъ чиновъ 1,668 [1]).

Д. Аудиторская школа [2]).

1835-й годъ. «Для снабженія военно-судной части знающими дѣлопроизводителями учреждена въ 1832 году при С.-Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ аудиторская школа. Здѣсь сосредоточены всѣ способы къ образованію ихъ какъ по части законовѣдѣнія, такъ и въ другихъ наукахъ; здѣсь вмѣстѣ съ образованіемъ умственныхъ способностей развиваются и утверждаются въ нихъ непоколебимыя правила въ вѣрѣ и строгой нравственности. Для вящшаго же поощренія образующихся въ семъ заведеніи молодыхъ людей дарованы имъ значительныя преимущества къ обезпеченію въ содержаніи по выпускѣ на службу».

«Въ прошедшемъ году послѣдовалъ первый выпускъ изъ аудиторской школы. Выпущено 25 воспитанниковъ, которые выдержали испытаніе въ наукахъ самымъ блистательнымъ образомъ. Сіе подаетъ надежду, что военно-судная часть, столь важная въ государственномъ управленіи, будетъ постепенно снабжаема хорошими дѣлопроизводителями. Воспитанники сіи поступили на службу аудиторскими помощниками и изъ нихъ 15 человѣкъ произведены уже въ аудиторы».

1836-й годъ. «Въ теченіе 1836 года въ этомъ заведеніи приготовлено вновь къ выпуску изъ 100 человѣкъ штатныхъ воспитан-

---

[1]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1854 годъ.
[2]) Отчеты о дѣйствіяхъ военнаго министерства.

никовъ 22. Всѣ они на публичномъ испытаніи въ присутствіи многихъ извѣстныхъ особъ, оказали совершенное знаніе своего дѣла и распредѣлены въ разныя мѣста аудиторскими помощниками».

«Изъ числа выпущенныхъ изъ аудиторской школы въ прошломъ 1835 году 25-ти человѣкъ, за исключеніемъ одного умершаго, всѣ произведены уже въ аудиторы».

1837-й годъ. «Это заведеніе неослабно продолжаетъ свои дѣйствія сообразно съ цѣлію учрежденія его. Воспитанниковъ сей школы въ 1837 году состояло на службѣ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ 22 человѣка. Изъ нихъ произведенъ одинъ въ аудиторы, а прочіе пріуготовляются къ предназначенной имъ должности. Въ теченіе 1837 года приготовлено вновь къ выпуску 25 воспитанниковъ».

1838-й годъ. «Это заведеніе неослабно продолжаетъ свои дѣйствія сообразно съ цѣлью учрежденія его. «Изъ числа выпущенныхъ въ 1837 году изъ этой школы 22 человѣкъ аудиторскихъ помощниковъ, 16, за особенное отличіе, произведены уже въ аудиторы».

«Въ 1838 году приготовлено къ выпуску таковое жъ число, 22 воспитанника. Они экзаменованы генералъ-аудиторами военнаго министерства и флота, и оказали во всѣхъ предназначенныхъ для нихъ предметахъ отличное и основательное познаніе и успѣхъ, во многомъ даже предшествовавшіе курсы превосходящій».

1839-й годъ. «Въ 1839 году выпущено аудиторскими помощниками 22 воспитанника, изъ нихъ трое произведены уже въ аудиторы. Къ выпуску въ 1840 году приготовлено вновь 25 воспитанниковъ, коимъ производится предварительный экзаменъ».

1840-й годъ. Выпущено аудиторскими помощниками 21 человѣкъ.

1841-й годъ. Выпуска аудиторскихъ помощниковъ не было.

1842-й годъ. Съ 1842 года отчеты, перечисляя военно-учебныя заведенія, обыкновенно ежегодно упоминаютъ: «къ спеціальнымъ заведеніямъ слѣдуетъ отнести аудиторскую школу», учрежденную исключительно для снабженія военно-сухопутнаго и морского вѣдомствъ аудиторами образованными соотвѣтственно обязанностямъ сего званія.

«Въ школѣ этой къ 1 января 1842 года состояло: штатныхъ 100, сверхштатныхъ 5; въ 1842 году: поступило 31, умерло 2, выпущено въ аудиторскіе помощники 16, по разнымъ случаямъ выбыло 20; къ 1 января 1843 года состоитъ 98».

1843-й годъ. «Въ школѣ этой къ 1 января 1843 года состояло штатныхъ 100, сверхштатныхъ 4; въ 1843 году: поступило 8, умерло 3, выпущено въ аудиторскіе помощники 16, выбыло по разнымъ случаямъ 3; къ 1 января 1844 года состоитъ 90».

1844-й годъ. Въ школѣ этой къ 1 января 1844 года состояло 104; въ 1844 году поступило 46; выпущено въ аудиторскіе помощники 16, выбыло по разнымъ случаямъ 17; къ 1 января 1845 года состоитъ 117.

1845-й годъ. Въ школѣ этой къ 1 января 1845 года состояло 109. Въ 1846 году поступило 26, выпущено въ аудиторскіе помощники 14, выбыло по разнымъ случаямъ 8; къ 1 января 1846 года состоитъ 113.

1846-й годъ. «Къ спеціальнымъ заведеніямъ слѣдуетъ отнести также и аудиторское училище военнаго министерства, учрежденное исключительно для снабженія военно-сухопутнаго и морского вѣдомства аудиторами, образованными соотвѣтственно обязанностямъ сего званія. Училище это преобразовано изъ прежней аудиторской школы на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 сентября 1846 года положенія, по коему составъ онаго увеличенъ отъ 100 до 150 казенныхъ воспитанниковъ; пансіонеровъ же дозволено принимать до 20 и болѣе, смотря по удобству помѣщенія».

«Въ заведеніи этомъ къ 1 января 1846 года состояло 113; въ 1846 году поступило 39; выбыло по разнымъ случаямъ 9; къ 1 января 1847 года состоитъ 143».

1847-й годъ. «Въ заведеніи этомъ:

	Казенныхъ.	Пансіонеровъ.
къ 1 января 1847 года состояло	134	9
Въ 1847 году: поступило	39	3
Въ 1847 году: выбыло по разнымъ случаямъ	28	—
Къ 1 января 1848 года состоитъ	145	12

1848-й годъ. «Въ заведеніи этомъ:

	Казенныхъ.	Пансіонеровъ.
къ 1 января 1848 года состояло	145	12
Въ 1848 году: поступило	7	2
Въ 1848 году: выбыло по разнымъ случаямъ	8	3
Къ 1 января 1849 года состоитъ	144	11

«Изъ нихъ предназначено къ выпуску въ аудиторскіе помощники 23».

1849-й годъ. «Въ заведенiи этомъ къ 1 января

	Казенныхъ.	Пансiонеровъ.
1849 года состояло.	144	11
Въ 1849 году { поступило.	43	2
выбыло по разнымъ случаямъ	41	4
Къ 1850 году состоитъ	146	9

«Изъ нихъ предназначено къ выпуску аудиторскими помощниками 18 [1]).

1851-й годъ. Въ заведенiи этомъ къ 1-му января

	Казенныхъ.	Пансiонеровъ.
1851 года состояло.	152	12
Въ 1851 году { поступило	2	1
выбыло по разнымъ случаямъ .	4	2
Къ 1-му января 1852 года состоитъ	150	11

«Изъ числа 161 человѣка предназначено къ выпуску аудиторскими помощниками 19».

1852-й годъ. Въ заведенiи этомъ къ 1-му января

	Казенныхъ.	Пенсiонеровъ.
1852 года состояло	150	11
Въ 1852 году { поступило	14	11
выбыло по разнымъ случаямъ	17	2
Къ 1-му января 1853 года состоитъ	147	10

«Изъ сихъ 157-ми человѣкъ предназначено къ выпуску аудиторскими помощенками 25».

1853-й годъ. «Въ заведенiи этомъ къ 1 января

	Казенныхъ.	Пансiонеровъ.
1853 года состояло.	147	10
Въ 1853 году { поступило.	36	2
выбыло по разнымъ случаямъ	33	4
Къ 1 января 1854 года состоитъ.	150	8

«Изъ сихъ 158 человѣкъ предназначено къ выпуску аудиторскими помощниками 30».

---

[1]) За 1850 годъ свѣдѣнiй объ аудиторскомъ училищѣ не имѣется, такъ какъ годового отчета не составлялось, а было представлено военнымъ министромъ княземъ Чернышевымъ Историческое обозрѣнiе военно-сухопутнаго управленiя съ 1825 по 1850 годъ.

1854-й годъ. Въ аудиторскомъ училищѣ къ 1 январл 1854 года состояло казенныхъ воспитанниковъ 150, пансіонеровъ 8. Въ 1854 году поступило казенныхъ 18, пансіонеровъ 2; выбыло по разнымъ случаямъ, казенныхъ 25, пансіонеровъ 3; къ 1 января 1855 г. состоитъ казенныхъ 143, пансіонеровъ 7. Всего 150. Изъ числа сихъ 150 человѣкъ предназначено къ выпуску въ 1855 году аудиторскими помощниками 25.

Послѣ всего выше разсмотрѣннаго, намъ остается прослѣдить еще за взаимоотношеніемъ населенія и военнаго вѣдомства по вопросу о кантонистахъ, при разрѣшеніи котораго сталкивались: съ одной стороны — желаніе, чтобы ни одинъ кантонистъ не ушелъ съ учета его для военной службы, а съ другой, — часто, желаніе не подчинить солдатскаго сына таковой судьбѣ. Прослѣдимъ, также за содержаніемъ дѣтей дворянъ въ заведеніяхъ для кантонистовъ.

Е. Взаимоотношенія населенія и военнаго вѣдомства въ вопросѣ о кантонистахъ.

Всѣ кантонисты причислялись къ баталіонамъ, и кантонисты меньшаго возраста—могли быть отдаваемы въ населеніе на воспитаніе. Положеніемъ 9 іюня 1827 года [1]) относительно таковой раздачи устанавливалось, что родители и воспитатели, желающіе взять кантониста на воспитаніе, являясь въ баталіонъ за нимъ, должны представить: служащіе—удостовѣреніе отъ своего начальства о ихъ личности, а не служащіе—паспортъ. Послѣ этого баталіонъ отпускалъ кантониста, при билетѣ, — на воспитаніе до 10 лѣтняго возраста, о чемъ и должно было помѣчаться на представленномъ удостовѣреніи или паспортѣ. Полиція и гражданское начальство лица, принявшаго кантониста, должны были заботиться чтобъ послѣдній по достиженіи 10 лѣтняго возраста былъ бы или самимъ воспитателемъ или чрезъ полицію представленъ въ баталіонъ [2]). За укрывательство кантониста полагалось такое же наказаніе какъ за укрывательство дезертира.

---

[1]) П. С. З. т. II, № 1159.

[2]) Той же губерніи, гдѣ живетъ воспитатель; если же въ этой губерніи не имѣлось баталіона военныхъ кантонистовъ, то въ ближайшій къ этой губерніи баталіонъ.

Вскорѣ срокъ пребыванія кантонистовъ на воспитаніи у населенія былъ увеличенъ: 6 декабря 1828 года кантонистовъ проживавшихъ на воспитаніи въ селахъ и деревняхъ разрѣшено было оставлять въ населеніи до 18 лѣтняго возраста, а проживавшихъ на воспитаніи въ городахъ—до 16 лѣтняго возраста [1]). Изъ баталіоновъ при этомъ разрѣшена была отдача населенію кантонистовъ—до 14 лѣтняго возраста. Раздача эта не относилась лишь до евреевъ; они: «остаются въ баталіонахъ и полубаталіонахъ, какихъ бы лѣтъ ни были и поступаютъ на службу на общихъ правилахъ». Отъ лицъ не пожелавшихъ имѣть при себѣ кантонистовъ, послѣднихъ повелѣвалось принимать въ баталіоны безпрепятственно. Кантонистовъ, отцы которыхъ состояли на службѣ въ полкахъ и разныхъ воинскихъ командахъ, высылать въ баталіоны должно было съ 14 лѣтняго возраста [2]); въ этомъ же возрастѣ обращать въ баталіоны полагалось и сиротъ кантонистовъ, а равно и тѣхъ, которые отданы на постороннее воспитаніе наравнѣ съ сиротами.

26-го января 1835 года признано было болѣе удобнымъ и полезнымъ всѣхъ солдатскихъ дѣтей, оставленныхъ при родителяхъ и родственникахъ въ городахъ до 16 лѣтъ, а въ селахъ и въ деревняхъ до 18 лѣтъ, оставлять при помянутыхъ лицахъ, по ихъ желанію *до 20-ти лѣтъ*, производя этимъ дѣтямъ до семилѣтняго возраста, по прежнему, положенную отъ казны дачу провіанта. Отъ родителей и родственниковъ, не желающихъ имѣть при себѣ солдатскихъ сыновей на помянутыхъ правилахъ, разрѣшалось солдатскихъ дѣтей безпрепятственно принимать для призрѣнія и воспитанія въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ [3]), но отнюдь не моложе семи лѣтъ отъ роду

[1]) П. С. З. т. III, № 2493. Провіантъ на нихъ отпускать полагалось лишь до 7-лѣтняго возраста.

[2]) Провіантъ на нихъ полагался: до 7-лѣтняго возраста половинною дачею а съ 7 до 14 лѣтъ,—полною дачею.

[3]) Но едва ли случаи таковаго возврата были часты; населеніе обрадованное возможностью держать кантонистовъ въ семьѣ до 20-ти лѣтняго возраста, очень дорожило этимъ правомъ; держали дѣтей и тѣ, которые не имѣли никакихъ средствъ къ существованію, но 26 марта 1843 года «Государь Императоръ по поводу дошедшаго свѣдѣнія, что многія изъ солдатокъ, въ губерніяхъ проживающихъ, въ особенности изъ татаръ, чувашъ и черемисъ, не имѣя никакихъ средствъ къ пропитанію, оставляютъ при себѣ сыновей кантонистовъ изъ одной лишь материнской привязанности, не рѣшаясь отлучать отъ себя до 20-лѣтняго возраста, и такимъ образомъ дѣти ихъ должны раздѣлять бѣдственную жизнь, тогда какъ они могли бы быть

такъ какъ родственники, получая отъ казны на нихъ до этого возраста провіантъ, «обезпечены уже въ содержаніи ихъ» [1]).

По достиженіи 20-ти лѣтняго возраста солдатскіе сыновья должны были подлежать уже не высылкѣ въ тѣ баталіоны, къ которымъ по расписанію принадлежали, но опредѣленію прямо на дѣйствительную службу, для чего и должны были отправляться въ губернскіе города тѣхъ самыхъ губерній, въ которыхъ они проживали, и тамъ передаваться въ вѣдѣніе командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Кантонистовъ состоящихъ при полкахъ и разныхъ командахъ, кромѣ принадлежащихъ отдѣльнымъ корпусамъ гвардейскому и Кавказскому, кантонистовъ-сиротъ и отдаваемыхъ на постороннее воспитаніе наравнѣ съ сиротами, а также поселеннымъ 1-му и 2-му резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ, указывалось высылать по прежнему по достиженіи ими 14 лѣтняго возраста въ баталіоны и роты военныхъ кантонистовъ.

Направляться въ губернскіе города солдатскія дѣти достигшіе 20 лѣтняго возраста должны были въ весеннее время, къ 1 мая. Въ этихъ городахъ имъ предстояло причисленіе ко внутреннимъ гарнизоннымъ баталіонамъ для довольствія и обмундированія, а также и для обученія выправкѣ и маршировкѣ до отправленія на службу [2]).

По мѣрѣ прибытія солдатскихъ сыновей командиры внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ должны были посылать о нихъ списки командирамъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, въ которыхъ эти солдатскія дѣти числились, для исключенія ихъ изъ счета по этимъ заведеніямъ; къ 1-му іюня слѣдовало представлять еще списки въ департаментъ военныхъ поселеній всѣмъ вообще высланнымъ во внутренніе гарнизонные баталіоны солдатскимъ сыновьямъ. Тогда помянутому департаменту надлежало приступить къ соображенію по распредѣленію этихъ лицъ на службу, руководствуясь правиломъ, чтобъ

призрѣны въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: вмѣнить въ обязанность гражданскому начальству,-солдатскихъ дѣтей, находящихся при матеряхъ, неимѣющихъ совершенно средствъ къ безбѣдному пропитанію себя съ дѣтьми, отбирать и отсылать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ» (П. С. З. т. XVII, № 16,656).

[1]) П. С. З. т. X, № 7,797.

[2]) П. С. З. т. X, № 7,799.

а) солдатскія дѣти принадлежащія гвардейскому, артиллерійскому инженерному и флотскому вѣдомствамъ и Оренбургскимъ линейнымъ баталіонамъ—назначались бы въ эти самыя вѣдомства [1]), б) солдатскія дѣти артиллерійскаго вѣдомства, обученныя грамотѣ и способныя къ фронту, назначались бы въ учебные: артиллерійскую бригаду, саперный баталіонъ, кавалерійскій эскадронъ и учебные карабинерные полки, смотря по надобности, в) солдатскихъ дѣтей не обученныхъ грамотѣ назначать въ резервныя войска и г) солдатскихъ дѣтей неспособныхъ къ фронту—распредѣлять на общихъ правилахъ о неспособныхъ. Составленное такимъ образомъ предположеніе о распредѣленіи солдатскихъ дѣтей департаментъ военныхъ поселеній долженъ былъ представить на Высочайшее усмотрѣніе; по утвержденіи же этого распредѣленія—предписать командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ [2]), чтобы были отправлены солдатскія дѣти на службу, и извѣстить также то начальство, куда они назначаются и Инспекторскій Департаментъ.

Только что приведенное разрѣшеніе 1835 года оставлять кантонистовъ въ населеніи до 20 лѣтняго возраста, незначительное на первый взглядъ—имѣетъ большое значеніе по существу. Оставленіемъ кантонистовъ въ населеніи именно до призывного возраста по рекрутскому уставу, т.-е. до 20 лѣтъ, чтобы затѣмъ направить кантониста прямо въ войска,—косвенно доказывается, что въ 1835 году прави-

---

[1]) Впрочемъ 25 января 1836 года повелѣвалось: «впредь кантонистовъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ не считать принадлежащими исключительно симъ вѣдомствамъ, и полагать ихъ въ общемъ числѣ кантонистовъ армейскаго вѣдомства, а за симъ и требованія въ артиллерійское и инженерное вѣдомства кантонистовъ удовлетворять изъ общаго числа представляемыхъ къ распредѣленію,—хорошо обученныхъ». Изъ этого правила изъяты были лишь кантонисты арсенальныхъ нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ; они поступать на службу должны были по особому объ нихъ положенію. Въ учебный кавалерійскій эскадронъ полагалось при этомъ назначать кантонистовъ, имѣющихъ ростъ не менѣе двухъ аршинъ пяти вершковъ, грамотѣ обученныхъ (П. С. З. т. XI, № 8,814).

[2]) 1 января 1843 года солдатскихъ дѣтей проживающихъ у родителей и родственниковъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, по достиженіи 20-лѣтняго возраста,—указано было высылать впредь въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ и учебные карабинерные полки, въ тѣхъ губерніяхъ находящіеся, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какъ они доселѣ высылались въ гарнизонные баталіоны; остальныхъ же солдатскихъ дѣтей должно было отправлять попрежнему въ гарнизонные баталіоны (П. С. З. т. XVIII, № 16,405).

тельство отказалось увеличивать число баталіоновъ военныхъ кантонистовъ пропорціонально естественно увеличивающейся общей ихъ числительности, почему весь излишекъ кантонистовъ и пустило изъ населенія прямо въ рекруты.

Такимъ образомъ зародился разрядъ «рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей» (оффиціальное названіе). Почему эти люди не были названы просто рекрутами или кантонистами, причина вѣроятно кроется въ желаніи указать самимъ названіемъ, что эти люди представляли нѣчто особенное отъ каждой изъ помянутыхъ группъ. Дѣйствительно эти солдатскіе сыновья не были рекруты т. е. 20 лѣтнія лица, идущія на службу только тогда, когда назначался наборъ, такъ какъ представляли собою лицъ идущихъ на службу *обязательно*, лично, при достиженіи 20 лѣтняго возраста; но это не были уже и кантонисты, какъ это слово тогда понималось, т.-е. выученныя военному дѣлу въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ солдатскія дѣти: а именно это были люди какъ рекруты не обученные, но рекруты изъ солдатскихъ дѣтей; и нельзя не отмѣтить, что оффиціально данное названіе—очень удачное. Учетъ рекрутамъ изъ солдатскихъ дѣтей правительство повело особый, какъ мы это видѣли въ 1-й главѣ настоящаго очерка по отчетамъ Инспекторскаго Департамента.

О томъ въ какой пропорціи къ числу солдатскихъ дѣтей должны быть развиваемы для нихъ военно-учебныя заведенія, ясно выраженный взглядъ находимъ въ данныхъ 29 марта 1836 года военному министерству указаніяхъ «по предмету приготовленія и распредѣленія кантонистовъ на службу». Первою обязанностью министерства ставилось [1]): правильное опредѣленіе системы приготовленія кантонистовъ для службы. Министерство обязано было: имѣть всегда точныя и вѣрныя свѣдѣнія о числѣ дѣтей нижнихъ чиновъ, находящихся при полкахъ, командахъ и въ разныхъ мѣстахъ; наблюдать чтобы сколько возможно большая часть изъ кантонистовъ, не обременяя казну расходами въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, поступали по достиженіи совершеннолѣтія прямо отъ родителей и воспитателей въ военную службу, «которой они принадлежатъ и по своему происхожденію и по состоянію, не доставляющему имъ ни возможности къ прочной

[1]) П. С. З. т. XI, № 9,038 (стр. 304).

осѣдлости, ни способовъ къ полезной дѣятельности на поприцѣ земледѣлія и промышленности». Число кантонистовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ указывалось ограничить мѣрою дѣйствительной необходимости для пополненія войскъ и всѣхъ мѣстъ управленія нижними чинами, предварительно приготовленными, а равно и для оказанія необходимаго призрѣнія малолѣтнымъ, коихъ отцы находятся при войскахъ и коихъ родители и родственники содержать при себѣ не могутъ. Образъ воспитанія и обученія кантонистовъ, по принятому уже правилу, предлагалось приспособлять строго къ потребностямъ будущаго ихъ назначенія, удаливъ всякую роскошь и излишество и основавъ самое воспитаніе на правилахъ православной вѣры и началахъ чистой нравственности; министерству указывалось продолжать неослабно учрежденный надзоръ за военно-учебными заведеніями въ отношеніяхъ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ. Вторая обязанность министерства должна была заключаться въ правильномъ распредѣленіи кантонистовъ на службу.

Такимъ образомъ вышеприведенными указаніями военному министерству подтверждается, что цѣль образованія въ 1835 году разряда рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей была — не обременять казну расходами, отъ переполненія военно-учебныхъ заведеній кантонистами. Притомъ правительство заявило, что состояніе этой категоріи лицъ, принадлежащихъ военной службѣ по своему происхожденію и состоянію, не доставляетъ имъ ни возможности къ прочной осѣдлости, ни способовъ къ полезной дѣятельности на поприщѣ земледѣлія и промышленности.

Трудно было служивой части населенія мириться съ положеніемъ, что дѣти ихъ принадлежатъ военной службѣ по своему происхожденію. Несмотря на установленные штрафы за укрывательство солдатскихъ дѣтей, за несвоевременное объявленіе сельскимъ начальствомъ о новорожденныхъ солдатскихъ дѣтяхъ и за не представленіе въ опредѣленные сроки кантонистовъ городской и земской полиціей,— учетъ солдатскихъ дѣтей, въ особенности новорожденныхъ, не могъ производиться особенно точно. Самимъ правительствомъ было засвидѣтельствовано, что «естественная любовь родителей къ дѣтямъ, а оттуда опасеніе разлуки, часто побуждаютъ къ частому сокрытію ихъ рожденія, такъ что всѣ усилія сельскаго начальства обнаружить это,

могутъ оставаться тщетными. Опыты свидѣтельствуютъ, что солдатки при наступленіи времени родовъ, нерѣдко оставляютъ настоящее мѣстопребываніе и возвращаясь съ новорожденными, называютъ ихъ пріемышами или подкидышами, неизвѣстно кому принадлежащими; иногда даже послѣ разрѣшенія въ томъ мѣстѣ гдѣ постоянно живутъ, онѣ тотчасъ отсылаютъ новорожденныхъ для воспитанія подъ разными наименованіями въ другія селенія и даже въ другія губерніи» [1]).

По соображеніи этого обстоятельства, 14-го ноября 1838 года, сочтено было, что «при столь очевидномъ затрудненіи для сельскаго начальства узнавать, а слѣдственно и объявлять своевременно о рожденіи солдатскихъ дѣтей, несправедливо было бы подвергать его оштрафованію наравнѣ съ полицейскимъ начальствомъ за не представленіе кантонистовъ въ опредѣленный срокъ. Въ послѣднемъ случаѣ кантонистъ отданный на воспитаніе записанъ уже въ баталіонѣ или полубаталіонѣ и отпущенъ съ установленнымъ билетомъ о чемъ... увѣдомляются городскія и земскія полиціи; слѣдовательно отпущенный кантонистъ извѣстенъ, а потому и оштрафованіе за не представленіе его соображено съ возможностью и удобствомъ исполненія» [2]).

«Трудность взысканія штрафа съ сельскаго начальства (говорилось далѣе), указывается самыми событіями; штрафъ сей по 25 рублей въ мѣсяцъ за каждаго передержаннаго кантониста, или необъявленнаго солдатскаго сына, накопляется иногда въ столь огромномъ количествѣ, что правительство по совершенной безнадежности взысканія вынуждено бываетъ наконецъ оное слагать». Такъ... сложено по губерніямъ Ярославской, Владимірской, Вологодской и Архангельской болѣе 278,000 рублей... И нынѣ Воронежское губернское правленіе испрашиваетъ разрѣшеніе на сложеніе подобнаго штрафа, котораго по одному уѣзду накопилось болѣе 64,000 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что взысканіе такой суммы съ сельскихъ начальниковъ, избираемыхъ изъ крестьянъ, или совершенно невозможно, или могло бы быть произведено не иначе какъ съ конечнымъ разореніемъ ихъ. Такимъ образомъ законъ представляя одну только форму угрозы, несбыточной въ исполненіи, теряетъ свою силу и не производитъ предположеннаго дѣйствія».

---

[1]) П. С. З. т. XIII, № 11,745.
[2]) Тамъ же.

Поэтому Государственный Совѣтъ положилъ: сельскія начальства виновныя въ несвоевременныхъ объявленіяхъ о новорожденныхъ солдатскихъ дѣтяхъ, подлежащихъ военному вѣдомству, равно родителей и воспитателей, за утайку таковыхъ дѣтей, штрафовать ста рублями единовременно за каждаго необъявленнаго солдатскаго сына. «Но за укрывательство тѣхъ, кои войдя въ составъ баталіоновъ и полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ сдѣлаютъ изъ нихъ побѣгъ или, бывъ отданы по билетамъ на воспитаніе, не будутъ представлены въ свое время по принадлежности», сверхъ этого штрафа, полагалось предавать суду, по которому подвергать тѣлесному наказанію, какъ опредѣлено за укрывательство дезертира. Если въ укрывательствѣ будетъ изобличенъ помѣщикъ или лицо, изъятое по закону отъ тѣлеснаго наказанія, то взыскивать съ таковаго по 2,000 рублей за каждаго солдатскаго сына, принадлежащаго военному вѣдомству [1]).

Но населеніе все же стремилось создать хотя нѣкоторымъ солдатскимъ дѣтямъ возможность избѣгнуть участи кантонистовъ и поэтому не причисляло ихъ въ баталіоны, отчего въ значительномъ числѣ и подпадало подъ штрафы. О количествѣ нароставшей временами недоимки по этимъ штрафамъ можно судить напримѣръ по данному 16 апрѣля 1841 года, по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, манифесту [2]), гдѣ говорилось:

Обративъ особенное вниманіе... на стѣснительное положеніе разныхъ лицъ и сословій, подвергшихся взысканію за неисполненіе постановленій о высылкѣ и причисленіи въ баталіоны военныхъ кантонистовъ солдатскихъ дѣтей, «Повелѣваемъ: 1) всѣ денежныя взысканія сего рода простить и со счетовъ сложить; 2) дѣйствіе сего Всемилостивѣйшаго прощенія Нашего распространить какъ на всю недоимку по сей статьѣ, составлявшую къ 1-му января сего года 1.210,106 руб. серебромъ, такъ и на тѣ всѣ взысканія, которыя обнаружены впослѣдствіи по 16-й день сего апрѣля, и 3) всѣхъ лицъ и сословій, которыя до 1-го января 1842 года объявятъ сами о солдатскихъ дѣтяхъ, оставшихся доселѣ непричисленными къ военному вѣдомству, освободить также отъ всякаго взысканія; по истеченіи же сего срока, всѣмъ постановленіямъ по сему предмету существующимъ воспріять свою прежнюю непреложную силу».

[1]) П. С. З. т. XIII, № 11,745.
[2]) П. С. З. т. XVI, № 14,463.

Впрочемъ правительство требовало отъ населенія не безусловно всѣхъ кантонистовъ въ военное вѣдомство. Отдавая въ вѣдѣніе послѣдняго дѣтей своихъ, часть населенія разстраивалась въ своемъ семейномъ быту настолько, что это становилось, вѣроятно, замѣтнымъ какъ одно изъ неустройствъ государственной жизни, и дѣлалось не желательнымъ. Поэтому для нѣкотораго ослабленія вредныхъ сторонъ закона о принадлежности солдатскихъ дѣтей военному вѣдомству правительство начало дѣлать изъятія изъ этого закона. Починъ тому сдѣланъ былъ 6 декабря 1828 года, когда повелѣно было одного изъ сыновей кантонистовъ отдавать отставнымъ нижнимъ чинамъ получившимъ на войнѣ увѣчье. Говорилось по этому поводу слѣдующее [1]):

«Въ награду трудовъ, мужества и подвиговъ, установлены знаки отличія и опредѣлены преимущества, обезпечивающія изувѣченныхъ воиновъ въ пожизненномъ ихъ содержаніи. Желая болѣе усилить призрѣніе сихъ воиновъ за отечество подвизавшихся и оказать имъ новую Нашу милость и благоволеніе, повелѣваемъ: 1) всѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, получившимъ на войнѣ увѣчье, которое не дозволяетъ заниматься хозяйственными трудами и будетъ засвидѣтельствовано комитетомъ 18-го августа 1814 года или, на томъ же основаніи, мѣстнымъ военнымъ начальствомъ,—отдавать навсегда одного изъ сыновей кантонистовъ, по избранію отца, дабы сынъ покоилъ его старость и облегчалъ хозяйственныя занятія; 2) преимущество сіе распространить на всѣхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, кои служа въ прежнихъ войнахъ, получили увѣчья; 3) отдаваемыхъ такимъ образомъ дѣтей исключать изъ военнаго вѣдомства, и считать ихъ на правѣ отставныхъ солдатъ [2]); но сыновей сихъ послѣднихъ, ежели они таковыхъ имѣть будутъ, зачислять кантонистами, и препровождать въ баталіоны и

[1]) П. С. З. т. III, № 2,489.

[2]) Въ разрѣшеніе вопроса слѣдуетъ ли отдаваемыхъ увѣчнымъ нижнимъ чинамъ сыновей (которыхъ съ 1830 года разрѣшалось отдавать, по просьбѣ отцовъ, и изъ дѣйствительной службы), послѣ смерти отцовъ ихъ отбирать въ военное вѣдомство или оставлять навсегда въ гражданскомъ вѣдомствѣ для призрѣнія семействъ, — 30 сентября 1833 года Высочайше повелѣвалось: «постановить правиломъ ежели послѣ смерти увѣчнаго рядоваго окажется, что сынъ его уже совершенныхъ лѣтъ и вступилъ послѣ сего въ осѣдлость, то оставлять таковыхъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; въ противномъ же случаѣ обращать ихъ въ военное вѣдомство» (П. С. З. т. VIII, № 6,529).

полубаталіоны кантонистовъ, на правилахъ указа, сего числа управляющему Главнымъ Штабомъ Нашимъ по военному поселенію даннаго».

Такое падавшее на незначительное число семей благодѣяніе распространено было затѣмъ и на другихъ лицъ.

Такъ въ 1836 году, 6 декабря, «Желая явить новый знакъ милости... къ воинамъ нижнимъ чинамъ и облегчить судьбу тѣхъ вдовъ, мужья коихъ убиты въ сраженіяхъ и умерли на службѣ», повелѣвалось: всѣмъ таковымъ вдовамъ, доброе поведеніе которыхъ гражданскіе губернаторы засвидѣтельствуютъ, отдавать навсегда одного изъ законныхъ ихъ сыновей по собственному избранію, на томъ самомъ основаніи, какъ отдаются сыновья увѣчнымъ на войнѣ отцамъ [1]). Разрѣшеніе это относилось до тѣхъ только сыновей означенныхъ нижнихъ чиновъ, которые находятся при нихъ на воспитаніи и въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ. Поступившихъ же на дѣйствительную службу возвращать изъ нея не полагалось [2]).

Въ 1837 году, на томъ же самомъ основаніи, какъ стали отдаваться сыновья вдовамъ нижнихъ чиновъ, которыхъ мужья убиты въ сраженіяхъ и умерли на службѣ, 21-го ноября велѣно было отдавать навсегда по одному изъ законныхъ сыновей кантонистовъ и вдовамъ умершихъ въ безсрочномъ отпуску нижнихъ чиновъ, по собственному избранію этихъ вдовъ [3]).

Получить на основаніи указа 6-го декабря 1836 года себѣ сына кантониста не могли разсчитывать лишь вдовы нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ сраженіи или умершихъ на службѣ,—вышедшія вторично замужъ. Таковымъ солдаткамъ, 19 августа 1837 года, велѣно было сыновей ихъ не отдавать, такъ какъ онѣ въ такомъ случаѣ сыновняго

---

[1]) П. С. З. т. XI, № 9,761.

[2]) Этотъ законъ объ отдачѣ навсегда по одному сыну кантонисту вдовамъ нижнихъ чиновъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ на службѣ, въ 1838 году повелѣно было распространить и на вдовъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои умерли продолжая служеніе въ должности присяжныхъ (П. С. З. т. XIII, № 11,270). 3-го ноября 1838-го года указано было кантонистовъ, которые на основаніи указа 6-го декабря 1836 года отданы матерямъ солдаткамъ въ округахъ пахотныхъ солдатъ проживающимъ, у коихъ мужья умерли на службѣ—зачислить въ пахотные солдаты и надѣлять землею по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, чтобы до 20-лѣтняго возраста не брать съ нихъ оброка, а затѣмъ они платили бы таковой наравнѣ съ прочими хозяевами. (П. С. З. т. XIII, № 11,709).

[3]) П. С. З. т. XII, № 10,725.

призора уже не требуютъ [1]). Позже, 7 марта 1841 года и вдовамъ солдаткамъ, которыя имѣютъ сыновей прижитыхъ въ крестьянствѣ принадлежащихъ гражданскому вѣдомству, повелѣно было [2]) сыновей кантонистовъ также не отдавать.

Ж. Содержаніе дѣтей дворянъ въ заведеніяхъ для кантонистовъ.

Заведенія учрежденныя для кантонистовъ не остались всецѣло только для ихъ пользованія. Очищенныя въ 1824 году графомъ Аракчеевымъ отъ примѣси посторонняго элемента, они просуществовали безъ этой примѣси очень недолго: уже съ 8 марта 1828 года ими воспользовались какъ подготовительными заведеніями для дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ, передъ переходомъ ихъ въ кадетскіе корпуса или Дворянскій полкъ [3]).

Объяснилось, что при всей значительности кадетскихъ корпусовъ и другихъ казенныхъ учебныхъ заведеній для дворянъ учрежденныхъ, сыновья неимущихъ дворянъ часто остаются не помѣщенными въ нихъ за недостаткомъ вакансій, сами же отцы по бѣдности не въ состояніи дать имъ приличнаго воспитанія.

«Входя въ положеніе таковыхъ дворянъ и желая преподать имъ способы для пріуготовленія дѣтей своихъ на службу», повелѣвалось: «дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ, пользующихся правами личнаго дворянства опредѣлять въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ не моложе 10 лѣтъ отъ роду, ежели не будетъ особыхъ уважительныхъ причинъ къ принятію дѣтей моложе сихъ лѣтъ; содержать и обучать этихъ дѣтей въ баталіонахъ и полубаталіонахъ военныхъ кантонистовъ наравнѣ съ прочими кантонистами; и изъ дѣтей дѣйствительныхъ дворянъ, коихъ отцы имѣютъ штабъ-офицерское званіе—опредѣлять по достиженіи 15-ти лѣтъ въ Дворянскій полкъ, а прочихъ, по достиженіи 18-ти лѣтъ—подпрапорщиками въ учебные

---

[1]) П. С. З. т. XII, № 10,515.
[2]) П. С. З. т. XVI, № 14,330.
[3]) П. С. З., т. III, № 1,851.

карабинерные полки [1]), гдѣ составить для нихъ особыя подпрапорщичьи школы, въ которыхъ и обучать предметамъ службы; дѣтей оберъ-офицерскихъ, пользующихся правами личнаго дворянства,—по достиженіи 18 лѣтъ, надлежало опредѣлять изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ рядовыми въ учебные карабинерные полки и въ нихъ, впослѣдствіи, по хорошему поведенію и знанію службы, производить въ унтеръ-офицеры и въ прапорщики въ армейскіе полки по общимъ узаконеніямъ, установленнымъ для вольноопредѣляющихся [2]).

Для дальнѣйшаго удобства въ воспитаніи дворянскихъ дѣтей, 29-го декабря 1834 года, учреждено было малолѣтное дворянское отдѣленіе при Новгородскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, въ зданіяхъ села Грузина, принадлежащихъ Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу [3]). Цѣль учрежденія этого отдѣленія была: «соединить дворянъ въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ состоящихъ и въ оныя поступающихъ, сколько сіе по числу ихъ возможно будетъ, и между открытіемъ вакансій въ высшихъ дворянскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, приготовлять ихъ къ поступленію въ сіи заведенія».

Состоять отдѣленію полагалось изъ 200 воспитанниковъ. Въ первоначальный его составъ назначены были изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, состоящіе въ нихъ дворяне; могли въ отдѣленіе поступать и молодые дворяне прямо отъ родителей и родственниковъ; затѣмъ по мѣрѣ назначенія изъ отдѣленія дворянъ въ высшія военно-учебныя заведенія, въ отдѣленіе, на мѣста ихъ, поступать надлежало другимъ дворянамъ изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Поэтому пріемъ дѣтей бѣдныхъ родителей изъ дворянъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ долженъ былъ продолжаться на прежнихъ правилахъ.

---

[1]) Поступившихъ такимъ образомъ въ Дворянскій полкъ и учебные карабинерные полки, по пріобрѣтеніи по службѣ познаній, при хорошемъ поведеніи, полагалось производить въ прапорщики въ армейскіе полки. (П. С. З., т. III, № 1,851).

[2]) Дѣтей дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ, по болѣзнямъ оказавшихся къ фронтовой службѣ неспособными, полагалось отдавать въ распоряженіе гражданскаго начальства, для опредѣленія ихъ въ статскую службу соотвѣтственно ихъ происхожденію. (П. С. З., т. III, № 1,851). 4 апрѣля 1836 года велѣно было находящихся въ баталіонахъ и полубаталіонахъ военныхъ кантонистовъ воспитанниковъ изъ дворянъ, по достиженіи 18 лѣтъ, опредѣлять впредь на дѣйствительную службу на общемъ основаніи, по ихъ происхожденію. (П. С. З., т. XI, № 9.056).

[3]) П. С. З., т. IX, (прибавленіе) № 7,704 в.

Воспитанникамъ малолѣтнаго дворянскаго отдѣленія содержаніе и обмундированіе полагалось такое же, какое было присвоено въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ, «съ тѣми улучшеніями, какія способы экономическихъ суммъ сдѣлать дозволятъ»; для отличія въ одеждѣ имъ полагались красные воротники на курткахъ и шинеляхъ, по образцу кадетскихъ корпусовъ. Раздѣленіе малолѣтнаго дворянскаго отдѣленія на классы и преподаваніе въ немъ наукъ долженствовали быть такими-же, какія были опредѣлены для баталіоновъ военныхъ кантонистовъ [1]), только обученію мастерствамъ воспитанники не подлежали.

По мѣрѣ окончанія наукъ въ дворянскомъ отдѣленіи и открытіи вакансій въ кадетскихъ корпусахъ, воспитанниковъ, если они не старѣе 14 лѣтъ, полагалось переводить въ кадетскіе корпуса; тѣ же изъ воспитанниковъ, которые между открытіемъ вакансіи въ кадетскихъ корпусахъ и окончаніемъ наукъ въ малолѣтномъ дворянскомъ отдѣленіи достигли бы 16-ти лѣтняго возраста, должны были поступать въ Дворянскій полкъ [2]).

«По управленію военными кантонистами, въ 1839 году, изданы слѣдующія новыя постановленія». [3]): ...Въ дополненіе правилъ, разрѣшающихъ пріемъ дѣтей дворянъ и оберъ-офицеровъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ: а) дѣтей дворянъ, кои опредѣлены будутъ въ Дворянскій полкъ, но по экзамену окажутся неимѣющими достаточныхъ свѣдѣній въ наукахъ—помѣщать въ С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, если родители изъявятъ на то согласіе; б) въ заведенія кантонистовъ въ Восточной Сибири расположенныя принимать, не въ примѣръ другимъ, для образованія и такихъ дѣтей дворянъ и оберъ-офицеровъ тамошняго края, кои признаны будутъ неспособными къ военной службѣ, съ тѣмъ, чтобы они по достиженіи совершеннолѣтняго возраста поступали на службу гражданскую;

---

[1]) Именно: Законъ Божій, упражненія въ чтеніи, чистописаніе, россійская грамматика, ариѳметика, геометрія, ситуація, рисованіе, военный артикулъ начала фронтовой службы безъ ружья (П. С. З., т. IX, (прибавленіе), № 7,704 в.).

[2]) 18-го января 1839 года указано было впредь тѣхъ дѣтей дворянъ, которые будутъ опредѣлены въ Дворянскій полкъ по Высочайшему повелѣнію, но по экзамену окажутся не имѣющими достаточныхъ свѣдѣній въ наукахъ помѣщать въ С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, если родители изъявятъ на то свое согласіе (П. С. З., т. XIV, № 11,945).

[3]) Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1839 годъ.

в) сыновей, состоящихъ на службѣ въ гарнизонныхъ баталіонахъ нижнихъ чиновъ бывшей польской арміи, признанныхъ дворянами Царства Польскаго причислять, по желанію родителей въ баталіоны военныхъ кантонистовъ съ тѣмъ, дабы они, находясь при отцахъ, довольствовались провіантомъ до положенныхъ лѣтъ».

4-го февраля 1843 года разрѣшенъ былъ пріемъ дворянъ и преимущественно дѣтей военныхъ офицеровъ и въ кантонистскіе батареи резервной кавалеріи, въ томъ самомъ числѣ и на томъ же основаніи, какъ дозволено таковыхъ опредѣлять въ кантонистскія эскадроны въ общее число 136 человѣкъ кантонистовъ, положенныхъ въ каждой батареѣ; и принимать какъ въ эскадроны, такъ и въ батареи не моложе 10 лѣтъ, если не будетъ особыхъ уважительныхъ причинъ для принятія ихъ моложе этого возраста, съ тѣмъ чтобы воспитанники, изъ дворянъ по достиженіи 17-лѣтняго возраста поступали изъ эскадроновъ въ учебные карабинерные полки, а изъ батарей въ учебную артиллерійскую бригаду [1]).

16-го января 1846 года, для отвращенія неудобства происходящаго отъ значительнаго поступленія въ Воронежскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ малолѣтнихъ дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ, велѣно было ограничить пріемъ ихъ въ эти баталіоны, полагая по 10 человѣкъ на каждый эскадронъ и батарею, всего 180 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы они по достиженіи совершенныхъ лѣтъ они были назначаемы попрежнему на службу въ учебные карабинерные полки [2]).

20-го февраля 1846 года въ отвращеніе неудобствъ происходящихъ отъ значительнаго поступленія въ заведенія военныхъ кантонистовъ малолѣтныхъ дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ, — пріемъ дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ велѣно было допустить въ слѣдующей мѣрѣ: въ неранжированные баталіоны 2, 3 и 4 учебныхъ карабинерныхъ полковъ, а также въ С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ и аудиторскую школу неограниченно, въ Смоленскіи и Кіевскіе баталіоны по 50 человѣкъ, въ Воронежскіе по 10 человѣкъ на каждый эскадронъ и батарею, а во всѣ прочія затѣмъ заведенія военныхъ кантонистовъ по 10 человѣкъ на роту [3]).

---

[1]) П. С. З., т. XVIII, № 16,506.
[2]) П. С З., т. XXI, № 19,624.
[3]) П. С. З., т. XXI, № 19,747 и № 20,108.

5-го декабря 1847 года повелѣвалось принять на будущее время за правило: изъ числа воспитанниковъ заведеній военныхъ кантонистовъ,—изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей опредѣлять на службу въ учебные карабинерные полки, съ достиженіемъ 16-ти лѣтняго возраста, только тѣхъ, которые при здоровомъ тѣлосложеніи будутъ имѣть ростъ не ниже 2 аршинъ 3 вершковъ; всѣхъ же менѣе этого роста и слабосильныхъ назначать при общихъ ежегодныхъ распредѣленіяхъ кантонистовъ, въ нестроевыя должности по военному вѣдомству какъ то: въ писаря, цейхшрейберы и цейхдинеры съ предоставленіемъ имъ права на производство въ первый классный чинъ по происхожденію каждаго, тѣхъ же изъ воспитанниковъ, которые достигнувъ 18 лѣтъ признаны будутъ неспособными ни къ поступленію во фронтъ, ни въ помянутыя нестроевыя должности,—опредѣлять во внутреннюю стражу [1]).

14 го января 1855-го года разрѣшено было опредѣлять дѣтей бѣдныхъ дворянъ по желанію родителей въ кантонистскіе эскадроны (преимущественно же въ кантонистскія батареи) округовъ военнаго поселенія кавалеріи, въ число положенныхъ по штату 120 строевыхъ кантонистовъ, съ тѣмъ чтобы они, по достиженіи совершеннаго возраста, выпускались на службу на томъ основаніи, какъ выпускались дворяне и оберъ-офицерскія дѣти изъ Воро ежскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ [2]).

О воспитаніи дѣтей дворянъ въ заведеніяхъ для кантонистовъ *въ отчетахъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства* запечатлѣны слѣдующія свѣдѣнія:

1837-й годъ. «Въ учебныхъ заведеніяхъ, для солдатскихъ дѣтей учрежденныхъ, воспитываются также дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ. Ихъ состоитъ нынѣ въ сихъ заведеніяхъ всего 519 человѣкъ. Въ теченіе 1837 года преподаны еще два способа къ образованію дѣтей неимущихъ дворянъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ малолѣтное дворянское отдѣленіе Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, а другой — школы при войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

---

[1]) П. С. З., т. XXII. № 21.760.
[2]) П. С. З., т. XXX, № 28,931.

«Малолѣтное дворянское отдѣленіе Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Отдѣленіе сіе получило окончательное образованіе въ 1837 году. Оно учреждено въ Грузинскомъ имѣніи Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса собственно для дѣтей дворянъ, которые, по недостаточному состоянію ихъ родителей, поступаютъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ. Въ заведеніи семъ они воспитываются отдѣльно отъ солдатскихъ дѣтей и получивъ первоначальное необходимое познаніе въ наукахъ, при открытіи въ кадетскихъ корпусахъ вакансіи, тѣ изъ нихъ, кои не старѣе 13 лѣтъ, переводятся въ оные, а достигшіе 14-лѣтняго возраста поступаютъ въ Дворянскій полкъ. Въ отдѣленіи семъ къ 1 января 1838 года состояло 146 воспитанниковъ».

«Школы при полкахъ и линейныхъ баталіонахъ Кавказскаго корпуса. «По Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію въ школы сіи, сверхъ обучающихся въ оныхъ сыновей нижнихъ чиновъ войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, дозволено также принимать и дѣтей бѣдныхъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій Закавказскаго края и горскихъ племенъ. При каждомъ баталіонѣ положено имѣть ихъ по 10 человѣкъ, что составляетъ всего 864».

«Въ заведеніяхъ сихъ они получаютъ все содержаніе и довольствіе, обучаясь тѣмъ же предметамъ, какіе преподаются кантонистамъ. Необходимыя на сей предметъ издержки, составляющія до 78 тыс. рублей въ годъ, отнесены на доходы армянской области».

«По донесенію начальства Кавказскаго корпуса, жители тамошняго края приняли съ особенною радостію дарованную имъ милость и въ особенности грузины и имеретины. Тамошніе князья и дворяне, не имѣя средствъ къ образованію дѣтей своихъ, съ охотою отдаютъ ихъ въ сіи заведенія».

«По свѣдѣніямъ, въ 1837 году полученнымъ, поступило въ полковыя и баталіонныя школы сыновей князей 45 и дворянъ 91, всего 136 человѣкъ».

1838-й годъ. «Въ учебныхъ заведеніяхъ, для солдатскихъ дѣтей учрежденныхъ, воспитываются также и дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ. Нынѣ состоитъ въ сихъ заведеніяхъ: первыхъ 374, послѣднихъ 239, всего 613 человѣкъ».

«Къ образованію дѣтей дворянъ даны еще два способа: одинъ изъ таковыхъ представляетъ малолѣтное дворянское отдѣленіе Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, а другой — школы при войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса»... «Въ отдѣленіи семъ къ 1 января 1839 года состоитъ 149 воспитанниковъ»... Для осмотра школъ «по Высочайшему повелѣнію командированъ особый генералъ. Ему поручено, по окончательномъ осмотрѣ школъ, составить объ нихъ подробное положеніе и представить командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Проекта сего положенія еще не представлено».

1839-й годъ. «Въ малолѣтномъ дворянскомъ отдѣленіи, учрежденномъ при Новгородскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, къ 1 января 1840 года состояло: наличныхъ воспитанниковъ 200, кандидатъ 1. Воспитывающіеся въ семъ заведеніи дѣти, получивъ первоначальное образованіе въ наукахъ переводятся въ кадетскіе корпуса и Дворянскій полкъ. Дабы воспитанники онаго могли съ успѣхомъ выдерживать установленный экзаменъ для поступленія въ Дворянскій полкъ, съ 1839 года прибавлены въ этомъ отдѣленіи необходимые предметы наукъ».

«Въ школахъ, учрежденныхъ при полкахъ и линейныхъ баталіонахъ Кавказскаго корпуса состояло къ 1839 году сыновей князей и дворянъ всего 219; къ 1840 году 262».

«Для осмотра сихъ школъ по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію былъ командированъ особый генералъ. Ему было поручено составленіе проекта къ постоянному ихъ устройству. Школы сіи найдены не въ удовлетворительномъ состояніи, помѣщеніе ихъ неудобно и содержаніе дурно. Учебныя занятія производятся различно, по волѣ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ. Во всѣхъ почти школахъ сверхъ положеннаго обученія введены произвольно и другія науки. Между тѣмъ Законъ Божій нигдѣ не преподается. Учители большею частію изъ бывшихъ студентовъ, поляковъ и разжалованныхъ лицъ. Для отвращенія всѣхъ сихъ неудобствъ составленъ проектъ новаго положенія объ устройствѣ означенныхъ школъ. Проектъ сей препровожденъ на предварительное соображеніе къ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса».

1842-й годъ [1]). Малолѣтное дворянское отдѣленіе при Новгородскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ. Къ 1 января 1842 года въ ономъ состояло 184. Въ 1842 году поступило 35, переведено въ кадетскіе корпуса 10, по разнымъ случаямъ выбыло 4. Къ 1 января 1843 года состоитъ 205.

Школы, учрежденныя при штабахъ полковъ и линейныхъ баталіоновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса «еще не приведены въ надлежащее устройство и не имѣютъ положительныхъ правилъ. Составленіе проекта положенія для сихъ школъ предоставлено командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей—54, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края—145 челов.; всего 199 человѣкъ».

1843-й годъ. Упоминая, что къ числу учебныхъ заведеній учрежденныхъ для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ относится и малолѣтное дворянское отдѣленіе при Новгородскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1843 годъ прибавляетъ: «заведеніе это отнесено къ сему разряду потому только, что оно заключается въ составѣ 1-й учебной бригады военныхъ кантонистовъ. Къ 1 января 1843 года въ немъ состояло 205 человѣкъ. Въ 1843 году поступило 24, переведено въ кадетскіе корпуса 9, выбыло по разнымъ случаямъ 27 чел. Къ 1 января 1844 года состоитъ 193».

Въ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 51, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 165; всего 216 человѣкъ.

1844-й годъ. Малолѣтное дворянское отдѣленіе при Новгородскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ [2]). Къ 1 января 1844 года въ немъ состояло 192. Въ 1844 году поступило 21, переведено въ кадетскіе корпуса 6, выбыло по разнымъ случаямъ 49; къ 1 января 1845 года состоитъ 158».

---

[1]) Свѣдѣнія за 1840 и 1841 годъ помѣщены на страницахъ 283 и 285.

[2]) «Примѣчаніе. Отдѣленіе это отнесено къ сему разряду потому только, что оно впредь до окончательнаго переобразованія въ Грузинскій кадетскій корпусъ, состоитъ нынѣ въ составѣ 1-й учебной бригады военныхъ кантонистовъ; но въ оное по положенію принимались только дѣти дворянъ и приготовлялись къ поступленію въ кадетскіе корпуса и дворянскій полкъ».

«Школы... еще не приведены въ надлежащее устройство и не имѣютъ положительныхъ правилъ. Составленіе проекта положенія для сихъ школъ предоставлено мѣстному начальству отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Впрочемъ изъ дѣлъ департамента видно, что улучшеніе образованія тѣхъ школъ можетъ послѣдовать не прежде, какъ по устройствѣ въ тамошнемъ краю постоянныхъ полковыхъ и баталіонныхъ штабовъ. Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 48, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 202; всего 250 человѣкъ».

Съ 1845 года, въ виду преобразованія малолѣтнаго дворянскаго отдѣленія въ Грузинскій кадетскій корпусъ, отчеты военнаго министерства къ заведеніямъ военныхъ кантонистовъ присчитываютъ уже только однѣ школы при штабахъ полковъ и линейныхъ баталіоновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Свѣдѣнія объ этихъ школахъ слѣдующія:

1845-й годъ. ...«Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 52, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 222»; всего 274 человѣка.

1846-й годъ. «Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 53, дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 252»; всего 305 человѣкъ.

1847-й годъ. Начертаніе полнаго положенія о сихъ школахъ поручено особо составленному комитету при штабѣ Кавказскаго корпуса.

Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 70, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 291, всего 361 человѣкъ.

1848-й годъ. «Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 63, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 372, всего 435 человѣкъ».

1849-й годъ. «Положеніе о сихъ школахъ начертано особымъ комитетомъ и находится въ разсмотрѣніи главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 66, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 404; всего 470 человѣкъ».

1850-й годъ [1]. Въ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 56, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 398; итого 454 человѣка.

1851-й годъ «Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 60, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій того края 409; всего 469 человѣкъ».

1852-й годъ. «Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 54, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій Кавказскаго края 417»; всего 471.

1853-й годъ. «Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 30, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій Кавказскаго края 440». Итого 470.

1854-й годъ. «Школы ...не приведены еще въ окончательное устройство и не имѣютъ положительныхъ правилъ. Проектъ сихъ правилъ находится въ разсмотрѣніи главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. Нынѣ въ сихъ школахъ состоитъ воспитанниковъ изъ князей 42, изъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій Закавказскаго края 433». Итого 475.

Заключеніе.

Изъ приведенныхъ въ настоящей главѣ числовыхъ данныхъ видимъ, что количество кантонистовъ въ продолженіе всего разсматриваемаго царствованія разросталось, и къ 1 января 1855 года достигло уже солидной величины 366,302 человѣкъ. Дѣлило его военное вѣдомство обыкновенно на группы: а) кантонистовъ, находящихся налицо въ учебныхъ заведеніяхъ и б) кантонистовъ, находящихся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ или при полкахъ и командахъ. Самою большою была всегда группа находящихся на воспитаніи, достигшая къ 1855 году величины 296,590 человѣкъ. Группа же кантонистовъ состоящихъ на лицо въ учебныхъ заведеніяхъ въ среднемъ

[1] Свѣдѣнія за этотъ годъ взяты изъ отчета департамента военныхъ поселеній. Отчетъ о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1850 годъ замѣненъ «Историческимъ обозрѣніемъ военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ».

держалась въ предѣлахъ отъ 20 до $38^1/_2$ тысячъ человѣкъ и лишь къ 1855 году достигла величины 45,586 человѣкъ.

Изъ числа учебныхъ заведеній: баталіоны военныхъ кантонистовъ, въ интересахъ войскъ, служили цѣли дать кантонистамъ общее образованіе и знаніе ремеслъ, необходимыхъ для войскъ; учебные карабинерные полки, эскадроны, батареи военныхъ кантонистовъ и Воронежскіе баталіоны пополняли армію унтеръ-офицерами и фейерверкерами; остальныя учебныя заведенія имѣли спеціальное назначеніе (аудиторская школа, школа для писарей и т. п.). Въ интересахъ самихъ кантонистовъ, баталіоны ихъ явились со значеніемъ учрежденій, разрѣшающихъ вопросъ о призрѣніи нѣкоторой части этихъ лицъ, такъ какъ не всѣ кантонисты малыхъ лѣтъ оставлялись въ населеніи; были и круглыя сироты и дѣти не нашедшія лицъ, желавшихъ взять ихъ на воспитаніе, или дѣти, которыхъ содержать при себѣ родители и воспитатели были не въ состояніи. Въ этомъ случаѣ баталіоны военныхъ кантонистовъ давали кровъ этимъ малышамъ, равно какъ и всѣмъ заброшеннымъ родителями, и растущимъ какъ ковыль безъ призора, ребятишкамъ; для таковыхъ попасть въ баталіоны на воспитаніе было собственно лучшее изъ того, что они могли ожидать отъ судьбы. Временно въ баталіоны помѣщали и тѣхъ лицъ, которыя были взяты на службу, но не могли еще быть обращены въ войска (евреи съ 12-лѣтняго возраста; членовредители).

Группа вкрапленныхъ въ населеніе кантонистовъ должна была, до 1828 года, по достиженіи кантонистами 10-лѣтняго возраста возвращаться въ баталіоны; въ послѣдующее же время, когда въ населеніи стали оставлять кантонистовъ до 18 лѣтъ, а затѣмъ, по введеніи рекрутскаго устава,—и до 20 лѣтъ, эти кантонисты стали направляться прямо въ войска, побывавъ во внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ лишь затѣмъ, чтобы одѣться и немного подъучиться строю. Съ 1835 года таковая группа пріобрѣтаетъ особое названіе «рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей» и отдѣляется отъ собственно кантонистовъ.

Правительство, упорядочивая все время учетъ кантонистовъ, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не былъ потерянъ для военной службы, въ то же время стало оставлять нѣкоторыхъ изъ нихъ навсегда въ населеніи; съ 1828 года, такъ сказать въ видѣ живой пенсіи, стали отдавать сына кантониста увѣчному воину, «дабы сынъ покоилъ его старость

и облегчалъ хозяйственныя занятія»; въ 1836 году это право получить сына распространено было и на вдовъ нижнихъ чиновъ. Число отдаваемыхъ по таковымъ законоположеніямъ кантонистовъ, составлявшее въ 1836 году 84 челов., въ 1852 году уже равнялось 731; общее же число теряемыхъ ежегодно военнымъ вѣдомствомъ кантонистовъ, считая и неспособныхъ къ службѣ, къ концу разсматриваемаго періода было уже до 1,000 человѣкъ.

Если припомнить первоначальное скромное назначеніе кантонистовъ — дать собою нѣкоторую «рекрутамъ замѣну» и сравнить ихъ значеніе въ разсматриваемое царствованіе, когда они, представлявшіе собою къ 1855 году уже солидную величину 366 302 человѣкъ, явились для правительства главнымъ матеріаломъ для улучшенія качествъ арміи: нужны были войскамъ образцовые унтеръ-офицеры ихъ давали кантонисты; нужны были писаря, аудиторы, люди хорошо знающіе различныя мастерства—ихъ вырабатывали изъ кантонистовъ, грамотность въ войскахъ увеличивали также кантонисты, то едва ли ошибочнымъ будетъ заключить, что въ царствованіе Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА кантонисты—представляли собою фасадъ русской арміи.

Общее заключеніе.

Бросая теперь общій взглядъ на комплектованіе войскъ въ разсматриваемый періодъ видимъ, что дѣло комплектованія войскъ унаслѣдовано было Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ въ переходномъ состояніи: комплектовали войска рекрутами отъ наборовъ со всего государства, и прививали также замѣну этихъ наборовъ съ узкой полосы военныхъ поселеній.

Эту послѣднюю систему жизнь забраковала, приведя военныя поселенія въ плачевное состояніе. Поэтому въ разсматриваемый періодъ военныя поселенія сводятъ на-нѣтъ и, не гоняясь за отысканіемъ какой-либо новой идеи комплектованія, закрѣпляютъ существованіе давно испытанной рекрутской повинности. При работѣ надъ упорядоченіемъ отправленія ея, отбираютъ лучшее изъ давно практикуемаго, соеди-

няютъ его съ желательнымъ ко вводу вновь, и полученныя такимъ образомъ руководящія начала запечатлѣваютъ въ рекрутскомъ уставѣ.

Проявленную по 1850 годъ дѣятельность по облегченію рекрутской повинности военный министръ князь Чернышевъ обрисовалъ слѣдующимъ образомъ [1]):

Въ видахъ облегченія рекрутской повинности причислены къ сословіямъ, подлежавшимъ прежде рекрутской повинности: «1) евреи съ 1827 года наравнѣ съ другими обывателями; 2) жители Царства Польскаго съ 1834 года, дающіе рекрутъ соразмѣрно наборамъ, назначаемымъ въ имперіи; 3) граждане и однодворцы западныхъ губерній; они ставятъ рекрутъ съ того же года, въ опредѣляемомъ каждый разъ размѣрѣ; 4) малороссійскіе казаки съ 1834 и военные поселяне кавалеріи съ 1835 года. До 1843 года съ нихъ собираемо было ежегодно по 5 съ 1,000 душъ, потомъ опредѣлено брать по 8-ми съ 1,000 душъ черезъ годъ». Отмѣнены общіе наборы въ имперіи въ мирное время. Государство раздѣлено на 2 полосы, сначала: Сѣверную и Южную, а съ 1839 года на Восточную и Западную. Изданъ въ 1831 году рекрутскій уставъ.

Появленіе рекрутскаго устава, какъ мы видѣли, раздѣлило разсматриваемый періодъ на двѣ части: на періодъ 1832 года когда мирились съ существованіемъ всего унаслѣдованнаго и вели лишь подготовительную работу по выработкѣ положеній, долженствовавшихъ лечь въ основаніе устава, и на остальной съ 1832 года періодъ, закрѣпившій существованіе въ государствѣ однихъ лишь рекрутскихъ наборовъ.

Въ производство послѣднихъ рекрутскій уставъ внесъ много упорядоченій. Изъ числа представляемыхъ къ пріему не только рекрутъ, но и подставныхъ явилась возможность получить съ надлежащими качествами людей въ требуемомъ числѣ и доставить ихъ въ войска безъ значительныхъ потерь въ пути заболѣвшими, бѣжавшими и умершими. Повліялъ уставъ также и на сравнительное [2]) уясненіе Инспекторскимъ Департаментомъ на какую по объему армію онъ работаетъ.

---

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ. (Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества т. 98 изд. 1896 года). Императорская Публичная библіотека.

[2]) Иногда Инспекторскій Департаментъ не смущался свѣдѣнія отъ войскъ на сентябрь и октябрь года считать годными для уясненія численной силы войскъ къ 31 декабря года.

Что касается положеній рекрутскаго устава, то нововведеніе представлять къ пріему и подставныхъ лицъ, едва ли можно назвать удачнымъ. Для войскъ эти подставные только гарантировали меньшую недоимку во время пріема; для населенія же, приведеніе съ каждымъ наборомъ значительнаго числа лицъ въ движеніе, вѣроятно, создавало только усиленіе тягости рекрутской повинности, такъ какъ катанье, за счетъ ставящаго, вдвое большаго числа лицъ, чѣмъ ихъ требовалось по набору и отвлеченіе этихъ людей отъ работъ, едва ли было желательнымъ.

Нельзя назвать удачнымъ и заботливое сохраненіе рекрутскимъ уставомъ, ненавистнаго народу правила брить лбы принятымъ рекрутамъ. Въ 1849 году это правило всеравно пришлось уничтожить.

Послѣ 1832 года работа на облегченіе тягости рекрутской повинности проявилась въ привлеченіи возможно большаго числа лицъ къ участію въ повинности натурою, и во вводѣ, съ 1834 года, «для общаго облегченія сословій поставкою рекрутъ и для доставленія имъ всей... возможности къ увеличенію ихъ благосостоянія посредствомъ полезнаго труда, сколь возможнаго рѣже прерываемаго»,—очередныхъ частныхъ наборовъ съ полосъ имперіи.

Но едва ли не было иллюзіей, что введеніе очередныхъ наборовъ взамѣнъ общихъ создастъ облегченіе сословіямъ въ поставкѣ рекрутъ. Брать для войскъ, что имъ ежегодно было нужно, всеравно приходилось, и слѣдовательно съ одной полосы необходимо было брать людей вдвое больше, чѣмъ брали бы съ нея при общемъ наборѣ. Облегченіе населенію очередные наборы создали скорѣе въ томъ, что явилась возможность участку имѣть дѣло съ поставкой рекрутъ не ежегодно, а черезъ годъ.

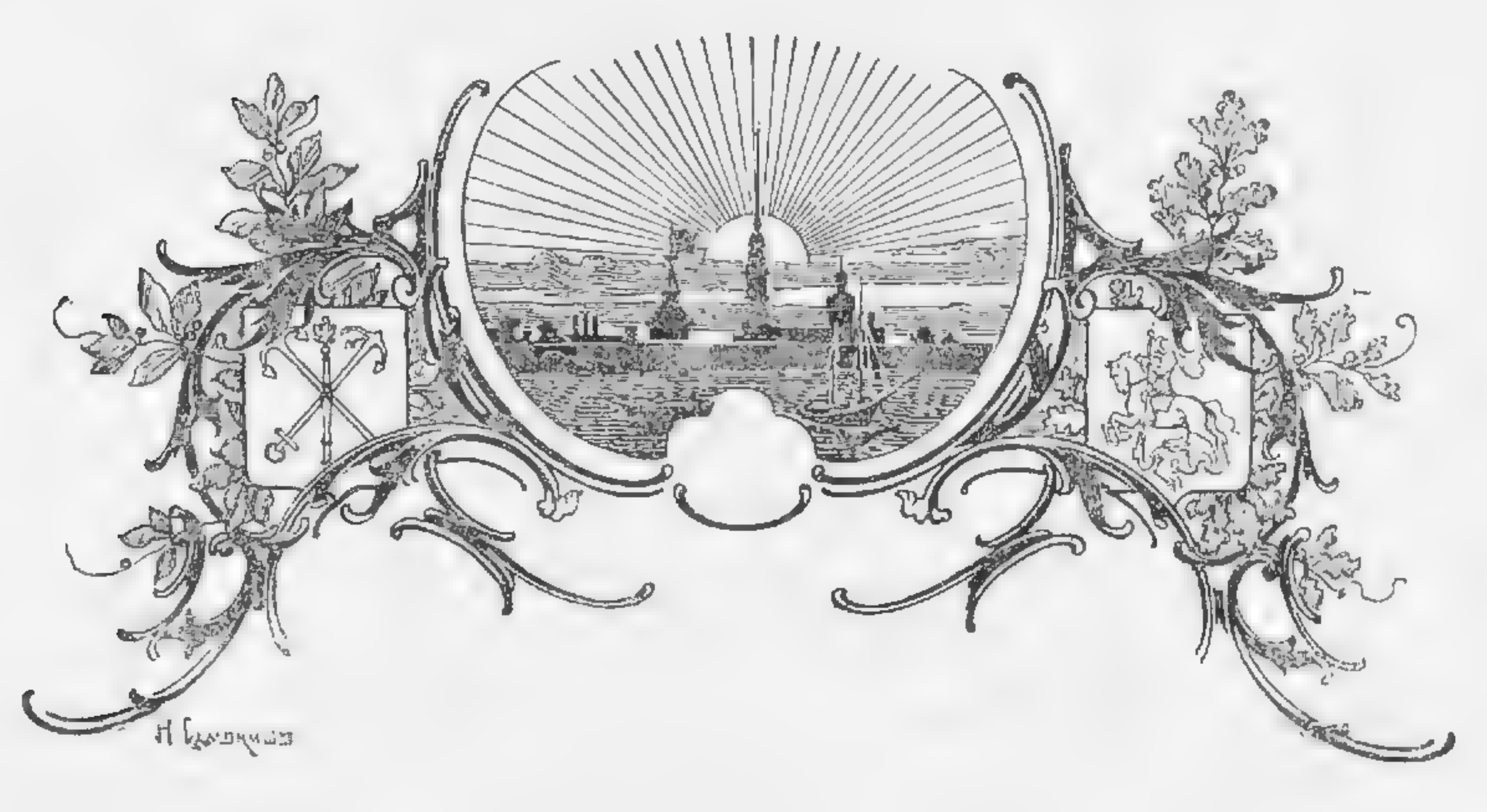
Въ общемъ, работа по комплектованію войскъ выразилась вводомъ въ регулярныя войска 2.748,999 человѣкъ, причемъ въ это число поступило 126,101 кантонистовъ и 101,887 рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей [1]).

---

[1]) Именно—кончая 1850 годомъ, какъ свидѣтельствуетъ князь Чернышевъ, (стр. 145 настоящаго очерка) кантонистовъ поступило 103,436, а рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей 89,319 человѣкъ. Въ годы же 1851—1854 (отчеты о дѣйствіяхъ военнаго министерства) поступило 22,665 кантонистовъ и 12,568 рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей.

Цѣннѣйшему изъ добавочныхъ источниковъ комплектованія войскъ: категоріи военныхъ кантонистовъ дали возможность расти въ продолженіе всего разсматриваемаго періода и довели число ихъ къ 1855 году до значительной величины 366,302 человѣкъ. Приложили также большія заботы къ лучшему использованію этого элемента въ интересахъ войскъ. Учредивъ съ таковою цѣлью сѣть учебныхъ заведеній для кантонистовъ, добились что они, давъ войскамъ унтеръ-офицерскій составъ, грамотныхъ лицъ и людей для улучшенія быта войскъ, явились представителями качествъ арміи. Другой вопросъ—слѣдовало ли считать кантонистовъ собственностью военнаго вѣдомства даже и къ 1855 году, когда въ обществѣ разрослось уже сознаніе, что вообще на Руси стыдно существовать крѣпостному праву.

Логическому его слѣдствію — категоріи военныхъ кантонистовъ исчезнуть возможно было ко времени освобожденія крестьянъ; въ разсматриваемый же періодъ не своевременнымъ считалось колебать старую систему комплектованія войскъ, такъ какъ крестьяне все еще были въ крѣпостной зависимости. Поэтому проведенная въ 1826—1854 годы энергичная работа на процвѣтаніе рекрутской повинности, и цѣннаго для войскъ элемента въ лицѣ кантонистовъ, — имѣла еще право на существованіе.

ПРИЛОЖЕНІЯ

1.

Записка о денежномъ наличномъ капиталѣ, военнаго поселенія, состоящемъ по вѣдомостямъ къ 1 марта 1826 года.

(Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба. Отд. III, № 1,164).

		Рубли.
1.	Общаго капитала на устройство военнаго поселенія	17.611,072
2.	Для поддержанія конскихъ заводовъ	3.347,099
3.	Для покупки офицерскихъ верховыхъ лошадей	291,217
4.	Для кантонистовъ, учебныхъ баталіоновъ и эскадроновъ	150,271
5.	Капиталъ мастеровыхъ поселенныхъ войскъ	451,312
6.	Для учрежденія и содержанія церквей	200,243
7.	Заемный денежный офицерскій	446,848
8.	Заемный военныхъ поселянъ хозяевъ	2.095,239
9.	Для поддержанія хлѣбныхъ запасныхъ магазейновъ	385,380
10.	Для устройства офицерамъ ресторацій въ 1-й гренадерской дивизіи	72,171
11.	Для заведенія полковыхъ библіотекъ въ 1-й гренадерской дивизіи	14,915
12.	Разныхъ мелочныхъ суммъ	140,772
13.	Ремонту для содержанія отстроенныхъ поселенныхъ ротъ	33,886
14.	Ремонта охтенскаго порохового завода	84,853
15.	Капиталъ составленный въ управленіе Г. Аракчеева военно-сиротскими отдѣленіями	1.305,950

Поступившіе въ текущемъ 1826 году.

Изъ министерства финансовъ:

16.	Назначенные по государственной росписи	1.430,240
17.	Рекрутскихъ по 89-му и 90-му наборамъ, и откупныя за продажу питей	36,961

Изъ министерства военнаго:

18. Изъ коммисаріатскаго департамента по указу 25 декабря 1825 году	2.550,724
19. Отъ провіантскаго департамента, за продовольствіе войскъ въ 1826 году отъ земли своихъ округовъ, по докладу Высочайше конфирмованному 15-го января 1826 года	1.773,580
Всего капитала военныхъ поселеній находится въ наличныхъ деньгахъ	32.482,733
20. Сверхъ онаго сокращено на сей 1826 годъ по государственной росписи о расходахъ военнаго министерства, продовольствіемъ поселенныхъ войскъ отъ земли	1.774,558
Общій итогъ	34.257.291

Генералъ графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ
9 апрѣля 1826 года.

2.

Вѣдомость сколько и въ какія именно войска поступило въ 1832 году рекрутъ, вольноопредѣляющихся, кантонистовъ, нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи и плѣнныхъ.

(Приложеніе № 6 къ отчету о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1832 годъ).

Рекрутъ: въ полки лейбъ гвардіи 4,731, въ резервную дивизію корпусовъ: отдѣльнаго гренадерскаго 7,260, 1-го пѣхотнаго 13,159, 2-го—12,060, 3-го—10,218, 4-го—8,912, 5-го—6,627, 6-го—14,089; въ 14-ю пѣхотную дивизію 4,486; въ сводныя бригады пѣхотныхъ дивизій: 8-й—695, 12-й—361; въ армейскую кавалерію 7,020; въ армейскую артиллерію 4,586; въ отдѣльные корпуса съ ихъ артиллеріей: Кавказскій 8,901, Оренбургскій 937, Финляндскій 3,196, Сибирскій 581; въ поселенныя войска: Слободско-Украинской губерніи 40, Херсонской губерніи 1,005; въ военно-рабочія роты инженернаго корпуса 293; въ саперныя бригады 2,408, въ 1-й учебный карабинерный полкъ 43, во 2-й—380; въ учебную артиллерійскую бригаду 145, въ округи артиллерійскихъ гарнизоновъ 2,167, въ арсеналы 417; на заводы: пороховые 297, оружейные 67; въ баталіоны внутренней стражи 6,299, въ баталіоны военныхъ кантонистовъ 407, въ военно-рабочіе баталіоны № 3 и 4—48. Итого 122.132.

Сверхъ того распредѣлено рекрутъ: во флотъ 9.719, въ разныя мѣста не военнаго вѣдомства 636, умерло 292, бѣжало 1,515.

Вольноопредѣляющихся: въ разныя войска зачислено: на правѣ дворянъ 653, на правѣ студентовъ университетовъ 52, на правѣ вольноопредѣляющихся 393, на правѣ однодворцевъ 35, на общемъ правѣ 25-ти лѣтняго срока 209. Итого 1,342.

Кантонистовъ во фронтъ: въ 1-й учебный карабинерный полкъ 497, во 2-й—16, въ учебный саперный баталіонъ 142, въ учебную артиллерійскую бригаду 142, въ учебный кавалерійскій эскадронъ 161, въ резервные баталіоны 2 и 3 пѣх. корпусовъ 131, въ

кирасиры при образцовомъ кавалерійскомъ полку состоящіе 27, во внутреннюю стражу 45, въ топографы 73, въ кондукторы и словорѣзные ученики 60, въ С.-Петербургскій арсеналъ въ мастеровые 48, въ инвалиды баталіоновъ военныхъ кантонистовъ 59, въ писаря въ разныя мѣста 1,148, въ цейхдинеры и цейхшрейберы 80, въ фельдшера и школьники 296, въ разныя нестроевыя должности 205. Итого 3,130.

Нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи: унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ во внутреннюю стражу 267, произведенныхъ мятежническимъ правительствомъ въ офицеры,—въ гарнизонную артиллерійскую и военно-рабочую роты, расположенныя въ Кинбургской крѣпости 48, въ отдѣльные корпуса: гренадерскій 198, Сибирскій 977, Оренбургскій 968, 4-й пѣхотный корпусъ 488, во 2-й учебный карабинерный полкъ 149, въ артиллерійскіе гарнизоны 456, во внутреннюю стражу 9,574, въ Кавказскіе линейные казачьи полки 2,431, въ арестанскія роты инженернаго вѣдомства, находящіяся въ Ревелѣ 55. Итого 15,611.

Сверхъ того назначено во флотъ 5,037 чел. умерло 10, бѣжало 615.

Польскихъ плѣнныхъ: Въ 1-ю армію 437; въ отдѣльные корпуса: Оренбургскій 1,827, Сибирскій 1,535, Кавказскій 1,998; во внутреннюю стражу 391, въ баталіоны военныхъ кантонистовъ 148, въ арестантскія роты инженернаго корпуса 2,088. Итого 8,424.

Сверхъ того назначено: въ морское вѣдомство 2,907, въ вѣдомство путей сообщенія 1,244. Всего 150,639.

Примѣчаніе. Сколько и въ какія части войскъ распредѣлено малороссійскихъ казаковъ, оставшихся безъ назначенія изъ числа 8-ми малороссійскихъ казачьихъ полковъ, сформированныхъ въ 1831 году, о томъ свѣдѣній при составленіи сей вѣдомости въ полученіи еще не было.

Военный министръ

Генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ

3.

Вѣдомость сколько и въ какія войска поступило въ 1833 году рекрутъ, вольноопредѣляющихся, кантонистовъ и нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи.

(Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1833 годъ. Моск. отд. общаго архива Главнаго Штаба).

Рекрутъ: въ 1-й пѣхотный корпусъ 150, въ 3-й—32, въ 4-й—7,711, въ 5-й—287, въ 6-й—200; въ резервныя дивизіи: 1-го пѣхотнаго корпуса 154, 2-го—128, 3-го—392, 4-го—50, 5-го—434, 6-го—1,402, въ 19-ю пѣхотную дивизію 242; въ отдѣльные корпуса: Кавказскій 45, Оренбургскій 146, Сибирскій 267, внутренней стражи 5,791; на оружейные заводы 16, въ арестанскія роты 13. Итого 18,270 чел.

Сверхъ того назначено рекрутъ: во флотъ 557, умерло 57, бѣжало 703 человѣка.

Вольноопредѣляющихся распредѣлено въ войска: на правѣ дворянъ 728, на правѣ студентовъ университетовъ 38, на правѣ вольноопредѣляющихся 316, на правѣ однодворцевъ 10, на общемъ правѣ 25 лѣтняго срока службы 148. Осталось безъ разрѣшенія впредь до разсмотрѣнія документовъ на какомъ правѣ слѣдуетъ считать въ службѣ—551. Итого 1,791.

Кантонистовъ: въ полки лейбъ-гвардіи 141, въ 1-й учебный карабинерный полкъ 115, во 2-й 27, въ учебный кавалерійскій эскадронъ 13, въ учебную артиллерійскую бригаду 318, въ учебный стрѣлковый полкъ 205, въ корпусъ топографовъ 30, въ отдѣльный гренадерскій корпусъ 16; въ резервныя дивизіи: 1-го пѣхотнаго корпуса 141, 2-го—332, 3-го—144, 4-го—144, 5-го—102, 6-го—90; въ резервные баталіоны 1 и 2 саперныхъ бригадъ 500, въ Балаклавскій Греческій пѣхотный баталіонъ 16, во внутреннюю стражу 101, въ писаря, цейхдинеры и цейхшрейберы 969, въ фельдшера и школьники 87, въ музыканты 18, въ мастеровые 136, въ инвалиды баталіоновъ кантонистовъ 68, въ разныя нестроевыя должности 229. Итого 3,958 чел.

Нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи, въ отдѣльные корпуса: Кавказскій 3,969, Оренбургскій 910, Сибирскій 1,034, внутренней стражи 3,804, въ артиллерійскіе гарнизоны 319, въ арестантскія роты 62, Итого 10,098 чел.

Сверхъ того: умерло 33, бѣжало 275. Всего 31,117 чел.

4.

Вѣдомость сколько и въ какія войска поступило въ 1834 году рекрутъ, вольноопредѣляющихся, кантонистовъ и нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи.

(Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1834 годъ. Моск. отд. общаго архива Главнаго Штаба).

Рекрутъ: Въ 1-й пѣхотный корпусъ 1,600 чел., во 2-й—2,009, въ 3-й—1,179, въ 4-й—3,709, въ 5-й—693, въ 6-й—1,453; въ 19-ю пѣхотную дивизію 248, въ 1-й резервный кавалерійскій корпусъ 1,066, во 2-й—2,398, въ 3-й—1,312, въ военно-артиллерійскій резервъ 317; въ резервныя дивизіи: 1-го пѣхотнаго корпуса 751, 2-го—878, 3-го—1,357, 4-го 615, 5-го 225; Въ отдѣльные корпуса: гвардейскій 218, гренадерскій 3,240, Кавказскій 16,851, Оренбургскій 303, Сибирскій 251, внутренней стражи 5,371; въ саперные баталіоны 801, въ гренадерскій стрѣлковый баталіонъ 72, въ учебные карабинерные полки (изъ малолѣтнихъ евреевъ) 126, въ баталіоны военныхъ кантонистовъ 784, на оружейные заводы 24, въ арестантскія роты 211, въ придворную мастеровую роту 8, на Златоустовскіе горные заводы 17. Итого 48,421 чел.

Сверхъ того назначено рекрутъ: въ команды путей сообщенія 1,000, во флотъ 21, умерло 168, бѣжало 437 человѣкъ.

Вольноопредѣляющихся: На правѣ дворянъ 828, на правахъ студентовъ университетовъ 32, на правѣ вольноопредѣляющихся 576, на правѣ однодворцевъ 14, на общемъ правѣ 25 лѣтняго срока 215, осталось безъ разрѣшенія впредь до разсмотрѣнія документовъ на какомъ правѣ слѣдуетъ считать въ службѣ 312. Итого 1,917 чел.

Кантонистовъ выпущено и распредѣлено на службу: въ дворянскій полкъ изъ дворянъ 7, въ полки лейбъ-гвардіи 12, въ 1-й учебный карабинерный полкъ 1,325, во 2-й—355, въ 3-й—373, въ учебный кавалерійскій эскадронъ 65, въ учебную артиллерійскую бригаду 187, въ учебный артиллерійскій баталіонъ 213, въ корпусъ топографовъ 6, въ учебный морской экипажъ 79, въ полки отдѣльнаго гренадерскаго корпуса 38, въ резервные баталіоны 1-й и 2-й саперныхъ бригадъ 600, въ линейные Оренбургскіе баталіоны 136, въ Балаклавскій Греческій пѣхотный баталіонъ 17, во внутреннюю стражу 123, въ писаря, цейхдинеры и цейхшрейберы 415, въ фельдшера и ученики ихъ 82, въ музыканты 13, въ мастеровые 163, въ инвалиды баталіоновъ кантонистовъ 62. Итого 4192 чел.

Нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи: въ отдѣльный Кавказскій корпусъ 702 чел. Всего 55,232 чел.

5.

Вѣдомость о числѣ рекрутъ, поступившихъ натурою по рекрутскимъ наборамъ съ 1826 по 1835 годъ.

(Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба. Отд. 3-й, № 1163).

Въ которомъ году производился наборъ.	Въ какое время.	Номера наборовъ.	Число поступившихъ натурою рекрутъ.
1827	Съ 1 ноября по 15 января 1828 года	91	62,015
1828	» 1 іюня по 1 августа	92	59,906
—	» 1 ноября по 1 января 1829 года. . . .	93	134,915
1829	» 1 ноября по 1 января 1820 » . . .	94	64,392
1830	» 1 ноября по 1 января 1831 » . . .	95	63,162
1831	» 1 марта по 1 мая	96	97,012
—	» 1 ноября по 1 января 1832 года. . . .	97	124,293
1833	» 15 мая по 15 іюля	Частный съ 7 западныхъ губерній.	9,621
—	» 1 ноября по 1 января 1834 года. . . .	98	31,141
1834	» 15 января по 15 февраля.	Первый съ малороссійскихъ казаковъ.	2,194
—	» 1 іюля по 1 сентября	Единовременный съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній.	2,171
—	» 1 іюля по 1 августа	Первый съ жителей Царства Польскаго.	3,600

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Въ которомъ году производился наборъ.	Въ какое время.	Номера наборовъ.	Число поступившихъ натурою рекрутъ.
1834	Съ ноября по 1 января 1835 года. . . .	Первый частный наборъ съ губ. Южной полосы.	30,401
1835	» 15 января по 15 февраля.	Второй съ малороссійскихъ казаковъ.	2,229
		Первый съ военныхъ поселянъ кавалеріи.	764
			688,116

Сверхъ того:

По Высочайше конфирмованному въ 10 день мая 1831 года докладу Святѣйшаго Правительствующаго Синода о разборѣ людей духовнаго званія поступило 5,022

По Высочайшему рескрипту, данному на имя г. главнокомандующаго дѣйствующею арміею въ 24 день февраля 1832 года обращено нижнихъ чиновъ бывшей Польской арміи въ россійскія войска 25,682

Принято въ зачетъ будущихъ наборовъ съ 1 января 1826 года по 1 января 1835 года. 19,368

50,072

Присовокупивъ сихъ послѣднихъ составитъ всего 738,188

11 марта 1835 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА III.

ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
